

■

Глава 1–1

НИ ПУХА НИ ПЕРА, ЛОРД РЕКТОР! ЗИМА В КРЫЛАТОЙ АКАДЕМИИ

Автор обложки: Елена Сова

Напомню предыдущие книги 3х новогодних проектов:

(Не)счастье дракона. Новый год в Академии магии

Демон в шоколаде. Зимний бал в академии

Третий олень для эльфа. Наши в Академии магии

С наступающим новым годом, дорогие мои! Всем хорошего настроения, здоровья, мира и пусть совсем капельку, но

настоящего волшебства! Берегите себя и своих близких. Как всегда, надеюсь на вашу поддержку и активное участие.

Поехали...

Ни пуха, ни пера, лорд ректор!

Глава 1

Трактир «Седьмое небо» существовал давно и славился тем, что здесь никому и ни до кого не было дела. Держал его

Илка — могучий, вечно хмурый, бывший страж с мощным телом, покрытым боевыми шрамами. Сплетничать он не

любил, склок и драк тоже, этого же требовал от гостей. Хозяин был настолько огромен, что многие невольно

задавались вопросом, как такую громадину удерживает пара крыльев. Вряд ли кто-то его об этом осмелился спросить, зато посетители проникались невольным уважением и принимали условия пребывания, а завсегдатаи любили

заведение за относительно спокойную обстановку, в которой можно пропустить по паре пинт «небесного» и

поговорить в приятной компании.

Трактир располагался на одной из главных башен города арсов, открывался с рассветом и работал до последнего

посетителя. Впрочем, сегодня здесь было тихо. За центральным столом сидели несколько работяг. Судя по тому, что

никто из них не мог скрыть крылья, магией они не обладали.

А вот за угловым столом, рядом с открытым очагом, на котором зарумянивался истекающий ароматным соком, натертый солью и специями целый бычий бок, удобно устроилась с виду неприметная троица в плотных серых

плащах. Но обладающий хоть каким-то жизненным опытом не стал бы недооценивать троих мужчин, и не искал бы с

ними встречи в час отдыха. Они о чем-то разговаривали уже довольно долго и практически не обращали внимания на

всех остальных.

Редкие гости опускались на специальной террасе и проходили внутрь. Кто-то убирал крылья, кто-то проходил так.

Покидали помещение тоже через площадку. Дверь тоже имелась, сегодня ею не воспользовался никто. Да и кому бы из

арсов пришло в голову взбираться на башню по лестнице пешком? На магический путь Илка разоряться не стал, потому что к людям не

испытывал особой симпатии, но и неприязни тоже.

— Илка! Еще кувшин «небесного»! — крикнули из угла, и внушительный хозяин вышел на кухню.

В этот момент дверь отворилась, что само по себе привлекло всеобщее внимание, а потом в трактир ввалились

запахавшиеся, раскрасневшиеся, судя по эмблемам на отороченных мехом куртках, adeпты Крылатой академии —

двое юношей и девушка. Они устало плюхнулись за свободный стол.

— Уф... Ну и высьтища! — выдохнула девица.

— Жарко! — обмахиваясь кепкой, сообщил ее друг. Пожалуй, им действительно было жарко, несмотря на то, что за

окнами вот уже пару дней, почти не переставая, валил снег.

— Минутку, — подмигнул третий, отыскал глазами как раз вернувшегося в зал внушительного хозяина и заорал: —

Ше-е-еф! Три прохладительных!

Илка от неожиданности крикнул и едва не выронил поднос, на котором стоял большой кувшин и три пустые кружки.

Он выдохнул и направился к угловому столу, бормоча под нос что-то вроде: «Любят эти люди шороху навести...

даром, что крыльев нет...».

— Хозяин! Три напитка! — нетерпеливо снова выкрикнул адепт, а дама рядом с ним хихикнула.

— Я бы что-нибудь съела, Себ! — прошептала она. — Очень уж высоко сюда забираться. Ноги до сих пор гудят.

— Ирвинг говорил, что здесь самые лучшие сосиски в городе, — перегнувшись через стол, сообщил их друг.

— Точно! — возликовал тот, кого назвали Себ, и снова крикнул: — Три напитка и три порции вкуснейших в Аэрлее

сосисок!

Троица рассмеялась. Вдруг из-за центрального стола резко поднялся один из арсов. Крылом он задел дубовый табурет, и тот с грохотом повалился на каменный пол. Габариты работяги, пожалуй, не уступали размерам самого хозяина, а

наличие крыльев делало фигуру еще внушительнее.

— Сосисок вам наших захотелось?! — взревел он, возвышаясь над адептами. — А кто вас сюда звал?

— Бехар, сядь на место! — пробасил Илка, но крылатый не остановился. Его мощный кулак опустился на стол с такой

силой, что трое адептов подпрыгнули на лавках.

Однако, юноши не растерялись.

— Ди, встань за нами! — скомандовал Себ, поднимаясь с места.

Девушка прижалась к стене, а ее друзья прикрыли ее спинами, не сводя глаз с арса.

■ ■ ■

— Бехар! — вновь рыкнул хозяин.

— Я их не сильно побью! Люди должны знать свое место! — он распахнул крылья и шагнул к адептам. В руках

юношей сверкнули магические шары.

— Маги, пожри вас первородный! — криво оскалился арс. — Тем лучше! Ненавижу магов!

— Не ты нас сюда звал, не тебе и выгонять! — твердо произнес Себ, удерживая сферу, но не нападая на обидчика.

— Убью... — выдохнул Бехар, ринулся вперед и... наткнулся на воздушную стену.

— Что за... — прошипел он, потирая пятерней ушибленный лоб.

От углового столика к скандалистам направлялись двое. Капюшоны слетели, открывая лица мужчин. Несмотря на

привлекательность, было в незнакомцах что-то хищное. То, что заставляет окружающих уступать дорогу, прислушиваться к каждому слову и всеми силами стараться не доводить случайные встречи до конфликта.

— Немедленно прекратить! — произнес блондин с собранными в низкий хвост волосами.

— Я бы рекомендовал тебе немедленно покинуть заведение уважаемого мэтра Илки, — лениво, но четко выговаривая

слова, посоветовал арсу брюнет.

Его негромкий, бархатный голос вмиг был услышан. Мужчина уступал размерами работяге, но двигался весьма

грациозно, словно горный лев готовился к прыжку. С одного взгляда даже дилетант поймет, кто выйдет победителем, случись между ними схватка.

Темная прядь выбилась и упала на широкий умный лоб, а в серых глазах сверкала сталь. Определенно, он

принадлежал к высшему обществу. И дело вовсе не в аристократических чертах лица, хотя они выдавали породу, а в

ауре властности, которая незримо окутывала брюнета.

Глаза арса удивленно распахнулись. Он потряс головой, очевидно проверяя, не померещилось ли ему, а потом, испуганно переводя взгляд с одного незнакомца на другого, очень тихо спросил:

— Ваша светлость?! Страж Лесар?!

— А ты кого ждал? Арса первородного? — хохотнул блондин.

— Прощеница просим... — пробормотал Бехар, отступая к террасе.

За ним потянулась и вся компания работяг. Послышался шелест перьев, арсы взлетели и растворились в снежной

темноте.

Адепты, увидев подошедших мужчин, тоже удивились и моментально убрали магические сферы.

— Добрый вечер, магистр Агиар! Добрый вечер, страж Лесар! — звонкими, чуть подрагивающими от волнения

голосами, хором поздоровалась троица.

— Готовьте розовые попки, малыши, — лениво усмехнулся блондин.

А вот брюнет был серьезен и сосредоточен.

Глава 1–2

— Так-так-так... Себастьян Дорс, Микаэль Норил и Диана Герт, если не ошибаюсь? — вкрадчиво, тихо и нарочито

медленно уточнил он, хотя наверняка ответ ему был не нужен, потому что мужчина тут же продолжил: —

Использование магии вне стен академии, прогулки после отбоя, вызывающее поведение и посещение мест, не

приспособленных для посещения вашей расой. Нарушены четыре пункта договора, адепты.

— Но, магистр...

— Я вас внимательно слушаю, Микаэль, — брюнет резко обернулся к юноше и тот затих. — То есть, вам нечего мне

сказать?

Но, оттолкнув приятеля в сторону, заговорила девушка:

— Позвольте уточнить, лорд ректор...

— Будьте столь любезны, Диана, — кивнул мужчина.

— Это вряд ли! — воскликнула она и задрала повыше подбородок. Блондин хохотнул, крохотный человеческий

воробей едва доставал его другу до плеча. — Вам вряд ли понравятся мои уточнения.

— И все же рискните, — уже более заинтересованно попросил магистр.

— Во-первых, в башне есть лестница, которая ведет в эту таверну. Значит, несмотря на отсутствие магического пути, это заведение предназначено и для людей тоже. Во-вторых, до отбоя еще полчаса, а мы не собирались засиживаться, если бы не досадное недоразумение. В-третьих, мы лишь сделали заказ и тихо переговаривались между собой. В этом

не было ничего вызывающего, угрожающего арсам или оскорбительного. И последнее, в договоре указано, что магия

может быть использована адептом вне стен академии в случае самообороны. Я готова принести магическую клятву

перед дисциплинарной комиссией и подтвердить, что сейчас был именно такой случай!

Девушка попыталась отдышаться, для этого глубоко вдохнула и закашлялась.

Брюнет, наконец, улыбнулся.

— Браво, адепт Герт! — похвалил он красную после приступа кашля девушку. — В любой жизненной ситуации стоит

отстаивать правду. Что касается вас, Норил и Дорс, вам придется зайти в канцелярию и получить направление на

внеочередное дежурство в столовой.

— За что-о-о-о-о? — хором протянули юноши.

— За то, что не смогли отстоять себя, — ответил магистр и крикнул хозяину: — Илка, три пинты «небесного» за мой

счет! — потом подумал и добавил: — И три порции твоих фирменных колбасок.

— Благодарю, лорд ректор! — улыбнулась Диана.

— Но потом прямиком в академию, никуда не сворачивая!

Брюнет поднял руку, и его пальцы засияли. От террасы протянулась призрачная нить. Она уходила куда-то в снежную

мглу, постепенно расширяясь. Илка всплеснул ручищами и открыл рот от удивления. Не каждый день увидишь, как

творится высшая магия. Мало, кто на нее способен, но герцог Орфес Агиар был одним из самых сильных арсийских

магов. Адепты тоже следили за каждым движением магистра.

— Рекомендую воспользоваться магическим путем, — кивнул он на нить.

— Ох, ваша светлость, — выдохнул Илка. — Я ж теперь не в жизнь с вами не расплачусь за такое-то...

— Это за причиненные неудобства, дружище, — ответил ректор, похлопав старого стража по плечу. — Не забудь

выпроводить этих героев сразу, как их посуда опустеет.

— Будет сделано, ваша светлость!

Магистр вернулся за свой стол и тут же разлил напиток по кружкам.

— Все зло нашего мира от людей! — выдохнул он.

— Напрасно ты так! — их друг откинул капюшон, явив миру прекрасное лицо. Незнакомец тоже был брюнетом, но его

глаза имели настолько яркий синий оттенок, что мгновенно приковывали к себе внимание. — Ты сам знаешь, что

арсам необходимы человеческие маги. Особенно, целители, ибо у нас своих нет.

— Раньше были, — пожал плечами блондин. — А теперь станет на одного целителя больше! Я хочу поднять эту

кружку за твою жену, друг!

Герцог скривился.

— Ты чем-то недоволен, Ори? — поднял светлую бровь Лесар. — Все, как по заказу: красавица с богатым приданным, перемирие с одним из сильнейших королевств людей, еще и целитель с большой долей вероятности!

Тут страж неприлично заржал, а синеглазый подхватил:

— Дело-то за малым — провести с женой первую брачную ночь! Надеюсь, друг, с размером доли Лесар не ошибся!

Дружный взрыв смеха огласил трактир. Не веселился только Агиар.

— И ты туда же, Таэрт! — нахмурился он. — Прежде всего, она человечка!

— Подумаешь, — ухмыльнулся блондин. — Бывали у меня их дамочки. Поверь, у них под одеждой все точно так же, как у наших. Не перепутаешь даже в темноте!

Руками страж пытался изобразить те самые места, которые не стоило путать. Выходило комично, если бы не одно но!

— Заткнись, Лесар! — рассвирепел герцог и стукнул кулаком по столу. — Кто бы она ни была, но сейчас ты говоришь

о моей супруге, и я требую уважения!

Блондин вмиг стал серьезным и кивнул:

— Приношу свои извинения.

Глава 1–3

Таэрт отпил из своей кружки.

— У тебя нет другого выхода, Орфес, — заговорил он серьезно. — Девчонка из семьи магов — это свежая кровь.

Почти все ее родственницы по женской линии имели дар целителя. Среди нас все меньше рождается магов и стражей, даже у аристократов появляется обычное потомство, не способное управлять крыльями. Браки с людьми могли бы

принести немало пользы.

— Знаю, — нахмурился герцог.

Арсы делились на три основные группы. Маги обладали высоким потенциалом, создавали свои крылья из стихии, с

легкостью могли их развеять и являлись надеждой расы на светлое будущее. Стражи защищали границы, их

магический дар был чуть слабее, чем у магов, а крылья появлялись путем магической трансформации и так же

исчезали. Третья группа — обычные арсы. Магии кот наплакал, а у большинства ее вообще нет. Они даже крыльями

управлять не могли. И с каждым годом пустышек становилось все больше, а крылья — все темнее и темнее с каждым

поколением. А ведь у первородных перья были белее снега. Так что же случилось?

У людей же маги довольно слабые, зато одаренные рождаются чаще. Правда, имелась одна особенность — у девочек

могли определить лишь потенциал, но сказать какой магией ее наделят боги, никто бы не смог. Дар появлялся после

свадьбы, когда девушка превращалась в женщину.

Именно это раздражало Орфеса. Потому что, чтобы получить мага с редким, ценным для арсов даром, ему нужно... В

общем, провести брачную ночь. Гарантий же в том, что жена окажется сильным целителем не смог бы дать никто.

Стихийники и у арсов есть, а боевики... Кто в здравом уме выпустит женщину на поле боя?

— Поверь, друг, — Лесар подсел совсем рядом. — И среди человек есть горячие штучки. Например, твоя адепточка

Ди — огонь-девка! Я бы...

Диана ему нравилась. Толковый адепт, отличница, но как женщина... Нет, не в его вкусе! Однако, Лесар мог считать и

иначе. И вообще, почему-то именно сегодня друг выводил его из себя своими плоскими шутками. Орфес повернулся и

внимательно посмотрел в серые смеющиеся глаза блондина.

— И не мечтай! Пока я ректор академии Крылатых, каждый адепт из человеческих королевств под моей личной

защитой! Помни об этом! — рыкнул магистр.

— Да, брак убил в тебе чувство юмора, Ори! — хмыкнул блондин. — Это все от неудовлетворенности! Не зря говорят: женатый арс — бескрылый арс. А за адептку не беспокойся, не подойду. Кому нужен бескрылый воробей?

Поговорку Орфес слышал, но никак не мог понять ее смысла. Однако, последние слова Лесара кое-кого ему

напомнили.

Кому нужен бескрылый птенец? Испуганный, вечно плачущий, истошно вопящий при виде собственного супруга, и в

то же время нежный и прекрасный...

О чем он только думает? Неужели, о собственной жене? Бред!

Герцог в два глотка осушил кружку и поднялся.

— Ты куда? — удивленно спросил Лесар.

— Ухожу.

Друзья не останавливали, понимали, что ему есть о чем подумать. Пока магистр шагал к площадке, обратил внимание, что стол, где

сидели адепты, уже пуст и убран. Хозяин не подвел. Он кивком поблагодарил Илку, и старый страж

помахал ему в ответ.

Нет, все же брак — плохая идея. И пока он не консуммирован, стоило попытаться уговорить матушку, расторгнуть его.

Естественно, с выплатой всех репараций. Мысль о том, чтобы взять супругу силой, ему претила. Да, что там говорить, если подобное случится, он просто возненавидит себя! И как же быть, если девчонка боится его так, что едва в

обморок не падает? Приручить? На это уйдет немало времени, а его-то у арсов как раз и нет.

Что ж, как говорили первородные: «Новый день дарит новые надежды». Герцог вышел на террасу, распахнул крылья, словно сотканые из молний и клубов мрака бездны, и свечой взмыл в ночное небо. Какое счастье — летать! Ни одна

женщина никогда этого не заменит.

Глава 2–1

Глава 2

— Тамил Орфес Фредерик! — всегда величественная и неспешная королева-мать едва поспевала за удаляющимся

младшим сыном и вынуждена была обращаться к его спине. Недопустимо! Немыслимо! Однако, иного выхода сейчас

она не видела и собиралась использовать все аргументы. — Честь не пустой звук для Агиаров, сын мой!

Выкрикнув это, Кларис Агиар вознесла молитву Великому Адану, прародителю всех арсов, мысленно попросив, чтобы

никто из придворных не стал свидетелем ее позора. Королева никогда не теряла самообладания, однако сейчас на кону

стояли не только взаимоотношения с королевствами людей, но и честь рода, ибо Агиары всегда держат единожды

данное слово.

Она не зря назначила аудиенцию младшему сыну на столь раннее утро. В это время Дворец семи ветров еще спал и, как правило, был тих и безмолвен. Но и у стен есть уши, поэтому пришлось прибегнуть даже к магии. Тщательно

спланированный разговор почти сразу потек не по тому руслу, и ситуация вышла из-под контроля. Этого Кларис никак

не могла допустить.

— Тамил, постойте! — вновь в отчаянье воскликнула она, когда поняла, что догнать сына не удастся.

И ей повезло.

— Я просил Вас не называть меня этим человеческим именем, мама!
— сын остановился, развернулся к ней лицом, и

сейчас Кларис наблюдала, как гневно сияют его серые, словно грозовое небо глаза, и раздуваются ноздри.

Вот кому следовало бы родиться первым и унаследовать трон, хотя и Кайо, своего светловолосого старшего сына и

нынешнего короля всех арсов, она бесконечно любила. Ах, если бы ее любимый Себриэн был жив! Ей бы не пришлось

самой решать и сглаживать все семейные проблемы.

— Прошу меня извинить, Орфес, — примирительно произнесла королева. — Разделите со мной ранний завтрак, сын

мой?

— Мне казалось, мы уже обо всем успели поговорить, мама, — холодно, глядя сквозь нее, произнес тот. — К

сожалению, меня ждут неотложные дела. Что касается чести Агиаров, то я ничем не запятнал ее, безропотно

женившись на человечке только потому, что Его Величество дал свое слово, даже не посоветовавшись со мной! Кроме

того, я добровольно отказался от титула герцога Тадео в пользу семьи и короны, если вы запомнили, и теперь

ничего не должен, кроме, разумеется, уплаты личных пошлин и податей в казну.

Кларис пошатнулась, но устояла. Ей не нравилась ссора мальчиков. Такие похожие, и такие разные, как тьма и свет, как война и мир, как разум и сердце. Когда-то они с Сербиэном мечтали, что младший станет опорой престола

старшего, его другом и советчиком. Но вместо этого, оба их сына бесконечно ссорились и никак не могли найти

общего языка. Возможно, Кайо действительно поспешил с соглашением, и нужно было подготовить Тамила, зная его

отношение к расе людей. Однако, так уж сложились обстоятельства! Гордо вскинув подбородок, она посмотрела сыну

прямо в глаза.

— Именно! — отчеканила она. — Вы всего лишь передали титул на хранение семье, которой принадлежите по праву

рождения. Этот титул перейдет по наследству вашему старшему сыну, Орфес, хотите вы того или нет! От вас

требуется, чтобы этот сын появился на свет! Кроме того, позволю себе напомнить, что ваша бабушка, моя покойная мать, была человеком, что не мешало ей быть достойной королевой, женщиной и матерью. Да, она была человеком, а значит, и в ваших венах течет кровь людей!

Ректор поморщился, словно съел нечто кислое. Слова матери ему не понравились, но свою бабушку он любил и, что

более ценно, уважал. Жаль, что не все люди похожи на нее.

— Бабушка — всего лишь исключение, подтверждающее правило! Люди бесполезные, бескрылые существа, уничтожающие то, что подарили нам боги! Они уничтожают наш мир, мама! Вырубает леса, перекрывают реки

плотинами, осушают земли! Дай им волю, так они вскоре доберутся и до гор арсов!

О, да! Тамил негодовал, но увлекся в своем негодовании, даже не заметив, что повернул разговор в нужное королеве

русло. О, да! Она возликовала. Теперь главное не выдать себя ни словом, ни жестом. И хотя улыбка так и наползала на

губы, Кларис заговорила спокойно и доброжелательно:

— В ваших руках, сын мой, предотвратить многие катаклизмы. Вы не можете отрицать тот факт, что союз с людьми

необходим арсам, хотя бы для того, чтобы сдерживать их деяния и пагубное влияние на природу без военных

конфликтов. — Королева намеренно сделала паузу, чтобы оценить реакцию на свои слова. И она оказалась

правильной, потому что Орфес, задумавшись, молчал и с места не двинулся. Это была небольшая победа, и тогда

Кларис продолжила, желая усилить эффект: — Агиары дали слово породниться с одной из королевских династий

людей. Заметь, одной из самых значимых, древней, владеющей обширными территориями Леандора. Поэтому ваш

долг, сын мой, состоит не только в том, чтобы совершить обряд, заключив брачный союз с принцессой, но и

консуммировать этот брак. Так же, отпрыски от данного брака были бы весьма желанны и желательны для союза в

целом. Надеюсь, вы и сами это понимаете, а так же исправите положение в кратчайший срок. Бедное дитя! Девочка

уже не невеста, но еще не жена. Это ужасно!

Никогда еще Орфес Агиар не чувствовал себя настолько взбешенным и настолько беззащитным одновременно. Он

привык давать отпор врагам как словесно, так и на поле брани, но сейчас перед ним в роли противника стояла его

мать. А Кларис была отличным политиком и умелым дипломатом, даже ему редко удавалось переиграть королеву на ее

же собственном поле. Кроме того, сейчас она говорила вполне разумные вещи, приводила правильные доводы, поэтому, как бы ему не претил навязанный братом брак, а следовало поступить так, как советовала мать, и, если не

подружиться с женой, то хотя бы наладить с ней деловые отношения. Однако, у Орфеса тоже имелся один весомый

аргумент в свою защиту, который он после недолгого размышления все же решил озвучить:

— Что-то я не заметил у супруги рвения исполнить свой супружеский долг, судя по ее стремлению всячески избежать

моего общества.

Да, он сам не желал ее видеть после первой встречи. Визг и слезы в прекрасных глазах до сих пор преследовали его.

Он с головой ушел в работу, благо должность ректора магической академии хлопотна, и дел всегда много, в замке

появлялся редко. Но даже когда бывал, слуги ему докладывали, что принцесса уже отдыхает. Разумеется, подобные

обстоятельства его скорее радовали, чем огорчали тогда, а теперь давали право попенять на принцессу матери.

Доброго времени суток) Огромное спасибо всем за звездочки, репосты и награды. Они почему-то больше всего нужны

именно на старте. С Наступающим!

Глава 2–2

Однако, королева не прониклась. Она ласково улыбнулась, понимающе кивнула и произнесла:

— Тому немало причин, дорогой мой мальчик. Женщины всегда чувствуют настроение мужчины, а ваша холодность в

состоянии заморозить континент, а не только такое хрупкое и прекрасное создание, как принцесса. Кроме того, ее

высочество леди Тасия хорошо воспитанная, но все же пока еще невинная девушка, которой свойственно смущение и

некоторые страхи перед предстоящим действием. И, наконец, еще одна чисто политическая причина. Арсы слишком

замкнутая в своем ареале обитания раса, более могущественная, более древняя и, как следствие, более магически

одаренная. Многие мифы людей, их легенды и сказки связаны с крылатым народом, где арсы выступают отнюдь не

невинными овечками. Мы сильнее, а значит опасны. Девочка просто тебя побаивается. А такой пустяк вполне смогла

бы исправить доверительная беседа, доброе слово, мимолетная ласка. Не думаю, что я сейчас излагаю вещи вам

незнакомые, Орфес. Обещайте мне, вашей бедной матери, что вы исправите положение и сдержите слово Агиаров!

Обещайте же!

Однако, с ответом сын не спешил. Он медленно пересек гостиную и встал у высокого окна. Кларис невольно

залюбовалась его статью. Перед ней стоял мужественный, умный, красивый мужчина. Как же он сейчас напоминал ее

дорогого Себриэна в самые их счастливые годы! Напоминал, да, но даже она не могла не признать, что их младший

сын превзошел и отца, и брата. Боги отсыпали ему добродетели больше, чем остальным. Жаль, что Орфес так скуп

пользуется ею.

— Я готов консуммировать наш брак, мама, — наконец, ответил он.

— Я рада, сын мой, что вы вняли голосу разума...

Однако, Орфес предостерег ее:

— Прошу не перебивать меня. Я бы хотел закончить свою мысль. Я готов сделать брак настоящим только с согласия

своей супруги, и не намерен ее принуждать. Для того, чтобы завоевать доверие и симпатию принцессы, потребуется

некоторое время. — Герцог смущенно кашлянул и продолжил: — Но, насколько я помню, соглашение включало в себя

еще одно условие. А именно, обучение леди Тасии в стенах вверенной мне магической академии.

Королева незаметно выдохнула. Были опасения, что разговор пройдет напряженно, но пока матери и сыну удавалось

отыскивать разумные компромиссы. Более того, Кларис во многих вопросах разделяла мнение Орфеса.

— Ты прав, — произнесла она. — Такое условие действительно имело место, но я абсолютно не вижу никаких

препятствий для его выполнения. И мать, и отец вашей супруги, сын мой, сильные маги даже по меркам арсов. А у ее

бабушки вообще недоступная для нас целительская магия. Конечно, пока говорить об этом рано, так как у женщин дар

просыпается лишь после консуммации брака, но было бы весьма удачно для Агиаров заполучить персонального

целителя. Кроме того, некоторые люди обучаются магии у нас. Вам ли этого не знать! Поэтому искренне не понимаю

вашей враждебной настроенности, Орфес, — ответила королева и выжидательно посмотрела на сына.

Леди Кларис и тут была полностью права, однако эта самая правота чрезвычайно раздражала ее отпрыска. Он

чувствовал себя загнанным в ловушку зверем, хоть и держал себя в рамках приличий.

— Действительно, в академии есть преподаватели из числа людей, а так же проходят обучение несколько десятков

адептов из человеческих королевств, но все они, за редким исключением, мужского пола, матушка! Не все арсы

относятся к людям лояльно, некоторые едва терпят их присутствие. Вы же мне предлагаете отправить хрупкую

девушку обучаться в Крылатую академию! Я не смогу быть рядом с ней каждую минуту! Не забывайте, что, прежде

всего, я ученый, а так же занимаю ответственную должность...

А вот договорить ему королева не позволила.

— Именно, Орфес! Ответственную должность ректора этой самой академии! — говорила Кларис громко, отчитывая

его словно мальчишку за шалости. Впрочем, так оно и было. — Лояльность? Запомните, сын мой, и передайте потом

вашим детям, что лояльность общества начинается с лояльности власти. Вы первый относитесь к людям предвзято.

Разумеется, имея влияние и авторитет среди адептов и преподавательского состава, вы невольно тем самым подаете

им нежелательный для политики арсов пример. Пересмотрите свое поведение, дайте понять, что девушка находится

под вашим личным покровительством, несмотря на то, что ее обучение планируется без афиширования

принадлежности к королевскому роду Агиаров, и увидите, что все изменится. Не мне вам это говорить! Сейчас в вас

говорит упрямство и недовольство решением короля, но стоит вам успокоиться и хорошенько подумать, все

необходимые решения найдутся сами. Кроме того, не стоит лукавить. Мне доподлинно известно, что девушки среди

адептов-людей есть.

Орфес вздохнул, полностью признавая свое поражение. Все же мать была тем противником, которому было совсем не

засорно проиграть. Тем более, она почти всегда предлагала разумные компромиссы и давала дельные советы, как

выйти без потерь из самых непростых ситуаций. Пожалуй, ему еще есть чему у нее поучиться.

— Хорошо, — улыбнулся он, и серые глаза засияли. — Я даю вам слово, что исправлю положение и сдержу слово

Агиаров.

— В самое кратчайшее время? — уточнила королева.

Он едва не застонал. Выполнить просьбу будет непросто.

— Да, мама, — обреченно кивнул Орфес. — А теперь все же позвольте откланяться. Дела действительно ждать не

могут.

Леди Кларис незаметно выдохнула. Да, теперь она достигла желаемого результата.

— Да хранит вас Великий Адан, прародитель всех арсов, сын мой, — прошептала королева, наблюдая за удаляющимся

Орфесом Агиарой.

Глава 3–1

Глава 3

Если Новый год не время чудес, то, по крайней мере, глядя на переливающиеся огни гирлянд, украшенные елки, нарядные витрины,

хочется верить, мечтать о чем-то, пусть и несбыточном, но поистине волшебном. Да-да, даже если

жизнь дала трещину, а на душе кошки скребутся, даже если предал тот, от кого совсем не ожидал, от которого стократ

больнее, даже если не знаешь, как дальше существовать, а как раньше уже нельзя. Даже в безысходности ты

продолжаешь улыбаться и идти, идти, идти вперед, потому что показать свою слабость еще более мерзко и

унизительно.

Хотя... Все равно мерзко и унизительно, потому что, несмотря на всю твою силу и широкие улыбки, всем все

известно, и наступает час икс, время «Ч», когда из круговорота лиц можно выбрать настоящие, человеческие, или

очень напоминающие человеческие, которые искренне сочувствуют, потому что понимают и когда-то сами пережили

нечто похожее, а сейчас... сейчас они просто нашли минутку в своем плотном графике, чтобы остановиться и сказать

пару добрых слов, в которых ты отчаянно нуждаешься, но даже под пытками никому не признаешься в этом. Потому

что сильная женщина доверяет слезы лишь подушке, а утром снова рисует маску из дорогой косметики, чтобы никто

не увидел следов откровения.

Наверное, мне повезло, потому что у меня была Люська, которая пережила целых три подобных предательства и при

этом не перестала верить в любовь. «Дура!» — скажете вы. «Счастливая» — возражу вам я. И знаете, все мы будем

правы.

Итак, у Люськи развалились три брака оттого, что все ее мужья нашли ей замену моложе, красивее, богаче. В общем, без проблем, как сейчас принято это называть. Да и сами браки, даже оптом, все вместе, длились короче, чем один

мой.

Мы же с Артемом год встречались в институте, а после получения дипломов врачей расписались и прожили, как мне

казалось, душа в душу еще пять с половиной лет.

— Мы с тобой горы свернем! — убеждал меня любимый, переключая каналы с футбола на хоккей, я же мыла, готовила, ходила по магазинам, надраивала до блеска бывшую бабушкину однушку, пытаюсь прикрыть картинками и

салфеточками следы отсутствия ремонта. Да, тогда я считала, что так создаю нечто светлое, что нас объединяло.

— Ребенок не нужен. Поживем для себя! — говорил мне Артем, и я пила курсом таблетки. Оно и понятно, горы

никуда и не думали сдвигаться. Прибавлялись лишь картины с салфеточками, но и их уже не хватало для веры во что-то светлое.

— Врач — это не перспективно. За фармакологией будущее, — убеждал меня ни дня не работавший супруг, вкладывая

последние заработанные мною деньги в сомнительные витамины, которые почему-то у него никто не брал. Видимо, не

дожили еще до того будущего, и не очень с этим торопились. Я же брала дополнительные дежурства в родной

хирургии, где и трудилась травматологом, в ожидании, что вот-вот рассеется сгущающаяся тьма.

— Ей восемнадцать, она беременна, ее отец шишка в облздраве. Как честный и порядочный мужчина я не могу

поступить с ней подло, — просто сказал Артем, заявившись три дня назад ко мне на работу.

«А со мной можешь?» — хотелось кричать мне, но я лишь покачала головой и ушла вправлять вывихи и штопать

порезы. Разреветься не давало лишь осознание того факта, что моим пациентам больнее, они страдают не меньше, чем

я в душе, поэтому несправедливо добавлять им проблем.

Как дошла тогда до дома, не помню. И уже здесь меня накрыла тьма. По сути, я даже позвонить никому не могла.

Подруги, друзья, родственники, знакомые и пациенты. Что я услышу в ответ на свои проблемы? Сама виновата? А мы

предупреждали? Мне всегда твой Артем казался хоть и симпатичным, но гадом? Нет уж. Я бы и от мироздания

спряталась, если б могла, но это невозможно.

Благо, до праздников дали отгулы, ожидая наплыв покалеченных новогодним гулянием, у меня имелась подушка —

верная подружка, и я голосила сколько хотела. День, или даже два.

А потом мирозданию надоела истерика брошенной, одинокой, растерянной бабы, и оно послало мне Люську. Люсьен

была просто моей соседкой. Ничего особенного: дай стакан соли, не будет ли пять тысяч до получки, давай по пять

капель и «все мужики...». Обычные отношения тех, кто вынужден существовать рядом.

Однако сегодня пришедшая за одним яйцом в долг соседка в полной мере осознала всю степень своего попадания. К

тому времени, как Люська позвонила в дверь, я уже не могла держать в себе все свое горе. Оно не помещалось и

буквально где-то в горле, выплескиваясь через край, как вода в доверху наполненном кипящем чайнике.

И удивительно... Ничего из того, что я ожидала услышать, Люська не произнесла. Она вообще сделала вид, что не

понимает, зачем я реву. Конечно, за три предательства любой приспособится. Но тогда я о ней этого не знала, поэтому

от неожиданности успокоилась.

— Красивое платье есть? Такое чтобы прямо «ах»? — деловито поинтересовалась она, уже вовсю хозяйничая в моем

шкафу.

Красота — понятие относительное. Озвучить этого не успела.

— Нету! — констатировала Люсьен. — Ничего, свое дам. Я немного в груди объемнее, но «пуш-ап» и не такие

ошибки природы исправляет. И нечего голосить, поняла? Намывай квартиру с таким усердием, словно у тебя

паразитов травили. Завтра выходим в свет. Поняла?

Второе «поняла» было лишним. Я кивнула, не дожидаясь третьего.

— Тогда гони яйцо, а платье утром перед работой занесу. И не вздумай отлынивать!

Люська ушла, а я...

Глава 3–2

Возможно, в минуты отчаяния очень важно, чтобы рядом оказался человек, который скажет что делать. Не важно, мудрыми ли будут его слова или полная ерунда, главное — это уверенный тон и последовательность действий. И я

терла, чистила, мыла, скоблила, стирала, гладила, пока не упала без сил.

Утро началось довольно поздно. За окном уже рассвело, несмотря на зиму, а в дверь звонили. Причем, настойчиво, если не сказать нагло. Мышцы ломило так, что я едва ковыляла из комнаты в коридор. Зато горе перестало душить и

дышать стало легче.

— На и не благодари! — Люська сунула сонной мне в руки сверток. — И к четырем будь такой красоткой, чтобы даже

я пожалела, что не мужиком родилась! Поняла?

Очевидно, слово «поняла» было у соседки любимым. Я скорее кивнула и закрыла за ней дверь. А дальше...

Дальше пришлось вспоминать, что я родилась женщиной. Это оказалось нелегко, многие когда-то привычные приемы

давались с трудом. Люськино платье было не то чтобы совсем «ах», но у меня и таких с института не водилось.

Привыкла к толстовкам и джинсам. Носятся дольше, и практично. Бюджетно опять же.

В общем, в четыре часа Люське открыла незнакомая даже мне женщина.

— И ты все это прятала? — не поверила глазам она.

Я лишь смущенно пожала плечами. Что там говорить, результат и меня потряс. А осознав свою привлекательность, я

сразу утратила половину терзавших меня комплексов. Нет, даже три четверти! И захотелось дышать полной грудью, жить и парить, оторвавшись от земли. Хотя, пожалуй, парить — это было уж слишком.

Еще через пару часов, узнав друг о друге, если не все, то почти все, мы сидели в заполненном под завязку зале нового

кафе, открывшегося недавно в трех кварталах от нашего дома. Заведение практически ничем не отличалось от своих

собратьев под Новый год. Такое же сверкающее, горящее неонами и огоньками, украшенное мишурой, снежинками и серебряным дождиком.

И все же было одно отличие, которое сразу привлекло наше внимание. Здесь стояла самая настоящая ель, с самыми

всамделишными игрушками. Причем, ни одна не повторялась, а при ближайшем рассмотрении украшения казались

крошечной копией чего или кого-либо: карапуза, качающегося на деревянной лошадке, джентльмена во фраке, дородной матроны со связкой баранок через плечо, театральной маски или цветка.

— Приветствую вас, дамы! — склонился перед нами администратор, наряженный в совершенно неподходящий к

празднику костюм.

Скорее, фиолетовый удлиненный пиджак с зелеными бортами и манжетами, а также полосатые брюки и такой же

полосатый цилиндр больше подошли бы клоуну в цирке, чем работнику популярного питейного заведения. Сейчас

здесь уместнее смотрелась бы Снегурочка или на худой конец снеговик. Но каждый бизнес строит по-своему, а у

хозяина кафе дела явно шли неплохо.

— Ваши номерки! — приняв пальто, мужчина в странной одежде протянул нам не менее странные номерки. Вернее, на первый взгляд они были самые обычные, выполненные из темной шершавой пластмассы, но к каждому на

веревочке был привязан тонкий кусок светлого мела.

— Это еще зачем? — удивилась Люська.

— Когда будете готовы, дамы, напишите мелом на номерке свое самое заветное желание, — загадочно произнес

администратор.

— Ага, — хохотнула моя соседка. — И оно типа сбудется!

— Оно сбудется и без типа, — очень серьезно ответил мужчина.

На мой взгляд, слишком серьезно. Так говорят, когда точно знают о чем, и готовы отвечать за сказанное. Я поежилась и

быстро убрала кругляш с цифрой 25 в дамскую сумочку.

— Эх, мне, как всегда, не везет! Зато в четвертый раз точно повезет в любви! — подмигнула мне Люська, и спрятала

номерок с цифрой 13.

— Мужик в цилиндре странный! — шепнула я.

— Наверное, это развлекательная программа началась, — отмахнулась соседка и прошла в зал. Мне ничего иного не

оставалось, как последовать за ней.

Кухня в кафе оказалась выше всяких похвал, напитки каким-то непостижимым образом по вкусу напоминали

натуральные, а цены поражали своей демократичностью, поэтому вскоре мы практически позабыли об инциденте в

гардеробе и увлеклись беседой.

— А я тебе говорю, Настюха, во всех мужиках есть ген кобелизма. Они еще свою гулящую сущность склонностью к

полигамии называют, — вещала мне раскрасневшаяся Люська. — Да пусть что хотят, то и думают, разве от этого суть

изменится? Только жесткий контроль со стороны жены и постоянный страх со стороны мужа заставят держать эту

генетическую аномалию в узде. Во всех прочих случаях только отвернешься, ходок уже пошел! Конечно, некоторые

дамы предпочитают делать вид, что не замечают, но я считаю, что такое поведение — лицемерие и насилие над

собственной личностью. Это унижает достоинство женщины, на корню убивает самоуважение и унижает больше, чем

сам поступок генетически несовершенного биомусора, который мнит себя сильным полом. Какой там... Мы! Я тебе

говорю, мы — сильный пол, потому что кто еще это вынесет! В топку всех мужиков! — она замолчала, подумала и

вдруг улыбнулась: — Хотя... Совсем без мужчин все же тяжело. Женщине без полного физического удовлетворения не

познать истинного счастья, даже имея не лимитированный кредит наличными. И думаешь дело в сексе?

Она уставилась на меня, а я совершенно не знала, что ей ответить. Вроде все правильно говорит, вот только люди все

разные, как и их восприятие действительности.

Глава 3–3

— А разве нет? — осторожно поинтересовалась я. Опыт у меня, конечно, небольшой, но весьма удачный в этом плане.

В целом, секс — это прекрасно.

— Ну и в нем, конечно, тоже. Но главное... Главное, нам нужна любовь! Пусть ненадолго, но искренняя. Поняла?

Второго Люськиного «поняла» я бы не выдержала, поэтому отчаянно закивала. Я бы сейчас с любой утопией

согласилась, а не только с необходимостью любви. Мне всего этого, о чем говорила Люська, разумеется, хотелось бы.

Особенно, секса. Но в любовь после почти шести лет брака, закончившегося полным фиаско, верилось слабо.

— А давай загадаем желание! — вспомнила вдруг я, и, чтобы перевести неприятный разговор на другую тему, полезла

в сумку за номерком.

— А давай! — горячо поддержала меня Люська.

— Только честно! — предупредила соседку.

— Само собой! — отозвалась она, извлекая свой номер 13. — Вот ты, к примеру, чего бы хотела больше всего?

Ну и вопросыки... Чего бы я хотела? Золотую рыбку с волшебной палочкой в плавнике и цветиком-семицветиком в

пасти!

— Понятия не имею, — все же почти не соврала я.

— А я... Вот ты думаешь, я сейчас про женихов буду загадывать? Чтоб замуж четвертый раз по большой любви

выскочить? Нет! Больше всего мне хочется иметь маленький домик с красной черепичной крышей где-нибудь на

берегу тихого лесного озера. Так что вот, пишу... До-мик... О-зе-ро... Готово!

Люська отложила мел, а мне показалось, что ее номерок на секунду вспыхнул, словно в нем тайная встроенная

лампочка зажглась. Померещилось. Душно здесь. Пора на воздух!..

И я встала.

— Куда? — завопила Люська. — Так нечестно! Теперь ты знаешь о моем желании, а я о твоём нет. Пиши, давай, поняла?

Поняла! Куда ж от этого слова денешься?

— У меня все банально, Люсь. Хочу, чтоб не было пути назад, хочу любви настоящей, единственной. Такой, чтобы

летать, словно на крыльях.

На номерке написала: нет пути назад, любовь и крылья. Ну и бред! В такое даже наивная девчонка не поверит. А я уже

хлебнула.

Дальше у нас тоже было. О желаниях мы больше не заговаривали. Впрочем, как и о жизни. Чего грустить в Новый

год?

Рядом отмечали корпоратив какие-то вояки, и мы вполне вписались в практически мужское общество. Танцевали, слушали комплименты. Я даже в какой-то момент почувствовала себя вполне довольной жизнью. Ведь для этого

нужно так мало — радоваться каждой прожитой минуте. Главное, проживать ее самой, а не приносить себя в жертву.

Уходили тоже вместе. Я одна, Люську же увязался провожать бравый усатый майор. На мой взгляд, мужчина излишне

принял на грудь, но соседку это, похоже, не смущало.

Однако, на выходе кое-что произошло.

— Ваши номерки, дамы! — попросил странный администратор. Теперь пиджак на нем уже не был фиолетовым. Он

был синим в золотых звездах, как халат у сказочного звездочета.

Люська отдала свой тринадцатый номер, а вместо него получила свое пальто и одну из игрушек с прекрасной ёлки.

— Ой, это мне? — искренне удивилась она.

— Каждый номерок — это еще и счастливая лотерея, — излишне певуче и загадочно произнес работник кафе. —

Разве не об этом вы мечтали?

Его слова заинтересовали не только Люську, но и меня заставили посмотреть на игрушку в руке соседки. На ее ладони

лежал очень искусно сделанный небольшой домик. И да, черепица на его крыше была красная. Мистика какая-то!

— Возьмите, — я протянула «звездочету» свой номерок, забрала пуховик и...

— Назад не смотришь тогда, когда все, что нужно для счастья, уже есть, — тихо произнес этот странный мужчина, что-то вкладывая мне в руку. Подслушивал он нас, что ли?

На моей ладони лежала фигурка ангела. Вернее, это был не совсем тот ангел, которого мы привыкли видеть на

праздники. Это был красивый брюнет с серыми, словно грозовое небо глазами. Старинная одежда тщательно

прорисована. Наверняка, игрушку расписывали вручную. Но главное... Главное за его спиной раскрылись два крыла.

То ли прозрачных, то ли сотканных из тумана, то ли сама мгла стала крыльями. Красиво и жутко.

— Ух ты! — воскликнула Люська. — Каждую детальку рассмотреть можно. Какой красавец-мужчина! Он, как ангел

смерти. А кстати, почему у ангела такие странные крылья?

Соседка обернулась к администратору, но он не прореагировал на ее слова, общаясь с другими гостями.

— Ну и ладно! — обиделась Люська и, вцепившись в рукав своего кавалера, скомандовала: — Домой!

Мы вышли на воздух. Сыпал мелкий снежок, ветер стих, и улицы давно опустели. Дыхание превращалось в

небольшие клубочки пара, на ясном небе подмигивали звезды, и совсем не хотелось возвращаться туда, где поджидало

так много неприятных воспоминаний.

— Люся, вы идите, а я немного прогуляюсь, — предложила я самый удачный вариант.

Бравый майор обрадовался, соседка, конечно, тоже, но все же уточнила:

— Точно?

— Абсолютно, — ответила я и побрела вперед по узкой улочке.

Давно я не бродила по городу ночью. Со студенчества. Счастье мешает спать, а жажда поделиться им со всем миром

располагает к прогулкам и мечтам. Сколько же времени прошло с тех пор? словно целая жизнь.

Снегопад усилился. Однако засиделись мы.

В большинстве окон уже не горел свет, люди спали и не знали, что мир без них так прекрасен и тих. Тротуар давно

засыпало, и мои следы были первыми, оставленными на свежем покрове.

Я свернула на узкую улочку. Не успела дойти до середины, как внезапно и совершенно неожиданно погасли фонари, погрузив окружающий мир во мрак. Под Новый год всегда электрические сети работают с большой нагрузкой. Оно и

понятно, всем хочется праздника. А какой же праздник без гирлянд и световых декораций?

Где-то впереди ярким пятном манил украшенный проспект. Не возвращаться же назад, когда и пройти-то нужно всего

пару сотен метров. И все же что-то тревожное, вызывающее сомнения, заставляющее остановиться и подумать, на

пару мгновений шевельнулось внутри. словно предостерегая, отговаривая меня шагать дальше по темной улице.

Не знаю, зачем я это сделала, но достала из сумки фигурку крылатого мужчины и сжала его в кулаке. Смешно, словно

мне была необходима его защита. И чем, интересно, может помочь елочная игрушка?

— Ты тоже считаешь, что мне следует повернуть назад? — зачем-то спросила я у сероглазого.

Чего ждала? Что мне сейчас ответят? Скажут: «Настя, беги отсюда»?

Но, несмотря на весь скептицизм, мне показалось, что игрушка стала теплее. Она вдруг резко нагрелась, едва не

обожгла пальцы, и также внезапно остыла до привычного состояния. Почудится же такое...

— Правильно! — улыбнулась я крылатому мужику. — Все плохое уже было, впереди нас ждет только хорошее!

И я зашагала по тротуару весело и бодро, отбросив все сомнения и страхи. Шла и чувствовала, как каждый мой шаг

приближает меня к свету, к огням, к празднику, пока...

Ногой вдруг почувствовала пустоту. Мгновение, и я лечу куда-то вниз, а сверху в круглом, удаляющемся оконце

издевательски смеются звезды.

Удар был сильный, а резкая короткая боль, она пронзила все тело, сменившись на саднящее чувство потери и

неотвратимости.

Все правильно. Не с моей удачей торопиться навстречу счастью. Мой праздник уже завершен, салюты отгремели, а

гости ушли, оставив после себя лишь гору немытой посуды. Это стало понятно, когда я попробовала пошевелиться и

тут же застонала от новой вспышки боли и бессилия. Подняться не могла. Более того, я больше не чувствовала ног. Не

могла пошевелить даже пальцами, в которых до сих пор сжимала странную игрушку. Да и само тело стало ненужным

придатком, который все еще держал меня на земле, не давая взлететь.

Все как я хотела: не оглядываться, парить...

А как же любовь? Я ведь еще любовь заказывала!

Снег все шел, падал на лицо, таял, медленно стекал неприятными ручейками по вискам и щекам. Примерно так же, по

капле вытекала из меня сейчас жизнь. Никто не найдет меня здесь, а я даже крикнуть не могу.

Вот такая история.

Права была Люська, назвав подарок ангелом смерти. Загадочный администратор словно предвидел мое падение и

поэтому подарил фигурку. Красивую, качественную. Такую приятно держать в руках, крутить, рассматривать...

Чем холоднее становилось, тем меньше чувствовалась боль. Она, словно хищник, заползала поглубже, стихала и

ждала, готовясь к новому рывку. Вспышка случалась, если удавалось пошевелиться. Неподвижность же хоть как-то

облегчала страдания. Конечно, как врач, я понимала, что без помощи долго не протяну.

Только никто не придет. Не найдет. Не заплачет.

Кому я нужна? Думала мужу, а оказалось...

Звезды в круглом отверстии вдруг поплыли, потеряв четкость. Это мои глаза наполнились слезами. Зря! Не стоит

оглядываться. Раз решила, надо двигаться вперед. Только вперед! Даже если не можешь ходить, ползти, шевелиться.

Но думать же я могу! Мое сознание еще при мне, несмотря на то, что жутко клонило в сон. Порой я сжимала игрушку

крылатого, чтоб новая вспышка боли вырвала меня из объятий сна.

Да, я знала, что он будет последним, вечным сном.

И все же...

«Я хочу жить! Жить! Жи-и-и-и-ить! Слышите меня?!» — мысленно завопила я, понимая, что даже боль уже не

помогает держаться в сознании.

«Живи...» — это было последнее, что я услышала, погружаясь во мрак. Хотя... Возможно, мне просто это показалось.

Глава 4—1

Глава 4

Разговор с матерью не принес спокойствия, не решил проблем, а лишь добавил их. И как, скажите на милость, уложить добровольно в кровать девчонку, если один твой вид вызывает у нее панику? А ее визг... Ну и мерзко же

визжит эта человечка!

Леди Тасия... Имя нежной кошечки, так похожее на кличку цепной собаки. Мда...

И все же, было в его супруге нечто такое, что не позволило герцогу отказаться от нее. Ведь он так и не смог настоять

на своем. Более того, принял все доводы королевы. Почему? Да потому что где-то глубоко в душе сам хотел владеть

этим эфемерным созданием в облаке розового шелка, смотреть в синь ее глаз и обладать, оберегая от других мужчин, как самое ценное из своих сокровищ.

День выдался суматошный. За суетой дел, Орфес почти не вспоминал о своей жене. Хотя... Кому он врал? С самого

утра, с той самой минуты, как герцог распрощался с Кларис, его не покидало предчувствие опасности. Внутренняя

тревога никак не давала расслабиться. Он чувствовал, что вот-вот произойдет нечто непоправимое. И почему-то все

это герцог связывал с человечкой.

Конечно, леди Тасия практически не покидала своих покоев, но даже в его замке были арсы, у которых имелись свои

счета к людям.

— Я могу вам еще чем-нибудь помочь, лорд Агиар? — спросила его госпожа Энбель. Она служила секретарем еще у

прежнего ректора и была поистине незаменима.

— Нет, благодарю, — сдержанно кивнул он, забирая с подноса пачку корреспонденции.

И вдруг сердце пропустило удар. Что бы там ни случилось, ему следовало немедленно отыскать жену. Орфес резко

поднялся из своего кресла, чем немало удивил и даже напугал Луизу.

— Пожалуй, на сегодня я тоже закончил, — спокойно произнес Агиар и нарочито медленно направился к двери. —

Всего доброго, госпожа Энбель.

— Но... — пожилая дама наверняка хотела напомнить ему о чем-то неотложном. Этого магистр допустить не мог, поэтому действовал наверняка.

Он задал секретарю такой вопрос, на который вот так сразу не ответил бы никто:

— Да, Луиза, — герцог остановился в дверях и обернулся. — Возможно, обладая богатым жизненным опытом и

изысканным вкусом, вы не сочтете за труд, дать мне один крошечный совет. Я бы хотел сделать своей жене подарок.

Полезный, но вызывающий улыбку. Красивый, но не банальный.

Пожилая дама понимающе усмехнулась и мечтательно посмотрела в окно. Сейчас она обернется, извинится и откажет.

Вполне предсказуемо. Однако, госпожа Энбель его вновь поразила своей проницательностью:

— Ваша супруга ведь будущий маг, не так ли, лорд Агиар? — уточнила секретарь.

Луиза давала понять, что в курсе всех его трудностей. В том числе и интимных. Будущий маг употребляемое в

отношении замужней леди означало лишь то, что она еще невинна и не имела близости с мужем. Кроме этого, старая

плутовка поняла, что у Орфеса возникли сложности с этим. Неужели, даст действительно ценный совет?

— Верно, — смущенно кашлянул он.

— О, тогда нет ничего проще, ваша светлость, — просияла женщина.
— Ваша супруга человек, поэтому обязательно

оценит столь щедрый дар. Отвезите ее в питомник аррелов. Люди не умеют их разводить, а столь дивная птица смогла

бы скрасить леди Тасии грустные моменты жизни.

Однако. Не ожидал! Думал, что попадет пальцем в небо, а нашел прекрасный подарок! Луиза и здесь оказалась на

высоте. Аррелы — прекрасные создания. Они бывают всех цветов и оттенков. Даже у арсов такая птица стоит целое

состояние, а уж в человеческих королевствах только самые обеспеченные из магов могли позволить себе такого

помощника, способного накопить в себе дополнительный магический резерв хозяина и в нужный момент отдать его.

Но, даже имея нужную сумму, покупатель порой оставался без птицы. Аррелы сами выбирали того, с кем

существовали бок о бок всю жизнь. И бывали случаи, когда ни одна птица не желала выбирать покупателя.

Замечательная идея. Такой подарок позволит леди Тасии чувствовать себя среди арсов менее одинокой. В том, что хоть

один из аррелов ее изберет, ректор не сомневался.

— Я восхищен! — совершенно искренне сообщил он секретарю, и госпожа Энбель довольно зарделась. — Хорошего

вечера!

Герцог вышел из кабинета, и не слышал, как Луиза прошептала ему вслед:

— Да хранит вас арс первородный!

От академической башни, где располагался кабинет, до самого замка герцога, конечно, магические пути давно

проложили. Однако, несмотря на то, что снегопад, начавшийся еще в полдень, усилился, Орфес решил отправиться

сам. Он вышел на площадку, такие имелись на каждом здании арсов, и тут же за его спиной раскрылись массивные, сотканые из стихии крылья.

Полет не занял много времени. Герцог уже снижался, заведя шпили родного замка, когда на широкой террасе между

каменными зубцами увидел ее. Прекрасная девушка, одетая во что-то легкое и, как в его самых смелых мечтах, розовое, стояла на самом краю выступа и смотрела вдаль. Его супруга никак не могла видеть. Порывы ветра трепали

наряд, но Тасию это нисколько не волновало. Что она, вообще, здесь делает одна, без слуг и нянюшек? Обычно, они не

спускали с нее глаз. Орфес даже думал, что особо ретивые нашептывают девице гадости о нем.

Словно в ответ на его мысли, на площадке появилась кормилица жены, теперь занимающая должность старшей

служанки при ней. Ему не нравилась тощая старушка с блестящими, словно смазанными жиром темными волосами, виднеющимися из-под чепчика. Она что-то закричала, потом протянула к его леди руки, но Тасия обернулась и лишь

покачала головой.

Что будет в следующее мгновение, Агиар понял моментально. С таким раскладом он бы не согласился никогда...

Глава 4–2

— Не сме-е-е-ей! — закричал Орфес.

Девушка вздрогнула, перевела взгляд со служанки на летящего к ней грозного арса и вдруг решительно шагнула в

пропасть, разверзшуюся под стенами замка. Ветер подхватил хрупкое тело. Сквозь снежную пелену казалось, что он

кружит розовый лепесток в его последнем танце.

И да, снова этот визг. Знакомый, противный, пронзительный, но сейчас он не раздражал, а испугал герцога. Было в нем

нечто надрывное, безысходное и трагичное. Одно слово — человечка!

Магистр сложил крылья и ринулся вниз, пытаясь настичь падающую девушку. И ему удалось это у самой земли. Леди

Тасия дышала, но успела оцарапаться о камни. Из нескольких ссадин сочилась кровь.

— Ненормальная, — прошептал герцог и стал медленно подниматься, прижимая к себе драгоценную ношу.

Какая уж тут консуммация... Его жене сейчас необходим лекарь и как минимум несколько дней полного покоя. Люди, даже обладая магическим даром, не отличались выносливостью. Лишь бы выжила, а остальное сейчас не имеет

значения.

* * *

— Как вы могли допустить такое? — рыкнул герцог на служанку.

— Я... Я всего на минутку и отвлеклась... Девочка попросила отвара... — затараторила старуха.

Она сама была бледная, словно смерть, пошатывалась и едва стояла на ногах, но не отставала. Шла за ним по пятам, изредка охая: «На кого ж ты нас...», чем безмерно его раздражала. Фальши в голосе Фриды магистр не заметил.

Похоже, она вполне искренне переживала за воспитанницу, хотя это не снимало с нее вины. Да, что там рассуждать, он

бы лично придушил кормилицу за то, что недоглядела, не предотвратила. Позднее раскаяние вины не снимает. Однако, очнувшись, девочка ему этого не простит. Она слишком привязана к этому дракону в юбке.

— Ваша светлость! — чинно поклонился Льюп.

Этот седой арс служил дворецким еще у деда. Сам же Орфес питал глубокую симпатию к старику. На кончиках

темных крыльев проступила седина, побелив часть перьев, но мужчина был еще крепок.

— Немедленно пошлите за лекарем! — отдал распоряжение герцог. — Пусть приедет Тев Арбери. Поспешите!

— Будет исполнено! — мгновенно отозвался дворецкий.

Леди Тасия застонала.

— Ох, и на кого ж ты нас покинула, дитя мое! — вновь заголосила служанка.

— И да, Льюп!.. — проходя мимо, окликнул ректор слугу.

— Слушаю, ваша светлость.

— Уберите ее сейчас, но предупредите, что разговор не закончен, — кивнул Агиар на кормилицу и, больше не

оборачиваясь, распахнул ногой дверь в опочивальню супруги.

За спиной раздалось верещание и даже гневные выкрики. Похоже, дракон не хотел сдавать своих позиций, но голоса

отдалялись, к немалому облегчению Орфеса. Ярость мутила рассудок, он мог совершить такое, о чем потом

непременно бы пожалел. Человечка и так вне всяких сомнений его боялась, и любой неосмотрительный поступок с его

стороны мог навсегда перечеркнуть надежду на нормальные отношения в будущем. Любопытно, кто так настроил

девчонку?

И был ли ее страх направлен на него лично? А может быть, леди Тасия до дрожи боялась всех арсов? Тогда зачем

приехала сюда? В конце концов, не зверь же ее отец, чтобы принудить дочь к браку, одна мысль о котором вызывает в

ней панический ужас!

Впрочем, сейчас Орфес об этом не думал. В приоритете была жизнь супруги. А ответы подождут. Впрочем, прежде, чем слуги удалились, герцог кое-что успел расслышать:

— Не стоит сейчас беспокоить хозяина, госпожа, — прервал проклятья кормилицы спокойный голос Льюпа. — Мы

все волнуемся, но давайте держать себя в руках. Идемте, попрошу Берту заварить вам успокаивающий сбор.

Все же умел старик отыскать подход к любому: будь то человек или арс.

Герцог бережно уложил девушку на кровать, и ее золотые волосы спутанным каскадом раскинулись на подушках.

Сейчас, когда она не вопила и не падала в обморок, леди Тасия казалась ему еще прекраснее, еще нежнее. Она

напоминала весенний первоцвет — яркое чудо среди снега и льда. Кружевной шарфик обнажил хрупкую шею, Орфес

увидел свежую ссадину на коже и поморщился.

Глупая... Глупая человечка!

— Дора! — крикнул он.

— Чего изволите, ваша светлость? — в дверях тут же появилась дородная служанка из арсов, служащих в доме. Ее

крылья почти сливались со строгим коричневым платьем.

— Теплую воду, чистое полотенце и нюхательную соль, — распорядился Агиар.

Девушка ушла, герцог же, чтобы почувствовать дыхание супруги склонился над ней. Совершенно неожиданно она

распахнула глаза и прошептала:

— Ветер... Он говорил... Он звал меня...

После этого она обмякла и вновь потеряла сознание. Вот только на этот раз Орфес совсем не был уверен в том, что она

жива.

— Кара первородного! — выругался он. — Леди! Леди, что с вами?

Магистр аккуратно похлопал девушку по бледным щекам, но реакции не добился. Более того, у жены не

прощупывался пульс, и ее дыхание тоже не ощущалось. Царапина на шее посинела, кровь перестала сочиться из нее.

— Льюп! Дора! Где, Адан преподобный вас побери, целитель? — заорал он, отчетливо осознавая, что вид

бездыханного тела супруги не способствует рациональному видению ситуации. И да, паника подступала. Ему просто

требовались сейчас активные действия, но проблема состояла в том, что магистр просто не знал, чем может помочь

леди Тасии.

Глава 4—3

— Я уже здесь, ваша светлость! — в комнату вошел низенький, полноватый человек, одетый в хорошо скроенный

костюм темно-зеленого цвета.

Он был сед, но еще не стар. Широкую лысину обрамляла белая пена редких волос, а карие глаза смотрели на мир с

пониманием и сочувствием. Наверное, так и должен выглядеть истинный целитель. Ректор уважал этого человека за

широту взглядов, принципиальность и профессионализм, хотя особой симпатии, учитывая его расу, не питал.

— Магистр Арбери! — с облегчением выдохнул Орфес. — Мне нужна ваша помощь...

Но человек его уже не слушал. Практически оттолкнув герцога в сторону, он бросился к леди Тасии. Дора поставила

на большой табурет таз с водой, мыло и положила рядом пушистые полотенца.

— Что с ней? — спросил Агиар.

— Попрошу мне не мешать! — строго, несмотря на внешнюю обманчивую мягкость, произнес целитель. — Отойдите

от кровати и извольте приказать открыть окна! Нам потребуется много свежего воздуха...

— Льюп! Дора! Окна! — рыкнул герцог, перечить магистру Арбери не посмел.

Орфес отошел к окну, чтобы лично помочь слугам, но продолжал пристально наблюдать за каждым движением

человека. Пожалуй, впервые в жизни герцог ощущал себя беспомощным. К сожалению, зеленый спектр магии, к

которому относилась и магия исцеления, арсам был недоступен. Конечно, многие человеческие маги с радостью

подписывали договоры о сотрудничестве с крылатой академией, но Тев Арбери не раз доказал, что он лучший среди

владеющих этим даром. Вредный старик сколько угодно мог не нравиться ректору лично, но Агиар ценил его.

Из-под ладони целителя, которую он держал над животом леди Тасии, струился ровный свет цвета молодой листвы.

Девушка была все еще бледна, но глубокие ссадины постепенно исчезали. Однако, это пока ни о чем не говорило.

Магистр Арбери покраснелся, на широкой лысине проступила испарина. Он кряхтя ослабил шейный платок, но руки

не отвел. Судя по сосредоточенному лицу мэтра, его напряженной спине и поджатым губам, что-то шло не так, как

хотел бы маг.

— Воды! — потребовал он.

Герцог знал, что целитель просил для себя. Жажда всегда обуревала, когда стремительно заканчивался резерв. Он

подошел к секретеру, достал графин с рубиновой жидкостью и наполнил бокал.

Магистр пил жадно, продолжая вливать магию в девушку. Затем кивком поблагодарил и отдал бокал Орфесу.

— Я могу чем-то помочь? — спросил его Агиар.

— Боюсь, лорд ректор, ей уже и святые создатели не помогут, — покачал головой старик, и только после этого убрал

руку. — Жаль. Красивая девочка. Такая юная и чистая.

— Эта девочка — моя жена! — отчеканил Орфес с таким упрямством, словно не услышал слов целителя.

— Сожалею и соболезную, — склонил голову Арбери. — Она была вашей женой, Агиар. Смиритесь, как смирился я, ибо почувствовал в ней спящую родственную магию. И могу сказать с уверенностью, что леди должна была стать

целительницей.

Герцог опустился у кровати на колени и никак не мог поверить, что это невинное, прекрасное существо мертво. Такая

красивая... Такая нежная... Даже принадлежность к человеческой расе не портила ее прелести и очарования.

Разумеется, разразится скандал с королевствами людей. Орфес мог с уверенностью сказать, что его жену принесли в

жертву, чтобы втянуть Агиаров в бессмысленную вражду и ослабить. Только кому это было выгодно?

Он никак не мог сосредоточиться на мыслях о политике и благе страны. Ему действительно было жаль юную леди

Тасию. А может, не только жаль?

— Вы уверены, что надежды нет, магистр? — все же спросил он целителя.

— Ошибки нет, лорд ректор. Девушка мертва, — ответил Арбери. — Женский магический дар несколько отличается

от мужского. Мы рождаемся, обладая своей силой, а дамы... Там все сложнее, лишь когда девушка становится

женщиной, вместе с ее истинным началом в ней пробуждается и магия. Не мне вам это рассказывать, лорд Агиар. Ваш

брак не был консуммирован, не так ли?

— Вы правы. Но как вы можете знать о магии, которая должна была появиться у леди?

Признаться, до сегодняшнего дня герцог не слышал, чтобы кто-то мог определить дар до его появления. И все же Теву

он почему-то верил.

— Как вы знаете, моя магия сильна, опыт большой, а практика обширна. О подобном феномене я читал давно, но

испытать довелось впервые. В одном из старинных текстов о магических методах исцеления в тех случаях, когда тело

практически не удерживает уходящую душу, описывался подобный случай. Умирала девушка, и в момент ее ухода

целитель почувствовал отголосок магии, которая так и не вошла в наш мир. — Арбери вздохнул и продолжил: — Вы

можете отнестись к моим словам скептически, но целительная магия особая. Мы ее ощущаем, как свою. Я чувствовал

жизнь вашей юной супруги, затем краткий миг — родственный дар, а потом лишь пустоту, без тепла и света. Мы

исцеляем живых и ничем не можем помочь тем, чья душа уже у создателей. Говоря иными словами, произошло

маленькое чудо, которое ничем не помогло нам.

Значит, умерла... Орфес никак не мог понять, отчего ему так больно и пусто, словно он потерял близкое и родное

существо. Почему девчонка, которая в сущности боялась его настолько, что решила покончить с собой, находила

такой яркий отклик в его сердце? Когда она успела стать для него настолько важной и ценной?

Магистр Арбери

Глава 4—4

Обычно он прощался с женщинами быстро, без особых угрызений совести. И, как правило, после этого вспоминал о

них лишь тогда, когда судьба сталкивала их на балах и приемах едва ли не лбами. Но не сейчас. Сейчас, вообще, происходило нечто непонятное: чужая, да еще и человечка, а ему выть хочется от бессилия и боли потери.

Агиар никогда ничего не просил у богов, но сегодня...

«О, Адан Великий! Первородный, чьи крылья белее снега на вершинах гор! Верни мне мою женщину! Она слишком

юна, чтобы покинуть мир! Клянусь, я позабочусь о ней и постараюсь стать ей хорошим мужем...».

Дальше, на его счастье, Орфес наобещать не успел, потому что кое-что произошло...

Девушка вздрогнула и тихонько застонала.

— Магистр! — зарычал Агиар.

— Этого не может быть... — растерянно пробормотал Арбери, но тут же взял себя в руки и приказал герцогу: —

Прочь от кровати! Немедленно!

Это было непозволительное хамство, вопиющая бестактность, но сейчас Орфес простил бы Теву еще и не то.

Целитель действовал четко, быстро и крайне осторожно. Он подпитывал магией самые важные для жизни центры и

трудился на совесть. Герцог отошел, чтобы вновь наполнить бокал Арбери. Малость, но ему необходимо было

почувствовать себя полезным, и просто занять руки.

На этот раз все случилось довольно быстро. Тев уже мыл руки, а Дора держала полотенце, чтобы подать ему в нужный

момент, когда Агиар обернулся. Он не проронил ни слова, ни о чем не спросил только потому, что боялся ответа.

Однако, магистр все понял сам.

— Чудеса продолжаются, лорд ректор, — усмехнулся он. — Уверен, что ваша жена проживет долгую и, надеюсь, счастливую жизнь.

На этом месте пожилой целитель усмехнулся, лукаво подмигнул герцогу, тщательно вытер руки и принял бокал.

Герцог незаметно выдохнул.

— Благодарю вас, магистр, — искренне произнес он. — Рекомендации будут?

— Леди Тасия спит и, как я полагаю, до утра не проснется. Лучше, чтобы с ней оставался тот, кого девушка знает.

Кроме этого, ей после пробуждения понадобится укрепляющее питье. Рецепт я оставлю, — магистр Арбери раскрыл

свой саквояж и принялся что-то в нем искать. — Кстати, поскольку мы имеем дело с чудом, то завтра я бы хотел

навестить болезную. Как очнется, тут же пошлите за мной!

— Буду рад вашему визиту, — кивнул Орфес. — Позвольте пригласить вас разделить со мной поздний ужин.

— Благодарю, — улыбнулся старик и протянул листок. — Я, пожалуй, воздержусь. Моя жена прекрасно готовит, ждет

дома и очень не любит, когда мне приходится есть в иных местах, лорд ректор. Вот, передайте состав вашему повару, и

пусть он немедленно начинает его готовить, ибо настаиваться питье должно не менее четырех часов.

— Тогда позвольте еще раз поблагодарить вас, — произнес герцог, принимая рецепт.

Целитель откланялся и направился к двери, но не дошел. Арбери вдруг резко обернулся и посмотрел на Орфеса.

— Мне необходимо кое-что вам сказать, лорд Агиар. — Старичок посмотрел на Дору и дворецкого и добавил: —

Наедине.

— Оставьте нас! — тут же отреагировал хозяин. — И, Льюп, передайте указания магистра мэтру Бору. А вы, Дора, пришлите сюда

через несколько минут кого-нибудь из служанок леди и проконтролируйте, чтобы питье было подано

вовремя и горячим.

— Да, ваша светлость! — слуги поклонились и вышли.

Только после этого Орфес вопросительно посмотрел на целителя. Тот смущенно улыбался, словно речь должна пойти

о чем-то пикантном или интимном.

— Дело деликатного свойства, лорд ректор. Прошу простить старика, если мои слова покажутся вам обидными или

каким-то образом заденут, но...

— Говорите! — прервал его Агиар. Признаться, Арбери так долго подбирал слова, что арс сам начал нервничать.

— Ну, как бы... — целитель тоже волновался.

— Говорите, — повторил герцог, но уже несколько мягче.

— Дар вашей жены пробудился, раз мне удалось его почувствовать. И теперь, боюсь, вам нельзя тянуть с

консуммацией, потому что одним создателям известно, к каким последствиям может привести промедление. Поверьте, какими бы они ни были, это так или иначе пагубно повлияет на здоровье девушки. Вы понимаете, о чем я толкую?

Ха! Понимал ли Орфес? О, да! Даже пару раз представлял в подробностях, способных смутить самого искушенного, чего уж там. Но вслух просто заверил целителя:

— Вполне отчетливо, магистр. О каком периоде времени идет речь?

— День. Максимум два, — ответил Арбери, а потом вдруг похлопал герцога по плечу, как старинного знакомого, и не

без улыбки произнес: — Решайтесь, мой мальчик. Я уверен, что свершится сие на пользу и к общему благу, ведь не зря

же создатели вмешались и вернули вам супругу. Не провожайте меня, я прекрасно помню дорогу к магическому пути.

Старичок юркнул за дверь и бодрым шагом направился вдоль по коридору, пока сам хозяин растерянно молчал. Надо

же! «Мой мальчик»! Даже Кларис, являясь его матерью, крайне редко позволяла себе такие фамильярности! Ох уж эти

люди... Ни такта, ни выдержки!

И что означает «создатели вернули»? Адан внял его молитве и оживил леди Тасию? Главное, она жива. А когда придет

в себя, все можно будет узнать из первых уст, хотя разговор с кормилицей он откладывать не собирался.

Агиар посмотрел на спящую жену, почему-то улыбнулся и покинул спальню, едва не столкнувшись в дверях со

служанкой, спешащей к своей госпоже.

Значит, консуммация завтра. Однако! Пожалуй, Орфесу впервые требовалось настроиться самому, чтобы уложить

даму в постель. Воистину, пути богов неисповедимы.

Кормилица Тасии, госпожа Фрида

Глава 5–1

Глава 5

Однако, планам не суждено было сбыться.

Леди Тасия не проснулась ни утром, ни днем, ни вечером. Орфес заходил несколько раз, но заставлял лишь служанку, сидящую около кровати госпожи. А вечером так и вообще всех девиц сменила кормилица. Ее арс выносил с трудом.

Один визгливый голос чего стоил! Скорее всего, это «дракон в юбке» научила свою воспитанницу так визжать.

К слову, разговор с Фридой ничего не дал. Фальшь, когда смотрел в глаза собеседнику, Орфес чувствовал почти всегда.

Конечно, свои коррективы могла внести более сильная магия, но его мрак учуял бы и ее. Нет, кормилица не лгала. Она

сама была напугана и искренне переживала за леди Тасию так, словно пострадало ее собственное дитя.

Больше свидетелей герцог не смог отыскать. Хотя, слова о ветре, якобы разговаривающем с его женой, насторожили и

взволновали. Магия определенно была... Только почему же он не чувствовал ее отголосков? Странно. В этом стоило

разобраться, но помочь могла лишь супруга. Значит, придется ждать. Тем более, после допроса, обиженная недоверием

кормилица выставила Орфеса из опочивальни жены.

Вопиющая наглость! Настолько неприкрытое нарушение всех норм поведения, что герцог растерялся и вынужденно

отступил.

Однако, время шло, но ничего не происходило.

Спустя сутки, поутру в замке вновь появился магистр Арбери. И хотя бы он нашел управу на тощую старушку, которая

оберегала покой принцессы лучше, чем сказочный дракон свое сокровище.

— Идите, дорогуша! — безапелляционно заявил целитель. — Сейчас вы ей ничем не поможете, а нам только

помешаете.

— Но... — кормилица пыталась сопротивляться.

— Идите!

Против такой категоричности аргументов у нее не нашлось, и «дракон в юбке» ретировался, покинув спальню. Герцог

незаметно с облегчением выдохнул. Однако, почти сразу вновь напрягся, заметив сосредоточенность Тева.

Леди Тасия и правда выглядела бледнее, чем обычно. Ее фарфоровая кожа стала почти прозрачной. И сквозь нее

просвечивали тонкие синие жилки, которые были особенно отчетливо заметны на фоне молочной белизны. Под

глазами залегли тени, а дышала девушка настолько тихо, что казалось, будто и не дышит вовсе.

Лекарь отстранился. Достал из кармана жилета носовой платок и неспешно промокнул вспотевшую лысину. Герцог не

сводил с него глаз.

— Ситуация... критическая... — неловко откашлялся целитель.

Жар прилил к щекам, и Орфес пошатнулся.

— Не предлагаете же вы мне ее... — О, нет! Он не мог подобрать нормальных слов тому действию, на которое его

подталкивали обстоятельства. — Без сознания... И вообще...
Немыслимо!

— Я лишь констатировал факт. Магия бурлит внутри этого хрупкого создания и не находит энергетического выхода.

Счет идет на часы, — тихо, но очень серьезно ответил магистр Арбери и добавил: — Мне жаль.

Он словно хоронил Тасию. Впрочем, так оно и было. Если герцог не последует совету Тева, девчонка умрет. Если

Орфес поступит так, как диктуют ему обстоятельства, то фактически изнасилует бессознательное существо. А с этим

не каждая девушка сможет жить дальше, принимая во внимание то, что жена изначально не питала к нему ничего, кроме страха.

— И все же, я бы повременил настолько, насколько это возможно, тихо произнес ректор. — Надеюсь, вы не откажете в

моей просьбе и останетесь, чтобы понаблюдать за леди?

— Несомненно, — заверил целитель. — Позовите сиделку. Сейчас состояние вашей супруги облегчат прохладные компрессы.

Герцог кивнул и вышел. Ему не пришлось никого звать. Кормилица стояла возле двери и тут же юркнула внутрь.

Впервые Орфес не знал, как поступить: дать погибнуть или спасти, ценой... О цене он старался не думать, но почему-то все равно представлял с каким укором будет смотреть на него человека. Его человека! Та, с которой он связан

навсегда... И что остается? Только молить Адана, чтобы не дал свершиться страшному!

«Великий первородный, второй раз обращаюсь к тебе! Я был слишком горд, чтобы молить, и слишком упрям, чтобы

внять твоим знакам! Прошу, позволь ей очнуться и сделать выбор самой! Клянусь, я приму любой!».

Где-то за окнами упала звезда. Когда-то бабушка ему рассказывала о том, что звезды падают тогда, когда исполняется

чье-то самое заветное и доброе желание. Наверное, и сейчас исполнилось. Жаль, что не его...

Герцог вздохнул, взмахом руки убрал упавшую на лоб темную прядь и направился в кабинет. Остановил его

противный визгливый голос дракона...

— Ваша светлость! Ваша светлость! — вопила кормилица так, что у Орфеса внутри все заледенело. Поворачиваться

он не спешил. — Госпожа очнулась! Магистр Арбери просит вас зайти!

Жива! Неужели, Адан услышал его, внял молитвам? Нет, пожалуй, об этом он будет думать потом, а сейчас... Сейчас

лучше поспешить, чтобы леди Тасия сама смогла принять решение. И... Первородный бы всех побрал! Ректор

искренне надеялся на благоразумность жены!

Он развернулся и зашагал обратно. Плевать на дракона!

— Оставайтесь здесь! — рыкнул он Фриде. — И без моего приказа не входить!

То ли интонации голоса, то ли сам его вид повлияли на кормилицу, но она словно приросла к месту и даже дала

возможность плотно закрыть дверь прямо перед своим носом.

А дальше... Дальше случилось немыслимое... непостижимое... Если не сказать — нереальное!

Леди Тасия сидела, опираясь на стог подушек, и что-то пила из большой кружки, которую для нее любезно

поддерживал целитель. Но стоило герцогу войти, она подняла на него огромные голубые глаза и... Нет, не завизжала!

И даже не испугалась, что было бы привычным делом. Девушка захлопала ресницами и удивленно спросила:

— Вы?

Так, словно они были старыми хорошими знакомыми. Так и хотелось поинтересоваться: «А кого вы ждали, леди?». Но

ректор сдержался, ничем не выдав своего состояния.

— Я, — не стал отрицать Орфес, радуясь в душе таким переменам.

Но следующий вопрос его озадачил.

— Простите, мужчина, а вы кто?

Глава 5–2

* * *

Сознание возвращалось медленно. Ощущалась слабость во всем теле. Меня слегка покачивало, словно на волнах

ласкового моря. Наверное, от этого и тошнило. Я всегда плохо переносила качку и даже при полном штиле

испытывала все прелести морской болезни.

Хорошо бы посмотреть, что меня окружает. Но как бы ни силилась, открыть глаза не могла, пребывая в блаженном

состоянии полусна. Было тепло, уютно и чем-то приятно пахло. Нет, не моими духами и не свежей выпечкой, аромат

которой часто долетал из находившейся неподалеку столовой. Этот незнакомый запах то ли незнакомых цветов, то ли

редких благовоний будоражил и заставлял сердце стучать чуть быстрее.

Странно, откуда бы ему взяться в типовом многоквартирном доме не самого престижного района, где чаще все же

пахло плесенью и подгоревшей яичницей? Дом? Какой дом? И причем тут яичница? Воспоминания роились и никак

не хотели складываться в правильную, достоверную последовательность.

— Ох, кровиночка наша! Да как же это?! Что же ты с собой сотворила?! — словно пробившись сквозь толстый слой

ваты, слышались визгливые женские причитания, но с довольно искренними интонациями. Телек что ли кто-то

смотрит? Интересно, какой фильм показывают? Актриса хорошо играет, оплакивает профессионально. Я поверила бы.

— Поддай-ка примочку, Фрида. Эта совсем согрелась, — слой ваты стал как будто тоньше, и второй голос, принадлежащий немолодому мужчине, я слышала ясно.

Звуки воды, а вслед за этим лбу стало холодно и мокро. Струйка воды скатилась по виску к щеке. От неожиданности

дыхание перехватило, а странная тошнота сменилась жжением внутри, словно я съела что-то острое, изрядно

перченное в невообразимом количестве. Пекло все: от пищевода до желудка. Ощущения причиняли страдание и

создавали жуткий дискомфорт. Но еще больше смущал тот факт, что я решительно ничего не могла вспомнить.

— Зря ты с ним так, — уже совсем отчетливо произнес старичок. — Герцог в своем праве и тоже искренне переживает

за девочку.

— Магистр Арбери, леди Тасия плохо перенесла дорогу. Ей необходимо время, — попыталась возразить ему визгливая

женщина. — Не будет же Его Светлость принуждать ее?!

Она то ли спросила, то ли возмутилась. Если дама и с герцогом разговаривает в подобном тоне, то ее ничего хорошего

не ждет. Смертница! Разве Светлостям возражают? Видимо, искренне любит эту леди Тасию, раз нашла в себе

смелость вступиться.

Любопытно, какую картину показывают? Если «магистр», наверное, фэнтези. Сейчас модно снимать зрелищные

сказки о жизни в других мирах. Такие фильмы привлекают внимание зрителя и собирают кассу. Я бы тоже хоть одним

глазком посмотрела.

— Со дня бракосочетания, если мне не изменяет память, прошла неделя. Лорд Агиар дал времени более чем

достаточно, для того, чтобы принцесса привыкла к обстановке и своему новому дому, — голос магистра лучился

заботой и добротой, от него внутри разливалось приятное тепло. Нет, ну как играет! Как играет! Талант! Определенно, нужно узнать и запомнить имя актера. — А тебе, Фрида, я настоятельно советую не забывать, что леди Тасия теперь не

только твоя воспитанница, но и жена Его Светлости.

— Но... — та, которую называли Фридой, все же попыталась возразить вновь, невольно вызывая у меня симпатию.

Леди Тасии стоит ей доверять, такие подданные в круговороте дворцовых интриг просто на вес золота. Вдруг она

ахнула и встревожено пробормотала: — Деточка моя пошевелилась!

— Отойди! — приказал старичок.

А я не выдержала и все же открыла глаза. Никакого экрана, никаких актеров... Тут даже лампочки электрической не

было. Зато у кровати сидел старичок в старомодной одежде, а рядом с ним стояла немолодая худощавая женщина. Это

именно они разговаривали, пока я была без сознания.

Судя по встревоженным взглядам, за меня переживали и зла не желали. Несмотря на то, что прошлое вспоминаться не

хотело и представлялось чем-то туманным, одно могла сказать с уверенностью — это место я вижу впервые. Очень

хотелось задать кое-какие вопросы, но вместо слов из горла вырвался лишь сип. Он же привел в движение старичка.

— Фрида, отвар! — скомандовал он. — И позовите немедленно Его Светлость!

Значит, Светлость у них имеется. Интересно, кто та девушка, о которой шел разговор?

В этот момент со лба исчезло влажное полотенце, а у губ оказался глиняный край кружки. Жидкость пахла медом и

какими-то травами, а пить хотелось очень. Сделав пару глотков, я почувствовала себя лучше.

Ненадолго.

Дальше произошло сразу два события.

— Как вы себя чувствуете, принцесса? — спросил старенький доктор... у меня?

Я принцесса? Та самая, на которую имеет права Светлость? Додумать мысль времени не хватило, потому что дверь

распахнулась, и, приказав Фриде остаться за дверью, в комнату вошел ОН.

Да-да...

Он! Тот самый...

— Вы? — удивленно спросила я.

— Я! — ответил незнакомец.

— Простите, мужчина, а вы кто?

Передо мной стоял живой прототип той самой елочной игрушки. Красивый... Очень. Жаль без крыльев. Они ему шли.

Глава 5—3

Нет, пожалуй, ангел смерти с елки в подметки не годился брюнету, который сейчас стоял перед кроватью. А смотрел

он на меня как? До мурашек по всему телу! У меня таких породистых мурашек даже в самый романтический период

жизни с мужем не бывало, а тут всего лишь один взгляд.

И, кстати, почему старичка я приняла за доктора? Было в нем что-то знакомое... То ли специфический запах

медикаментов, то ли взгляд, как у нашего заведующего отделением.

Голова отозвалась вспышкой боли. Мелькали образы пациентов, врачей, Артема, Люськи... И небо, такое звездное, несмотря на снегопад. Я вспомнила свою смерть, последний полет и темноту. Передо мной словно выключили экран, а

то, что вокруг вдруг перестало существовать.

Хотя, нет. Кое-кто существовать не перестал и сейчас сверлил меня серебристо-серым взглядом.

— А вы ничего не помните, леди? — осторожно спросил доктор.

Не помню, чтобы меня в прежней жизни «леди» величали, да и на принцессу в медицинском халате я не тянула. Зато я

верила в жизнь после смерти. А еще в то, что каждому человеку воздастся по заслугам. И да, брюнета и каждую

мурашку я выстрадала и отработала! Поэтому сейчас проигнорировала эскулапа и продолжала выжидающе смотреть

на ожившего ангела смерти.

Ответ я знала. Только дурочка не догадается, на какую принцессу у сероглазого права. Видимо, и в иных мирах не

утрачено понятие брак, но хотелось бы услышать именно от ангела.

— Я ваш муж, леди... — выдохнул он. Взгляд при этом отвел. Стало быть, не все у нас радужно. Наплевать! Главное, что он не отрицает, а я готова поработать над отношениями.

— Хорошо, — чуть улыбнулась я.

Мне казалось кокетливо, но супруг почему-то побледнел, и смоляная бровь произвольно дернулась. А что такого-то?

Может, тут под словом брак что-то иное, чем у нас на Земле подразумевают? Не плодитесь и размножайтесь? От

такого экземпляра я бы размножилась, чего уж там. Даже если бы он, как Артем, отговаривал, все равно бы плодилась!

Для себя! Ибо пропадать такому генофонду — преступление!

— Что «хорошо»? — очень аккуратно, нежно и практически трепетно уточнил муж.

— Все хорошо! — искренне заверила я, а доктор зачем-то потрогал мой лоб.

Неужели, вступить в брачные отношения с красавцем-брюнетом тут может только женщина с белой горячкой? Правда, оставался еще вариант — характер поганый, но это, я вам скажу, для наших женщин вообще не отговорка. А посему, хотелось узнать, в чем подвох?

— Я бы хотел уточнить... — чинно кашлянул старичок.

— Уточняйте, — позволила я, но глаз от брюнета не отвела. Мы с мурашками просто не могли иначе!

— Леди Тасия, что вы помните из своей жизни до падения с башни? — тут же, пока я не передумала, спросил эскулап.

Падения с башни? В моей жизни люк был, но тоже больно, неприятно и убийственно холодно. А тут, значит, башня.

Не повезло девчонке. Судя по нежным ручкам, юная совсем. Тонкие пальчики, нежная кожа — это не мои огрубевшие

от хлорки и домашних дел, со вздувшимися венами.

Впрочем, спрашивают же о жизни принцессы, поэтому я нисколько не совру, если отвечу:

— Ничего. Абсолютно.

— Так я и знал, — сник эскулап. Он так переживал за меня, что я невольно прониклась сочувствием к нему. Тем более, старичок мне, в некотором роде, коллега.

— Не расстраивайтесь так, — улыбнулась я ему. — Говорят, если больной не умер, его еще можно лечить до самой смерти.

Доктор поднял на меня взгляд, странный, расфокусированный, словно не понимал, о чем речь. Зря я грубоватую

врачебную шуточку ввинтила! Зря! Но потом рассмеялся задорно, громко и искренне.

— Надо запомнить! — утирая слезы, произнес он и вмиг стал серьезным. — Я вас правильно понял, леди, вы не

испытываете страха перед Его Светлостью?

— Нет, наверное, — честно ответила я. — А надо?

Мужчины кашлянули оба. Надо им тут окна закрывать, что ли. Свежий воздух, конечно, полезен, но сквозняки еще

никого до добра не доводили.

— Не надо, — поспешил сообщить доктор. — Тогда скажите мне вот что: вы жить хотите?

На что он снова намекает? Я ведь волнуюсь все-таки! И уточнять как-то неудобно при живом-то муже.

— С кем-то конкретно или вообще жить? — все же спросила я.

— Прошу меня простить, леди! — старичок вновь полез в жилетку за платком и протер изрядно вспотевшую лысину.

— Впервые за мою практику не могу толком объяснить причину болезни и методы ее лечения. Давайте, вы меня

просто выслушаете, а потом спросите о том, что вам непонятно. Времени у нас маловато.

Последняя фраза вышла такой, словно доктор передо мной извинялся. Так с неизлечимо больным пациентом

разговаривают. Мне ли не знать! Ты вроде и не виновен ни в чем, а вину испытываешь и в глаза смотреть боишься.

Нет, ребята! Я уже умирала! Не дождетесь! Я жить хочу! Пусть не с брюнетом, а просто в маленьком домике, как

Люська мечтала. Может, нам администратор просто игрушки перепутал? Если есть возможность выжить в новом

мире, с новой внешностью, клянусь, я ее использую!

Глава 5—4

— Я вас слушаю, — совсем как на приеме, произнесла я.

Хорошо, что язык вовремя прикусила и не добавила «на что жалуемся». Представляю, какие бы у них были лица. Они

и без того принимали меня за даму с душевными отклонениями. Хотя, тут не поспоришь — отклонение, а вернее, переселение душ имеет место.

Страдала ли я по прежнему миру? Как ни странно, но нет! Близких у меня там почти не осталось. А о тех, с кем

связывало родство, дела или работа, я вспоминала как-то очень спокойно, словно мне обрезали эмоциональную

составляющую, отсекали ностальгию по дому, но добавили любопытства и желания познакомиться с новым миром.

Или просто добавили желания... Мурашки никуда не делись! Они по-прежнему давали о себе знать стоило мне только

взглянуть на хмурую Светлость. Бывают же такие мужики! В смысле, тут бывают, а дома я таких только на картинках

видела, отфотошопленных по самое не балуйся. Здесь же каждый мускул, каждая черточка кричали о натуральном

происхождении. Нет, определенно, такому генофонду пропадать нельзя!

— Что вы говорите? — поинтересовалась у доктора, когда поняла, что не слышала ни единого слова, засмотревшись

на супруга леди Тасии. То есть, на моего собственного.

И ведь имела место еще одна странность не достойная врача и порядочного человека. Меня совсем не волновала

судьба погибшей девушки, чье тело я заняла. Вот нисколечко! И в этом была некая искусственность, потому что такое

равнодушие не вязалось с моим характером.

Эскулап смутился и снова протер лысину. Не стоило огорчать доброго старичка, искренне желающего мне помочь.

Поэтому мы с мурашками усилием воли оторвали взгляд от брюнета и перевели его на доктора.

— Извините, — выдавила я.

Он кивнул и... очевидно, начал сначала:

— Как вы уже поняли, ваше имя в... — тут доктор смущенно кашлянул. — В девичестве леди Тасия Арианити. После

заключения брака вы, став супругой Его Светлости Орфеса Агиара, вошли в род Агиаров. Мое имя вам ничего не

скажет, ибо до вашего падения мы не были представлены друг другу, но можете называть меня магистр Арбери.

— Очень приятно, магистр Арбери, — произнесла я, подмечая заминку. Что-то слишком часто они на мое девичество

намекают!

— Перейду сразу к делу. Надеюсь, вы хоть что-то помните о магии и ее проявлениях? — тут старичок внимательно на

меня посмотрел, а я...

Господи! Магия! Что я знаю о магии? Волшебная палочка, феи, Гарри Поттер! Ох, наверное, не это от меня хотят

услышать. Поэтому, будет лучше, если мне все пояснят.

— Извините, магистр, но, боюсь, я ничего не помню ни о магии, ни о ее проявлениях, — ответила я.

— Прискорбно, — констатировал док, но изложил проблему коротко и довольно понятно даже для дилетанта.

Дело в том, что я и мой супруг были разными, как земля и воздух, как твердое и мягкое — мы принадлежали к разным

расам, которые вполне могли между собой скрещиваться. И, если на Земле существовало три основные расы: европеоидная, монголоидная и негроидная, то здесь, на Леандоре — всего две: люди и арсы.

Так вот, Светлость был арсом и очень этим гордился. Я же родилась человеком, и мне предлагалось утереться и

смириться. Не прямым текстом, конечно, но когда речь зашла о его расе, муж просто на глазах раздулся от значимости.

Ну-ну! Интересно, чем мы отличаемся? С виду — одинаковые. Вернее, выглядим так, словно относимся к одному

виду. Впрочем, уточнить основные различия, я не решилась.

Разговор плавно перетек на магию.

И тут арсам повезло больше! У них каждый одаренный младенец рождался с магией, а у людей — снова половая

дискриминация. Если у мальчиков магия, как у арсов, была с рождения, то дар девочек проявлялся лишь после

констатации факта брака. И я сейчас не о бумажках говорю, а о тех самых вещах, о которых намекала, подстрекала и

вопила мне каждая мурашка.

Так, а вот с этого места подробнее!

Конечно, никаких тонкостей мне не раскрыли. Основная проблема состояла в том, что у нас со Светлостью брак как

бы был, а того самого, очень необходимого для дара почему-то не случилось. И вот тут я подозрительно покосилась на

супруга. Не может? Не практикует? Или просто ленится?

Светлость попятилась и потупилась.

Ну, все понятно! Диагноз — виновен! Разумеется, консуммировать брак с человечкой ниже достоинства арса! Так

почему же сейчас подобный вопрос возник?

А ларчик просто открывался! Когда леди Тасия ринулась вниз головой с башни, то, каким-то образом, все же погибла, несмотря на то, что, по словам дока, герцог ее, то есть меня, спас. Что ж, подобные случаи известны науке, и от

сильного страха действительно может приключиться всякое вплоть до остановки сердца.

Дальше, опять же со слов эскулапа, дар во мне проснулся, а выхода до сих пор не нашел. И сейчас я на грани смерти, а

спасти меня сможет...

«Только он! Только он! Моего сердца чемпион!» — пришли на ум слова глупой песенки из прошлого.

Повторяю, ребята! Я жить хочу, даже если поначалу мне придется выживать! И потом, если дело только в

консуммации брака, то никакой проблемы со своей стороны я не видела. Сомневалась только в муже, о чем, собственно, и спросила герцога:

— У вас с этим какие-то проблемы?

Глава 6–1

Глава 6

Эскулап зашелся неистовым кашлем. Все же замки с их каменными стенами и постоянными сквозняками плохо

влияют на людей в возрасте. Зато супруг сразу весь как-то подобрался, плечи расплавил и посмотрел на меня так, что

мы с мурашками заledenели от ужаса. Точно что-то не то сболтнула по незнанию.

Разве в таких вопросах спешить можно? Хотя, они же сами меня уверяли, что время не терпит. И я, как врач, как

порядочная жена, как женщина, наконец, постаралась успокоить Светлость.

— Не стоит отчаиваться. Существуют действенные методы решения вашей деликатной проблемы: гирудотерапия, иглоукалывание, массажи... Я не специалист, но...

И пока я тараторила, искренне пытаюсь оправдаться, Светлость мрачнела. В серых глазах сверкала сталь, а ноздри...

О! Они трепетали от едва сдерживаемой ярости. Когда мы с мурашками, осознав степень своего попадания, заткнулись, супруг выдохнул, выделяя особой интонацией каждое слово:

— У меня! Нет! Проблем!

— А как же... — проблеяла я, но почти сразу поняла, что если продолжу, то проблемы начнутся у меня. Причем, вечные и нескончаемые.

Наверное, док тоже заметил нечто такое, и, чтобы избежать недоразумений и лишних неприятностей, постарался

сгладить острые углы.

— Лорд Агиар, прошу вас учесть состояние девушки! — воскликнул он и встал между кроватью и разгоряченной

Светлостью.

Вот только ростом магистр Арбери не вышел, хотя отваги ему было не занимать! Не каждый найдет в себе мужество

встать на пути у такой махины.

Несмотря на присутствие между нами эскулапа, я продолжала смотреть в колючие и злючие серые глаза мужа, потому

что старичок не доставал ему даже до груди.

— Ее состояние позволяет оскорблять меня! — заявила Светлость.

Вот уж не думала, что он таким ябедой окажется! И потом, если образование не позволяет тебе понять смысл

некоторых терминов, спроси! Не каждое слово — оскорбление! И вообще, оскорбить можно даже взглядом! Чем

герцог сейчас и занимался — стоял и оскорблял, оскорблял и оскорблял меня!

Никакой ему консуммации, пока добреть не начнет! Вслух, разумеется, я этого не сказала, инстинкт самосохранения

пока работал. Это мужчины думали, что леди Тасия сумасшедшая, а мы с мурашками знали правду.

— Леди не ведает, что говорит! Сами же видите! Она бредит, что для ее состояния допустимо и простительно. Это я

вам как целитель заявляю!

Прозвучало грозно, но супруг не проникся. Он медленно скрестил руки на широченной груди, чем снова устроил

нашей компании пир для глаз. Мурашки оживились, а я... да я ему все оскорбительные взгляды простила сразу!

Голова закружилась, а сердце, мое новое сердце забилося так, что я чувствовала каждый удар...

— Давайте, наконец, решим вопрос, который вас волнует, лорд Агиар, и спасем девочке жизнь! — с оттенком легкой

раздраженности заявил эскулап.

И я была полностью на его стороне, потому что девчонка хотела жить! Супруг промолчал, выдерживая странную

паузу.

Док повернулся ко мне и с надеждой в темных, очень добрых глазах спросил:

— Вы же не против консуммировать ваш брак, принцесса?

Мурашки оживились еще больше. Я готова была закивать, но тело почему-то отказалось слушаться. Страх того, что

брюнет сейчас откажется от меня, сковывал, будто цепями. Мне казалось, что всю кожу неприятно покалывало. В

ушах зазвенело, и накатила такая слабость, что даже ворох подушек больше не помогал удерживать равновесие.

Темнота стремительно сгущалась.

— Что вы наделали, Агиар! — завопил магистр Арбери. — Я вас предупреждал, что с ней нужно аккуратно и как

можно деликатнее! А теперь что? Мы ее теряем, первородный Адан вас побери!

Никогда бы не подумала, что добрый старичок способен так кого-то отчитывать. И, тем не менее, он за меня

заступался. Только... Была ли в этом нужда?

— Не потеряем! — заявила Ссветлость. — Считайте, что леди согласилась!

— Но она же не... — попытался вставить док.

— Не переживайте, Тев. Я видел это в ее глазах.

Не отказался...

И, прежде, чем я погрузилась во мрак, меня сдернули с кровати и куда-то понесли. Надо признать, даже несмотря на

скверное самочувствие, ощутила насколько бережно и осторожно герцог все это осуществил, словно вместо меня

держал в руках хрупкую вазу огромной ценности.

— Благодарю за помощь, магистр! — произнес супруг, и на этом закончилась очередная серия моего глубоко

драматического фильма...

Огромное СПАСИБО за лайки, награды и репосты, которые очень помогают книге продвигаться. И большое спасибо

за чудесные комментарии! Читала и смеялась в голос! Вы — космос!

Глава 6–2

* * *

Ощущение покачивания на волнах вернулось. Я плыву или меня бережно несут на руках. Щека прижимается к мягкой

ткани, слышу чье-то размеренное дыхание — все же несут. Какой хороший сон! Сто лет не носили.

Последний раз аккуратно на свадьбе бывший муж вынес из ЗАГСа, но даже до ступенек не дошел, так и поставил на

крыльце, останавливаясь, чтобы отдышаться. Да и ощущения не те были, совсем не те. Тогда я отчаянно боялась, что

меня уронят на глазах немногочисленных гостей, а сейчас... Сейчас все по-другому. От моего транспортировщика

веело надежностью и силой. Давненько мне ничего подобного не снилось, даже просыпаться не хочется!

— Ваша Светлость! — раздается совсем рядом.

— Не сейчас, Люп. Я занят! — Ох, какой баритон! До мурашек пробирает! Посмотреть бы хоть одним глазком на его обладателя.

— Позвольте, я вам хоть дверь придержу, — участливо предложил второй голос.

Нечто, по ощущениям, тяжелое скрипнуло. Звук шагов изменился, став приглушенным, словно ступили на что-то

мягкое. А потом движение закончилось, и меня положили на пушистую и очень уютную поверхность.

— Леди Тасия, прекращайте ваши штучки! — обладатель баритона был явно чем-то весьма недоволен.

Ох, и глупая эта леди! Скажи мне такой мужчина хоть словечко — на край света за ним бы пошла. А что? Я теперь

женщина свободная.

— Я чувствую ваше дыхание и знаю, что вы пришли в себя!

Стоп! Леди Тасия — это же я! А Светлость?.. Это же... Он! Ох...

И... Набравшись храбрости, я приоткрыла один глаз. Очень уж напряженное выдалось мое предыдущее пробуждение.

А сейчас мало того, что нет доктора, и никто не придет ко мне на помощь, так еще и Светлости пришлось таскать на

руках какую-то человечку, которая вдобавок перед этим умудрилась невольно оскорбить его персону! Представляю, как уязвлена гордость арса!

Все, что смогла рассмотреть из-за завесы волос — это несколько арочных высоких окон вместо обычных стекол, украшенных разноцветной мозаикой и занавеси балдахина из невесомого шелка с искусной вышивкой. Такое только в

музее и увидишь.

Золотистые локоны лезли в глаза и щекотали нос. Невольно захотелось откинуть их с лица. Я потянулась и зависла.

Мда, руки леди Тасии вряд ли знавали тяжелую физическую работу. Гарантирую, их обладательнице даже простого

пылесоса держать не приходилось. Но не это привлекло мое внимание, а драгоценные перстни на тонких пальчиках.

Такие в простой ювелирке не купишь, явно не 585 проба. Особенно выделялось одно кольцо в тяжелой, явно

старинной оправе с огромным красным камнем, внутри которого парил неизвестный крылатый зверь. Огранка и блеск

камня не позволяли усомниться в его натуральности и ценности. Какой же умелец умудрился поместить фигурку

внутри? Потянулась к перстню другой рукой, силясь рассмотреть изображение.

— Леди Тасия! — ох! Когда в баритоне проскальзывали рычащие нотки, у меня внутри что-то очень сладко сжималось

от восторга.

А мурашки... Они, кстати, никуда и не думали деваться, так и млели вместе со мной. Странное состояние, когда кого-то опасаясь и

желаешь одновременно. И да, герцог меня привлекал, хотя я все еще боялась посмотреть на него.

Вместо этого вытянула руку вперед. На запястье широкий браслет, стоимостью никак не меньше двух моих

"хрущевок" в спальном районе, дальше узкий рукав платья, расшитый настоящим речным жемчугом. Такой на ферме

не вырастишь, отборный.

— Вас так заинтересовало обручальное кольцо? — язвительность нисколько не уменьшала очарования голоса и его

обладателя. — Или вы все еще не верите, что наш брак реален, леди Тасия?

Хороший вопрос! Брак — это пустяки, я пока еще не определилась с реальностью самого мира, который сейчас меня

окружает.

Мощная фигура закрыла и без того не богатый обзор. Теперь вместо арочных окон, я видела его — своего мужа. Он, словно магнитом притягивал мой взгляд. Что же в нем особенного? Крупные черты лица, ровный нос, волевой

подбородок. Непослушная прядь темных волос упала на лоб. Одет богато. Бархатный камзол расшит золотом, да так

искусно, что хочется рассмотреть все детали узора. Роскошный пояс, толстая цепь, работы лучших ювелиров, лежащая

на широких плечах и заканчивающаяся массивной подвеской с изображением такого же зверя, как и в моем кольце, —

все кричит о непростом статусе их владельца. И вообще, его словно окутывает аура власти и могущества.

Серые глаза уставились прямо на меня. Светлость немного успокоился, но все еще был хмур, отчего выглядел

суровым и неприступным.

— Так о чем вы задумались, миледи?

Это я миледи? Рядом никто не лежал. Значит, точно мне. И что на это сказать? Я уже выступила с правдивыми

тезисами на предыдущем заседании, спасибо! Мне, знаете ли, с ним еще собственную жизнь спасать.

Нет, определенно, нужно думать о чем-то другом. О том, в чем не совестно будет признаться. Мало ли как тут

относятся к похитительницам тел юных принцесс.

Как назло, мысли завели не в ту сторону, подкидывая фривольные картинки, где я и Светлость задорно упражняемся в

разных позах древнего индийского эпоса. Не знаю, что герцог увидел на моем лице, но спросил:

— Леди, как вы себя чувствуете?

Ох, милый, в моем положении чувствую себя — это уже хорошо, потому что когда не чувствую — тревожно.

Глава 6–3

Сцену писала давно для другой истории. Но раз она не родилась, переписала ее для нашего герцога))

— Тасия, давайте на чистоту! — изрек он.

Ну, конечно, давайте. Чистота — залог здоровья и вообще...

— Вы понимаете, что консуммация неизбежна и...

— Будьте добры, воды, — попросила я, потому что от его близости во рту пересохло. И до этого о консуммации

говорил док.

Мурашки слушали, внимали и не пытались бунтовать, но сейчас тело горело, а сердце трепетало совсем как у

влюбленной школьницы на первом свидании. К Артему я точно ничего подобного не испытывала.

— Ч-что? — не понял герцог.

— Воды! — четко потребовала я, понимая, что мне, как женщине, просто жизненно необходимо знать, как я выгляжу.

Не может быть, чтобы здесь не оказалось элементарного зеркала.

— Прикажу, подать, — кивнул Светлость.

За ним хлопнула дверь, а я...

Я заерзала, пытаясь сесть. В узком платье сделать это было весьма непросто, но после нескольких попыток все же

сползла с огромной кровати, застеленной пушистым белым мехом. Резные массивные ножки, переходящие в столбики, к которым крепился полог, вызывали восхищение и желание детально рассмотреть. Спальня явно принадлежала

мужчине. Никак супруг добычу к себе перенес.

В углу стояло оно — большое зеркало в тяжелой оправе, к которому я и направилась. Гладкая поверхность отразила...

совсем юную, очень трогательную блондинку с ангельским лицом и не по годам мудрыми, хоть и прекрасными

голубыми озерами глаз!

В целом, мне повезло, потому что на Земле я тоже могла стать красивой, но для этого потребовалось бы время, косметика и еще тонна разного барахла. Леди Тасия же лучилась естественной прелестью, любое вмешательство своей

искусственностью испортило бы идеальность образа. Да, определенно, новая внешность мне нравилась. Она внушала

уверенность в себе. Это провожают по уму, я же еще поздороваться толком не успела.

— Леди Тасия! — от неожиданности вздрогнула. Строгость тона, с которой Светлость меня окрикнул, заставила

обернуться. — Я дал вам достаточно времени и намерен консуммировать наш брак.

Наконец-то! А то все ходим вокруг да около! А меня, между прочим, спасать надо.

Наверное, слишком уж предвкушающая улыбка расползлась по моему лицу. Да кто ж в здравом уме и трезвой памяти

от такого мужчины откажется? Особенно, если учесть обстоятельства, не терпящие отлагательств. Я бы с ним

консуммировала и консуммировала ночи напролет. Супруг вздрогнул, но взгляда не отвел. Сильный экземпляр.

— Раздевайтесь! — ах, этот баритон! Ах, эти повелительные нотки, от которых мороз по коже и горячая, растекающаяся волна внутри!

Даже мурашки зачарованно притихли.

Им-то хорошо! А тут... Спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Да, с настоящими мужчинами не только

на Земле кризис!

Попыталась нащупать застёжки на платье. Жемчуга много, вышивки, но ничего похожего на молнию или пуговицы

нет. Ощупала спину и едва сдержала стон отчаяния — шнуровка! Шнуровка на спине! Ее хоть и ослабили, видимо, укладывая меня в кровать, но полностью платье почему-то не сняли.

Супруг увидел мое недовольное лицо и трактовал все по-своему.

— Наше с вами дело не терпит отлагательств. Более никаких отсрочек. Так что раздевайтесь, миледи!

Ах, мужчины! Сразу видно, кто начисто лишен представления о бытовых проблемах.

— Да если бы я могла! — проворчала, пытаюсь нащупать конец шнуровки.

Обидно, если мое спасение потрясающим мужчиной отменится из-за того, что я вовремя раздеться не смогла. Кому

сказать, засмеяли бы! А мне не до веселья. Жить, знаете ли, хочется.

— Что? — прищурил серые глаза Светлость.

— Шнуровка на спине! — намекнула для особо прозорливых.

— И? — супруг явно не из их числа. Он так и стоял с кубком в руке.

— Помощь мне нужна. Самой не дотянуться! — разозлилась я.

— Это вам! — мне, наконец, протянули воду, но пить уже не хотелось. Сейчас меня терзала жажда совсем иного рода.

Кардинально иного.

— Поставьте на стол и помогите мне! — произнесла я.

Слава Богу, дошло!

Светлость усмехнулся. Наверняка подумал о ненормальных человечках, которые сами не знают, чего хотят. Но я-то

знала точно.

Он аккуратно поставил на стол кубок и нарочито медленно направился в мою сторону. Мурашки забились в экстазе, а

может, это я так разволновалась. Опыт опытом, но близости у меня даже с мужем давно не было.

Чтобы не смутиться еще сильнее, повернулась спиной, перекинув длинные светлые пряди на грудь. Надо же, шелк и

золото. Чтобы добиться такого эффекта в лучших салонах красоты, нужно прежде душу заложить.

Минуту муж сосредоточенно пытался распутать узлы, потом терпение отказало ему. Послышался треск рвущейся

ткани и частые удары об пол посыпавшегося жемчуга. Эх, такую красоту испортил!

Лиф платья ослаб. Теперь уже ничто не мешало снять его. Я медленно высвободила руки из узких рукавов, стараясь не

задеть браслетами вышивку, спустила тяжелую материю по бедрам и переступила через нее, оставшись в одной

тонкой рубашке. Достаточно длинной и, на мой взгляд, вполне целомудренной, хоть и с намеком на прозрачность.

Отражение в зеркале придало уверенности, и я с готовностью и предвкушением взглянула на супруга. Он отчего-то не

разделял моего энтузиазма, судорожно сглотнул и отвернулся, бросив:

— Ступайте на кровать, миледи!

Глава 6–4

Никакой романтики! Командует еще! Я одному мужу уже позволила собой помыкать, больше ошибки не допущу, если

выживу...

Тяжко вздохнув, поплелась к застеленному пушистым мехом ложу. Скинула легкие туфельки и, задрав рубашку, стала

медленно скатывать чулки.

Тишина вокруг внезапно сгустилась, заставив меня мельком взглянуть на супруга. Светлость застыл, не в силах

отвести от меня глаз.

— Что? — спросила, намереваясь вывести мужчину из транса. Транс нам не нужен, мне консуммацию обещали.

Отмер. Даже начал расстегивать камзол, сняв предварительно тяжелую, золотую цепь. Глаза сияли стальным блеском, а на лице мужа, наконец, заиграла хищная предвкушающая улыбка, от которой мое сердце пустилось вскачь, а

мурашки поголовно попадали в обморок.

О, да-а-а-а... Добавим азарта, или, как советуют земные журналы для женщин, побуждать мужчину к действию.

Тихо охнув, я отбросила чулки и попыталась заползти на высокое ложе. Рубашка сбилась почти до ягодиц, а никаких

трусиков под ней почему-то не было. Кризис легкой промышленности у них, что ли?

Но сейчас не это меня волновало. Не это! Я имела неосторожность оглянуться и призывно посмотреть на герцога. О-о-о-о... Мурашки не подавали признаков жизни. Предатели! Все приходится делать самой!

Послышалось рычание. Светлость откинул камзол, стянул через голову белоснежную рубашку и с грацией хищника

ринулся ко мне, сверкая обнаженным торсом. Теперь уже судорожно сглатывать пришлось мне. Руки так и тянулись

сами потрогать открывшееся взору великолепие. Разжигая азарт охотника, я продолжала отползать, виляя пятой

точкой, как такса, взявшая лисий след. Меня настигли где-то на середине кровати и придавили мощным телом, практически лишая возможности дышать.

— Попалась! — констатировал супруг, чуть отклоняясь и переворачивая пойманную жертву на спину.

Да кто же спорит. Попалась, разумеется. Нам, разведенным женщинам, выбирать не приходится, а тут удача такая —

муж, да еще, по стечению обстоятельств, мой.

Не томи! Начинай консуммировать! Мужчина окинул меня пылким взглядом и вкрадчиво спросил:

— Что это вы делали, миледи?

— Чулки снимала, — выпалила я и задумалась. — Или вы хотели... э-э-э... произвести консуммацию в чулках?

— В чулках? — опешил муж. Станный какой. Вроде и вопросы простые, а он уточняет. — Леди Тасия, надеюсь, матушка вам поведала, что происходит между мужем и женой за дверями семейной опочивальни?

Мда. Теперь его вопрос заставил напрячься меня, потому что матери как раз и не помнила ни своей, ни леди Тасии.

«Спасение меня привлекательным мужчиной зависит от правильности моих ответов» — отчего-то решила я. Вряд ли

от меня требовали анатомической точности, а сам процесс — дело-то не хитрое.

— Ну так... В общих чертах, — попыталась юлить. — На примере пестиков и тычинок.

— Что? — серые глаза Светлости снова округляются.

А что я такого сказала? «Ответ неправильный» — мигает в голове надпись. Ботаника не прошла, нужно вспоминать

высокопарный поэтический слог. Не переходить же на сухой профессиональный язык. Тем более, в сексопатологии я, признаться, не сильна.

— Вы о том, как нефритовый жезл входит в пещеру наслаждений? — на всякий случай уточняю я, собираясь с

мыслями.

— Кто куда входит? — осторожно переспросил супруг и подытожил: — Вы еще не оправились от несчастного случая, миледи! Завтра утром обязательно покажетесь магистру Арбери.

Оправишься тут с вами, как же! Если мы будем медлить, то доку вам завтра предъявить будет некого, так и знайте!

Я кивнула. Без особой уверенности в дне грядущем.

Слова заботы из уст привлекательного мужчины, конечно, звучат приятно, но вот намек на мою несостоятельность

несколько обижает. В конце концов, он консуммировать меня сюда притащил или подробности процесса

выспрашивать? Тяжко вздохнула и откинулась на подушки. Не умолять же мне его...

Светлость снова сделал свои выводы и расценил мое поведение, как смирение и послушание. В качестве маленького

бонуса решил все-таки просветить в теме, где я не угадала ни одного варианта ответа. Хотя, угадала, конечно, просто

использовала ему неизвестные термины.

— Для подтверждения брака муж входит детородным органом в тело жены своей, — рассказали мне. Не знаю, как

кому, а для меня ближе и приятней звучит «нефритовый жезл», нежели «детородный орган», но ради того, чтобы

выжить, я и на него согласна.

Думала, просто секс будет, а он прелюдией и ролевыми подробностями обрастает. А мои шансы на существование с

каждой минутой утекают, словно вода в песок.

— Первый раз для жены болезненный, — продолжает вещать супруг. Да знаю я, проходили. — Но он долго не

продлится.

Стоп! Как не продлится долго? Почему? Желаю длительную консуммацию и не одну! Брак консуммировать должно

неспешно и тщательно. Я гневно посмотрела на Светлость, и опять он все неправильно истолковал.

— Не бойтесь, миледи. Я постараюсь доставить вам как можно меньше неприятных ощущений, — успокоил меня

муж.

Да, неприятных можно и поменьше. Их мне хватило в последнее время, а в остальном... Кто просит меньше? Ну, кто?

Он склонился надо мной и его губы нежно, едва ощутимо коснулись моих. Ну, наконец-то! Началось! Заработало!

Глава 6–5

Обвив руками могучую шею супруга, притянула его к себе и со всем нерастраченным пылом ответила на его поцелуй.

В серых глазах вновь вспыхнуло удивление, но лишь на минуту, практически мгновенно сменилось нарастающей

страстью. Мы, как два голодающих терзали губы друг друга, сплетая языки. Мои ладони скользили, исследуя

каменные мышцы могучей спины. Под натиском его рук сорочка ползет вверх, обнажая разгоряченное тело.

Хрипло выдохнув, супруг отстранился, чтобы вновь припасть голодным поцелуем. Прикосновения горячие и сладкие, словно грех, заставляют дрожать всем телом, выгибаться навстречу ласкающим губам. Тихие томные стоны то и дело

оглашают спальню, где на пушистом мехе сплелись в объятьях два тела — хрупкое женское и мощное мужское. Одно

движение и легкая сорочка, разорванная напополам, отброшена за ненадобностью.

— Миледи, — шепчет муж. — Маленькая леди!

Честно? Не вслушивалась. Другие проблемы были. Когда весь опыт состоит из бывшего мужа, к теперешнему еще

приноровиться нужно. Одно могу сказать — потенциал у него был, и рос с каждой секундой.

О, да! Ты на правильном пути. Нет-нет, ниже! Выше не нужно! Куда?! Но мыслей герцог читать не умеет, а я так и не

решилась озвучить свои желания.

Светлость все еще в штанах. Сквозь плотную ткань бедром ощущаю силу его желания. С рычанием он освобождается

от мешающей одежды и в мгновение ока оказывается на мне.

Приятная тяжесть, непередаваемые ощущения

душевного и физического единения. Плавающие взгляды встречаются и... я ощущаю, как нефри... э-э-э-э... В общем, меня спасли, в самом глубоком смысле этого слова.

Неимоверная боль скрутила тело. Слезы покатались из распахнутых глаз. Помнится, когда у меня был первый раз, дискомфорт ощущался меньше. Хотя, собственно, и жезл тогда был так себе, не то что у супруга.

— Кто ж вас так учил девиц спасать, Ваша Светлость! — сквозь стиснутые зубы шиплю я.

— А вас часто спасали, миледи? — замер муж, давая мне временную передышку.

— Случалось, — с облегчением выдохнула, немного расслабившись. Боль отступала. В спальне повисла напряженная, зловещая тишина.

Наплевать. Нам, контуженным, все можно!

По крайней мере, сейчас я ощущала себя очень живой и чертовски везучей. Юное тело, отсутствие приступов

радикулита, что так сильно беспокоили в последнее время, супруг красавец и супружеский долг, пусть пока не самый

лучший, но определенно перспективный.

На радостях обняла мужа и... консуммация продолжилась, к взаимному удовольствию. Тщательная, глубокая такая

консуммация, до самого яркого, фееричного финала. А когда разгоряченные, пытающиеся выровнять дыхание, мы

лежали обнявшись, герцог все же попытался вернуться к прерванному разговору.

— О чем вы говорили, жена моя? — спросил он.

— Бредила, Ваша Светлость, — сдержанно ответила я, потому что даже шевелиться было лень. В столь расслабленном

состоянии можно наболтать такого, о чем потом непременно придется сожалеть.

Впрочем, лорд Агиар не стал настаивать. Совсем скоро его дыхание сделалось размеренным, мощная грудь под моей

щекой вздымалась равномерно. Он уснул. Даже самых сильных мужчин утомляет такое количество потрясений, свалившихся на них за один день. А ведь они у Светлости только начались...

Консуммация брака осуществилась, а значит... Значит, я не собиралась умирать в ближайшее время. Агиар же был

самым близким мне существом в этом мире. Придется ему потерпеть. По крайней мере, до тех пор, пока я не

привыкну к здешнему образу жизни.

Все... можно выдохнуть и... (раньше я бы сказала "и закурить", а теперь) съесть конфетку.

Помните старую шутку? "После секса он всегда выкуривал сигаретку. Так потихоньку и бросил".

Глава 7–1

Глава 7

Утро выходного дня всегда начинается поздно. Когда солнечный луч,
вне зависимости от сезона, заглянет в окно и

нагло расцелует в нос. А незадачливый пекарь с первого этажа,
наверное, научился печь, потому что свежая сдоба

источала просто умопомрачительный аромат.

И вообще, на Артеме жизнь не заканчивается. Пусть теперь с ним
новая пассия нянчится, а я буду жить в свое

удовольствие! Тем более, когда снятся такие сны!

Ах, какой был мужчина! Ну, настоящий полковник!

Впрочем, сегодня я сняла самые сливки. Мне попался герцог.

Или это не сон?..

Упс...

Кстати, о жизни и, если уж на то пошло, об удовольствии! У меня же
теперь ОН... Муж! Настоящий арс...

Правда, я пока понятия не имела, кто это, и чем они отличаются о
людей. Анатомически — ничем. Тут даже сомнений

быть не может! Лично удостоверилась в схожести всей... абсолютно
всей анатомии!

Сразу смутно вспомнились события прошлой ночи. Нет, очередную
консуммацию я помнила преотлично, а вот потом

— словно в тумане все. В сладком, тягучем таком тумане...

Мурашки насторожились, и я, усилием воли заставила себя думать о
более прозаических вещах.

Кажется, Светлость снова меня куда-то носил. Странное крошечное помещение, очень напоминающее душевую

кабину. Только вместо лейки, сверху, по периметру зеленоватым светом сияли странные камни. Герцог так и держал

меня, крепко прижимая к себе.

Через пару минут стало так жарко, будто в парилке побывала. А когда ощущение схлынуло, возникло новое чувство —

идеальной чистоты. Кожа поскрипывала, волосы блестели, а спать хотелось еще сильнее, чем до посещения местной

бани.

Простыни к нашему возвращению успели сменить. Где-то в дальнем углу тускло горел ночник. К чести герцога, он

меня оставил в покое и с разговорами не приставал, поэтому я смогла сносно выспаться. И теперь мы с мурашками

пребывали в приподнятом расположении духа. Вернее, я — в приподнятом, а они... Они сыто молчали и не донимали

меня своими фантазиями.

Ладно-ладно... У меня тоже имелись фантазии! Скорее, нежные, чем жаркие. В этом наши с мурашками мнения

расходились. И да, очень хотелось любви. В прошлой жизни мне ее явно недодали.

Что мне какие-то там мурашки? Своих воспоминаний хватало, и от них становилось жарко. Совсем, как в том

маленьком помещении, только без всяких камней.

Я лежала и снова боялась открыть глаза, ощущая себя робкой школьницей, а не взрослой женщиной с багажом опыта.

Это ночь прячет под своим покровом тайны, смущение, неудобство, а при свете дня их может разглядеть каждый желающий.

Аромат витал все же восхитительный, а я последний раз ела в прошлой жизни! Причем, в самом прямом смысле этого

выражения. К демонам Светлость! Это пусть ему стыдно будет, что он жену едва до смерти голодом не заморил! Еще

надо выяснить, почему моя предшественница так спонтанно решилась научиться летать!

И я, млея от предвкушения, принимая самые невинные и в то же время искушающие позы, открыла глаза.

И...

Разумеется, обломалась. Дурочка! Не умеешь соблазнять — нечего и пытаться! Особенно, если некого! На огромной

кровати лежала только я. Причем, в самой идиотской позе. А зрители давно ушли, потому что их сторона даже успела

расправиться.

Да, муж отсутствовал.

И я не понимала, как к этому отнестись: то ли благодарить за тактичность, то ли осуждать за невниманье. Решила

остановиться на благодарности. Все же Светлость сегодня герой! Он человека... то есть, человечку, в моем лице, фактически рискуя собой, не покладая... э-э-э-э... это к делу, хоть и относится, но слишком интимно! В общем, он

спас, вырвал из оков смерти, не дал дару сгубить душу!

О самом даре мне бы хотелось знать больше, но сейчас, за неимением собеседника, это не представлялось возможным.

Возник вопрос: и что мне сейчас делать?

Словно в ответ, в углу что-то звякнуло. Я осторожно выглянула из-за занавесей балдахина, в надежде увидеть...

Впрочем, и это не важно! А важно то, что в комнате Светлости все же кто-то был. И даже смутно знакомый. То есть, внешне я тощую старушку запомнила, но ее слишком быстро выставили за дверь, поэтому рассмотреть не успела.

Кажется, герцог называл ее Фридой, а сама дама очень рьяно защищала леди Тасию, а теперь, получается, и меня.

— Проснулась, ягодка моя! — воскликнула она и заверещала: — Хорошо, что вы проявили благоразумие и уступили

супругу, как велел ваш дедушка. И угодили Его Светлости! А уж он обещал, как вернется из академии, так за

подарками вам отправитесь. Город покажет. Вы уж, горлица моя, слушайте его. Такова судьба! А я вам чулочки

согрела и туфельки. Сейчас вас одену, а уж потом и завтраком накормлю. Все стынет давно!

Вот так поворот! Чулочки она мне согреет...

От удивления я села на кровати и свесила вниз ноги. А дальше... Произошло то, что в целом я ожидала, но в самом

худшем варианте! Старушка кряхтя опустилась передо мной на колени и, скатав чулок, стала старательно натягивать

его мне на ногу. При этом она болтала о разных глупостях, поступая так, как обращаются с маленькими детьми, чтобы

отвлечь их внимание от неинтересного занятия.

Детей...

Во сколько лет мама перестала мне помогать натягивать колготки? В пять? Максимум! А тут... И сам монолог Фриды

меня смутил. Если помощь с одеждой можно было списать на статус принцессы и какой-нибудь этикет, то

снисхождение и жалость в голосе старушки я слышала точно.

Скорее всего, у леди Тасии наблюдалось отклонение в развитии, о причинах которого я затруднялась сказать. Тут

могло быть, что угодно: от родовой травмы до психического расстройства или даже заболевания. Ясно одно — герцога

пытались надуть, подсунув ему умственно-неполноценную супругу. Эх, и при такой-то внешности! Жаль девочку

стало до слез.

Я перехватила руки Фриды, когда она натянула заботливо согретый чулок до колена.

— Что? — растерянно спросила она, явно не ожидая от воспитанницы этого.

— Простите, но я сама! — попыталась отобрать чулок.

Да где там! Тонкие, крючковатые пальцы вцепились в вязку, и оторвать их не представлялось возможным.

Глава 7–2

— Деточка... — ее глаза увлажнились. — Магистр Арбери сказал, но... Вы не помните свою старую нянюшку?

Конечно, оберегала меня Фрида, как раненая тигрица своего тигренка, но откровенничать с ней у меня не было

желания, хотя и обидеть пожилую даму не стоило.

— Извините, но нет. — Для убедительности я еще головой покачала.
— Но одеваться с этого дня стану сама, договорились?

Няня почившей леди бросила на меня еще один внимательный взгляд и разжала руки.

— Боги с вами, — пробормотала она. — Авось все к добру сладилось, как предрек ваш покойный дедушка.

— Я его совсем не помню, — сообщила я, что, собственно, было неоспоримой правдой. Все знакомые остались на

Земле, в прежнем мире.

— Любил он вас, — с грустью произнесла Фрида. — Все надеялся, что головка ваша после смерти матери

просветлеет. Как вы леди Скари мертвой обнаружили, так и позабыли все и замолчали. Только недавно совсем

простые фразы говорить начали. С тех пор, как при дворе батюшки вашего послов арсов этих увидели. Сначала вы все

причитали и плакали, а когда успокоились, то отвечать нам стали. Как же покойный герцог, дед ваш, радовался! Он и

настоял, чтобы вас замуж за Агиара выдали, и брак по доверенности заключили. Чтоб, значит, ни невеста, ни жених

друг друга до свадьбы не видели. Только не вышло ничего. Вы на супруга смотреть не желали, так кричали, что он сам

решил дать вам время успокоиться. Как же, девочка моя, вы на стене-то очутились? Я и отошла всего на несколько

минут, чтобы отварчика вам принести и сдобы свежей... Хорошо, что герцог спасти вас успел...

Пока говорила, нянька поднялась с колен, нашла мое почившее платье, покачала головой, дошла до столика, где, по

всей видимости, был накрыт завтрак, и стала хлопотать над ним. Ее действия были такими отточенными, как у

сиделки, которая давно присматривает за тяжело больным. Но самое главное, болтала она по привычке, не ждала ни

моих ответов, ни моей реакции.

Ужасная ситуация. Я быстро натянула чулки и просторную нижнюю рубашку. На платье покосилась с опаской и все же

решила, что бревном, плывущим по течению жизни, быть не желаю.

— Фрида, вы меня слышите? — окликнула нянюшку.

— Конечно, госпожа. Желаете умыться или... — она обернулась и застыла.

Я в это время надевала туфли и мужественно сражалась с незнакомой застежкой в виде перламутровой шестикрылой

бабочки. Она больше походила на цветок, чем на насекомое, а, инкрустированная розовыми самоцветами, смотрелась

дорого и изящно.

— А леди Скари это... — было трудно называть совершенно чужих людей своими родственниками, но пора

привыкать. — Она моя мать?

И тут до служанки все же дошла некая истина. Из ее рук выпала чаша, наполненная ягодами, и спелые лиловые ягоды

покатились по белоснежной скатерти, оставляя красноватые следы.

— Вы вернулись, госпожа моя... Вернулись, как магистр и предрекал... — выдохнула она и опустилась на стул с

резной спинкой, потому что, по всей видимости, ноги ее не держали.

— Да, девочка, леди Скари, ваша матушка.

Я так и думала. Осталось выяснить еще один момент, чтобы поставить точный диагноз.

— А кем был мой дед?

Глаза старушки блеснули. Няня знала его хорошо. Это было видно невооруженным взглядом. Фрида ценила и уважала

почившего предка леди Тасии.

— О, магистр Тануш Толди — государственный деятель, правая рука короля, великий ученый и, конечно же, целитель, как многие ваши предки по линии матушки, моя госпожа. Он видел то, что от других скрывали боги, и творил не

магию, а настоящее искусное волшебство! Даже на смертном одре он думал о вас, надеялся, что дар Толди вновь

придет в наш мир...

Тут она охнула, подскочила и вновь закудахтала:

— Вам необходимо позавтракать. Герцог был столь любезен, что приказал накрыть стол из самых любимых ваших

блюд. И магически озаботился, чтобы все блюда дошли до вас горячими и свежими...

Что и требовалось доказать! Совершенно очевидно, что дед был не только хорошим магом, но и настоящим врачом.

Вряд ли в этом мире медицина делилась на узко профильные разделы, но о психологии старичок знал и диагноз

поставил верно.

— Фрида... — позвала я. — А когда умерла моя мать?

Моя интуиция подсказывала, что это случилось, когда леди Тасия была еще ребенком. Возможно, подростком. И если

сейчас ей на вид не больше восемнадцати или двадцать, то...

— Одиннадцать лет назад, — вздохнула няня. — Жаль, что память к вам так и не вернулась. Вы же тогда сами нашли

ее тело под стенами башни и слуг позвали. Только потом упали в обморок. Сначала мать бросилась с башни, а теперь и

дочь... Хвала всем богам, что герцог Агиар оказался рядом.

Картина прояснилась. Скорее всего, леди Тасия не просто нашла труп матери. Вполне возможно, она видела, как

Скари прыгнула... Или ей помогли прыгнуть. В любом случае, это так напугало девочку, что организм сам принял

решение заблокировать воспоминания. Эх, жаль, что психологию хирургам читают урывками. Как же это называлось?

Кажется, диссоциативная амнезия, причиной которой явилась психотравматическая ситуация.

А если Тасия еще и не говорила... Не мудрено, что с ней обращались как с умственно отсталой. Интересно, ее успели

хоть чему-то научить? Например, грамота. Очень бы хотелось прочесть хоть что-то о мире, в котором мне предстоит

жить.

А что я помнила о методах лечения диссоциативной амнезии? Нужен психологический толчок. Его может дать

имитация пережитой ситуации. Проблема в том, что в случае с Тасией никто не знал, что ее так напугало или

шокировало.

Глава 7–3

Судя по тому, как принцесса реагировала на арсов, кто-то из этого народа был причастен к той трагедии. И да, Тануш

Толди все просчитал. Он знал, что нужен толчок, чтобы девушка пришла в норму, и создал для внучки шокирующую

ситуацию.

Я бы поступила так же. Но что-то родственник не учел.

Да, она должна была вспомнить, но почему-то вместо этого полезла на башню повторять подвиг Икара. И почему она

так поступила? Я не знала! Жаль, что мне не досталось даже крупицы ее воспоминаний. Или все же досталось? Язык

же я понимала, а это уже не мало.

— Садитесь быстрее за стол, леди! — приказным тоном произнесла Фрида. — Скоро прибудет магистр Арбери.

Некрасиво заставляя пожилого человека ждать.

Еще бы «ай-яй-яй» добавила! Позволить и дальше ей командовать собой я не могла.

— Мне потребуется одежда, соответствующая случаю. И пока вы за ней сходите, я успею позавтракать.

Лицо у Фриды сделалось таким удивленным, а левая бровь смешно дернулась.

Вопросов у нянюшки оказалось два. И один страшнее другого. Оба не сулили ничего хорошего и наталкивали на

мысль, что трудности с аклиматизацией предстоят и немалые. Хотя... А кому легко? Мне и на Земле не приходилось

сидеть сложа руки.

— Позавтракать... сама?.. — растерянно спросила старушка.

Получается, что Тасию еще и с ложечки кормили! В очередной раз пожалела о том, что не располагаю данными

памяти погибшей девчонки. Оставалось верить на слово. Уверена, в таком вопросе Фрида не стала бы лукавить.

— Сама, — как можно спокойнее ответила я, пытаюсь не выдать своего удивления. — Не станете же вы утверждать, что все это время помогали, словно я маленький ребенок?

По взгляду няни поняла — не станет, хотя моя догадка оказалась верна, и за Тасию делали, если не все, то почти все.

Возможно, бывшая хозяйка нашего тела и не была «дурочкой» в полной мере этого понятия, но отклонения от нормы

имела. И не малые. Не знаю, какие причины побудили лорда Тануша Толди, вырастить из внучки ни к чему не

приспособленный цветок, но в этом он преуспел.

Нет, не смогла бы она ужиться с герцогом. Да и он тоже. Только бы измучили друг друга, а вот у меня был шанс. В

целом, я бы рискнула построить отношения с таким мужчиной, как герцог. Определенно, грубоват, но в то же время...

Ах, сейчас не об этом! Главное, что он держит свое слово и выполняет обещания, а другие хорошие его качества еще

успею рассмотреть.

Скорее всего, именно это упустил из вида великий целитель. Для толчка нужен был не просто арс, а кто-то

конкретный. Хорошо бы узнать, кто тогда приезжал с миссией.

— И не забудьте про одежду, Фрида, — напомнила я служанке.

И вот ее второй ответ меня озадачил.

— Вы не хотите воспользоваться магическим путем? — спросила она.

А я... Я едва не ляпнула «чем». Конечно, амнезия оправдывала многие вещи, но все стоит быть осторожнее.

— Магическим путем?

— Герцог учел проблемы с вашей одеждой и выстроил его из своих покоев в ваши.

Лично я имела точно такое представление о магических путях, как Фрида о троллейбусах. Да, как-то не вышло

утвердить свои позиции. Нянюшку хоть и удивило мое внезапное прозрение, но в целом чего-то подобного она и

ожидала.

Хмм... Значит, дедушка планировал вовсе не толчок и, судя по воспитанию внучки, ее он списал еще в детстве.

Предположение мелькнуло, но оно казалось столь чудовищным, что я быстро от него отказалась.

В общем, врач магу не товарищ. Примерно так можно было бы озвучить мой собственный взгляд на ситуацию. А в

остальном, поживем увидим.

Пусть будет магический путь. Какой-никакой, а опыт.

Я направилась к столу и обомлела. Да, на питании жены герцог явно экономить не собирался. Некоторые блюда

выглядели подозрительно, экспериментировать же не тянуло. Поэтому начать решила с того, что более менее

привычно взгляду и придвинула тарелку с белыми хлопьями, напоминающими творог, щедро присыпанными точно

такими же ягодами, какие неосторожно недавно просыпала Фрида. Еще я бы попробовала птичку, смахивающую на

курицу, но размером уступающую даже перепелу. Однако... Таких птичек к завтраку подали десяток. Неужели, супруг

все же собирался провести со мной время с утра, а не позорно ретировался с поля бывшего, так сказать... боя? Очень

похоже на то.

И я улыбнулась. Догадка оказалась приятной и несомненно улучшила мое настроение, несмотря на то, что Фрида все

же ухаживала за мной. Делала она это осторожно, внимательно наблюдая за моей реакцией. А я была ей благодарна, потому что смогла расспросить о вкусе и составе местных кулинарных изысков.

Магический путь не разочаровал. Вы когда-нибудь катались на «американских горках»? Здесь принцип тот же, только

не пристегиваетесь. Подходите к едва заметной светящейся линии, наступаете и... Разумеется, орете, потому что об

ощущениях вам рассказать забыли. Но зато потом, уже после всех эпитетов, которыми я про себя наградила Фриду, герцога и всех их родственников, появляется желание все это повторить. В смысле не эпитеты, конечно, а путешествие

магическим путем. Ходила бы и ходила, как в детстве, в парке аттракционов!

Нет. Еще лучше! Несколько мгновений я парила, словно птица! И это было прекрасно, волшебное, чарующе!

Собственно, с визгом и улыбкой до ушей, держа за руку Фриду, я ввалилась в свою спальню и... Застыла.

В скромном коричневом платье и накрахмаленном белом передничке совершенно незнакомая мне девушка смахивала

с мебели пыль. Передвигалась она плавно, что-то напевала себе под нос, а я никак не могла взять в толк, что с ней не

так. То ли рюкзак за плечами, то ли горб, то ли плащ.

Стоять и рассматривать ее, было несколько неловко. Казалось, будто бы я подглядываю за горничной. Я уже

собиралась кашлянуть, но тут девушка зацепилась за ковер и чуть не упала. Чтобы удержать равновесие, у нее... Плащ

распахнулся и превратился в аккуратные, но довольно большие черные...

— У нее... У нее... У нее... — затараторила я. Как еще пальцем не показала!

— Крылья, — спокойно подтвердила Фрида.

Глава 7–4

Хорошо, что не хвост с рогами. Хотя, может быть, я рано радуюсь, и у них здесь каждой твари по паре?

— Крылья... — повторила за няней. Голос почему-то дрогнул.

— Конечно, она же арс. У всех арсов крылья.

У всех? А вот тут дудки! Врете, тетенька! Я сегодня ночью одного арса с ног до головы осмотрела! Не было у него

никаких крыльев! Уж этого бы я ни за что не пропустила!

Нет, конечно, выкрикивать все это вслух я не стала, но на Фриду посмотрела так, что она сразу поняла, кто из нас

троих ничего не знает об арсах. Такая досада! Мало того, что на собственной свадьбе ни я, ни Тасия не

присутствовали, так еще, похоже, мужа нам с дополнительной комплектацией подсунули.

— Доброе утро, Ваша Светлость! — широко улыбнулась девушка.

Подождите-ка... Кто Светлость? Даже обернулась, но за своей спиной увидела лишь Фриду. Светлостью и не пахло!

Или... Она имела в виду меня?..

Ну, конечно! Жена Светлости сама автоматом становится Светлостью. Это ж все знают! Пришлось вежливо кивнуть, потому что приветствовать как-то иначе я побоялась.

— Это Дора, леди Тасия, ваша горничная, — представила мне девушку няня.

— Я уже закончила с уборкой. Вам еще понадобится моя помощь? — спросила горничная.

Я покачала головой, и теперь Дора кивнула. Похоже, молчаливость супруги герцога для нее была привычной. Что ж, ее ждут сюрпризы.

— Ступай. Леди нужно переодеться перед визитом магистра Арбери, — велела девушке Фрида и... Той это очень не

понравилось.

Любопытно, неприязнь распространяется только на няню или на всех людей? На самом деле, нельзя улыбаться так

открыто, как Дора, когда ненавидишь. Но поспешных выводов делать не стоило. Я все еще не отошла от шока. Значит, крылья...

Служанка вышла, а мы прошли в небольшую комнатку, которая оказалась будуаром принцессы, совмещающая в себе

самую обычную ванную, гардеробную и, очевидно, уголок для рукоделья. На больших пальцах был натянут начатый

гобелен с изображением какого-то незнакомого пейзажа. Надеюсь, мне не придется его заканчивать. Признаться, вышивать я не любила. Другое дело — рану заштопать. Там халтурить нельзя, потому что для человека всегда есть

разница с чем ходить, со шрамом или с шрамиком. Об этом нужно помнить всегда, когда делаешь человеку больно. А

вынужденно или специально — не важно.

Ну что сказать о гардеробе? Он у Тасии был типичный, принцессин. Платья, шубки, туфли, сапожки, юбки, блузы... И

кругом шнуровки, инкрустация, вышивка, меховая отделка и качество такое, которого мне в жизни видеть не

приходилось.

Красиво, конечно, но мне милее джинсы с удобным свитером. А во всех, увиденных мною, нарядах, не побегаешь. В

них нужно ходить чинно, неспешно и в окружении слуг, потому что в случае чего и нужду самой не справить. Не к

герцогу же за помощью обращаться.

Пышные юбки я отмела сразу и выбрала самое практичное, на мой взгляд, платье. Оно было сшито из бархата серого

цвета. Лиф расшили бисером, вырез оторочили мехом, и самая простая, свободного кроя юбка спускалась до самых

лодыжек. И трусы тоже были, с вышивкой, где надо и где не надо тоже. Чулки сменила на более плотные, а в качестве

обуви выбрала пару мягких сапожек. Фрида настояла, чтобы я взяла плащ, который гармонировал с платьем. Ей

виднее. За окнами лежал снег, лишним точно не будет.

И разумеется, я расспросила Фриду об арсах.

Ну, что сказать? Да, крылья. А что такого? Крылья не рога, бодаться не будет. Оказывается, с исчезающими

крыльями ходят только те, кто не владеет магией. То есть, народ. Существовали еще стражи. А мой муженек вообще

перьями не обрастал. У высших крыльями служила сама магия. И чем сильнее маг, тем темнее его крылья.

— А у герцога какие? — тут же спросила я.

— Черные, как самая темная ночь, — заверила меня Фрида.

Пока я выбирала украшения, на которых тоже настояла няня, она мне рассказывала об арсах все, что знала. Немного, если честно. Крылатые были довольно замкнутой расой. И только совсем недавно в Аэрлею стали допускать

человеческих магов. Чаще целителей, но и юных магов для учебы в академии на всех факультетах, кроме боевого.

Видимо, там арсам было что скрывать.

И мой крылатый муж руководил вышеупомянутым заведением. Дед его когда-то знал и очень лестно о нем отзывался.

Решил, видимо, если уж отдавать внучку арсу, то только ему. Как уж Танушу это удалось, история умалчивает. И все

же меня не покидало ощущение недосказанности, что ли. Вот вроде построила логичную цепочку, а некоторые

события не вязались, выпрыгивали, словно существовали иные обстоятельства или иная цель. Почему? Не знаю, но

если кто и был в курсе, то это Фрида. Слишком уж она была спокойна, обнаружив фактически воспитанницу-овоща

вполне дееспособной. Удивление минимальное, прямо скажем. Да и с дедом ее связывали не только отношения

работника и нанимателя. Что-то было еще. Что-то, что я упускала, а она упорно не хотела говорить, хотя общалась

охотно и весьма информативно.

И я прищурилась...

— А скажи мне, Фрида, не оставлял ли мне что-нибудь магистр Толди?

И вновь старое лицо просияло. Улыбка вышла скупая, делающая морщины еще глубже, но не злая.

— Он знал, что ты сама спросишь, — произнесла она. — Так и сказал, чтоб не отдавала, пока ты не попросишь.

Сейчас принесу.

Няня зашелестела юбками и, не прошло и минуты, как она принесла шкатулку. Вернее, это был, скорее, ларец, вырезанный когда-то из дерева, но сейчас потемневший и тщательно отполированный временем.

— Вот, миледи. Извольте взглянуть на свое истинное наследство, — с гордостью заключила она.

«Миледи» нянюшка назвала меня впервые. Это говорило о степени доверия и повышении моего статуса. Я обратила

внимание на то, как бережно Фрида держит шкатулку, как нежно поглаживает ее пальцами. Так можно относиться

только к тому, что на самом деле любишь, что имеет для тебя огромное значение. Если сначала я подумала, что няня и

дед были любовниками, то теперь начисто отмела эту мысль.

— Вы помогали ему в работе? — спросила ее.

— В делах, — кивнула старушка. — Я служила магистру в статусе личного помощника, но всех тайн и близко не

знала. Можешь меня не пытаться.

Всех, разумеется, нет. Но кое-что у нее все же еще можно узнать. Со временем. Однако, одна неприятная мысль все же

скользнула. Об этом я намеревалась подумать позже, когда будет свободное время. Сейчас же мне предстоял

насыщенный событиями день. Поэтому я спросила:

— А где ключ?

Фрида чуть визгливо рассмеялась и подала... мне обычную булавку.

И что с этим делать? Взламывать? Мне как-то не приходилось, только вскрывать. Да и замочной скважины при

ближайшем рассмотрении в ларце не оказалось.

— Палец колите, миледи, и прикладывайте вон туда. Видите, где печать в центре?

Фу, как негигиенично! А сыворотку от столбняка вкалывали другому моему телу, почившему. Я с сомнением

покосилась на иглу.

— Крепкий алкоголь есть? — спросила Фриду.

— Чудо, как вы похожи с дедом. Он тоже, прежде, чем проколоть палец, всегда смачивал иглу в крепком напитке.

Няня открыла дверцу небольшого шкафчика и достала початую бутылку чего-то темного, коньячного типа. Уверена, принцесса к этому пойлу не притрагивалась и даже не знала о его существовании. Скорее всего, сама старушка время

от времени прикладывалась к нему. Не мне ее осуждать. Спасибо, что сохранила для меня тело.

Однако, ощущение недосказанности усилилось, как и мои подозрения. Вряд ли в мире, где лечат магией, имеют

понятие, а главное привычку к дезинфекции.

Отбросив сомнения, я все же проколола палец смоченной в напитке булавкой, а когда выступила капелька крови, приложила его к круглой метке на ларце. Щелкнуло, зашипело, и крышка медленно, словно удерживаемая

доводчиками, плавно откинулась.

Содержание шкатулки не впечатлило. Никаких сокровищ. Три внушительных книги. Судя по картинкам, учебники по

биологии, анатомии и еще какой-то естественной науке, исходя из наличия формул и чертежей. Удручало одно, прочесть я ничего не могла. Три мешочка, в каждом из них оказался сияющий кристалл. Красиво, конечно, но в

украшениях принцессы и посимпатичнее, на мой вкус, камни имеются. Бумажный пакет с набором мелких предметов, о предназначении которых, я понятия не имела. И тетрадь...

Вот она привлекла мое внимание. Толстая, потрепанная, с пожелтевшими страницами. Создавалось впечатление, что

ею часто пользовались, перелистывая и дописывая. Красивый кожаный переплет хоть и потерялся, но притягивал взгляд.

Это мог быть личный дневник состоятельного лорда. Неужели, деда Тануша?

Руки сами потянулись к ней. Может мне показалось, но когда пальцы прикоснулись к переплету, поверхность чуть

нагрелась, став ласкающей и теплой. Дневник словно приветствовал новую истинную владелицу.

Фрида стояла рядом и наблюдала за мной с нескрываемым интересом. Эх, и это тоже говорило в пользу моей догадки.

Но основное доказательство должна была содержать тетрадь. Однако и тут ждал очередной облом, потому что

потертые страницы оказались девственно чисты.

Совсем как я вчера перед Светлостью...

Стоп! Как перед Светлостью? Именно! Внешне девственная, но с багажом опыта и знаний! Точно! Не мог дед

оставить внучке пустую тетрадь. Просто я пока не умею пользоваться ею. Это вопрос другой. Надеюсь, решаемый.

В дверь будуара постучали, и вошла Дора.

— Магистр Арбери к Ее Светлости! — объявила она.

— Иду, — ответила я крылатой девушке, резко захлопнув крышку ларца.

Вновь послышалось шипение и щелчок. Тайник Тануша Толди закрылся, а вот его дневник так и остался у меня в

руках. Почему-то, по одной, только моей интуиции известной причине, я никак не могла с ним расстаться. Особенно

сейчас.

Глава 8–1

Глава 8

Старичок широко улыбался, демонстрируя добротную улыбку, совершенно удивительную для своих лет. Вряд ли здесь

есть импланты, бюгели и прочие чудеса современного земного протезирования.

— Леди, рад видеть вас в добром здравии, — произнес он и поклонился.

Я же растерялась. Все же не каждый день мне почти в пояс кланяются пожилые люди. И что в ответ? Нет, сгибаться, чтобы с кем-то поздороваться, я точно не готова.

— Взаимно, магистр Арбери, — кивнула я. — Как поживаете?

Ой, ненормальная! Это ж надо... Как поживаете? Умнее ничего не могла спросить! А самое печальное, что тело тоже

отреагировало на неудачный вопрос. Я почувствовала, как жар прилил к щекам.

— У стариков и дела стариковские, — весело ответил док. — Ну-с, давайте-ка разберемся с вашим даром. Что-нибудь

необычное сегодня чувствовали?

— Удивительно живой, — ответила я. — Это можно считать за необычное?

— Определенно, — хмыкнул магистр и посмотрел на Фриду. — А вы, душечка, можете быть свободны. Уверяю ваша

воспитанница со мной в полной безопасности. Посторонние ее будут только отвлекать.

Нянька фыркнула. Я заметила, как ей хочется возразить целителю, но с врачами спорят лишь глупцы и бессмертные, а

Фрида ни к одной из категорий не относилась.

— Итак, проверим ваш дар и его спектр, — сказал док мне, дождавшись, когда выйдет нянька. — Ну-ка, покажите мне

ваши ладони, леди!

Я намеревалась поступить так, как велел магистр, но в руках все еще держала тетрадь, поэтому оглядывалась вокруг в

поисках места для нее.

— Что это у вас? — Арбери внимательно посмотрел на тетрадь.

— Дневник, который оставил мне дед Тануш Толди, — не стала скрывать и лукавить я. — Скорее всего, он пошутил, потому что

страницы пусты, но их вполне можно использовать для записей.

— Знавал я старину Тануша, — вздохнул магистр. — Великий был человек, одаренный маг, превосходный целитель с

редким даром. Вот вы, леди, как думаете, какое качество у целителя самое важное?

Ну и вопросец! Если бы он спросил, какое качество врача я считаю самым необходимым, то ответ был бы очевидным

— интуицию. Хороший врач, прежде всего, хороший диагност. А на одних симптомах далеко не разбежишься. Нужно

чувствовать болезнь, как сыщик чувствует вора, идти по следу, загонять в ловушку. Только так достигается самый

лучший эффект лечения. Но здесь иной мир и критерии оценки могут отличаться.

— Уровень магического дара? — осторожно спросила я, чем весьма позабавила старичка.

Вообще, он посмеяться любил. Его жизнерадостность мне импонировала, а смех был настолько заразительным, что я

невольно проникалась и улыбалась в ответ.

— Безусловно, леди! Магия, несомненно, одна из важнейших составляющих лечения, но есть кое-что важнее —

интуиция! Интуиция, девочка моя, вот самое главное качество целителя! И сейчас моя интуиция подсказывает, что, несмотря на то, что Тануш слыл балагуром и весельчаком, он оставил вам много ценного, просто скрыл это до тех пор, пока вы сами не сможете получить и понять то, что вам даровано. Позвольте, мне взглянуть?

Док протянул руку, и я не смогла отказать. На самом деле, наши мнения совпадали. Не стал бы столь продуманный маг

оставлять потомку пустую тетрадь. Хотя, конечно, я не могла в полной мере считаться его потомком, но все равно

было любопытно.

Мне показалось, что прошла целая вечность, хотя магистр рассматривал дневник не больше минуты. Наконец, он

оторвался от созерцания, и произнес:

— Вам несказанно повезло, леди! Перед нами настоящий гримуар семьи Толди. Поверьте, многие бы все отдали, чтобы добраться до знаний и советов, которые содержит эта тетрадь. Я вам немножечко даже завидую.

— Какой смысл, если я вижу только пустые страницы? — пожала плечами я.

— Мне, определенно, нравится ваша рассудительность, леди. — Док положил дневник на стол и посмотрел на меня.

— К гримуару мы вернемся чуть позже, а пока займемся тем, для чего я, собственно, пришел.

Он извлек из кармана нечто круглое, с виду смахивающее на обычное яйцо. Но вряд ли магистр стал бы таскать его в

кармане.

— Видите, дырочку, леди? — спросил он.

А отверстие действительно было на самой верхушке сужающегося конца.

— Дуйте в нее со всей силы!

Хорошо, не плюнуть. Сил у меня после завтрака и плодотворной ночи прибавилось, и я дунула.

— Отлично! У нас все получилось, — сообщил мне док, не сводя глаз с «яйца». — Уверен, что проблем и сюрпризов не будет.

Предмет в его руке медленно, но уверенно менял цвет. Сначала на бледно-салатовый, затем на оттенок молодой весенней зелени и, наконец, стал насыщенно зеленым.

— Ну, вот. Как я и говорил, никаких сюрпризов. Вы целитель, леди Тасия! Нет, разумеется, не прямо сейчас, а станете

им, как только пройдете обучение. И, надо сказать, магия в вас достаточно сильна. Если постараетесь, то сможете

превзойти своего деда. Любая магия не только дар, но и большая ответственность и огромный труд. Да-с.

— Но я совсем не чувствую магию! — воскликнула я. Правда, мне казалось, что ничего не изменилось. Док уверял, что на мосту таки суслик есть, я же упорно его не видела, хотя просмотрела все глаза. В общем, все как в старом

анекдоте.

— Конечно, не чувствуете. Просто вы еще не умеете этого делать. Но имея дар, научиться не сложно, — ответил

Арбери. — Пожалуй, пару упражнений для тренировки дара я вам покажу. И начнем мы с гримуара. Вижу, вам не

терпится разгадать секрет дневника деда.

— Вы правы, магистр, — я чуть виновато улыбнулась.

— Тогда подойдите к столу, расположите ладонь параллельно тетради, и попробуйте поделиться с ней чем-то

хорошим.

— Простите, я не поняла, что значит поделиться, чем конкретным, — тут же попыталась уточнить.

— Магия не терпит конкретики, леди. Но несмотря на сей досадный факт, она одна из самых точных наук. Вот такой

вот парадокс. Вы должны почувствовать сердцем, поделиться с тетрадью частицей дара, как когда-нибудь будете

делиться им с каждым больным. Попробуйте мысленно обратиться к гримуару.

Легко ему говорить, а я вот никогда не общалась с неодушевленными предметами. Ладно, ему виднее. У него опыт.

«Привет, — начала монолог я. На ответ рассчитывать не приходилось. Не станет же мне отвечать обычная тетрадь. —

Мне очень нужно знать то, что в тебе написано. Обещаю использовать всю информацию на благо рода твоего бывшего

владельца».

И да, чувствовала я себя глупо.

Минут пять предпринимала попытки достучаться до артефакта. Эпитеты «милая», «дорогая», «хорошая моя» и тому

подобные не прокатывали. А потом как-то вспомнилось детство, бабушкин дом в деревне, пыльный чердак, где, скрывшись от всех, я захлеб читала книги из местной библиотеки. Счастливое было время!

Даже сейчас та радость передалась мне. Я улыбнулась своим мыслям и с удивлением обнаружила, как из ладони

струится свет и падает на книгу.

— Достаточно, Ваша Светлость! У вас получилось. Гримуар получил то, что ему необходимо. Просто посмотрите.

Артефакт редкий и магия красивая.

Действительно, происходило нечто волшебное, чего никакой физикой не объяснить. Сначала дневник засветился, словно внутри зажглись лампочки, а потом взлетел и раскрылся. И да, я видела надписи, только прочесть не могла, пока артефакт вертелся в воздухе. Продолжалось все не больше минуты.

— Ну все, можете читать свой гримуар, леди, — улыбнулся магистр.

— Жаль я не смогу ничего в нем увидеть.

— Почему? — не удержалась от вопроса.

— Потому что узнать все тайны сможет лишь тот, для кого они предназначены, а ваш дед оставил тетрадь вам, —

пояснил док.

— И кроме меня никто-никто не прочитает? — на всякий случай спросила я.

— Никто-никто, — Арбери усмехнулся.

— Позвольте, магистр, я только одним глазком? — и я умоляюще посмотрела на него.

— Если только одним, — кивнул старичок. — Нам нужно еще о многом поговорить.

— Да, конечно. Пару секунд, — заверила его я.

И ведь не соврала ни слова! Раскрыв гримуар на первой странице, не поверила своим глазам. Там сияла надпись:

«Живи, учись, люби. Не раскрывайся, пока не будешь уверена. Помни, что враг может быть рядом».

Да, после такого рассказывать кому-то о том, что моя душа из другого мира, расхотелось. Но что меня поразило

больше всего... Писал Тануш на моем, с детства знакомом, земном языке.

Глава 8–2

Наверное, в тот момент я струсил, потому что совершенно бессознательно, по инерции захлопнула дневник Толди.

Мало ли кто на Леандоре читает на великом и могучем. Не зря же первой строчкой стояло предупреждение.

Ох и разволновал меня этот дед! Да я со времен институтских экзаменов так не тряслась. Даже когда Артем уходил к

молодухе, было горько, обидно, но не волнительно. Почему? Все просто. В ситуации с моим разводом я знала врага —

это мои глупость и доверчивость. А тут... Пора избавляться от того, что мешало в прошлой жизни.

— Женщина, которая держит свое слово, редкая ценность, — похвалил мою скорость магистр. — Что ж, продолжим

нашу незатейливую тренировку, если вы не возражаете?

Я не возражала. И на этот раз Арбери позвал меня к окну.

Там внизу оказался замковый двор. Мощеная площадка с несколькими постройками. Ничего удивительного для

земного взгляда, если не брать в расчет обитателей замка и его окрестностей.

Несколько женщин что-то варили в огромных чанах, а мужчины подносили им охапками какой-то вечно-зеленый

кустарник, с виду напоминающий можжевельник. На пологом склоне устроили снежную горку, с которой, как в моем

детстве, каталась ребятня. Сновали слуги, о чем-то разговаривали две, судя по светлым косынкам и передникам, кухарки.

Прозаично? Вполне. Если бы не одно но. У каждого за спиной были сложенные плащом крылья. Малыши, скатившись

с горы, расправляли их и взлетали на вершину, чтобы снова повторить веселый маневр. Какая, в сущности, разница, арс или человек? Главное, поступать по совести, не мешать жить другим и никогда... никогда не давать себя в обиду!

— Что вы видите, леди? — спросил старичок. Он стоял совсем рядом и по-прежнему очень тепло мне улыбался.

— Арсов? — уточнила я. Мало ли, что имел в виду док.

— Любое живое существо — это будущий больной. К сожалению, никто не вечен, а организм подобен механизму, детали которого постепенно с течением времени изнашиваются. Правда, твой предок утверждал, что жить можно

вечно, и даже грозился доказать это. Но потом началась война, и стало не до бесконечной жизни.

Очень хотелось расспросить про войну, но сейчас момент был не подходящий.

— Вы, наверное, думаете, зачем я заставляю вас смотреть в окно? Исключительно, чтобы тренировать ваш дар. Я бы

хотел, чтобы вы внимательно посмотрели на каждого жителя и сказали мне, какой недуг их тревожит.

Вот это вопрос! Конечно, опытный врач может найти симптомы некоторых болезней и без анализов, но нужен хотя бы

визуальный осмотр, беседа с пациентом, сбор анамнеза. В конце концов, я ведь не компьютерный томограф.

Однако спорить не стала. Недавние травмы заметила почти сразу. Мужчина старался не нагружать левую руку, один из

мальчишек прихрамывал. Женщина у чанов едва шевелила пальцами. Судя по тому, как она морщилась при этом, боль

была сильная.

Я говорила о своих наблюдениях магистру, он щурился, кивал, пояснял и хвалил. Сама того не замечая, я стала

чувствовать чужую боль, а может и видеть. Она расплывалась красным пульсирующим пятном на теле, становясь

заметной для моего дара.

— Что ты можешь сказать вон про того здоровяка у дровяного сарая?

— спросил док.

— Ничего, — ответила я. Ни как врач, ни как будущий целитель я ничего у мужчины не находила.

— Приглядись внимательнее, — настаивал магистр.

И я смотрела и смотрела. Свежий порез на плече, ноющая боль в пояснице... И ничего серьезного. Почему тогда

Арбери так лукаво смотрит на меня, словно я вот-вот ошибусь? Что-то я упускаю. Краснота пульсировала и не давала

рассмотреть подробности. А потом, когда здоровяк повернулся, увидела ее.

— Грыжа? Опухоль? — поинтересовалась у Арбери.

Оказалось, местное насекомое клептопаразит. Оно, как земная оса-наездница, откладывало яйца в жертву, только не в

другое насекомое, а в теплокровное млекопитающее, включая человека и даже арса. В целом, пока личинки зрели, особого беспокойства носителю не причиняли. Трагедия начиналась, когда кожистый кокон прорывался и паразиты

попадали в организм жертвы.

— Скоро прорвется, — кивнул моим невысказанным мыслям док. — Жаль, помочь простым арсам почти невозможно.

— Почему? — искренне удивилась я. Кокон с личинками находился в мягких тканях, и вырезать его не задев ничего

серьезного, было проще простого. Дел-то на десять минут.

— Низшие арсы не обладают собственной магией, но и невосприимчивы к чужой. Целитель почти бессилён в лечении

такого пострадавшего, — с грустью ответил старичок.

И мне вдруг так жалко стало и его, и того здоровяка с паразитами. Даже не знаю, как так вышло, что я

поинтересовалась:

— А как долго заживают резанные зашитые раны у низших арсов?

Магистр внимательно на меня посмотрел.

— Вы собираетесь зашивать рану на живом арсе? — осторожно спросил он.

И мне бы остановиться, но...

— Что тут сложного? — в этом месте я кивнула на ещё один гобелен, явно выполненный леди Тасией. Оформленный в

красивую раму он сиротливо жался к кровати. — Я умею! Хотите крестиком, хотите гладью. Главное, нитки

правильные подобрать и анестезию покрепче. Думаю, жидкость из бутылки, принадлежащей моей нянюшке, вполне

подойдет.

— Нитки, значит, правильные? — хмыкнул док.

— Да. Лучше шелковые, но не слишком тонкие, — кивнула я.

— И а-нес-те-зи-ю?

— Я против страданий и за гуманизм!

— Ги-ру-до-те-ра-пи-я, а-нес-те-зи-я... — по слогам повторил за мной док. — Похожие названия я слышал лишь от

вашего деда. Уверен, мы многому сможем научить друг друга, леди Тасия. Хорошо бы, чтобы ваш супруг дал свое

согласие на ваше обучение в Крылатой академии. Я с удовольствием стану вашим наставником.

Дикие нравы! Чтобы пойти учиться, требуется взять разрешение! На Земле проще: либо знания, либо деньги, и очень

редко, когда и то, и другое.

— Именно это я собирался обсудить с вами, магистр.

Я вздрогнула и обернулась. Серые глаза осмотрели, просканировали всю меня и, кажется, удовлетворились

результатом.

— Доброе утро, Ваша Светлость, — решила быть вежливой я.

— Миледи, — кивнул мне герцог и переключился на Арбери, утратив ко мне всякий интерес.

Вот тебе и раз! Нет, так дело не пойдет...

Глава 9–1

Глава 9

Разумеется, не смотря на обиду и недостаток внимания, перебивать я не стала. Тем более, речь шла обо мне. Если на

любой чих с моей стороны, необходимо согласие мужа, то Леандор патриархальный мир со всеми вытекающими

отсюда последствиями.

Поэтому, несмотря на то, что некое недовольство на Светлость присутствовало, я все же закрыла рот и внимательно

слушала, как и положено порядочной жене.

— Как раз об учебе леди я и хотел с вами поговорить, магистр, — произнес герцог.

— Слушаю вас, — осторожно ответил целитель. Что-то в словах Агиара его насторожило.

Неужели запретит? Если что, то я уже настроилась вспомнить молодость и окунуться в пучину студенческих будней. И

да, поведение супруга было столь странным, что мне везде виделся подвох.

— Вас не затруднит, принести клятву о неразглашении того, о чем сейчас пойдет речь? — спросил Светлость.

Я же тихонько его рассматривала. Простого кроя черный камзол очень ему шел. Вместе с темными, словно вороново

крыло, волосами, наряд оттенял серые стальные глаза лорда мужа. И смотрел он так... В общем... Не буди мурашек, если не хочешь промашек. Хищно он выглядел. Хищно и мощно, как медведь, которого кто-то недальновидный

разозлил, ткнув палочкой в бок. И, малодушно признаюсь, я любовалась.

Ну, не случилось в моей жизни простого женского счастья. Не прожили мы с мужем век, и не умерли в один день. А я

так вообще поторопилась. Но тут-то вот свое законное! И с чего я решила, что ему леди Тасия до фонаря? Не хочет он

ее? Ага, ночью трижды не хотел. Хотя... Если быть до конца честной, два с половиной. Консуммировал Светлость

отвратительно. Тренировки не хватало и выдержки.

Отвлеклась, а, между тем, в моей спальне творилась магия. Не прямо МАГИЯ, а так... на уровне фокуса с

пиротехникой. Целитель громко произнес какую-то тарабарщину, а потом в воздухе неоновым светом, совсем как

земная вывеска, вспыхнули символы. Очень уж они смахивали на руны. Я хоть и не знала местного алфавита, но была

твердо уверена, написано что-то древнее и эпическое до невозможности. Разумеется, тут же прониклась уважением.

Его бы к нам, с такими талантами магистр в цирке аншлаги бы собирал.

Старичок об этом не знал и после фокуса вопросительно посмотрел на Агиара.

— Я решил с вами посоветоваться, магистр. Дело в том, что по брачному договору, который уже подписан, я обязан

исполнить еще один пункт, внесенный дедом моей супруги архимагом Танушем Толди, — отчеканил герцог.

Ха, и здесь родственник отметился! Неординарной личностью все же он был. Просто Мишель Нострадамус этого

мира. Пойди пойми, чего дед там настрадал, но лучше подстраховаться и сделать так, как он говорит, чем потом кусать

локти. Тем более Арбери был в него разве что не влюблен, поэтому и я прониклась симпатией. Но окончательные

выводы решила оставить на то время, когда прочту и проанализирую оставленный дневник.

— Думаю, если пункт внесен, то по каким-то, только Толди известным причинам, в этом есть необходимость. Он

мыслил слишком рационально, чтобы создавать другим трудности без веской необходимости, — ответил старичок, и я

его мнение интуитивно разделяла.

— Согласен, — кивнул Агиар. — Я не был знаком с ним лично, но изучил все его доступные труды. Истину в мелочах

немногие способны видеть, а он еще и просчитывал дальнейший ход событий. И, что безмерно удивительно, ни разу

не ошибся.

С каждой минутой дед интриговал все больше.

— Это так, хотя я не могу похвастаться, что знаю много его трудов. Мой интерес не простирался дальше целительства,

— магистр по-доброму улыбнулся. — Итак...

— Итак, в брачном договоре Агмаров указан пункт, обязывающий леди Тасию пройти обучение в Крылатой академии

на факультете, избранном в соответствии с ее даром, — продолжил Светлость.

Хмм. А Толди, похоже, не был уверен в том, что мой дар будет целительским. Интересно, чего он ожидал еще, и

закончатся ли когда-нибудь эти сюрпризы?

— Вот видите, пункт не противоречит ни жизненной необходимости, ни желанию самой леди, — произнес Арбери.

Упоминание леди герцог начисто проигнорировал, сосредоточившись на проблеме:

— Пройти обучение АНОНИМНО! То есть, без защиты рода, без защиты имени Агиаров, без моей личной защиты!

И да, Светлость был раздражен и заметно нервничал.

— Надо же... — пробормотал старичок и полез в жилетку за платком.

Молчали минуты три. Причем, док просто молчал, а герцог мерил шагами спальню, и это бесило. Мою судьбу, между

прочим, обсуждаем! Я привыкла принимать решения сама, а потом нести за них ответственность. А здесь что? Мне

предлагалось подчиниться с покорностью и робостью. При этом мое мнение не интересовало не только Светлость, но

и магистра Арбери. А оно было! Не знаю, что там решат они, а я приняла решение получить специальность мага, коли

уж судьба дает такой шанс. Поэтому в их интересах предугадать и этим избежать ненужных споров.

— Если рассуждать логически, то Толди прав. Вы не сможете быть с леди постоянно. Имя же вашего рода вполне

может сослужить ей нехорошую службу. Агиары слишком уважаемы. Сами знаете, как недовольны были вашим

браком почти все арсы, — отмер, наконец, Арбери. — То есть, теоретически о вашей жене знают многие, но никто ее в

глаза не видел. Осталось выяснить, кто знает о пункте, на котором настоял Тануш.

— Трое. Я, моя матушка и теперь вы, магистр, — ответил Светлось.

А я? Я тоже, между прочим, знаю про пункт!

— А многие ли в Аэрлее знают вашу супругу в лицо? — задал следующий вопрос док.

— Полагаю, только мои и ее слуги. Леди Тасия пока не была представлена даже королю, — ответил герцог. —

Разумеется, ему показали миниатюру до того, как брак был осуществлен по доверенности, но, уверяю вас, тот образ

далек от оригинала.

— Замечательно, — изрек целитель и снова о чем-то задумался.

Не знаю, что уж он увидел замечательного в сложившейся ситуации, но тут ни я, ни герцог его мнения не разделяли. И

вообще, брак по доверенности! Дикость! Хотя, полагаю, что таким варварским способом дед от чего-то или кого-то

спасал свою внучку. Герцогу же не нравился брак с человечкой в принципе, вне зависимости от способа его

заключения.

— Ну что ж, уважаемые мои! — док светился как лампочка. — Я нашел решение. Леди Тасия Арианити на время

станет Тэс Арбери — моей ближайшей родственницей.

— Но как... — герцог попытался возразить, но ему не дали.

— Вы про утраченную невинность? — как ни в чем не бывало продолжил магистр. — Действительно, из-за того, что

■

■

дар у человеческих девушек проявляется лишь после консуммации брака, они предпочитают обучение рядом с домом, чтобы не расставаться надолго с мужем. Поэтому их практически нет в Крылатой академии в то время, как юноши

выстраиваются в очередь, лишь бы попасть в Аэрлею. Однако, с госпожой Тэс даже не нужно ничего выдумывать.

Девушка вдова моего покойного племянника. Он трагически погиб всего лишь через месяц после свадьбы, неудачно

упав в собственном доме. Тэс сирота и предпочитает уединенную жизнь в глуши, поэтому о ней вряд ли кому-то

известно в Аэрлее. Кроме того, лишившись вашего покровительства, леди приобретает мое. Причем, почти на

законных основаниях. А это кое-что значит, не так ли, лорд Ректор?

— Невероятно, — выдохнул Агиар. — Но...

И снова Арбери его понял без слов.

— Да, ей придется жить в комнатах, отведенных для людей, или хотя бы делать вид, что она там живет.

— Придется выстроить магический путь от этой спальни до комнаты адептки Тэс в Крылатой академии, — вздохнул

герцог. — Благодарю вас, магистр. Ваша услуга дорогого стоит.

— Ну что вы, лорд Директор, — усмехнулся целитель. — Я тоже имел корыстный мотив и хотел заполучить столь

одаренную ученицу.

А что я вам говорила? Как захотела, так и вышло по-моему! И это я еще молчала! Радость переполняла.

Не знаю, как уж так вышло, что в порыве чувств, я оказалась рядом с Агиаром, а потом обняла его и, приподнявшись

на носочки, чмокнула его в щеку.

— Спасибо, — прошептала ему слова благодарности и... Лицо Светлости сделалось весьма и весьма странным.

Ну и чтоб добавить немного позитива, покажу обложки на вторую и третью части трехтомника. Да, томов будет

три, как и три попаданки.

Глава 9–2

* * *

Ошиблась я. Выдержка у Светлости была. Да еще какая!

Мы распрощались с доктором, заверив, что уже завтра начнется моя учеба и заселение.

— И помните, что Тэс простая девушка. Поэтому и гардероб ей нужен соответственный. Удобные простые вещи и

форма, — напомнил Арбери. — Загляните к госпоже Тиде в магазинчик на площади. Найдете все, что необходимо.

Старичок ушел, одарив нас теплой улыбкой, а мы... мы остались.

Вот вроде взрослая женщина — и была, и состоялась, и занималась черт-те чем, и не раз, а все равно испытывала

неловкость, словно у герцога задолжала и все никак не верну.

Впрочем, он тоже как-то странно хмыкнул и, чтобы не

смотреть мне в глаза, отошел к окну. Не очень-то и хотелось! Мне тоже гляделки сейчас радости не добавляют. Тем более, я опрометчиво поступила с благодарным поцелуем, поддавшись секундному порыву.

В камине уютно потрескивали дрова, распространяя по комнате приятный аромат горящих поленьев, и в плаще

становилось жарко.

Светлость молчал, а я все больше робела. Вдруг, что землянке хорошо, для арса стыд и моветон? Кто ж их крылатых

разберет? И посоветоваться-то толком не с кем, вопрос уж очень интимный. А у меня, как на грех, на Леандоре ни

родных, ни друзей. Одна только Фрида. Но у нее про секс с арсами и их традиции спрашивать бесполезно, она и про

обычный, наверное, смутно помнит.

Меж тем, тишина сгущалась и уже начинала действовать на психику. Чтобы привлечь к себе внимание, я покашляла.

— Вам нездоровится, леди? — тут же отреагировал Светлость.

У него это вышло вполне заботливо. Хорошо! Значит, я ему живой нужна и надолго. Покойников обучать не берутся, и

врача им не вызывают, сразу труповозку и двух землекопов. Правда, это дома, а здесь, может, как-то иначе

избавляются от тел.

— Со мной все в порядке, — осторожно ответила я.

— Позвольте напомнить вам, что дама высшего света не позволяет себе такие вольности на глазах у посторонних, —

прорвало Светлость.

Так вот что он в себе держал! Вот что значит его удивленный взгляд! Не ожидал от Тасии? Ну, извините. Мне

инстинкты вместе со старой душой передались. Ничего не могу с этим поделаться. И вообще...

— Перед целителем, как перед служителем богов, раскрывают все секреты, ибо от этого полностью зависит успех

излечения недугов плотских, ну и душевных тоже, — просто сказала я, безбожно переврав старую врачебную

поговорку.

Вижу, не ожидал отпора. Надо бы эффект закрепить.

— И потом, не думаете же вы, что простая девушка Тэс Арбери станет соблюдать какой-то там этикет и сдерживать

искренние порывы? Это была благодарность за возможность воплотить мечту, — добавила я.

— Вы мечтали стать целителем? — удивился муж.

— Мечтала, — кивнула я. Это была правда. Сколько себя помнила, мечтала стать врачом.

— Странно, — усмехнулся герцог. — Обычно у девушек иные мечты.

Иные мечты? Много он знает о девушках! Кстати, а о каких мечтах речь?

— О чем, если не секрет? — вопрос сдобрила наивной улыбкой, чтоб Светлость не уличил. Повелся! Даже не

насторожился.

— О том, как выйти замуж, или, как заполучить любовника посостоятельнее... — тут он хмыкнул, и откашлялся в

кулак. — Прошу меня простить, миледи. Последнее никоим образом к вам не относилось.

Вот, значит, как он о женщинах думает? Сноб! А ночью так дышал, так двигался, так... Стоп! Главное в мечтах — не

разбудить спящих мурашек.

— У вас однобокое представление о дамах, милорд, — отчеканила я.

— Неужели? — оживился он. — И какую сторону я по-вашему пропустил?

— Женщина-друг, например! — выпалила я.

А Светлость... Герцог громко рассмеялся. И голос у него такой бархатный, с хрипотцой. Специальный, располагающий к мечтам.

— Вы еще более наивны, чем я предполагал. Женщина, миледи, может быть кем угодно, но только под защитой

мужчины. Это неизменный древний закон бытия, — ответили, наконец, мне.

Ха! Кто еще из нас наивный? Могу поспорить, что на Земле его первого бы феминистки тухлыми яйцами и гнилыми

помидорами закидали, прежде обвинив в дискриминации прав женщин. Впрочем, баш на баш, если он ханжа и деспот

в моем мире, то я наивная в его. Все верно.

— Можете называть меня по имени, когда мы наедине, Тасия, — попросил герцог. Прежнюю тему он продолжать не

желал.

— А вы начинайте называть меня Тэс, чтобы я поскорее привыкла к новому имени, — попросила мужа.

На самом деле, и Тасия, и Тэс для меня звучали одинаково непривычно, но довольно созвучно с моим настоящим

именем Настасья. Почему не Анастасия? Не знаю, наверное, потому что от первого веяло чем-то самобытным и

древним.

— Тэс, значит? — в серых глазах плясали серебряные искорки. Пожалуй, я впервые видела Светлость в столь

благостном расположении духа.

— Да, — кивнула я, не ожидая подвоха, но...

Кое-кто осмелел и освоился.

— Тэс, ночью... — начал он.

О, нет! Я пока не готова об этом разговаривать. Дело в том, что переспать с мужчиной, спасая свою жизнь, это одно. В

тот момент не думаешь о морали. Но потом еще и разговаривать о процессе? Нет уж, увольте! Для этого нужно, как

минимум, испытывать друг к другу хоть какой-то букет эмоций. А у нас что? Агиар ко мне равнодушен, а я стою на

пороге нового мира, и предвкушение о встрече с ним будоражит больше, чем воспоминание о страсти с супругом.

Хотя, он и хорош.

— Хотите поговорить о консуммации? — и по имени я его не назвала. Ну не знала я, как зовут супруга! А знакомиться

после двух с половиной раз как-то глупо, что ли.

— Пожалуй, нет, — тут же осекся Светлость, и искорки погасли, сменившись клубящимся серым туманом. Ну, вот!

Испортила челове... арсу настроение!

— Слава богу! — выдохнула я.

— Какому богу вы только что вознесли хвалу, Тэс? — тут же поинтересовался Агиар.

Да что же такое? Что бы я ни лягнула, обязательно в цель! Вернее, мимо цели. О богах Леандора я знала плачевно

мало. И как быть? Что сказать, чтоб прозвучало убедительно? Говорить ерунду, разумеется, но самым убедительным

тоном.

— Самому главному!

Козе понятно, если есть пантеон, должен быть глава всей когорты небожителей. Тут не поспоришь. Теперь плавно

переводим тему, и комар носа не подточит!

— Какие у нас на сегодня намечены дела? — дежурно поинтересовалась, чтобы не наговорить еще чего-нибудь

лишнего.

— Одеть вас, как подобает приличной вдове зажиточного мещанина, потом возможно вам захочется где-нибудь

отобедать, а после поедем выбирать вам подарок, — перечислил супруг.

— Подарок? — удивилась я. Если учесть представления Светлости о женщинах, это должно быть украшение или

фривольное нижнее белье.

— Да, — кивнул Агиар. — Мне бы хотелось преподнести вам в честь начала нашей совместной жизни нечто полезное

для начинающего мага.

И да, я уже везде ждала подвоха, поэтому осторожно поинтересовалась:

— Что это за нечто?

Магия для простого, непривыкшего к чудесам обывателя, наука темная и опасная, как и все артефакты с нею

связанные. Недоученный маг творящий заклинание, все равно что хирург без практики и без наставника у

операционного стола — сюжет из фильма ужасов и никакой романтики.

— Это птица.

Как сова Букля у Поттера? Честно признаться, я посмотрела на Светлость с подозрением. Или он о еде? Если что, я бы

предпочла банальную курицу, чем дорогостоящую подозрительную дичь.

— Питомец?

— Не совсем, — усмехнулся он. — Скорее, живой, но весьма полезный артефакт. Заедем в питомник, вы сами все

увидите.

— А... как называется птичка?

— Птичка, — усмехнулся супруг. — Их называют аррелами. Если аррел долго живет с магом, то к концу жизни

становится практически разумным и даже может поддерживать беседу с владельцем.

Вот! Вот то, чего мне так не хватало в новом мире — жилетка и подруга в одном лице! Или, что там у них? Клюве?

Птичка не предаст, выслушает и, возможно, даже перебивать не будет. Я отчаянно нуждалась в таком артефакте.

— Любопытно было бы взглянуть на аррелов поближе, — улыбнулась я.

— Прошу, не будем терять время, — кивнул он на уже знакомую нить магии.

Магический путь! И йу-у-у-ху-у, и американские горки повторились, с той лишь разницей, что за руку меня держала

не Фрида, а Агиар, поэтому визжать я не рискнула.

Глава 10-1

Глава 10

Когда мы очутились на площади, я лишь тихо охнула и прижалась к арсу.

— Не привыкли к магическим путям? — спросил муж.

А я не то чтобы не привыкла, я совсем вообще и не планировала привыкать. Но ответила с осторожностью. Благо у

меня был универсальный ответ:

— Простите, я не помню.

На меня посмотрели снисходительно и с сочувствием, как волонтер на уличную дворняжку. Дескать, толку от тебя

никакого, но жалко если пропадешь. Светлость взял меня под локоток и повел к одному из домиков с большими

окнами, которые, очевидно, служили хозяйке и витриной, потому что за стеклом выставили пару манекенов, одетых в

простую и удобную даже с точки зрения землянки одежду. Вот это правильно! Вот это по мне!

Госпожа Тида оказалась... арсушкой? Арсихой? Арсицей? Арсиянкой? В общем, у довольно приятной дамы

почтенного возраста за спиной имелся плащ из сложенных крыльев. Несмотря на такую помеху, передвигалась

хозяйка лавки шустро и без видимых усилий. Я просканировала ее на предмет болезней и выяснила, что таки

здоровых людей нет. В смысле арсов, конечно, тоже. Не так уж сильно мы и отличались. Колени, спина, сосуды, сердце, как следствие — давление, нарушение ритма и прочие радости.

Однако, встретила она нас радушно:

— Доброго дня вам, Ваша Светлость, и вашей спутнице! — широко улыбнулась дама. — Неужто, старая Тида вам

понадобилась?

— Да, без вас не обойтись, госпожа, — с почтением кивнул герцог и посмотрел на хозяйку с теплотой. — Всем

известно, кто шьет лучшую форму для Крылатой академии. Позвольте вам представить племянницу магистра Арбери, адептку Тэс Арбери.

Я кивнула, а Тида внимательно осмотрела мой наряд. Уверена, она не поверила ни одному слову герцога, но вида не

подала. Наоборот!

— Рада знакомству, девушка! Вот уж не знала, что у старого скряги, кроме бедняжки жены, еще родственники

имеются. Я к нему колени лечить хожу. Нужда заставляет. Только не помогает его магия.

— Возрастные изменения лечатся плохо, это факт, — согласилась я с Тидой. — Попробуйте полечиться сами.

— Сама-а-а? — удивилась она. — Куда мне? Я ведь не целительница.

— Для того, чтобы помочь своему телу справиться с недугом, совсем не обязательно быть целителем. Нужно просто

прислушаться к себе, и соблюдать рекомендации, данные специалистом, — ответила я. — Боль — это крик организма

о помощи, и в ваших силах оказать ему посильную поддержку.

— Ох, витиевато излагаешь, девушка, — улыбнулась дама. — Ты часом не из этих?

— Из каких, — осторожно спросила я.

— Не из целителей?

Ах, вот о чем она!

— Это наша семейная магия, — сказала я. В целом ни слова не соврала. Хозяйка же не знает, о какой именно семье идет речь.

— И эти дашь? — снова спросила Тида.

— Которые?

— Рекомендации, — едва ли не по слогам повторила она, сказанное ранее мной слово.

— Могу. Вам бы подошла бессолевая диета и согревающие процедуры.

Повисла тишина. Ладно хозяйка, но и герцог как-то странно притих, но явно не упустил из нашего разговора ни слова.

Минуту я нервничала, пока дама не переспросила:

— Помилуй, девушка, дур-то на свете много, но как я узнаю, какие из них согревающие?

Информация просто не дошла до абонента. И какие слова, прикажете, использовать, чтобы портниха поняла, чем ей

лечиться? Явно, самые простые и незатейливые.

— В общем так, диета — это ваше питание. Когда будете себе готовить, исключите соль. Если совсем без нее не

можете, оставьте минимум. И продукты подбирайте простые: утром кашка, в обед супчик, на ужин можно овощей

потушить.

— Без соли невкусно же совсем, — скривилась Тида.

— Тут вам выбирать: терпеть боль или вкусно есть. Но по опыту могу сказать, что с ароматными травами пища будет

на вкус несколько не хуже. Для прогревания коленей советую сшить два холщевых мешочка, примерно вот такого

размера. И шнуровку пропустите, чтобы затягивались плотно, и содержимое не вывалилось. Накалите на огне соль, и

пока она горячая, сыпьте ее в мешочки и прикладывайте их на ночь к коленкам. Смотрите только не обожгитесь.

Должно быть тепло, но не горячо. После того, как соль остынет, убираете мешки до следующего раза, а коленки

обматываете чем-то шерстяным. И пейте больше, чтобы лишняя, накопленная вашим организмом соль, быстрее

выводилась вместе с мочой.

— Ох, и охальница ты, девка! На такие темы, да прям при Его Светлости! — воскликнула старушка и зарделась.

— Не хотите, не лечитесь, — обиделась я.

Распинаешься тут перед ней, а ее не собственное здоровье волнует, а что окружающие скажут! Значит, не настолько

плохо.

— Да ты не обижайся на меня старую, — вдруг подмигнула Тида. — Пойдем лучше форму тебе подберем. Самую

лучшую покажу!

— И добавьте в список повседневную одежду для госпожи Арбери, соответствующую ее статусу адепки, — произнес

герцог. — Полагаю, ей потребуется весь гардероб.

— Понимаю, — кивнула хозяйка. — Все исполню в лучшем виде, Ваша Светлость. Приходите за своей... — тут она

слегка замялась, но быстро сориентировалась. — За своей подопечной приходите через час.

Герцог кивнул, бросил на меня взгляд и вышел из лавки. Мне же ничего не оставалось, как следовать за шустрой

арсикой. Как Светлость, так она с полуслова поняла, а меня динамила! Что-то мне подсказывало, что Тида не так

проста, а глупые вопросы задавала, чтобы получше узнать, что за человек перед ней стоит, но видимо не преуспела в

этом.

Но профессионалом швея оказалась отменным. Схватывала на лету, и на все мои хотелки у нее нашлось что

предложить. Кстати, форма академии мне очень понравилась. Светлые рубашки, брюки и куртка из странной ткани, очень напоминающей натуральную, тонкую и очень хорошо выделанную кожу, и жилет с красивыми застёжками. Для

повседневного использования мы подобрали пару платьев, пару брючных костюмов, рубашки, сорочки, головные

уборы, шарфы, платки, перчатки и... Нет, от белья я отказалась, потому что у Тасии оно было. Довольно удобное и

очень красивое. Какая разница, что у адепки надето под формой? Это никого не должно касаться! Тида хоть и

удивилась, но вида не подала.

Когда с гардеробом было покончено, швея сбегала за соседом-сапожником, перед этим измерив мою стопу. Еще через

десять минут я стала обладательницей двух пар сапог, двух пар туфель и чудесных домашних сабо. На Земле товары

такого качества мне влетели бы в копеечку, а здесь я просто не знала цены деньгам. Платил за все муж.

За все время нашего общения Тида ни о чем личном не спрашивала, но под конец не выдержала:

— Как же тебя такую нежную и хрупкую в наши суровые места да в такое беспокойное время муж отпустил? —

всплеснула руками дама.

Не просто отпустил, я бы сказала — настоял. Но ответила по легенде:

— Вдова я, госпожа Тида. Только магистр Арбери с супругой у меня и остались.

Вру. А что делать? Хотя, ужасно неудобно обманывать добрую женщину.

— Бедная девочка! Такая молодая! — посетовала она и тут же, хитро прищурившись, спросила: — А про соль правду

сказала?

Ага, проняло, значит. Ну и хорошо. Раньше начнет лечение, раньше станет легче.

— Я клятву давала, не шутить со здоровьем. Особенно, с чужим, — ответила я.

— Клятву? — заинтересованно переспросила швея. — Магическую?

И что тут скажешь? На Земле давно клятвы не соблюдаются, даже клятва Гиппократа стала данью традициям, но

милой женщине совсем не обязательно об этом знать.

— Да, — кивнула я.

Глава 10-2

Надеюсь, все поняли, что форма несколько скромнее, небо синее, а трава зеленее)))

* * *

Обедали мы там же, на площади. Пройдя несколько домов, мы оказались у башни уже со знакомой светящейся

полоской магического пути.

— Эм... А куда он ведет? — спросила я Светлость, когда он свернул напрямиком к portalу.

— Увидите, — сообщил мне герцог.

Йу-у-уху в этот раз было коротким. Да что там, я и охнуть не успела, как мы оказались в уютной таверне. Вкусно

пахло жареным мясом и яблочным пирогом. За столами сидели лишь крылатые арсы, которые сразу на нас

посмотрели, но, увидев Агиара, сразу потеряли всякий интерес.

— Доброго дня, Ваша Светлость, — пробасил, очевидно, хозяин, судя по переднику.

— И тебе не хворать, Илка, — ответил муж.

Я же просканировала медведеподобного Илку на предмет болезней и поняла, что здоровые арсы есть. По крайней

мере, один из них сейчас передо мной стоял.

— Что прикажете подать вам и вашей леди?

Мне показалось, что «леди» хозяин произнес с сарказмом. И, вообще, не знаю, как в этом мире, но на Земле ледей по

таким тавернам точно не водили.

— Как обычно, — обронил герцог, а потом замешкался и посмотрел на меня: — Если, разумеется, госпожу Тэс

устроят сосиски и эль.

Мне было все равно, да и меню никто не предлагал. И если бы предложили, то, вероятнее всего, я бы не смогла его

прочсть.

Светлость тем временем утащила меня за локоток в уголок, усадив на одну из массивных лавок.

— Можно было поискать заведение более респектабельное, но у Илки самая вкусная еда в Аэрлее, — словно

оправдываясь, произнес он.

Вот так дела! Это типа извинение? Странные дела. Знал бы он, какая столовка у нас в больнице, точно не извинялся

бы.

— Я так голодна, что обстановка значения не имеет, — подмигнула я Светлости.

Не ожидал он такого от принцессы. Не ожидал. Икнул и зачем-то потряс головой. Видимо, проверял, не

примерешилось ли. Привыкай, милый. Неправильная тебе леди досталась, этикету напрочь необученная. Зато, никаких капризов, а это дорогого стоит!

Нам подали две глиняные кружки, наполненные чем-то пахучим, пряным и ягодным, по огромной тарелке с

дымящимися сардельками и местными овощами. Аромат стоял такой, что слюноотделение увеличилось в разы. Есть

предлагалось двузубой вилкой, хотя другие арсы в зале не заморачивались и брали колбаски прямо руками, сразу

отправляя их в рот.

Нет, ну это перебор. Я хоть и неправильная, но все же принцесса. Поэтому, наколов на вилку сосиску, предвкушала

гастрономический рай, но в этот момент за наш столик подсели незнакомцы. Двое. Красивые. По крайней мере, ни

один из них не уступал герцогу в привлекательности.

— Познакомь нас скорее со своей леди, друг, — усмехнулся тот, что сел рядом со Светлостью, жгучий брюнет с

синими, словно летнее небо, очами.

Друзья они были герцогу или нет, то мне не ведомо, а только их приходу супруг не обрадовался. Сталь в глазах

застыла и только яростно сверкала, но ситуация уже сложилась, и ее нужно было как-то исправлять.

— Госпожа Тэс Арбери, племянница магистра Арбери. Будет проходить обучение в академии под присмотром своего

родственника, — выдавил из себя Светлость.

— Та это не?... — блондин, сидящий рядом со мной осекся, потом схватил мою руку и поднес к губам. — Я рад, что

ряды адептов нашей академии пополнит столь очаровательная целительница. И как такую красоту только муж

отпустил?!

Вопрос был ожидаем. Руку вернуть не удалось, пришлось отвечать.

— Я вдова.

— О... — сделал вид, что смутился блондин. — Соболезную вашему горю, госпожа!

Хотя по наглой физиономии было хорошо видно, что ни черта он не соболезнует. Но тут он поднес мою ладонь к

губам и припал к ней. Я растерялась, а Светлость...

— Лесар! — натурально зарычал он. — Я, кажется, уже предупреждал тебя, что все человечки под защитой академии!

— Ругается, — посетовал мне наглец и с сожалением выпустил мою руку. — Приходится уступать силе и, вместо того, чтобы наслаждаться изысканной беседой с обворожительной дамой, просто банально поесть. Но для начала я все же

представляюсь. Страж Лесар Рацис.

— Советник короля Стев Таэрт, — представился синеглазый.

Крылья отсутствовали у обоих. Значит, маги. Но стражем представился лишь блондин, значит, второй высший? Да, я

пока слишком мало знала о мире, чтобы делать самостоятельные выводы. Если верить Фриде, то Лесар местный вояка.

И как бы ни рычал на него Светлость, мне он был глубоко симпатичен. О втором мнение не сложилось. Возможно, потому что арс почти не вступал в разговор.

— Очень приятно, — произнесла я и отложила сосиску. Кружка с элем — это был тот предмет, за которым сейчас я

вполне могла скрыть свое смущение.

Через пару минут огромный Илка принес еду новым гостям, и все приступили к обеду. Я едва не застонала от

удовольствия, когда пряный мясной сок брызнул в рот. Таких вкусных колбасок в нашем мире точно не было!

Возможно, чересчур увлекшись, я пропустила несколько фраз и очнулась, когда Стев спросил:

— И куда вы направляетесь?

— В питомник аррелов. Магистр попросил подобрать девушке птицу, — ответил Агиар.

Блондин присвистнул.

— А не слишком ли много ты платишь своим профессорам, Ори? — с усмешкой спросил он.

Так вот как зовут моего мужа! Ори... Имя нежное, почти женское.

— Если вы не против, то я бы составил вам компанию. Давно не был в питомнике, — томно произнес Лесар, не сводя

с меня глаз. Таких же серых, как у герцога.

— Мы против! — ответил за меня супруг. И что Светлость так в компании раздражает? Вместе же веселее.

— Да брось! Ты себе птицу несколько раз выбирал, и ни одна не выбрала тебя, — рассмеялся страж. — Хочу

посмотреть, как твоя мечта воплотится у госпожи Тэс, потому что столь неотразимой девушке не посмеют отказать

даже аррелы.

Ой, льстец! Ну, льстец же и болтун! Хотя очаровательный, конечно. Угрюмому Светлости далеко до своего приятеля.

— Значит, отвязаться от тебя не получится? — хмуро спросил его герцог.

— Нет, — заявила блондинистая наглость.

— А ты, Стив? — муж посмотрел на синеглазого с надеждой. Видимо, его компания как-то уравнивала Лесара, у

которого, похоже, язык был без костей.

— Я бы с радостью променял скучные заседания на прогулку, но увы, король ждет моего присутствия, — вздохнул тот.

Советник ушел первым. Я же не смогла отказать себе в удовольствии отведать предложенного хозяином пирога, и ела

его под двумя взглядами мужчин, которые давно закончили со своим обедом и теперь ждали лишь меня. Как не

подавилась, не знаю.

Глава 10-3

* * *

Питомник располагался в горах. Мы добрались к нему, используя магический путь, а вот другие посетители... Я

впервые увидела парящих арсов. Зрелище восхитительное! Поистине волшебный вид! Как раз в этот момент тучи, что

делали небо пасмурным, разошлись, и выглянуло солнце, осветив темные крылья. Теперь я видела, чем отличаются

арсы от людей. Они словно ангелы, гордые и свободные. Ах, если бы и мне вот так взлететь в небо хоть единственный

разок, почувствовать ветер в лицо, слиться со стихией...

Но... рожденный быть танкистом в балете не танцует. Зато у меня море других талантов.

Перед большими воротами нас встретил мужчина. Тоже красивый, но не такой эффектный, как Лесар и герцог.

— Я страж Эрион, — представился он. — И сегодня я буду сопровождать вас. Вы посмотреть или будете подбирать

птицу?

— Будем подбирать, — ответил герцог.

— О, Ваша Светлость, вы решили вновь испытать удачу? Тогда, спешу предложить, из нового пополнения... — очень

быстро заговорил сопровождающий.

— Птица нужна девушке, — хмуро заметил муж. Видимо, тема аррелов для него была неприятна. Да, персональные

фиаско никто вспоминать не любит.

— Ах, девушке... — сник страж Эрион. — Но... Она же человек! Ей сказали, сколько стоит подобная роскошь? И это

в том случае, если хоть какая-то из птиц ее выберет!

Мне гид сразу разонравился. Он, похоже, заранее был уверен в моем провале. Не то чтобы я очень хотела их

мифического аррела, но теперь утереть арсу нос стало заветным желанием. Человечки ему не угодили! Сноб! Меня

даже герцог уже выносит. Почти.

Кстати, о герцоге. Ему тоже несдержанность Эриона не понравилась.

— Мы посмотрим всех, — отчеканил он.

Мне показалось, что аррелы — это не просто артефакты для арсов. Они словно символ могущества, силы и величия

этого народа. Питомник напоминал шумный земной торговый центр с той лишь разницей, что половина посетителей

имели крылья, а те, у кого крыльев не было, тоже были арсами, владеющими магией.

Сюда приходили семьями. В холле торговали сувенирами, в уютных кафе стояли красивые столики. Основная масса

посетителей собралась на большой круглой площадке со стеклянными стенами. За прозрачной преградой росли

деревья, цвели цветы, текли искусственно созданные ручьи с переброшенными через них мосточками. Венчал

просторное помещение огромный прозрачный купол, а под ним летали они... попугаи! Да-да! Самые настоящие

земные попугаи, только невообразимое количество видов, форм и расцветок. Просто буйство красок!

Оживление начиналось, когда в оранжерею с аррелами входил покупатель. Его подбадривали выкриками, любое

действие обсуждали, а уж когда какая-нибудь птица реагировала на него, голосили так, словно кто-то в матче забил

решающий гол.

Мы посмотрели на двух покупателей, которых не выбрали птицы и пошли дальше.

— Аррел выбирает хозяина на всю жизнь, остается с ним до его смерти, а после возвращается сюда снова. В дикой

среде они не живут. Аррелы чрезвычайно умные птицы. Они заучивают слова, через пару десятков лет могут отвечать

хозяину, а еще через десяток — даже вести с ним диалог, — вещал гид.

Мы как раз свернули за угол. Здесь тоже была стеклянная стена, за ней раскинулся тропический рай, только зеваки

отсутствовали, как, собственно, и сами птицы.

— А здесь что? — не удержалась и спросила я.

— С этой стороны самки. У них нет способности накапливать магию. Да, собственно, она им и не нужна для жизни.

Здесь они живут и вынашивают потомство. Поверьте, у нас отменные производители, — поведал Эрион.

— А там? — самки меня не волновали. Серых птичек я видела на деревьях, а вот пустой вольер интриговал.

— Там находятся те, кто уже потерял хозяина. Как правило, без магии хозяина птица долго не живет, но есть такие, которые приспособливаются к донорской магии и еще существуют какое-то время.

— Донорской магии? — переспросила я.

Страж удивленно на меня посмотрел, а потом словно опомнился:

— Ах, да! Люди... Вы можете и не знать таких тонкостей, — вздохнул он.

Принцип у донорства магии был точно такой же, как и у донорства крови. Любой маг, не имеющий птицы, мог прийти

в питомник и за определенное вознаграждение сдать излишек накопившейся магии. Ее переизбыток пагубно

сказывался на здоровье самого мага. Откаченная магия шла на разные нужды, но в основном использовалась для

изготовления артефактов и кормления пожилых пернатых бедолаг.

Таким образом, аррелы не только лечили своего одаренного хозяина, но и носили в себе дополнительный резерв магии

на случай экстренной ситуации. Качество полезное. А если учесть, что птичка со временем становилась практически

разумной, я поняла, почему они столь высоко ценились.

— Но их там нет, — снова пристала я к Эриону.

Мужчина вздохнул, подошел, встал рядом со мной и посмотрел за стекло.

— Старые аррелы выглядят несколько иначе, чем те, что летают под куполом. Необходимо приглядеться. Вон там

смотрите, в ветвях. И за тем цветком один сидит, видите?

Сначала я ничего не видела, а потом прозрела. Аррелы действительно были, бледные, полинявшие так, словно их

выстирали в хлорном отбеливателе. И такие несчастные, что сердце кровью обливалось.

— Молодой долго учится, а эти уже все умеют, — зачем-то сказала я, хотя... Наверное, уже в ту минуту я для себя все

решила.

— Логично, — хохотнул блондин. — Только вот проблемка одна имеется. Молодому аррелу подойдет любая магия, а

такому только магия его хозяина или очень похожая, какая бывает у родственников.

— Я бы хотела войти туда! — указав на вольер с пенсионерами, посмотрела на гида.

Страж поменялся в лице.

— Вы с ума сошли! — вскрикнул он. — Никто не берет уже использованных аррелов.

— Никто не берет, а я попробую, — упрямо заявила Эриону. Мне очень не понравилось слово «использованных». Не

понимаю, как можно работать с такими грандиозными птицами и при этом настолько их не любить!

— Как хотите! — фыркнул он. — Вам в ту дверь.

А я... Я и пошла, куда отправили. Вернее, хотела пойти, но тут вмешался муж.

— Тэс, это опасно. Ты еще не умеешь работать с резервом, и голодные птицы могут выпить тебя досуха.

— А вы на что? — огрызнулась я. — Вас мой дядюшка попросил за мной присматривать? Вот пойдете вместе и

присмотрите.

— А мне она нравится! — воскликнул Лесар. — Малышка Тэс, я с тобой!

— Здесь подождешь! — припечатал его герцог и первым направился к двери.

Глава 11-1

Глава 11

Мне ничего другого не оставалось, как последовать за супругом.

— Постойте, — окликнул гид. — Вот, возьмите. Это традиционное угощение. Считается, что птица вас выбрала, если приняла его.

Мне в ладонь насыпали горсть небольших темно-синих ягод. Я кивком поблагодарила Эриона и пошла в вольер.

Если молодежь в основном куполе порхала, щебетала и красовалась, то здешние обитатели предпочитали прятаться.

Хотя, конечно, в полинявшем платье на люди не покажешься. Еще одним достоинством птиц была ненавязчивость и

скромность. Это я так себе нафантазировала, а на деле все могло быть иначе.

Тем не менее, мы уже минут десять прогуливались с герцогом по тропинке, я держала ладонь с ягодами раскрытой, а

очередь из желающих приобщиться к угощению пенсионеров что-то не выстраивалась.

— Эй, птички! — позвала я. — Сюда летите. У меня много вкусенького!

Светлость скосил на меня взгляд и хмыкнул. Сомневается и считает меня ненормальной. Его право. От этого еще

больше захотелось доказать свою состоятельность.

Мы прошли еще два круга. Я тихонько свистнула, подзывая птичек, но то ли свистела я из рук вон плохо, то ли

аррелов раздражал свист, но так или иначе, никто из них не среагировал.

— Тэс, идем туда, где выбирают птиц все, — с заметным раздражением произнес герцог.

И я почти готова была его послушаться, но тут увидела ЕГО.

Он был больше остальных и несчастнее. Сидел на сухой ветке, а вокруг, словно опавшие листья, валялись его перья. И

вообще, вид он имел потрепанный. Скорее всего, жизнью.

Не знаю, что я в нем разглядела, но точно понимала, что если не вот это вот полинялое чудо, то никакие другие аррелы

мне даром не нужны.

— Птичка, не бойся меня... — прошептала я и направилась к бледно-серому попугаю-переростку.

Когда оказалась совсем близко, он вдруг повернул голову и посмотрел на меня совершенно пустыми глазами. В них не

было жизни, в них не было желания жить, только тоска и усталость.

— Зря ты так, — тихо заговорила с ним. — Вот я после суток приходила почти такая же, а потом выспишься, поговоришь с подругами, и снова все хорошо. Понимаю, что сейчас у тебя жизнь не сахар, так и мне порой на луну

волком выть хочется.

Попугай скосил глаза, и в них на миг промелькнула заинтересованность.

Я же решила закрепить эффект.

— Ты ведь позволишь до тебя дотронуться? Я просто хочу тебя погладить...

Недолго думая, протянула руку и дотронулась до перьев.

— Тэс! — зашипел рядом герцог, практически оттащив меня от птицы. Моей, между прочим, птицы! — Вы как

маленький ребенок! А если бы он вас покалечил? Аррелы отличные бойцы, а этот наверняка натренирован!

Попугай смотрел на меня печально, словно я его поманила конфетой, а в самый решающий момент спрятала ее за

пазуху.

— Знала бы, что вы мне будете мешать, оставила бы за дверью! — рыкнула я и ужом вывернулась из захвата

Светлости. — Ждите меня здесь!

Сама же я бросилась к птице, на ходу сканируя ее состояние так, как учил магистр Арбери, как мне уже приходилось

делать на других, пусть не животных, а арсах. Попугай умирал. Я видела сгусток боли, сплошное пульсирующее

красное пятно. Счет уже шел на минуты.

— Нет, милый! Мы только встретились, и уйти я тебе не дам! — упрямо заявила я и протянула к птице раскрытые

ладони.

Сосредоточиться, почувствовать магию, поделиться ею с больным и от всей души пожелать выздоровления.

— Ну, давай же, работай!

Я волновалась, а свечение никак не желало появляться. Краснота же разрасталась, становилась насыщеннее. Еще два

пера упали в траву.

— Смотри на меня, мешок перьев! Смотри и не вздумай умирать, слышишь? Ты будешь жить! Если не выходит у

меня, выйдет у тебя! У тебя опыта больше! Чувствуешь мою магию? Бери ее сам, как умеешь! — и я схватила птицу, встряхнула и прижала к себе. — Ну, пожалуйста! Миленький!

— Ко-о-о-о-о-о... — почти прокудахтал мой питомец, страдальчески закатил глаза и... жадно стал пить мою

насыщенно зеленую магию.

Я знала это. Я видела это. Зеленый поток смешивался с красным, нейтрализуя его, уменьшая, поддерживая и исцеляя

организм птицы. По мере того, как попугаю становилось легче, его перья тоже меняли окрас.

На меня же накатила такая слабость, что я присела прямо тут же, у ветки, с которой сняла птицу. Кстати о ней, попугай

стал черным с широкими красными полосками на крыльях.

Сияние вокруг нас стало гаснуть, и я услышала отчаянное, наполненное тревогой:

— Тэ-э-э-эс! — Светлость почти мгновенно подхватил меня на руки.
— Ты сумасшедшая!

Впрочем, последнюю фразу хором произнесли мужчина и аррел. Тоже мне! Я ему жизнь спасаю, а он меня обзывает!

Ладно герцог, ему простительно, потому что до меня у него и потрясений почти не было, а тут навалилось — не

разгребешься. А ведь я только жить начинаю, учиться перехожу.

— Ешь давай! Что я зря на тебя магию свою тратила? — и я подсунула под нос птицу ягоды, которые все еще держала

в кулаке.

Он подозрительно скосил на угощение взгляд и нехотя клюнул одну менее подавленную горошину.

— Ну, вот и хорошо! Вот и ладно! — мне было легко и радостно, а Светлость понес нас к выходу. — Жаль, что ты не

можешь мне сказать свое имя.

— Лошариус Иштан Секвей! — гордо заявил попугай.

Мне такое не выговорить!

— Буду звать тебя Лошариком, — объявила я.

— Рискни, — спокойно предупредила птичка.

Просто не будет, но тем интереснее. Два существа с интеллектом всегда друг друга поймут, если захотят, конечно.

В коридоре нас ждали взволнованные и удивленные стражи Лесар и Эрион.

— Мы возьмем этого, — заявил герцог, не спуская нас с птицей с рук.

— Лошариуса? — мне показалось, что спросил это гид не столько с искренним удивлением, сколько с ужасом и

безмерным беспокойством. Причем беспокоился он явно не о попугае.

— Девушка выбрала его и аррел согласился. Сколько с нас? — вновь спросил Агиар.

Эрион растерялся, потом, видимо, ему в голову пришла удачная мысль, и он улыбнулся.

— Птица списанная. Берите даром. Клетку в подарок мы пришлем завтра в ваш замок, — сообщил он.

Было нечто странное и в поведении гида, и в цене на товар, но радость переполняла меня. Я могла лишь поглаживать

темные перышки и прижиматься к мужу. Все же слабость давала о себе знать.

— Может, я помогу донести девушку? — вежливо спросил Лесар, излучая искреннее желание помочь ближнему. Его

выдавали глаза, страж просто издевался над другом.

— Катись к первородным! — огрызнулся герцог и прибавил шаг, направляясь к центральному выходу из питомника.

— Кстати, ты никуда не спешишь?

— До выходных я совершенно свободен, — улыбнулся блондин, даже не подозревая в какую яму угодил.

— Тогда отработаете с моими адептами приемы ближнего магического боя. Начнешь завтра! — огорошил его

Светлость.

У стража сделалось такое лицо, что я едва сдержала смех.

Глава 11-2

— Ваша Светлость! Ваша Светлость! — гид бежал за нами, привлекая еще больше внимания, кроме того, которое мы

и без него привлекали замечательно. — Ваша Светлость, свиточек-то забыли!

— Что еще за свиточек? — Агиар замедлился.

— А вот, — Эрион протянул скрученный рулоном пергамент. — Здесь советы по кормлению, содержанию и

приручению аррелов.

— Возьми! — приказал герцог то ли мне, то ли Лесару, но страж оказался резвее.

Супруг больше не отвлекался, а вот блондин на ходу зачитывал цитаты из свитка:

— Чтобы заставить аррела выполнять некоторые трюки, целесообразно ограничить его в питании...

— Себя пусть ограничивают, ламеры недоделанные! — рыкнул попугай.

Ламеры? А птичка не так проста! Вряд ли на Леандоре использовали привычный земной сленг. Стоило обратить на

это пристальное внимание, но пока во мне преобладало желание защитить нового питомца. Сколько себя помню, всегда хотела кого-нибудь завести. Хотя бы хомячка! Но маленькая зарплата и большие потребности Артема всегда

принуждали делать выбор между хомячком и мужем. И зачем я, скажите на милость, всегда Артема выбирала? От

грызуна расстройства гораздо меньше.

— Лошарику не нужны трюки! — буркнула я, когда блондин дошел до танцев на нагретой металлической

поверхности.

— За Лошарика ответишь! — прошипел мой попугай и чувствительно ущипнул за руку. Клюв у него был

внушительным, поэтому акт мести я восприняла как предупреждение.

Пожалуй, от подарка отказываться не стоит.

— Клетку прислать не забудьте! — крикнула я Эриону, стоящему у ворот и все еще ошарашено хлопающему глазами.

Я смотрю, птичку мою в питомнике любили. К гиду присоединились, судя по униформе, многие сотрудники

заведения. Провожали с почетом. На многих лицах читались радость и облегчение.

Намучаюсь я с ним. Но когда меня пугали проблемы? Без них уже и жизнь не жизнь. Кроме того, Лошарика я

почувствовала душой и, наверное, еще немножечко сердцем. Так что, пусть шипит на здоровье. Главное, что у него

масса полезных функций. Он даже слова из прежнего дома знает. Интересно, а значение птица понимает, или просто

так совпало, что слово пришлось по смыслу фразы? Эх, за ним бы понаблюдать, но, увы, дома меня еще ждал дневник

деда. Его я хотела прочесть в первую очередь.

— Как вы себя чувствуете? — спросил Светлость. Очевидно меня, но ответил ему Лошариус:

— Сегодня преотвратно, знаете ли.

— Да, Тэс, вы верно поступили, поторопив служащих с клеткой, — согласился с моими выводами супруг.

Мы как раз дошли до ряда сияющих линий. Очевидно, в питомник вел не один магический путь.

— Лесар, тебя не затруднит передать свиток хозяйке? — спросил блондина Агиар.

— На ужин не стоит рассчитывать? — усмехнулся страж.

— Я всегда тебя ценил за догадливость, — лаконично заявил Агиар. Удивительно, но моя ноша его ничуть не тяготила.

Он даже не вспотел, хотя, принимая во внимание наличие крыльев, потожировые железы у арсов могут быть

расположены как-то иначе.

— Держите, Тэс, — Лесар протянул мне памятку, я, разумеется взяла, продолжая одной рукой прижимать к себе птицу.

— Увидимся, прекрасная Тэс, раз уж по прихоти ректора я буду вынужден бывать в стенах Крылатой академии. Мне

не составит труда изредка заглядывать и в целительское крыло. Считаю дни до новой встречи!

Он послал мне воздушный поцелуй, а за его спиной вдруг раскрылись прекрасные огромные темные крылья. Перья

блестели в закатном солнце, и страж выглядел мужественно и... эпически он выглядел!

— Ух, ты! — восхитилась я. Сегодня мне уже довелось видеть летающих арсов, но рассмотреть их так близко я смогла

только сейчас. — Прекрасно! Милорд, а у вас такие же?

Герцог мой вопрос проигнорировал. И, как только Лесар взлетел, мы шагнули на магический путь.

Конечный пункт назначения — моя спальня в замке герцога. Хотя, теперь вроде как это и мой замок тоже. По крайней

мере, мне бы хотелось в это верить, потому что другого дома у меня в этом мире не было.

Фрида поправляла подушки, и наше появление ее напугало.

— Ох! — вздохнула она и тут же поклонилась: — Ваша Светлость.

— Выйди! — приказал ей герцог.

— А ужин? Ужин куда прикажете подать? — даже направляясь к двери, не сдавалась старушка.

Она пыталась прочесть по моему лицу, чего стоит ожидать от Светлости, но я лишь пожала плечами. Кто их разберет, этих загадочных арсов? Порой самые невинные вопросы приводят супруга в ярость, а я просто пытаюсь угодить и

быть полезной.

— Так я попрошу, чтобы накрыли здесь, у миледи? — предприняла последнюю попытку Фрида и поплатилась за

настойчивость.

— Вон! — рыкнул герцог. Да так грозно, что я выронила магического попугая.

— Нервный он у тебя, — тихо заметила птица, отползая под кровать.

— Ага, — кивнула я. Не поспоришь. Мне отползать было некуда.

Сейчас снова будет права качать. Надо задаться целью и изучить местный этикет. Жена герцога — это вам не торговка

с площади. Хотя, мне милее простые люди. Они как-то цельнее и искреннее.

Фриду сдуло, дверь закрылась, путь к отступлению перекрывал герцог. Было еще окно, но летать, как арсы, я не умела.

— Как вы догадались, что аррел с созвучной вам магией находится в вольере со старыми птицами? — вдруг спросил

он. Не кричал, не учил, а просто спросил. Видимо, этот вопрос не давал ему покоя.

— Я и не догадывалась. Просто чувствовала, что он там, и я ему нужна. А он нужен мне, понимаете? — честно

ответила я.

— Признаться, не очень, — усмехнулся герцог. Когда Светлость не злился, он был очаровательным и очень

притягательным мужчиной. Хотелось не просто с ним разговаривать, а кокетничать напропалую, включив все свое

женское обаяние. Но я сдерживалась.

— Вы шли в надежде, что какая-то абстрактная птица из тысячи других птиц выберет вас, а мне нужна была только

моя. Если бы я не почувствовала Лошариуса, то ушла бы из питомника с пустыми руками.

Не знаю, понял ли меня супруг, но кивнул.

— Завтра запрошу все бумаги о его прошлом владельце, — сказал он.

— Благодарю вас! — и как я сама об этом не догадалась попросить?

— Отдыхайте, готовьтесь. Я прикажу накрыть ужин здесь через час, если не возражаете?

Светлость посмотрел на меня... Горячо посмотрел. Бдительность засыпает, просыпаются мурашки! Только усилием

воли подавила дрожь и кивнула.

— Я не возражаю, Ори.

И вот тут герцог скривился.

— Тасия, я бы предпочел слышать из ваших уст свое полное имя.

Упс... У Ори очень много полных вариантов. Кроме того, я понятия не имею, какие из них подойдут герцогу арсов.

— Я учту ваше пожелание, дорогой супруг. Только уж и вы зовите меня Тэс или Таси. Мне не слишком нравится

звучание полного варианта моего имени, — выкрутилась я.

— Учту ваше пожелание, дорогая супруга, — в тон мне ответил Агиар и покинул спальню.

Можно было расслабиться и выдохнуть, но интуиция подсказывала этого ни в коем случае не делать. Ибо в комнате

находился еще кое-кто!

— Вылезай, — попросила я попугая.

Глава 11-3

С Лошариусом удалось договориться. Я отношусь к нему с почтением и уважением, он помалкивает. По крайней мере, до тех пор, пока ситуация с аррелами не прояснится. Должна же я знать, что за неведомую зверушку завела.

Пока ждала Фриду, просмотрела свиток, пропуская все, что связано с дрессурой. Устоявшуюся личность воспитывать,

только портить. Тут надо научиться сосуществовать, а лучше — подружиться.

— Написано, что вы фруктами питаетесь.

— Не читай тексты, написанные глупцами, спроси у первоисточника, — изрек попугай. К слову, ваза с местными, довольно аппетитными на вид яблоками стояла на туалетном столике, и Лошарик не проявил к ней должного интереса.

— Спрашиваю у первоисточника, — не стала сопротивляться я.

— Аррелы всеядные, как и маги, с которыми тем приходится жить. Лично я предпочитаю ветчину и... ветчину!

Ха! Исчерпывающе. Однако, желание поддеть заносчивую птицу не покидало меня с той самой минуты, как мы

начали беседовать.

— А ветчину ты часом не ешь? — спросила я и...

О, да! Это была моя птичка!

— Ну, если ничего, кроме ветчины, нет, то можно и ее, но я бы все же предпочел ветчину.

И кто он после этого? Тролль!

Вернулась Фрида и аррел замолчал. Он устроился в подушках и застыл, как элемент декора.

— Ваш супруг приказал подавать ужин здесь, миледи, — сообщила нянюшка. — Пойдемте, я помогу вам переодеться.

Против этого, после напряженного дня не возражала, но пожелания озвучила:

— Сначала я приму ванну, а ты сходишь и попросишь подать к ужину ветчину.

— Ветчину, миледи? — удивилась Фрида. — Точно к ужину? Не к завтраку?

— Прихоть Его Светлости, — соврала я.

Спорить и оправдываться не хотелось, а вот в ванну хотелось очень. И через минуту я уже нежилась в горячей

ароматной воде. Самой настоящей, не магической и вполне человеческой.

К ужину выбрала одно из платьев Тэс. Оно, конечно, не столь изысканное, зато шнуровка удобная и болотный цвет

очень мне шел. Светлость уже ждал. Он сидел, закинув ногу на ногу, у накрытого столика. Сбоку потрескивал дровами

камин. Лошарик, видимо, предпочел скрыться на время визита.

Когда я вошла, Агиар плавно для столь массивного мужчины поднялся из кресла и подошел ко мне. И что делать-то?

Наши леди, как хорошо натренированные собачки, в таких случаях лапку подают, но здесь могли быть совершенно

иные обычаи. Эх, была не была!

И я протянула ему руку.

Не удивился. Лапку мою сгреб и облобызал. Нет... Не так, он прикоснулся губами к коже, обдав ее горячим дыханием, и... Конечно, проснулись мурашки! Звали их! Между прочим, сегодня я рассчитывала на интимно проведенное время!

— Вы чудесно выглядите, Тэс, — шепнул он.

И так шепнул... Так!.. Что заволновались не только те, что проснулись, но и я — взрослая, опытная женщина. А как на

грех не спросила у Фриды полное имя моего Ори. А все Лошарик со своей ветчиной!

— Приступим к ужину, — сориентировалась я, и первая направилась к столу. — Не знаю, как вас, а меня походы по

магазинам очень утомляют.

В принципе, я бы и сама справилась, но Светлость изо всех сил, со всей скорости пытался быть галантным и все же

успел отодвинуть для дамы стул.

Зачет.

Дальше... Дальше стояли незнакомые блюда с целой кучей столовых приборов к ним. Ну, кому нужны эти сложности?

Я едва не застонала.

Благо супруг сегодня вечером вел себя безукоризненно.

— Салат? — предложил он. — Мясо?

— Пожалуй, — это все, что мне оставалось сказать, а затем наблюдать, как мою тарелку наполняют.

Приборы Светлость тоже брал первым, я же следовала его примеру и ни разу не оконфузилась. Наверное.

Беседовали мы об академии. Мне, как ни как, предстояло там учиться, поэтому интересовало все: контингент, дислокация, предметы. В общем, и анамнез, и эпикриз.

Рассказчиком Светлость оказался неплохим. Долго вещал о магии, о ее применении, о значении для народов Леандора.

Пылко так, с огоньком. Я не перебивала, но когда супруг дошел до адептов и преподавателей, слушать стало намного

интереснее.

Целительским отделением руководил магистр Арбери, чье родовое имя теперь носила и я. Старичок мне нравился, и

его симпатия ко мне отлично чувствовалась, но кроме этого, был еще живой научный интерес и желание перенять

нечто новое. Похоже, мне удалось его чем-то удивить.

Что касается адептов, то мастерству врачевания обучались только люди. Зеленый спектр магии, которым арсы когда-то

владели, был теперь недоступен им. Ну и конечно, большинство учеников были юношами. Вернее, подавляющее

большинство, ведь кроме меня на курсе обучалась лишь одна девушка.

— Тоже вдова? — спросила я герцога, зная обстоятельства, при которых дар появлялся у человеческих женщин.

— Нет, — усмехнулся Ори. — Диана Герт замужем за стражем.

— Да ладно? — рассмеялась я. — За арсом?

— А что в этом такого? Вы ведь тоже являетесь женой арса.

Хорошо, что напомнил. Ужин ужином, но пора бы и честь знать. Я села на кровать и стала не спеша расстегивать

пуговички на платье. Их было много, но Тида свое дело знала, и крошечные бусинки легко вылезали из петелек.

Герцог застыл и не сводил с меня взгляда. Только когда появился краешек нижней рубашки, он спросил:

— Что вы собираетесь делать?

— Долг отдавать, — ответила я. Не люблю интимных моментов. Всегда стесняюсь и, как следствие, комплекую.

— Какой долг? — нахмурился Светлость.

— Супружеский. Только давайте сегодня сделаем это разок и быстро. Хочется раньше лечь спать. Все же завтра

первый день в академии. Сами понимаете, волнение, нервы! — выпалила я, а он...

Агиар завис, переваривая полученную информацию. Как сказал бы Лошарик, ламер голимый. Правда, через минуту он

переспросил:

— Разок и быстро?

Ничего не понимаю, мужа такой вариант не устраивает?

— Так ведь отдохнуть надо и все такое... — жалобно пискнула я, когда он стремительным броском оказался рядом.

Его дыхание пошевелило прядь волос и коснулось моей щеки. Мурашки дергались в экстазе, а я...

Я волновалась так, что даже ладошки вспотели.

— Вы удивительное существо, Тэс, — шепнул Светлость, а потом приподнял мой подбородок и впился в рот горячим, сладким, словно патока, поцелуем.

А я растворилась в нем, обвила руками шею супруга и сама прильнула к его мощному обжигающему телу, и

бесстыдно терлась, словно похотливая кошка. Недолго. Потому что почти сразу все прекратилось. Герцог отстранился, дотронулся

пальцем до моих влажных губ, погладил их бережно и очень осторожно, а потом...

Потом он сказал:

— Отдыхайте, Теси. С долгами мы будем разбираться позже, когда станет меньше волнений.

— Обещаете? — зачем-то спросила я.

— Обещаю, — серьезно ответил Светлость и... Он ушел.

«У-у-у-у-у!» — взвыли растревоженные, неудовлетворенные мурашки. И я их отлично понимала. Только и осталось, как накормить Лошарика ветчиной, пока слуги убрали со стола прочую снедь.

Дневник деда я взяла с собой в кровать, и даже мужественно открыла его, а вот прочесть не успела, потому что стоило

голове коснуться подушки, как сон сморил меня.

Глава 12-1

Глава 12

Утро началось с причитания Фриды. Я уже привыкла к ее слегка визгливому голосу, и больше он мне не казался

неприятным.

— Как же так, ягодка вы наша? Проспали ведь! Проспали! Спать легла, и словно меня кто пологом сонным покрыл! —

кудахтала она, расхаживая по спальне.

И меня кто-то вчера выключил. Удивительно, я даже после трудных суток на работе никогда так быстро не засыпала.

Однако, на первый взгляд в спальне все было на месте. Поверх одеяла сиротливо лежал дневник Толди, а рядом

примостился попугай.

Он тоже проснулся и сейчас демонстративно чистил перья, делая вид, что ему не только на Фриду, но и на меня

плевать с высокой колокольни.

— Доброе утро, Лошарик, — улыбнулась я и погладила птицу по черной голове.

— Предупреждения закончились! — сообщил аррел и...

Он бы меня клюнул, честное слово!

— Фрида, попроси подать ветчины, — за мгновение до выпалила я.

Клюв остановился в миллиметре от моей руки. Я едва заметно, чтобы не увидел попугай, выдохнула.

— Будешь на меня нападать, сдам обратно в питомник, понял? — заявила прямо в нагло посверкивающие глазки.

— Не по правилам! — тут же завопил он.

— А мне плевать! Я опаздываю!

Всунув ноги в тапки, заботливо поставленные нянюшкой у кровати, рванула к умывальнику. В тазу, который заменял

раковину, уже сидел Лошарик и сверлил меня злым взглядом.
Шустрый!

— Ты что здесь забыл? — рассердилась я. Тратить время на аррела не планировала.

— Умываться полезно всем, не только бесполезным двуногим! — заявил наглец.

Умываться? На здоровье! Я схватила кувшин с питьевой водой для полоскания рта и вылила на наглую птицу.

— Каррау-у-у-ул! — заорал он. — Топят магическую редкость!

— Умывание полезно всем, — повторила за ним я и, сжалившись, завернула промокшую тушку в полотенце.

Это была маленькая победа. Потому что Лошар молчал, пока я приводила себя в порядок, молчал, пока одевалась, молчал даже тогда, когда я натягивала сапоги. И даже на вошедшую с тарелкой ветчины нянюшку он не

прореагировал.

— Не понимаю, зачем вам ветчина, миледи? Герцог сказал, что завтрак подадут в академии... — ворчала нянюшка, вдруг увидела меня, облаченную в форму с зеленым знаком отличия, означающим целительское отделение, на груди и

замерла. Ненадолго. Потому что потом она отмерла и... — Это что же теперь порядочные женщины штаны носят? Вот

в мое время магия требовала почтительного отношения...

— А что непочтительного в штанах? — пожала плечами я и забрала тарелочку.

Пока Лошарик поглощал завтрак, я причесывалась, спешно собирая волосы в высокий хвост. Вряд ли здесь лекарям

положена униформа, а тем более медицинская шапочка. Я же очень не любила, когда волосы лезли туда, куда им лезть

не положено. И вообще, стерильность — это залог успешного лечения, жаль, что на Леандоре даже такого понятия не

существует.

Собственно, со сборами было покончено, но два вопроса меня волновали. Их я и задала Фриде.

— Где Его Светлость меня ожидает?

— Он зайдет сюда, как только вы будете готовы, — ответила старая служанка. На попугая, поглощающего ветчину, она

косилась с испугом.

— Никогда его не приходилось видеть? — меня терзали сомнения, уж не птичка ли это дедушки Толди?

— До вчерашнего дня боги уберегали меня от пернатых чудовищ, — пробормотала Фрида. Она взяла мою ночную

рубашку и, обойдя по большой дуге кровать с Лошариком, направилась в будуар.

— Напомни, как полное имя моего супруга? — я, наконец, озвучила то, что мне было жизненно необходимо, но про

что я упорно забывала узнать.

— Вы и этого не помните, деточка моя?! — почти всхлипнула старушка.

Вот только сырости мне не хватало!

— Я вспомню, но иногда тебе все же придется рассказывать мне то, что, скорее всего, известно всем.

— Супруг ваш — Тамил Орфес Фредерик Агиар, — просветила меня Фрида.

И на том спасибо. Значит, Ори это производное от Орфеса. А по мне Тамил звучит нежнее и мелодичнее. Тамми!

Милый Тамми!

Раздался стук, и нянюшка, забросив рубашку в гардероб, поспешила открыть двери.

— Доброе утро, Тэс, — поприветствовал меня герцог.

— Доброе утро, — улыбнулась я, так и не решившись назвать его по имени.

— Готовы к первому учебному дню?

— Вполне, — я кивнула.

— Тогда приступим, — произнес Светлость.

Куда приступим? К чему? Он же не намекает, что я ему тут перед занятиями долги супружества отдавать буду?

Оказалось, нет. В этот раз Агиар творил магию.

Потоки темного, клубящегося тумана срывались с его пальцев, устремляясь куда-то вдаль, словно рядом с камином

был невидимый портал. Черная магия где-то накапливалась, потому что вскоре произошел всплеск, который явил

привычный взгляду магический путь. Он ровненько сиял у кресла и был более насыщенным, чем тот, что я видела у

Светлости в покоях.

— Это постоянный путь. Как Тэс Арбери, вы должны проживать в академии. Там вам выделена комната. Но ночевать

вы всегда можете вернуться в замок, через свой собственный магический путь, — пояснил герцог. — Желаете

опробовать?

Конечно, желаю! Нашел, что спросить! Да я тут уже приплясываю от нетерпения. Лет пять учиться не приходилось.

Так и тянуло вспомнить те ощущения волнения и трепета, безбашенности и беззаботности, обостренных чувств и, наверное, ощущения, что ты все можешь, а мир лежит у твоих ног.

Светлость подал мне руку. Разумеется, я ее приняла и...

Раздалось хлопанье крыльев, и на мое плечо грузно опустился Лошарик. Хотя, весил он, как Лошарище.

— Ну и отъелся ты на ветчине! Впору переходить на фруктово-овощную диету, — огрызнулась я, пытаюсь держать

осанку со свалившимся на меня грузом.

— Далеко без меня собралась? — ехидненько поинтересовался аррел.

Я вздохнула.

— Вы его понимаете, Тэс? — любопытствовал герцог.

Опа... А вот с этого места поподробнее, пожалуйста.

— А вы разве нет? — осторожно спросила я.

— Только те фразы, которые обращены непосредственно ко мне. Со вчерашнего дня я понял лишь две фразы птицы,

— просветил меня Агиар. — Аррелы не говорят как все прочие, используя речь, они общаются при помощи магии.

Только хозяин, чья магия созвучна магии птицы, в состоянии полностью понимать их и даже общаться. Хотя, говорят, для того, чтобы беседовать с аррелом, нужно не меньше пятидесяти лет тренировок. По крайней мере, я знаю, что это

возможно, но видеть подобное мне не приходилось.

— Посмотрите, — скосила я взгляд на Лошарика. — Этому, судя по его разговорчивости, никак не меньше пары сотен

лет.

— И о чем вы с ним говорили?

— А вы разве не слышали мои ответы? — снова удивилась я.

— Нет, Тэс, — Агиар улыбнулся, но улыбка вышла печальной, словно он о чем-то сожалел. — Видимо, вы с ним тоже

общались на языке магии, сами того не замечая. Итак, о чем разговор?

— Он намерен сопровождать меня в академию! — сдала с потрохами пернатого. Да, ябедничаю, а что делать?

— Хороший вам достался, аррел. Мудрый, — вступился за... птицу Ори. За птицу? — Он понимает, что должен быть с

хозяином там, где возможен перерасход магии. И хотя сегодня вы вряд ли будете ее использовать, но привыкайте брать

вашего аррела с собой. Их приучают быть незаметными, чтобы не отвлекать мага от дел.

— Слушай, что тебе умные арсы говорят! — добавил питомец.

— А ты привыкай быть незаметным, как тебя и учили, мешок с перьями! — мстительно добавила я, и тут же когти

больно впились в плечо.

Зараза пернатая! Интересно, а есть на Леандоре таксидермисты? Из кого-то вышло бы неплохое чучело.

— Как вы назвали птичку? — спросил супруг.

— Он сам назвался. Лошарик! — и пусть когти еще раз оцарапали плечо даже через плотную куртку, но я улыбалась.

— Странное имя. Итак, вы готовы, Тэс?

— О, да.

Герцог взял мою руку и...

— Стойте! Стойте же! — даже я не ожидала от Фриды такой прыти. — Сумку забыли! Его Светлость вчера приказали собрать.

Сумка оказалась огромной торбой. Хорошо, что супруг проявил галантность и принял ее у нянюшки. Мне и вредного откормленного попугая хватало.

— Что там? — спросила у Светлости.

— Книги, тетради, перья. Все, что нужно адепту-новичку.

И как я сразу не догадалась?

Больше нас никто не остановил, поэтому «йу-у-у-у-ху-у» все же случилось. И на этот раз оно было длиннее, чем те, что мне уже довелось испытать.

Глава 12-2

* * *

Комната оказалась совсем небольшой, но и коморкой ее назвать было сложно. Прочный пол из толстых досок, стол, пара стульев, кровать для одного человека и шкаф. Но две вещи я бы выделила особо — камин в углу и полукруглое

окно в половину стены. За стеклом высились горы, и виднелась долина, засыпанная снегом. Хотя... Это вполне могло

быть и озеро, скованное льдом. Так или иначе, но вид впечатлял.

— Здесь, как вы понимаете, предстоит жить Тэс Арбери во время ее обучения в Крылатой академии. Хорошо бы вам в

следующий раз захватить вещи, которые вы приобрели у госпожи Тиды, чтобы не вызывать лишних подозрений, —

произнес герцог. Потом он скривился, как от зубной боли, и продолжил: — Не понимаю, для чего вашему

родственнику понадобились тайны на пустом месте.

На этот вопрос и я не могла ответить. Для меня Тануш Толди оставался загадкой.

— Вряд ли вам сегодня понадобится так много тетрадей. Рекомендую, разобрать сумку и взять с собой перо и листы

для записей, — с этими словами Светлость протянул мне торбу.

Благо Лошариуса тоже привлекло окно, и он слетел на подоконник, поэтому я смогла выполнить все, о чем

предупредил герцог.

— Прямо скажем, не дворец, — хмыкнул попугай.

— Тебя особо не звали, — напомнила ему.

— Это от скудости ума, — объявила пернатая зараза.

Первое, что я сделаю в этом мире — найду хорошего таксидермиста! Это не обсуждается!

— Сейчас придет адепт, который вам все покажет. Ко мне у вас остались вопросы или пожелания? — спросил

Светлость.

А я вдруг поняла, что он уйдет, а я останусь совсем одна. Каким бы он снобом ни был, а ближе его в этом мире у меня

никого нет. Кроме того, даже у детей бывают карманные деньги.

— Да, остались, — выпалила я. Нужно спешить, пока не пришел вызванный адепт.

— Слушаю. — Как-то сухо ответил муж. То ли спешил, то ли я ему уже порядком надоела. Ничего, потерпишь! Работа

у тебя теперь такая — терпеть жену, а она — это я.

— Мне бы хотелось иметь возможность с вами связаться в случае необходимости.

— Поверьте, Тэс, я не выпущу вас из вида, поэтому ничего страшного с вами не случится. А если вам спешно

понадобится мой совет, то попросите любого указать, где находится кабинет ректора. Я попрошу секретаря, чтобы вас

пропускали.

Вон оно что? Секретаря? В голове сразу возникла картина, где крашенная блондинка с накаченным всем, что только

можно накачать, томно вздыхая, пилит острые как бритва ногти. Брррр...

— И еще. Мне бы хотелось иметь собственную некую сумму на тот случай, если понадобятся деньги. К сожалению, после несчастного случая я не помню, были ли у меня собственные средства.

— В академии деньги вам не понадобятся, Тэс! — отчеканил Светлость.

И Настасья, привыкшая зарабатывать сама, никогда ничего не требующая от мужа, разумеется, умылась бы, но она

умерла. А принцесса Тасия чудесным образом воскресла. И хотя она не имела ни малейшего понятия о местном

этикете, но ее крайне возмутил отказ.

— Мой муж скряга? — выдохнула она. То есть, конечно же я, но в ее лице.

— Причем здесь это? — возмутился нашей с принцессой дерзостью муж, но мы продолжали гнуть свою линию.

— А притом, что Тэс вдова, а у вдовы просто обязаны быть свои личные сбережения. Кроме того, мне неприятно, что

вы отказываете мне в такой мелочи!

Что творю, что вытворяю! И где только смелости набралась?

— Держите вашу мелочь, Тэс, — в мою руку переключал увесистый кошель, в котором явно была не мелочь. Проняло

Светлость, но пусть не зазнается!

— И на том спасибо, — поблагодарила я.

— Правильно, мужикам сразу нужно показывать место, иначе они быстро заберутся на шею! — подал реплику Лошар.

— Ты-то откуда знаешь? — скептически хмыкнула я, но птица не ответила.

В комнату постучали.

— Войдите! — рыкнул герцог. Кажется, у кого-то подпортилось настроение. Его проблемы!

— Ох, лорд ректор, доброе утро! А я вас внизу жду. Как так вышло, что я вас пропустила?! — в комнату впорхнула

невысокая бойкая шатенка. — Магистр Арбери послал меня помочь. Сказал, что у целителей новенькая, это правда?

— Доброе утро, Диана. Знакомьтесь, Тэс Арбери, Диана Герт, — представил нас друг другу Агиар. — Диана покажет

вам классы, где проходят занятия, залы для магической практики, столовую... Словом, все, что вам надлежит знать о

месте, в котором вы с сегодняшнего дня обучаетесь. Еще вопросы есть?

— Нет, лорд ректор! — сразу откликнулась Диана. Она была такая улыбчивая и располагающая к себе, что я тоже

невольно улыбнулась в ответ.

Герцог направился к двери, но прежде, чем выйти, еще раз напомнил:

— Я на вас надеюсь, адепт Герт.

— Сделаем в лучшем виде, магистр, — отозвалась девушка.

Он ушел, мы остались. Я не сразу поняла, что так заинтересовало Диану. Вид за окном? Нет, она смотрела на

прихорашивающегося аррела. Лошарик сидел на широком подоконнике и чистил перья.

— Твой? — почему-то шепотом спросила моя новая знакомая.

— Мой, — не стала скрывать я.

— Завидую. Это же такая ценность!

— Вот! На свете не так уж мало умных людей, и тебе на них везет, — слишком тонко намекнул Лошар.

— Я пока не весь свиток по обращению с аррелами прочитала. Говорят, их нужно тренировать. Иногда жесткими

методами, — доверительно сообщила Диане.

Попугай закашлялся и притих. То-то же! Клюв не вырос с травматологом из земной больницы зубоскалить!

— Это да. Но мне кажется, что они и без тренировок все поняли бы. Любому существу забота нужна, ласка и

внимание.

Да, эта Герт мне определенно нравилась, и мысли у нее правильные, созвучные с моими. Но на Лошариуса я

посмотрела строго, чтобы пресечь новый поток обличительных сравнений и намеков.

— Мы не опаздываем? — спросила я, чтобы перевести тему разговора.

— Ах, да. Идем. Вот, держи, ключ от твоей комнаты, — Диана вложила его мне в руку, а потом подозрительно на меня

посмотрела: — А как вы сюда попали без ключа?

— Спроси об этом у ректора.

— Нет уж. С ним лучше лишний раз не пересекаться, — покачала головой она. — Зови меня Ди. Меня так все зовут.

— А что, ректор такой строгий? — спросила я, потому что ответ волновал.

— И это тоже, но у него особое понятие о справедливости. Например, если пожаловаться на что-то, то ябеда получит

столько же, сколько и виновник. Хотя, конечно, не всегда. И чаще несправедливость ректор видит сам, но понапрасну

его никто не дергает, — рассказала она, когда, закрыв дверь, мы уже шли по коридору.

Аррел вылетел следом.

— Разведаю пока тут все! — кинул мне налету и исчез.

Эх, мужики! Поматросили и оба бросили. Ладно муж, мне на них и в прошлой жизни не везло, но питомец... Слов нет, одни формулы!

— Слушай, время поджигает. Ты не против, если мы сейчас позавтракаем, а потом сразу на занятие. Не хотелось бы

опаздывать на целительство. Да и магистр Арбери этого не любит. Он тебе, кстати, кем приходится?

— Дядей, — ответила я.

Собственно, план Дианы мне понравился. Столовая была уже пуста, но нас накормили. Причем, очень вкусно. А вот

потом...

Потом мы дошли до классов. Занятие еще не началось, но адепты уже собрались, и магистр был на месте. Но, кроме

выше перечисленных, в зале был еще один... арс. И я его знала. Вернее, помнила. Вернее, думала о нем и не могла

забыть. Передо мной стоял тот самый мужчина с огромными темными крыльями, который носил в себе личинок

местного паразита.

— Доброе утро, магистр! — мы с Дианой поздоровались почти хором.

— Доброе утро, адепты, — улыбнулся старичок. — Прошу всех знакомиться — Тэс Арбери. Она целитель и будет с

вами учиться. И да, я прихожусь ей родственником.

Диана направилась к столам, я кивнула собравшимся и последовала за ней, но замерла, когда услышала:

— Тэс, я бы попросил вас остаться, — произнес целитель.

Глава 13-1

Глава 13

«Штирлиц, а вас я попрошу остаться!» — вспомнился старый фильм, но больше я поразилась не схожести фразы, а

похожему взгляду. Арбери смотрел на меня так, словно видел насквозь.

— Слушаю вас, магистр, — вежливо ответила ему, готовая как внимать, так и дать отпор в случае чего.

— Тэс, вы же позволите себя так называть? — в ответ на вопросительный взгляд дока я кивнула. — Позвольте вас

познакомить. Это Иркоф, эконо́м в замке герцога Агиара.

— Доброе утро, — поздоровалась я. Это из окна арс выглядел вполне себе нормальным, а на деле, оказался гигантом.

Только выше Ори, шире его в плечах, а уж я и подавно едва дотягивалась до груди мужчины.

— Добрее видали, — хмуро буркнул он басом. — Какое уж тут добро, когда жизни осталась от силы неделя.

— Пока вы живы, есть надежда. И не стоит ее терять, пока не испробованы все способы, — тихо, так чтобы никто не

слышал, сказала я арсу.

— Значит, лечило прав? Сможешь мне помочь? — в темных глазах зажегся огонек надежды.

И что я могла ему ответить?

— Понятия не имею.

Да, лучше с самого начала быть честной и не давать ложных надежд.

— Недавно мы с вами обсуждали недуг уважаемого Иркофа, — продолжил магистр. Он посмотрел на адептов. — Кто

скажет, чем страдает мэтр?

Мне тоже стало любопытно, насколько продвинуты в своих магических познаниях будущие коллеги. Большинство

сидели, опустив глаза. Но несколько пытливых взглядов я заметила. И, что отрадно, среди них была Диана.

— Позвольте мне? — поднялся юноша. Вихрастый, нескладный, с веснушками на носу и очень располагающей

улыбкой.

— Прошу вас, целитель Норил, — док сделал приглашающий жест. — Что вы нам поведаете?

Адепт подошел к арсу. Несмотря на то, что юноша был высоким, рядом с мощным Иркофом он выглядел совсем

маленьким.

— Простите, магистр, насколько откровенного ответа от меня ждут? — уточнил он.

— Мы, Микаэль, ждем от вас правды и только правды, какой бы беспощадной она ни была, — ответил Арбери. — Тем

более, что больной уже все знает о своем состоянии.

Мне уже нравился метод его преподавания.

— Очевидно, что тут мы имеем дело с паразитом, — сообщил адепт, и арс напрягся. — Ну, что вы, уважаемый Иркоф, я вовсе не вас имел в виду. Я говорю о том паразите, который успел в вас отложить свои яйца. И теперь они, греясь

горячей кровью арсов, благополучно развиваются. Речь идет о сербсе. Это, скорее, паук, чем насекомое. Обитает в

земле. Наш больной должен был долгое время летом, а именно в теплые месяца размножаются серсбы, лежать в траве.

Что касается состояния кокона, то он плотный, набухший. Тут, пожалуй, я соглашусь, срок прорыва — неделя. Может, немногим больше. Исходя из того, что магией уважаемый Иркоф не наделен, способов лечения я не вижу. Обречен.

И Микаэль посмотрел на магистра. Что меня поразило, так это отсутствие сочувствия к безнадежному, по его мнению, больному. А где забота о ближнем? Где сострадание? Хотя, возможно, юноша питает неприязнь не к несчастному

Иркофу, а к арсам вообще. В конце концов, герцог говорил, что и его соплеменники недолюбливают людей. А у

каждой медали есть обратная сторона.

— Значит, помру? — пробасил арс, посмотрев на Арбери.

— Погодите вы, дорогой, не все мнения заслушаны, — отмахнулся док. — Итак, адепты, кто-нибудь хочет возразить

Норилу? Или, может быть, кто-то хочет дополнить его ответ?

— Можно? — с места поднялась Диана.

— О, адепт Герт? Хотите возразить? — оживился док.

— Скорее, я хотела бы дополнить ответ Микаэля. Он все довольно подробно и внятно объяснил, но...

— Так-так, продолжайте, дорогая Диана, — благодушно улыбался старичок, подбадривая девушку.

— Если обратиться к истории, а, как мы с вами знаем, в прошлом часто можно найти ответы на вопросы настоящего, то еще пятьсот лет назад абсолютно все арсы рождались одаренными. Среди них, как сейчас среди магов у людей, были целители. Когда стали рождаться «пустые» арсы, этой проблемой озаботился последний из целителей арсов

Вигмарий Фрей. Его трудов практически не осталось, но в летописях он упоминается, как большой просветитель, решавший проблему лечения неодаренных арсов. Как мы знаем, к неодаренным людям магия вполне применима. И

никто не может дать вразумительного ответа, почему чары и заклинания не работают с низшими арсами. Прошу меня

простить, уважаемый Иркоф, но таково уж определение из учебника, обозначающее арсов без магии. Так вот, у Фрея

был последователь — Тануш Толди, наш с вами современник. Он утверждал, что в подобном случае можно помочь, если вмешаться хре... хрии... хринулгически. Кажется, так магистр называл слово. Даже подробно описывал пару

таких вмешательств.

— Хирургически, — на автомате поправила я.

На меня посмотрели... Удивленно, пристально, с недоверием и... даже с тайной надеждой.

— Благодарю вас, адепт Герт за исчерпывающее дополнение! — похвалил ее док. — Браво!

— Тэс права, слово звучало так — хирургически, — вновь заговорила Диана. — Но объяснения термину нигде не

приводилось. Лично я поняла, что это механическое вмешательство, с нанесением увечий. То есть, может идти речь о

темной магии и использовании темной материи. Не даром перед смертью Тануша Толди даже исключили из совета

Академии королевств людей.

Бред какой-то! Вы еще магию «вуду» сюда приплетите! Тоже мне, чародеи!

— Все так думают? — спросил магистр у адептов, но смотрел исключительно на меня.

Я прикрыла глаза и как мантру твердила про себя слова: «Не лезть. Не вмешиваться. Не высовываться».

— Стало быть, помочь уважаемому Иркофу мы не можем? Что скажете, Тэс? — пел этот махинатор.

Он просто провоцировал меня, хотел, чтобы я вмешалась. Когда мы обсуждали ситуацию арса у окна, я под

впечатлением от магии и проснувшегося дара наболтала лишнего. Даже рассказала последовательность действий по

извлечении инородного предмета из мягких тканей.

И тут кое что случилось. Здоровяк Иркоф, до этого понуро сидевший на стуле, вдруг вскочил, бросился ко мне, упал на

колени и обнял мои ноги.

— Госпожа Тэс, смилуйтесь! Моя жизнь в ваших руках! Помогите! Трое детей, супруга на сносях, не погубите!

Да, такого я не ожидала. Ни в сказке сказать, ни в эротическом триллере снять! И что мне с ним делать? Честно

признаться, жаль его было до слез, но...

— Встаньте! — произнесла я обычным, будничным, земным рабочим тоном.

Обычно все проникались и начинали слушаться.

Глава 13-2

И здесь сработало. Иркоф пошатываясь поднялся, пронзительно на меня взглянул и протянул:

— Госпожа-а-а-а...

— Сядьте. Вам вредно делать резкие движения, — приказала я, и арс покорно плюхнулся опять на стул. Чуть не

сказала, что в нем мина замедленного действия. Откуда им знать, что такое мина? А вот на магистра посмотрела с

укором: — И как это называется?

Арбери даже не собирался скрывать тот факт, что он махинатор и хитрец.

— А иначе вы бы согласились, Тэс? — лукаво поинтересовался он.

Я задумалась. Вопрос сложный, однозначного ответа нет.

— Скорее всего, нет.

— Так я и думал! — просиял док. — Значит, мой расчет верен!

— Поймите, я лишь вчера обрела дар. О магии имею смутное представление, с работами Тануша Толди знакома

условно, а хирургия — это не магия! Там точность нужна, стратегия и ловкость рук. Для этого тренировки нужны, опыт под присмотром наставника, а вы мне предлагаете вот так сразу и...

— Да, — улыбнулся старичок. — Я сразу в вас рассмотрел главное качество настоящего целителя — вы любим

посильным способом станете спасать жизнь. Поэтому, да, я вот так сразу говорю — идите, Тэс, и спасите арса!

— Но я даже анатомию арсов не знаю! — возмущению не было предела. — А если я ему что-нибудь поврежу? Если он

потом летать не сможет? Ведь кокон, простите, на спине, а там крылья!

— А даже если и повредишь? Зато он будет жить! — возразил магистр.

— Вы не правы, — ответила я.

Птице нельзя без неба. Что-то мне подсказывало, что и арсам без неба край. Нет полетов, нет жизни, остается лишь

серое унылое существование. Говорить этого, разумеется, не стала.

— Не будем спорить, девочка, — кивнул док. — Возможно, ты в чем-то права. И для Иркофа это большая потеря, но

зато семья не потеряет кормильца. Дети вырастут, зная об отце.

Все это философские вопросы. И потом, я слишком мало знаю об арсах, чтобы вот так рассуждать. Может, его детей

сделают изгоями, обзывая семенем бескрылого арса?

Так, что-то меня не в ту сторону увели мысли, а перед операцией нужно настраиваться на победу. И с отсутствием

опыта у Тасии я погорячилась. Судя по гобелену, пальцы у принцессы разработаны отлично. Вышивание — отличный

тренинг. Ну что, осталось заручиться поддержкой.

— Магистр Арбери!

— Слушаю вас, моя красавица, — широко улыбнулся док, уже зная, что победил.

— Будете мне ассистировать!

— Что бы это ни было, буду! — кивнул старичок. И на этом спасибо.

— Теперь с вами, — я тронула арса за плечо. — Будет больно. Возможно, очень. Магия на вас не действует, и, к

сожалению, я не смогу купировать боль, придется терпеть. Вы к этому готовы?

— Госпожа, сколько угодно, если я смогу жить и летать! — воскликнул здоровяк.

Ага, значит, про полеты интуитивно я догадалась правильно. Что ж, продолжим:

— Сейчас вам придется раздеться и показать мне спину.

— Раздеться? — растерялся Иркоф. — При всех? Стыд-то какой?

— Ничего с вами не случится, если пара десятков адептов поглазеют на ваш безупречный торс. Юноши устыдятся

своих тощих тел, ну а мы с Дианой тайком повздыхаем, — подмигнула я арсу.

Не думаю, что мои слова стали для него аргументом. Скорее, я его сконфузила окончательно, но он стал снимать нечто

типа камзола, с разрезами для крыльев.

О, что это была за спина! Слой мышц впечатлял. Арсу повезло, что он так одарен и развит. Кокон, величиной с

голубиное яйцо, сидел глубоко, но, судя по всему, риск задеть что-то важное, минимален. Фактически, удаление

выводка сербса весьма напоминало удаление простого жировика, с той лишь разницей, что здесь нельзя было

повредить предмет. Одно неловкое движение, и паучата вылупятся раньше срока.

— Ну что там? — допытывался Иркоф.

— Там, как ни удивительно, спина, — предельно честно ответила я. Адепты сгрудились за мной и мешали работать.

— Живо сели по местам! — рыкнула на них, и тут же мысленно себя отругала. Мне же с ними учиться! А я? А они?

Кстати, они спокойно пошли и сели за свои столы. Еще и руки сложили как прилежные школьники.

— Ну-с, ваш вердикт, деточка? — поинтересовался магистр. Ему самому приходилось задирать голову, чтобы увидеть

выпуклость под кожей.

— Пока рано говорить о чем-то конкретном. Я пока только собираю информацию. Магия совсем не действует на

арсов? Скажем, если удалить объект магически вы не можете, то есть шанс, что выйдет обезболить или остановить

кровь?

— Боюсь, что нет. Никакая, — покачал головой док.

— А насколько быстро регенерируют ткани у арсов?

— Что? — удивленно переспросил целитель. — Выражайтесь яснее. Без хирургических словечек.

Под хирургическими, надо полагать, магистр имел в виду непонятные. Ладно, могу и проще.

— Если порезать руку, как быстро заживет рана?

— Глубоко ли порезать? — уточнил док.

— Примерно вот настолько, — я показала на пальцах расстояние в два сантиметра.

— Меньше недели. Думаю, дней пять.

Ага. Значит, чуть быстрее, чем у людей. Неплохо.

— А болеете вы часто? — снова обратилась к арсу.

— Первородные миловали. Никогда не болел, — промычал Иркоф.

— Что, вообще, никогда? Ни простуды, ни кашля? — удивилась я.

— Говорю же, боги милостивы!

А вот это уже кое-что.

— Ладно, я готова вам помочь, но помните, что вы дали слово терпеть. Конечно, в идеале хорошо бы с вас письменное

согласие взять, но, наверное, здесь это не практикуется. Что?

На меня ошарашено смотрели все, включая магистра.

— Да не хочу я его прирезать, просто хочу помочь! Вы же сами меня об этом просили! — напомнила я. — Если есть

сомнения, то мне и без операций есть чем заняться.

Отойти не успела.

— Госпожа-а-а-а... — пробасил арс. — Нет сомнений. Я вам какую хотите бумагу подпишу.

— Магистр, мне потребуется...

Дальше я перечисляла те предметы, которые теоретически здесь могли быть и пригодились бы для операции: острый

нож, много чистых простыней, миска, поднос, большая бутылка самого крепкого алкоголя, стакан, прочная шелковая

нить и игла среднего размера. Про изогнутую форму даже заикаться не стала. Арбери удивила колба с плотной

крышкой. Пришлось объяснять, что туда я хочу положить удаленный кокон. Эх, ваты на Леандоре, наверное, тоже

днем с огнем не сыщешь, как и марли. Что же придумать с кровью?

И тут мне пришла на ум одна простая, с точки зрения физики, идея. Но я понятия не имела, можно ли осуществить

нечто подобное магически.

— Магистр, — задумчиво произнесла я, листая бесполезный справочник по анатомии арсов. К сожалению, читать на

местном диалекте не научилась. Допускаю, что этого не умела и Тасия. Придется учиться, а пока довольствоваться

скудными картинками.

За необходимыми предметами с запиской от дока отправились двое юношей, оставалось только ждать.

— Говори, что тебя тревожит, — подсел рядом Арбери. — Вижу, задумала что-то.

— Скажите, а вы магически воздействуете на арсов с целью излечить, и ничего не происходит, так?

— Так, — осторожно ответил док, соображая, к чему я могу клонить.

— При этом, воздействуете на что? На причину болезни или на самого больного? — мне это было важно понять.

— Для того, чтобы избавиться от хвори, приходится сначала оздоравливать больного. К чему ты клонишь?

— Мне важно, чтобы кровь из раны не вытекала. Понимаете, я не знаю насколько вообще опасно мое вот такое

вмешательство. Поэтому и хотела спросить, возможно ли влиять на кровь, как на физическую величину, как на

жидкость? Может пригласить мага, который умеет обращаться с жидкой средой?

Глаза магистра загорелись.

— Стихийника! Мага воздуха! — закричал он. — И у нас есть такой маг! Адепт Дорс, подойдите к нам!

Глава 13-3

— Почему воздуха, а не воды? Кровь же, в некотором роде, жидкость,
— удивилась я.

— Кровь — это уникальная, наполненная магией субстанция. Все ритуалы с ней запрещены, а отступников ждет кара.

Но в нашем положении выход есть. Можно воздействовать извне, удерживать кровь внутри с помощью воздушной

подушки. А вот и ты, мой мальчик. Знакомьтесь, Тэс, это Себастьян Дорс. Без ложной скромности скажу, самый

лучший мой ученик. Но нам он нужен не потому, что юноша отличный целитель, а потому что у него сразу две магии.

И второй дар — стихия воздуха. Дорс, вы уже поняли, что мы хотим предпринять?

— Да, магистр, — кивнул симпатичный юноша. — Приятно познакомиться, Тэс.

— Взаимно, — ответила я, и почти сразу отвлеклась, потому что принесли все, что я заказывала.

— Сдвиньте столы, накройте их скатертью. Где у вас умывальник? Это никуда не годится. Несите таз с водой и мыло.

Теперь с вами, — обратилась к Иркофу. — Как арсы переносят алкоголь? Как люди?

— Примерно, — кивнул он. — Но вы, госпожа, не подумайте, я не любитель и вообще...

Я достала бутыль, принялась и даже капнула в крышку, чтобы оценить градусы. Жидкость чем-то напоминала

виски, но пахла приятнее. На вскидку градусов шестьдесят, а то и больше. Смерив взглядом мощную фигуру арса, налила половину стакана.

— Пейте.

— Но...

— Пейте! И вам придется лечь на стол животом вниз, крылья раскинуть.

Иркоф залпом осушил напиток, крикнул и поплелся к столу так, словно я его на гильотину отправила. Хотя, в каком-то

смысле так и было.

— Магистр, а как вы лечите гнойные раны? — тихо спросила у Арбери.

— Уточните, Тэс, гнойные — это какие? Я, признаться, не все работы Тануша читал.

Хмм... О бактериях рассказывать бесполезно, потому что сам подход к лечению в мире, где есть магия, иной.

— Это желтая или зеленая субстанция, которая образуется, когда рана плохо заживает, то есть при любом

воспалительном процессе, — попыталась объяснить я, но...

— Рана, Тэс, или заживает, или от нее умирают, — ответил док.

Вот тебе и раз. Ну, раз воспаление нам не грозит, пожалуй, можно обойтись без дренажа. Об антибиотиках и

спрашивать не стала.

Руки мыла тщательно. Наверное, время тянула, пытаюсь отсрочить неизбежное. Так я волновалась лишь однажды, когда впервые делала самостоятельно аппендэктомию. А сегодня тоже первая операция, только в новом мире. Эх, не

трусь, Настасья, прорвемся!

Вернее, я прорвусь, а кокон, надеюсь, нет.

Нож, поднос и несколько тряпиц, на которые я разорвала одну из принесенных простыней, я еще раньше смочила в

ядренной жидкости, и, хотя нагноения на Леандоре явления невиданные, все же обработала кожу арса.

— Иркоф, слышите меня?

— Да, госпожа, — ответил здоровяк.

— Сейчас.

Я посмотрела магическим зрением. С каждым разом у меня это выходило все легче и легче. И кивнула Себастьяну.

— Будь готов. Как только я сделаю разрез, сразу ставь подушку, понял?

Дорс кивнул и я, сверяясь с внутренним сканером, сделала сечение там, где заканчивалась красная пульсация. Арс

застонал.

— Дышите ровно, концентрируйтесь на дыхании. Сейчас важно, чтобы вы лежали неподвижно. А еще лучше, если

кто-нибудь нам поможет и подержит вас.

Ох, зря я это сказала. Помощники едва нас с Дорсом не затоптали, но магистр вовремя их одернул, распределив роли.

В результате арса удерживали два крепких на вид адепта.

Не знаю, что делал Себастьян, но рана не наполнялась кровью, и кокон было отлично видно. Но чем его поддеть?

Ножом я боялась проколоть. И как я не подумала. Не пальцем же.

— Помочь? — спросил Себастьян.

— А ты можешь аккуратно извлечь, не проколов оболочку? — удивилась я.

— Не могу, а воздух может, подставляй склянку.

Я взяла приготовленную банку и поднесла к ране. Она сияла голубоватым свечением. Видимо, это и было воздействие

стихийной магии. Кокон зашевелился, словно его раскачивал кто-то невидимый, а потом выскользнул прямо в банку.

Закрыв крышку, я выдохнула. Основная часть процедуры завершилась. Остались пустяки.

— Все? — спросил Дорс.

— Осталось зашить.

Игла с ниткой давно лежали в блюдце, залитые адской жидкостью. Разрез я сделала небольшой, поэтому и нужно

всего два шовчика и два аккуратных узелка.

Иркоф снова застонал.

— Потерпите, еще пару минут и будете как новенький, — улыбнулась я почему-то Себастьяну, он ответил мне такой

же искренней улыбкой. Сложился у нас тандем. Это важно, когда в операционной коллеги понимают друг друга с

полуслова.

— Ну, вот и все, можете его отпускать. Я бы все же рекомендовала повязку, чтобы защитить от внешнего воздействия.

И через четыре дня вам следует прийти к нам еще, чтобы я сняла швы. Если рана будет беспокоить, то придете

раньше, понятно? — строго спросила я.

Иркофу помогли сесть, еще одну простыню пришлось пустить на перевязочный материал. Арс только сопел и молчал, пока я сооружала повязку, танцуя вокруг него.

— Можете одеваться, — наконец, радостно сообщила пациенту. — А это вам на память.

И протянула ему склянку с коконом. Жильцы, почуяв холод зашевелились, и стенки уродливой капсулы двигались.

— Э, нет. Сербсы — существа редкие и опасные. Оставлю, как пособие для адептов, — усмехнулся Арбери и забрал

банку. — Тэс, вы великолепно потрудились.

— Не я одна. Себастьян молодец, просто читал мои мысли! — похвалила я.

— Мысли читать без согласия запрещено, да и дар это редкий. Но с тобой легко работать, можно самому догадаться

что дальше, — улыбнулся он. — Потрясающий опыт.

Дорс улыбался, отчего становился еще привлекательнее. Эх, где мои восемнадцать годочков? Стоп! А сейчас мне, простите, сколько? Кстати, надо бы у Фриды уточнить, сколько принцессиному телу лет.

— И Себастьян молодец! И Тэс просто героиня сегодняшнего дня! Похлопаем нашим героям, господа адепты! —

радовался док.

И тут меня сгребли в медвежьи объятия. Арс оделся, подошел и таким образом решил отблагодарить.

— Век за вас первородных молить буду, спасительница! Жене и детям велю! — рычал он и все сильнее сжимал меня в

медвежьих объятьях.

На Земле мое тело было покрупнее, и, скорее всего, я смогла бы дать отпор разбушевавшемуся пациенту, но принцесса

Тасия оказалась не приспособленной к такому напору ни морально, ни физически. Хотя, растерялась не только я, но и

магистр со всеми присутствующими адептами.

Мне не хватало воздуха. Я уже не могла ни кричать, ни просить, ни даже хрипеть. В ушах звенело, и сознание я

удерживала лишь усилием воли.

— Что здесь происходит, магистр Арбери? — прогрохотал от двери знакомый голос. Нет, не голос — рык.

Тиски разжались. Падая, я успела заметить рванувшегося ко мне герцога.

Глава 14-1

Глава 14

Дежавю. Герцог и я на его руках, непонятная суматоха за кадром.

— А... Мы тут хирургией занимались, — пропищала я.

Глупо, конечно, но ничего умнее в тот момент не придумалось.

— Что бы это ни было, отныне «всякая хирургия» под запретом! — ровным голосом произнес Светлость.

Серость. Сначала бы узнал, какой мы прорыв в местной медицине устроили, а потом бы запрещал.

— Госпожа-а-а-а... — на этот раз вопль Иркофа был отнюдь не восхищенный, а жалобный.

Ну, что там еще? У меня тут сцена почти семейная. Может быть даже, разборки и планы на бурное ночное

примирение. Двукратное. Не меньше! А тут больные личной жизни мешают. А я ему эту самую жизнь спасла!

Нетактично!

Но я все же выглянула из-за плеча Агиара и... обомлела.

Моя птичка черно-красным пятном пикировала на только что излеченного арса, норовя его клюнуть. Конечно, в

мягкие места, без увечий, но все же. Бедный, пострадавший Иркоф пока уворачивался. Однако, дело не в меткости

попугая, и не в шустрости арса, а в том, что...

— Немедленно поставьте меня! — строго приказала Светлости. От такой наглости обычной адепки ректор опешил и

послушался.

А дальше... Дальше я ринулась в сердце битвы, закрывая пациента собой.

— Ты что творишь, мешок с перьями? Если у него шов разойдется, ты его штопать будешь? — заорала на аррела.

Реакция птицы меня обрадовала. Лошариус готовился к очередному нападению, но вдруг передумал и чинно

приземлился на ближайший стол. Промолчать он, конечно, не мог:

— Неблагодарная! Тут собой рискуя, спасаешь ее, а она?! И, кстати, Лошарик звучит благозвучнее, чем мешок перьев, а ты меня им уже

два раза обозвала. Не подумай, что я считаю, но все-таки.

— Как скажешь, — хмыкнула я. Благо, наш магический диалог никто не слышал.

— Как ваша спина? Вас не затруднит приподнять кафтан, я осматриваю повязку. Очень важно, чтобы рана не кровила. И

простите мою глупую птичку. Он только второй день из приюта, еще не привык. Подумал, что вы на меня нападаете, а

не благодарите вот так, по-своему, вот и защищал, как умел. Обещаю, что приму все меры по его воспитанию, —

покаялась перед арсом.

— Простите, госпожа Тэс, — пробасил Иркоф. — Так обрадовался, что еще поживу, что сил не рассчитал.

А я уже заглядывала ему под кафтан. Крылья он предусмотрительно развел в стороны. У Лесара, к слову, крылья

намного красивее, но все равно я их потрогала прежде, чем потянуться к повязке.

— Так болит?

— Не-е-ет...

— А вот тут, если нажимаю?

— Щекотно, — хмыкнул арс.

— Все, опускайте вашу одежду...

И тут я посмотрела на ректора и подавилась последним словом. В глазах заledenела сталь, руки сжались в кулаки, а на

скулах танцевали желваки. Да, Светлость был зол. Неа, не так, он пребывал в ярости. Не знаю, какова для него

последняя ступень этого не самого приятного чувства, но сейчас тоже была очень высока.

— Адепт Арбери! — я на всякий случай оглянулась. Вдруг у магистра еще тут парочка родственников учиться? Но

смотрел супруг на меня, именно на меня и только на меня. — В мой кабинет! Живо!

Мамочки!..

— Бить будете? — ну, первое что в голову пришло. Страшно. Правда, очень страшно стало. Словно кто-то внушил мне

ужас, что ли.

— Что-о-о-о? — нет, не спросил. А ядовито прошипел герцог.

К язвительности я успела привыкнуть, поэтому немного отпустило.

— А что я такого сделала? — выпалила я.

— В кабинете узнаете! — отчеканил Светлость.

— Но...

— Никаких но!

И я...

— Все из-за тебя! — обвинила попугая и показала язык.

— Фу, как невоспитанно! — оскорбилась птица. — Не бойся, нас не накажут. Я как раз за ним подсматрива... тьфу!

Наблюдал, когда он вдруг к тебе рванул. Значит, переживает. Надо выслушать мужика. Пора взрослеть, становиться

мудрее. Свой ум не наживешь, никто его за тебя не наживет, так и знай.

— Да пошел ты!..

— Полетел я, глупышка.

И он полетел, а я поплелась за Светлостью, волоча за собой так и не распакованную сумку.

— Лорд ректор, постойте! Дело в том, что... — к Агиару бросился магистр Арбери.

— С вами у меня будет отдельный разговор, уважаемый Тев! — герцог бросил на него короткий взгляд, и этого

хватило, чтобы док затих и больше не предпринимал попыток вступить за меня.

— Не дрейфь! — подмигнула Диана. — Ты ничего не нарушила. Помни о своих правах.

Да кабы я их знала! Я и обязанности-то не совсем уяснила, а рассказать некому, все только что-то требуют.

Так и плелись мы с сумкой за гордо вышагивающей Светлостью. Поднялись по лестнице, куда-то свернули, снова

прошли, и за все это время супруг ни разу не остановился, не обернулся, не придержал дверь.

Было немного обидно, потому что вины я за собой не чувствовала.

А потом мы пришли. Высокие резные двустворчатые двери с табличкой. Разумеется, именно за такими дверьми

скрывается приемная руководителя и секретарь с хищным маникюром и прочими накаченностями.

— Заходи, — произнес супруг. И да, в этот раз он все сделал и даже дверь придержал.

Я вошла. Осторожно. Даже зажмурилась, чтобы сразу не расстроиться при виде арсушки с огромным бюстом. Но в

помещении за большим столом сидела лишь дама преклонных лет, но выглядела вполне презентабельно для своего

возраста.

— Добрый день, — поздоровалась я.

— Не очень он и добрый, — перебил нас герцог. — Луиза, видите эту адептку?

— Так же хорошо, как вас, лорд ректор, — кивнула дама.

— Пропускайте ее по любому вопросу.

— Хорошо, — кивнула секретарь. Даже если ее и удивила просьба начальства, то женщина и виду не подавала. Крыльев

за спиной у нее тоже не оказалось.

— А вы, адепт Арбери, в крайнем, но неотложном для вас случае, можете обращаться к госпоже Энбель.

Я промолчала. Злить Светлость еще больше было рискованно. И чего он, спрашивается, завелся? Все же мирно было

вполне. Спасала от смерти арса, совершала прорыв, упивалась своей значимостью, и вот за все это нате — получите!

— Проходи! — передо мной распахнули еще одну дверь.

— Лорд ректор, подать вам чаю или, может быть, воды? — предложила Луиза.

— Лучше розги, — ответил он и закрыл дверь, отсекая нас от приемной.

Попугай отсутствовал. Испугался, что и следовало ожидать!

Эх, была не была! Лучшая защита — это нападение!

— И по какому поводу вы меня сюда пригласили? — спросила я, вздернув подбородок.

— Не пригласил. Вызвал, — уточнил Агиар.

— Ну, вызвал... — моя решительность таяла.

— А вы сами не догадываетесь, Тэс? — спросил ректор и очень, просто очень недобро прищурился.

— Понятия не имею, — я дала самый честный ответ.

— Да? — усмехнулся супруг. — Когда другой арс вас обнимал, я стерпел, но когда вы, Тэс... Вы!!! Стали гладить его

крылья... Какого первородного вы себе позволяете, жена моя?

И да, он перешел на крик. А я? Тихо ржала, стараясь не делать это явно.

Глава 14-2

— Тэс, вы смеетесь? — спросил герцог, когда я не смогла вовремя ответить.

— Нет, Орфес. Я негодную! За что я должна держать пациента, если рана, которую следовало зашить, находится как раз

у основания крыльев! — я закатила глаза и покачала головой. — Вы должны были не наказывать всех направо и

налево, а для начала разобраться в ситуации!

— Именно это я сейчас и пытаюсь сделать!

Светлость выдохнул и немного спокойнее попросил:

— Сядьте, миледи.

Я прошла к диванчику, потому что с этого места просматривался весь кабинет, и мне было удобно наблюдать за

ректором. Кабинет мне, кстати, понравился. Ни гор бумаг, ни пыли. Разве что обилие незнакомых шуток, напоминающих приборы, так все мальчишки играют до самой старости. У Агиара безобидное увлечение.

— Итак, я села, — напомнила через минуту, потому что хозяин кабинета думал о чем-то своем и не обращал на меня

внимания.

Эк, его! То спокоен, как удав, то орет. Нет, общение с нашими женщинами в моем лице не идет ему на пользу. Обычно

даже в критических ситуациях герцог планку не перегибал, оставаясь уравновешенным. Только в присутствии Лесара

у него промелькнуло нечто, что я бы хотела расценивать как ревность. Мне было бы так приятнее. А сейчас... Да арс и

сам понимал, что зря устроил некрасивую сцену. Однако нюансы выяснить не мешало бы.

— Я села, — произнесла еще раз через пару минут.

— Хорошо.

— Давайте, спрашивайте меня, чем вы Тэс Арбери занимались в учебном классе? — попыталась направить ход его

мыслей в нужное русло и преуспела.

— И чем вы там занимались, Тэс? — уже более осмысленно поинтересовался Светлость.

Правильно! Раньше начнем, раньше закончим. И речь я по дороге заготовила разъяснительно-обвинительную.

— Тем, чем вы совсем недавно запретили заниматься — хирургией! И, поверьте, ничем предосудительным.

Понимаете, после моей частичной амнезии, единственное, что я хорошо помню, это труды деда, посвященные

лечению без магии. А на низших арсов, как вы знаете, целительская магия не действует. Магистр, чтобы дать толчок

моим прежним воспоминаниям, попросил провести нехитрые действия по извлечению кладки сербса из больного.

Между прочим, им оказался один из работников вашего замка. И я спасла ему жизнь, с чем меня, собственно, и

поздравляли, пока не явились вы и едва все не испортили!

Вот, как-то так.

— То есть объятья с арсом, флирт, и авансы, по-вашему, должны входить в ритуал поздравления? — как-то уж очень

подозрительно спокойно спросил Светлость. — И, Тэс, не могли бы вы не использовать так много неизвестных мне

слов?

— Могла бы, но не буду, потому что целители пользуются этими терминами. Амнезия — это как раз мой случай, полная или частичная потеря памяти. Про хирургию даже рассказывать не стану. Ни к чему это вам. — И тут до меня

вдруг стал доходить смысл сказанных им слов! — Объятья? Флирт? Авансы? Да, как вы смеете, лорд ректор?

— Смею, Тэс. Я ваш муж.

— И, что с того? Хороший муж должен решать проблемы, а не создавать новые! — завелась не на шутку. — Иркоф

благодарил меня! Благодарил за подаренную жизнь, за новую надежду! И да, от радости стиснул меня в дружеских

объятьях. Дру-жес-ких! — а проблеме не мешало бы узнать, чтобы снова не нарушить правила: — Значит, гладить

арсу основания крыльев нельзя? Это эrogenная зона?

— Какая зона? — уточнил муж. Вот я сейчас разбежалась рассказывать! Потом еще показать попросит!

— Неважно какая, расскажите про крылья! Их что, совсем трогать нельзя? — А-то полезу к Лесару перышки

потрогать, а окружающие расценят это, как приглашение к сожительству. Ужас какой!

— Иногда можно. В особых случаях, особой женщине, а вы к совершенно постороннему арсу полезли, — попенял мне

Светлость.

— Это все оттого, что вы-то мне своих крыльев не показываете! — выпалила я.

Смоляные брови приподнялись, и Агиар удивленно посмотрел на меня.

— Хотите посмотреть? — тихо, очень тихо спросил он.

— Очень! — не покривив душой, заявила мужу. — И потрогать дадите?

— Хмм... Дам. Вечером.

И кто бы вы думали, проснулся? Волю я здесь натренировала. Поэтому мурашки, как проснулись, так почти сразу же и уснули. До вечера.

— Розги отменяются? — ну не могла я не поинтересоваться.

— Пока да. Идите, Тэс, на занятия. И я вас умоляю, пока не изучите наши обычаи и законы, никого не трогайте, не

обнимайте и не гладьте, даже с научной целью, — напутствовал меня Светлость.

Сколько запретов! И это он еще не знает, что я резала живого арса! Пожалуй, не буду сейчас рассказывать. Оставляю на десерт.

— И хирургией можно заниматься? — вопрос был важным, особенно для пострадавших арсов.

— Если без ласк, то можно, — позволил Светлость. — Дорогу до класса найдете?

Я задумалась. В целом, ничего сложного — две лестницы, три коридора.

— Найду, — кивнула Агиару. — До вечера, лорд ректор!

В последнюю фразу я вложила так много... эмм... всего, что арса проняло. Сталь в глазах предвкушающе блеснула.

— До вечера, адепт Арбери, — не сказал — пообещал он.

И я пошла постигать знания, дарить себя новому миру и вбирать мир в себя. Забавный обычай с крыльями. Можно

даже про супружеский долг умолчать. Вот так спросят тебя, чем это ты вчера занималась? С гордостью отвечаю, что

всю ноченьку, не покладая рук, мужу крылья гладила.

Вежливо попрощалась с госпожой Луизой, а в коридоре на плечо мне спикировал аррел.

— Орал?

— Самую капельку.

— Что говорил-то?

— Тебя это никак не касалось.

— Имей совесть! — почти взвыл Лошарик. — Я тут томлюсь, погибаю без информации, а этот твой крылатый еще и

магию против прослушки применяет! Ну не мерзавец ли? И не успев пережить одно потрясение, ты преподносишь

другое, ничего мне не рассказывая! Злой ты человек, Настасья!

Прямо вот так вот и заявил — «Настасья»! Меня так только мама изредка называла. Подозрения на счет попугая

усиливались с каждым произнесенным им словом.

— Кто же ты, птичка? — тихо спросила я. Про хозяина и не заикалась. Светлость обещал рассказать о нем.

— Давай, баш на баш? Я тебе — о себе, ты мне — про кабинет, идет?

Подвоха я не видела, поэтому кивнула.

— Ты первая! — заявил пернатый наглец!

— Хорошо. Мы говорили о том, что нехорошо гладить крылья посторонним арсам, особенно основания крыльев, —

призналась я. Ни о чем ином важном Светлость не упоминал.

— А ты гладила? — ошарашенно спросила птица.

— Да.

— Постороннему, совершенно чужому арсу?

— Да.

— Ну ты даешь! — попугай разразился громким каркающим смехом. Дожили! Надо мной уже пернатые потешаются!

— Стоило мне отлучиться по важным делам, как ты сразу вляпалась! И не скажу, что во что-то приятное!

— А что такого? Это было продиктовано медицинской необходимостью! — попыталась оправдаться, да где там!

Карканье становилось все громче и заразительнее, пришлось добавить:

— Ладно, еще капельку собственным

любопытством. Я никогда вблизи таких больших крыльев не видела!

— Погладить арсу крыло — это все равно, что влезть в штаны мужчине. Ты дома часто лазила в штаны к

незнакомцам?

Да, конфуз вышел. Но даже если бы я все это знала заранее, все равно бы не удержалась.

— Теперь твоя очередь! — пресекла веселье.

— Нечего рассказывать, — отмахнулся аррел. — Мой хозяин Вигмарий Фрей, и последние двести лет я провел в приюте.

— Двести лет! — присвистнула я. — Ну ты и древность!

— Я бы предпочел — раритет. Звучит благороднее, — поправил меня Лошарик.

Все хорошо, но моя стройная гипотеза о принадлежности питомца нашей семье, то есть роду Толди, разлеталась на

куски. Если птица так долго жила в приюте, то к Танушу точно не имела никакого отношения.

С такими ответами все запуталось еще больше.

Глава 14-3

Дошла почти без происшествий.

Ну, как... Кое-что все же произошло.

В холле у лестницы столкнулась с двумя бескрылыми адептами. Оба высокие, брюнеты. Даже симпатичными

показались с первого взгляда. Сначала, я даже подумала, что это люди, хотя на эмблемах красовалась не зеленая

загогулина, как у целителей, а белые сияющие крылья.

— Высшие, — произнес аррел таким тоном, каким говорят «мы все умрем» или «нам конец».

— А высшие наши враги? — тихонько спросила я.

— Нет. Куда нам с ними воевать, а вот люди высшим совсем не нравятся, поэтому молись, кому можешь, чтобы

пропустили быстро.

И кому тут молиться? С местным пантеоном меня еще не знакомили. Арсы часто упоминали первородных, но помогут

ли они простому человеку. И, вообще, надо сначала попробовать договориться, и уже потом молиться. Чего зря богов

тревожить? У них тоже работа непростая и запросные серверы перегружены.

— Человечка, стоять! — крикнул один из них, нагоняя меня. Он схватил за плечо, разворачивая к себе, и усмехнулся:

— Новенькая!

— Целитель, — хмыкнул второй. — Свежее мясо подвезли.

Лошарик самоустранился, упорхнув в неизвестном направлении, и на поле брани я осталась одна.

— Как зовут? — спросил первый.

— Свистом, — попыталась пошутить я, но юмор высших юнцов не интересовал.

— Тебе же уже нечего терять раз сюда явилась, так? Не закрывай сегодня дверь, мы придем в гости.

Ах, вот в чем дело. Мальчишки искали себе даму на ночь. Хотя, учитывая нелюбовь к людям, как расе, может быть

хотели поглумиться особо изощренным способом.

— Зажжем, конфетка?! — его товарищ тоже решил подержаться за мое плечо, и... Аррел спикировал и клюнул нахала

в ладонь. — Дрянная, невоспитанная птица! Я тебе сейчас...

Не бросил. Отлетел, чтобы напасть. Я как-то сразу попугая зауважала. А что болтает много, так на то он и попугай. За

себя постоять я бы не смогла, но арс угрожал тому, за кого я взяла на себя ответственность.

— Руки убрал, а то ненароком зажигалку сломаю! — своим фирменным тоном произнесла я, и оппонент в сомнениях

замер. — Я прибыла сюда по королевскому указу. Любому тронувшему мою птицу...

— Что, жаловаться побежишь? — усмехнулся первый, не раненый. — Ректору? А может быть, самому королю Кайо?

— Не стоит отбирать время у тех, кто им дорожит. Особенно, если подумываешь тратить его на таких болванов. Нет, адепты, я вам сама головы пооткручиваю, но пришивать сама не стану!

— Что-то ты слишком дерзкая для человечки... — нахмурился заводила, и юноши, несколько не стесняясь меня, зашущукались.

— Это про нее говорили?

— Она арса на куски разделала...

— А потом собрала и сшила...

О, да обо мне тут уже сказки слагают. И, видимо, я появлялась в них в каком-то экзотическом образе отрицательного

героя. Совещание закончилось быстро.

— Тем более, нужно ее проучить. Чтоб не зарывалась! Это наша академия! — озвучил общее решение лидер.

— Драпать надо, — тихо предупредил аррел. Я была с ним согласна, но куда? Дорогу преграждала парочка. Если

только назад, к Агиару. Но жаловаться... Это как-то нехорошо. Тем более, моей жизни пока ничего не угрожает.

— Может, мирно разойдемся и будем делать вид, что не знаем друг друга? — предложила я.

Посмотрели на меня скептически и снисходительно, что ли. Понятно, но попробовать стоило же? Худой мир всегда

лучше хорошей войны.

— Ты уже нарвалась на хорошую трепку, Свиста. Но у тебя есть еще шанс все исправить, пригласив нас ночью в

гости, — неприятно улыбнулся второй. У первого же взгляд был колючий и внимательный.

И как он меня назвал? Свиста? Идиот.

— Ночью спят, а не по гостям ходят, — осторожно ответила им. Конечно, поживешь на Земле, любым выражениям

научишься, но я, испугавшись за Лошарика, действительно нарвалась. Усугублять ситуацию не хотелось.

Спасение пришло, откуда не ждали.

— О, вот вы где, — лучезарно улыбнулся... Лесар. — А я думал, у нас в тренировочном зале занятия.

— Добрый день, страж Лесар! — подобрались высшие.

— Живо в зал. Иначе, будете заниматься со своими магистрами, — лениво произнес блондин.

И моих обидчиков, словно ветром сдуло. Надо же, а мне казалось, что стражи стоят на ступень ниже в иерархической

лестнице арсов. Однако, по реакции адептов этого не скажешь. Было видно, что Лесаром восхищались, уважали и

очень хотели у него учиться.

— Тэс! — улыбнулся он. — Рад тебя видеть, милая! Заблудилась? Проводить?

В его глазах сверкнул интерес. Чисто мужской интерес.

А вот этого мне не надо. Я еще и обжиться не успела, и мужа мне дали, которым еще пользоваться и пользоваться, смысл менять шило на мыло? Хотя, красивый, конечно, но ведь не законный.

— Добрый день, страж Лесар. Уверена, что сама отыщу дорогу. Увидимся.

И я пошла.

— Жаль... — прилетело в спину. — Надеюсь, «увидимся» наступит не позже местного обеда.

Предательская улыбка сама растянула губы. И настроение вновь стало радужным, и голос у блондина такой...

мурчащий, томный, что...

— Ну, все! Поплыла детка! Взбодрись! Он всем бабам поет свои песенки, поняла? Его так и зовут «сладкий Лесар»!

Нам его не надо! — заявил Лошарик.

— А ты откуда знаешь? — удивилась я.

— Слышал, пока летал. Дамочки только его визит в академию и обсуждают. Ну, еще тебя немного, — ответил попугай.

— А про меня, что говорят? — стало вдруг любопытно.

— Разное, — дипломатично заметила птичка.

Очарование Лесаром схлынуло, а вот улыбка осталась. Представляю, какое «разное» про меня болтают в мире, где

даже скальпеля никогда не видели.

А день складывался неплохо и интересно.

Класс нашла довольно быстро. Занятие еще не закончилось, хотя прооперированного арса уже отпустили, да и меня, похоже, не ждали. Иначе, зачем им так себя вести?

Я честно постучала и лишь потом открыла дверь, спросив:

— Войти можно, магистр?

Посмотрели на меня так, словно я даже не привидение, а ожившее умертвие. Относительно свеженькое, но уже с

душком. И, поскольку мой вопрос проигнорировали, я повторила?

— Войти можно, или мне до перерыва погулять?

— Тэс! — воскликнул Арбери и немало удивил меня своей резвостью, спешно подскочив ко мне. — Я виноват. Это из-за меня досталось вам. Простите старика, но сегодня мы все наблюдали прорыв в целительстве, пусть и не

магическом! Из-за моей несдержанности теперь такое дело под угрозой...

Последнюю фразу он произнес так печально, что мне его даже жаль стало.

— Никакой угрозы нет, магистр, — поспешила его успокоить. — Лорд ректор осознал значимость нашего

эксперимента, о чем, разумеется, скажет вам лично, но немного позже.

— Да? — удивился Арбери и тут же поинтересовался: — Значит, хирургии быть?

— В разумных пределах, — осторожно, тщательно подбирая слова, ответила я.

Несмотря на то, что кто-то над нами наделил меня в этом мире магией, я все же не волшебник. Мне в пору с местного

букваря начинать. Операции, опять же, разные бывают. Если что-то простое, как сегодня, в принципе реально сделать, но сложные случаи совершенно не сочетаются с полевыми условиями и антисанитарией. Даже если на Леандоре и

отсутствуют разные кокки, терроризирующие население Земли сотни тысяч лет.

— Тогда... У меня будет к вам ряд вопросов и предложений, — док взял меня под локоток, но вмешалась Диана.

— Магистр, занятие окончено, а к госпоже Лигель опаздывать никак нельзя, — напомнила она Арбери. — С вашего

разрешения, я провожу Тэс.

■

— А? — рассеянно спросил Арбери и очнулся: — Да-да, ступайте. К госпоже Лигель опаздывать нельзя. Но, Тэс, мы

еще вернемся к разговору!

— Конечно, — улыбнулась я, позволяя Герт увлечь себя. — Хорошего дня.

Лигель

Глава 14-4

* * *

Диана, Себастьян и Микаэль практически вывели меня из класса. Но стоило нам оказаться в коридоре, как меня

засыпали вопросами:

— Сильно ругался?

— А аррел твой?

— Как тебе удалось его купить? Дорого?

И как на все эти вопросы отвечать? Легенда трещала по швам, поэтому отделалась общими фразами. Правда, про

Лошарика пришлось рассказать почти честно.

— Много слышала о питомнике, хотела посмотреть на аррелов и заблудилась. Оказалась рядом с залом, где содержат

старых, потерявших хозяев птиц, а там он...

В целом, ничего не придумала. Нарисовался — не сотрешь. Я и не хочу, чтобы стирался, привыкаю.

— Говорят, что аррелы могут жить почти вечно, если питать их необходимой магией, а без нее сгорают быстро, —

сказал Дорс.

Хмм... Если принимать откровения Лошариуса за истину и не считать их бредом, то все сходится. Ведь как-то мой

попугай существовал больше двухсот лет. С этим еще предстояло разобраться, но сейчас меня волновал другой

вопрос:

— А как к нам относятся адепты из высших арсов?

— Почему ты спрашиваешь? — тут же откликнулась Диана.

Пришлось рассказывать и о встрече с двумя юношами с белыми крыльями на эмблемах.

— К целителям редко цепляются. Мы под защитой короны, как вынужденная мера, а вот другим порой достается, —

взялся мне отвечать Микаэль.

Еще в классе мне показалось, что он больше, чем остальные недолюбливает арсов. Чтобы вот так в лоб сказать

пациенту о том, что его состояние безнадежно, и смерть близка, при этом не моргнув глазом... Это нужно быть или

совсем отмороженным, или иметь личную причину для ненависти. Вряд ли Норил питал неприязнь конкретно к

Иркофу. А вот всех арсов, учитывая слухи о политической обстановке между народами, Микаэль ненавидеть мог.

— Ой, не начинай, — отмахнулась от него Диана. — Ты ведь сама знаешь, что на границах творится. После этих

странных нападений арсы винят людей, люди — арсов. Это естественно. Однако, дальше пары оскорблений дело не

идет. Ну и преподаватели, конечно, любой такой случай рассматривают и сурово карают. Так что в академии тебе

ничто не угрожает, но за территорию одна не ходи.

Я и не знала, что на границах творится, а потом, учитывая мою мнимую амнезию, еще и хорошенечко забыла. Видимо, придется поработать над своей политической неграмотностью и близорукостью. Вряд ли здесь имеются газеты и

телевидение, только Фрида сможет помочь в решении этой непростой задачи. Хотя, есть еще Лошарик, но попугай

тоже отстал от жизни.

Эх...

Мне понравилось, как организовали процесс обучения целителей. Поскольку группа была малочисленная, то

проводить практические занятия решили для всех вместе. Как для начинающих, так и для завершающих магический

курс. А что? Для одних — практика, для других — обучение. На общие предметы adeпты ходили в группы согласно

своему курсу.

Дойдя до угла, Себастьян и Микаэль отклонялись. Они учились третий — последний год и скоро должны были

получить разрешение на самостоятельную практику. Конечно, как мне успели рассказать по дороге, возвращаться в

королевства людей никто не горел желанием. Все хотели остаться здесь, в Аэрлее. И даже расовая вражда не мешала, потому что гонорары целителям назначались казной очень щедрые. Даже Микаэль промолчал, когда речь зашла об

этом.

Мы же с Дианой направились туда, где читали лекции первогодкам. Предмет назывался «Общая теория магии», и вела

его высшая арсушка леди Гмыра Лигель. Предчувствие вопило, что хорошего челов... арса Гмырой не назовут, и, что

характерно, так все и вышло.

Нет, сначала мы дошли до аудитории, заняли парту в самом центре, в толпе, чтобы не привлекать усиленного

внимания, и даже успели поболтать.

— Я думала, ты давно здесь, — обратилась к Диане.

— С начала года, — улыбнулась она. — Мы с Ирвингом летом перед ликами наших богов и богов арсов обеты дали.

Сама же знаешь, когда у нас дар просыпается.

— Он тебя тоже из-за будущего целительского дара выбрал? — брякнула я.

— Тоже? — Диана внимательно на меня посмотрела.

— Ну...

Язык мой — враг мой! Теперь придется врать!

— Понимаешь, у моего покойного мужа в роду все целителями были, вот он и искал девушку с

предрасположенностью к такому дару. Видишь, не ошибся.

Подруга кивнула, принимая мое объяснение. Я лишь частично слукавила, потому что мой не покойный, а очень даже

живой супруг именно из-за дара и согласился взять меня в жены. А жаль. Хотя бы во второй жизни хотелось

романтики и любви. Много ее во мне скопилось нерастраченной.

— Не-е-ет! — продолжила щебетать Диана. — Я же из простой семьи. Мои родители у границы трактир держат. Отец

как-то рассказывал, что у его тетки был целительский дар, но у трех моих сестер магии нет. И от меня этого никто не

ждал. Да и Ирвинг никогда не спрашивал. Думала, стану простой женой пограничного стража, а вышло вон как. Эх...

Диана грустно вздохнула.

— Как? — не удержалась от вопроса. Неужели ей с арсом плохо живется?

— Я здесь, в академии. Он в гарнизоне. Видимся от силы пару раз в месяц. Разве это нормальная жизнь для семейной

пары?

— Нет, — я покачала головой. — А как вы познакомились?

— Случайно. Я пошла в горы ягоду собирать и попала под дождь. Увидела пещеру и побежала туда. А там зверь... В

общем, если бы не Ирвинг, не разговаривали бы мы с тобой сейчас.

— Как романтично, — восхитилась я. Мужчина-спаситель всегда привлекателен для женщины.

— Романтично-то романтично, но он до утра сидел, шелохнуться не смел, пока я у него на груди рыдала. Сначала из-за

того, что зверя испугалась, потом все обиды вспомнила. Даже детские. А когда поняла сколько всего ему выболтала...

Диана присвистнула.

— Он, как честный и порядочный арс, просто обязан был взять тебя в жены, — подытожила я.

— Как точно ты это сказала, — восхитилась подруга.

Мы бы посмеялись, но в этот момент раздалось грозное, по-старушечьи хриплое и очень строгое:

— Класс, встать для приветствия преподавателя!

— Началось! — простионала Диана и поднялась. Я же последовала ее примеру.

А вошла леди Гмыра Лигель.

Нет, вошла — это не про нее. Леди была стара, но держала осанку так, словно лом проглотила. Подбородок задран, опрятная неброская одежда застегнута на все застёжки, волосы собраны в идеальный пучок. И нет, она не ходила.

Леди изволили маршировать.

Интересно, как ее домашние ласково зовут? Гмырочка? Гмыруся? Гмыренок? Мысли лились одна смешнее другой, и я

хихикнула. Достаточно тихо, но в воцарившейся гробовой тишине мой смехок произвел эффект разорвавшейся

бомбы.

— Кому-то здесь смешно? — тут же среагировала старушенция. — Всем сидеть, весельчаку стоять!

Все и сели, а я... Я была тем самым весельчаком. День у меня сегодня — обхохочешься!

Лигель молчала, меня изучала. На второй минуте стало как-то неуютно. Не каждый выдержит, когда на него так

пристально в лорнет пялятся. Лорнет? Стало любопытно, и теперь уже я посмотрела на профессора.

Что сказать? Она была практически здорова, учитывая возраст. А плохое зрение выдавала красная пелена, к которой

тут же потянулась моя, скорая на помощь, зеленая магия. Пришлось ее придержать. Если леди высшая арсушка и

имеет свой собственный дар, то почему не обратилась к целителям? И почему лорнет? И откуда здесь лорнет, вообще?

Я так увлеклась своими догадками, что не расслышала, о чем меня спросил Гмыренок.

— Простите, вы не могли бы повторить? — виновато произнесла я, а класс... класс испуганно охнул. Даже Диана

застонала и прикрыла глаза ладонью. А, ну понятно, спрашивать здесь себе дороже. Но что вылетело, не поймаетшь и

назад не вернешь.

— Плохо слышите? — решила съязвить старушенция. — Рекомендую вам, милочка, незамедлительно обратиться к

целителям.

Вот же... вобла прошлогодняя — ни вкуса, ни запаха, одна соль! Не знаю, кто меня дернул, но промолчать я не смогла.

Тем более, меня действительно волновал этот вопрос:

— Разве может целителей рекомендовать тот, кто сам не пользовался их услугами?

— С чего вы взяли, адепт? — нервно выкрикнула Лигель. Судя по реакции, попала я в яблочко.

— С того, что вы носите лорнет, хотя проблему со зрением любой целитель довольно быстро устранил бы, — я

непроизвольно скосила взгляд на Диану, и та машинально кивнула, подтверждая мои слова.

— Да как вы смеее магический артефакт, раритет, когда-то подаренный моей родственнице самим лордом Вигмарием

Фреем, называть странным и оскорбительным словом «лорнет»? — взвилась профессор.

Ага, значит, по существу возражений нет. И снова этот Вигмарий... Что-то частенько он мелькает. И с этим разберусь, а сейчас надо как-то отношения налаживать.

— Прошу меня простить, если невольно сказала что-то непозволительное в адрес ценной и дорогой для вас вещи, но я

всего лишь хотела уточнить, о чем вы спрашивали, пока артефакт отвлек мое внимание?

Бред несла, конечно. Но, как ни странно, околесица, сказанная мною, вполне устроила Гмыренка. Та хмыкнула, задрала еще выше подбородок, отчего стала смотреть в потолок, и снизошла до ответа:

— Я спросила, не та ли вы человечка, которая посмела резать арса у всех на виду?

Ах вот она о чем? Странно, сначала блеснули своими знаниями высшие, что встретились мне в коридоре, теперь вот

Лигель. И ведь времени практически не прошло, а новости просто разлетаются! Подозреваю, что здесь есть

магическая социальная сеть, и кто-то шустрый уже запостил операцию и собрал кучу лайков.

— С вашего позволения, возражу. Я спасла ему жизнь, и все мои действия были продиктованы необходимостью, —

попыталась оправдаться.

Впрочем, Гмыра уже, как мне показалось, потеряла интерес и ко мне, и к ситуации, и направилась к кафедре, на ходу

бросив:

— Садитесь, adept, и впредь слушайте, что вам говорят.

Я села. Диана тут же зашептала о том, что Лигель злопамятна, и зря я испортила с ней отношения. Позвольте, а кто

портил? Она изначально была настроена против меня, но спорить не стала и решила сосредоточиться на предмете.

Магия меня интересовала. Без нее тут никуда, а значит, нужно учиться.

— Итак, класс, резать, как простой мясник, каждый идиёт сможет, а мы поговорим о магии — материи высшей, материи изменчивой и необходимой...

Это... Это я «идиёт», простите? Вот же рыба сушеная!

Не забыла. Не простила. Отомстит. Это стало понятно с первой же строки лекции.

— А я говорила... — подлила масла в огонь Диана.

В общем, более в этот день ничего не случилось. Обед и два оставшихся занятия прошли спокойно. Мы с Дианой

дошли до моей комнаты, и она попрощалась.

— И где ты ходишь? Занятия уже десять минут как закончились! — укоризненно покачал клювом Лошарик. —

Домой... Домой ужинать! Про ветчину не забудь, кстати.

Кому что, а аррелу лишь бы пожрать. Тоже мне фамильяр выискался.

Против дома не возражала. День выдался суматошный, и усталость накатила как-то внезапно.

— Пошли, чудовище, — позвала попугая.

— Уже не мешок перьев, — хмыкнул он. — Прогресс, однако.

Я впервые воспользовалась магическим путем самостоятельно, если не считать птицу на моем плече. Не так уж это, я

вам скажу, сложно для человека с высшим образованием.

Прошу прощения, поставила текст на отложенную публикацию, а он вдруг не опубликовался, а стал черновиком))) Если вдруг на денек пропаду, не теряйте. У нас тут омикрон в гостях, но мы вроде бодречком, поэтому на комменты

не отвечаю, но все их читаю и улыбаю-ю-ю-юсь! Спасибо вам огромное, вы замечательные!)) Проду сегодня

поставила побольше.

Глава 15-1

Глава 15

Как она сказала? Быстро и разойдемся по спальням? Лихо! Так герцога еще никто не приземлял. Хотя, что можно

ожидать от взбалмошной девчонки, которая, то орет при одном его виде, то бросается с башни, то вдруг проявляет

интерес? О, а как она его проявляла! Да-а-а-а... Вид, который ему открылся, пока жена ползла по ложу любви

навсегда врезался Орфесу в память. И дело не в том, что он не видел ничего откровеннее. Разумеется, видел, и не раз.

А в том, что никогда ничего подобного не испытывал. Ни к кому. До нее.

Его одновременно и возмущало, и раздражало, и бесило, и... восхищало, как ловко Толди поймал его на крючок. И

ведь иные кандидатуры арсов даже не рассматривались. Или он — или никто. Старый пройдоха словно знал что-то, что для самого герцога только начинало приоткрываться.

Сама же девчонка... О, это сладкая карамелька оказалась с перцовой начинкой. Такая нежная, отзывчивая и податливая

в его руках, и такая колючая вне постели. И, да. Впервые в жизни он не знал, как подступить к женщине, к которой

тянуло будто магическим призывом. Признаться стыдно, робел, словно неопытный юноша, боясь обидеть

неосторожным словом или, не дай первородный, отпугнуть.

Несмотря на то, что магистр Арбери предупредил его о том, что память у леди избирательна, Орфес все равно не мог

понять состояния жены. Она не помнила элементарных вещей, зато с легкостью разбиралась в древних трактатах по

целительству. Допустим, дед, который не мог не знать о наследственности, предвидел появление дара и обучал внуку

премудростям будущей магии. Но ведь магии! А Тэс знала такое, о чем на Леандоре уже пару веков никто не говорил и

не слышал. Хотя, Тев прав, эти знания нужны арсам, словно воздух, которым они дышат, словно небо, в котором они

свободно парят, словно земля, которую они любят всем сердцем.

И академия не самое лучшее место для жены. Хотя бы потому, что слишком много мужчин, которые несомненно

станут таращиться на новую красивую девочку. И Лесар один из них. Подумать только! Он сам его пригласил! Сам! И

открыться по договору не имел права, чтобы обозначить свою территорию.

И что остается? Повесить магическую следилку, и уповать на первородных, чтобы оградили аппетитную задницу от

приключений? Так не может Тэс без них. Проверено.

Вот взять хотя бы сегодняшнее утро. Орфес прервал аудиенцию у брата, чтобы вернуться в академию и тут же

броситься на выручку жене. А все почему? Нить заклинания подрагивала и передавала хозяину, что с поднадзорным

объектом беда, и его жизнь находится под угрозой.

И что он увидел, когда ворвался в класс и тем самым перепугал целителей? Его Тэс мило обнималась с... его

экономом! Объятия прекратились, но герцог успел совершить пару недальновидных поступков, о которых потом

пожалел. Но самое главное, чего Орфес точно не мог стерпеть, потому что просто не сдержал свой мрак, это то, что

супруга гладила крылья другого мужчины! Другого! И даже это от нее он бы стерпел, но по-детски восхищенное

выражение ее лица... Боги... В тот момент словно пелена упала на глаза.

Как дошли до кабинета, он помнил смутно. Кажется, девчонка плелась где-то позади, а у него в голове всплывали

сцены наказания. О, да-а-а-а... Сцены были одна изощреннее другой, а адептка в них... Она молила о большем, стонала и выкрикивала его... ЕГО имя, а не какого-то там Иркофа. И, вообще, почему именно он?

Да, чувства, которые он испытывал к Тэс, были настолько противоречивы, насколько и неясны даже самому герцогу. А

одна ее способность ответить так, как никто не ожидает, чего стоила? Полного согласия с его стороны она стоила.

Взрослый мудрый арс шел на поводу у человечки, позволяя ей практически все.

Что он ожидал от похода в питомник? В худшем случае только осмотра, в лучшем — птицу из молодняка, которую

Орфес бы приобрел в подарок жене. Но и подарка не вышло. Почему? Да потому, первородный побери, его брак, договор и все брачные клятвы вместе взятые! Тэс даже птицу выбрала нестандартную. Причем, отдали ее с радостью

и даром. Герцог был уверен, что заикнись жена о доплате, питомник рассмотрел бы и подобную возможность. И, скорее всего, ответ оказался бы положительным.

И Лесар... Он зачем-то навязался в провожатые, пожирал взглядом его жену и никак, никак не реагировал на

настоятельные советы друга покинуть их общество. Тэс тоже хороша! Находясь рядом с мужем, откровенно

любовалась крыльями другого мужчины. Надо бы начистить холеную физиономию стражу на честном спарринге. Не

девчонку же отчитывать за томные взгляды!

И снова эти крылья... Крылья!

— Хотите посмотреть?

— Очень! И потрогать дадите?

Он вспоминал, как звучал ее звонкий голосок, как горели глаза предвкушением и неискушенностью. Тэс — ты само

противоречие, девочка моя. Ректор сам не заметил, как дал согласие не только на прикосновение, а на все, что жена

просила. Зря мало, потому что в тот момент герцог не посмел бы ей возразить. Стыдно сказать, опытный высший арс

был очарован собственной женой настолько, что потерял ориентацию в пространстве и во времени.

Но одного он побаивался...

Существовала одна проблема, по причине которой Орфес все еще не явил крыльев супруге — это магия мрака.

Конечно, до Тэс в его жизни и не было особенных женщин, но сейчас... Жена ведь особенная? А жена, вызывающая

море эмоций, особенная вдвойне! Только темная магия обычно пугала. Всех, не только дам. Даже враги Агиаров

боялись герцога больше, чем правящего короля с самыми светлыми на сегодняшний день крыльями среди арсов.

В конце концов, Тэс сама изъявила желание прикоснуться к нему там, где никто еще не дотрагивался. Был ли он

взволнован? О, да. Как адепт первогодок. Почему? Все просто. Орфес опасался разочарования. А вдруг его магия не

примет человечку или, что еще хуже, напугает, заставив бояться и его самого? Впрочем, он сам отлично справлялся с

этой задачей. Повышал на девочку голос, злился, а она все его выпады принимала с покорностью и улыбкой, хотя

порой отвечала довольно дерзко.

Тэс, Тэс... И за какие грехи первородные его наказали? А может быть наградили? Жизнь рассудит. Пока Орфес

чувствовал себя живым, а это уже немало!

Огромное спасибо за пожелания и комментарии! Желаю всем здоровья и хорошего настроения!)) **Глава 15-2**

* * *

«Йу-у-у-ху-у» в этот раз вышел какой-то вялый. Наверное, сказывалась усталость, которая усиливалась с каждой

секундой. Странное бессилие сковывало руки и ноги. Казалось, будто я двигаюсь в каком-то тягучем густом киселе. В

ушах нарастал шум, а сумка была такой неподъемной, словно в нее наложили кирпичей.

Даже после двух дежурств сразу я никогда еще себя так не чувствовала. А всего-то одна плевая операция прошла.

Может, у меня аллергическая реакция на магию? Или я местный вирус подхватила? Ну даже если так, то болеет ведь

не душа, а тело. Тушка же Тасии родилась на Леандоре и просуществовала здесь весь свой срок.

Тогда... Что происходит?

— Ох, миледи! — воскликнула Фрида, бросаясь ко мне на помощь. — Да на вас лица нет! Уж не приболели ли вы?

Откуда мне знать? Горло вроде не саднило, носом не хлюпала, а вот поддержка нянюшки оказалась как нельзя кстати,

потому что ноги все же подогнулись, и оставшийся до кровати путь ей пришлось тащить меня волоком.

— Вот я сгоревший предохранитель! — заорал рядом попугай, вцепившись клювом в форменную куртку. Он махал

крыльями, выполняя функцию вентилятора, и изо всех сил пытался удержать меня в вертикальном положении, но при

этом его магический поток речи не утихал ни на секунду. — Ведь знал же, что так будет! Знал! А предупредить не

успел. Это все ты, Настасья, виновата! Не надо со мной пререкаться и спорить, когда я на службе, а нужно отвечать на

все мои вопросы! Ясно тебе, мешок с костями?

— Ощиплю и в суп! — предупредила я, представив почему-то запеченную курочку с хрустящей корочкой, обложенную крошечными картофелинками, присыпанными зеленым укропчиком.

— Если выживешь, — мрачно заметил птиц.

— Что... Опять? — больше слов не нашлось. Хотелось жить, а не выживать каждую секунду своей жизни.

Кровать ненадолго показалась спасением. Прохладное шелковое покрывало и возможность не двигаться хоть какое-то

время. Однако потом, одновременно с усталостью, накатила боль. Она началась как легкое покалывание, а потом

нахлынула лавиной, заставляя свернуться в позу эмбриона и тихо поскуливать.

— Прикажи своей ведьме пойти вон! — командовал аррел, и я ему верила. А что еще оставалось? Лучше же не

становилось.

— Фрида, выйди, пожалуйста, — всхлипнула я.

— Да как же это! Да почему? Птичка вы наша, разве я смогу вас покинуть? Разве что за доктором пошлю... —

причитала она.

— Вон, я сказал! И пусть, так и быть, вечером ветчину не тащит, но с утра — чтобы все было! — продолжал вещать

Лош.

Раскомандовался! Но сейчас не было сил ни возразить ему, ни спорить.

— Фрида, оставь меня, — снова попросила я.

Старая служанка фыркнула, вышла, но вряд ли она просто отпустит ситуацию. Наверняка наворотит дел. Причем, неизвестно каких. Значит, времени у нас не много.

— А-а-а-а! — завопила я, потому что очередной спазм скрутил и никак не хотел отпускать. В добавок к боли, горела

вся кожа, словно ее прижигали каленым железом. — Говори быстрее, что ты там придумал, а то и правда чучело

сделаю, если выживу!

— Это если «если», — съехидничал попугай.

Гад!

— Ты же тоже без меня лапы склеишь, — устало сообщила я и всхлипнула в подушку.

— Так! Ложись на спину. Вытянись, постарайся расслабиться, — заговорил аррел.

И я попробовала следовать его инструкции. Не так-то это и просто, когда все тело ломает и скручивает судорогами.

— Знаю, это нелегко, — словно прочитав мои мысли, продолжил Лош.

— Так, а теперь не дергайся. Я заберусь к тебе

на живот.

И птица полезла, безбоянно царапая коготками мою и без того многотрадальную кожу.

— Э-э-э... — предостерегла я.

— Помню. Альтернатива неприятная и выбор невелик: чучело или суп, но сейчас заткнись и просто доверься

старшим.

В этот момент аррел долез куда надо и сел так, будто свил у меня на животе гнездо и сейчас в нем что-то высиживал.

Его тяжесть отвлекала от боли и немного успокаивала.

— Почувствуй свою магию, Настасья. Почувствуй и выпусти, а я соберу, — диктовал птиц.

Я же прикрыла глаза и... Ужаснулась — магия не светилась, она даже не сияла, а шарашила, как сверхновая звезда, ослепляя неоновой зеленью. И стоило мне открыться, как свечение охватило и попугая.

— А тебе потом не будет плохо? — испугалась я за питомца.

— А тебе бывает плохо после пары порций самого вкусного в мире мороженого? — тут же свредничал Лош.

Хм...

— После пары порций, наверное, нет, а вот после килограмма или даже двух... Очень легко переесть, если еда

любимая.

Несмотря ни на что, примерно через минуту мне стало лучше. Сияние померкло, а магия вновь не потоком, а ручейком

заструилась внутри меня.

— Расскажи, что ты сейчас делал, — попросила аррела.

— Твою человеческую задницу спасал! — огрызнулся попугай.

— Между прочим, я тебя по-хорошему спросила. Не понимаю, почему ты злишься, — обиделась я. Силы пока не

вернулись в прежнем объеме, но и слабость отступила.

— Я не на тебя, а на себя злюсь, — отозвался птиц. На ответ я не рассчитывала, но неожиданно его получила. — Когда

маг умеет пользоваться даром, он знает методы меньше накапливать и чаще сбрасывать, чтобы не образовалось

опасного для здоровья переизбытка. А ты еще ничего не умеешь, поэтому я съел твои излишки, поняла?

— Поняла...

Но это было еще не все.

— Да не переживай ты так. Научишься, какие твои годы! Ты вот когда свой дар получила? — спросил Лош.

Ага, так я и сказала этому наглому клюву!

— Только после того, как расскажешь, что такое предохранитель, и почему ты продолжаешь упорно называть меня

Настасьей! — накипело, знаете ли!

И птиц бы раскололся. Я же видела, как в нем борются любопытство с осторожностью, и первое выигрывает, но без

стука и вообще без каких-либо политесов в мою комнату ворвался герцог.

Светлость был взволнован. Расстегнутая рубашка, растрепанные волосы и остатки мыльной пены на свежесбритом

лице говорили сами за себя — его отвлекли, когда супруг приводил себя в порядок. И я даже догадывалась, кто это

сделал, потому что Фрида семенила за ним и что-то верещала, размахивая руками.

— Вон! — велел ей Орфес.

Эх, бедная! Все гонят, но что ей еще оставалось, кроме того, как уйти?

А вот когда мы остались одни, не считая, разумеется, аррела...

— Как ты себя чувствуешь, моя девочка? — выдохнул Светлость, присев рядом со мной на кровать. Попугай

благоразумно отполз и закопался в подушках. А мне на лоб легла теплая, чуть шершавая мужская рука.

— Уже совсем хорошо, — улыбнулась я. — Птичка помогла, забрала лишнюю магию.

— Слава первородным, — отозвался супруг, не сводя с меня сияющих сталью глаз.

А я... я смотрела не в глаза, а туда, где было не застегнуто, и любовалась чистой бронзой кожи, ее сиянием и...

рельефами, конечно, тоже... Ух!..

И поскольку Светлость первым перешел на «ты», тоже позволила себе вольность:

— Ты мне обещал показать свои крылья, — напомнила герцогу.

— Крылья, — зачем-то повторил он.

— Да, но если не время, то...

— Ну почему же не время? Как раз самое время, — как-то не очень весело улыбнулся супруг и скинул рубашку.

А потом за его плечами всколыхнулось нечто размытое и темное. То ли стресс мой сказался, то ли свет в спальне

сильно приглушили, но рассмотреть крылья никак не удавалось. Одно подметила точно — что-то в них шевелилось.

Причем, довольно интенсивно.

Так его, бедолагу, жалко стало, что я, снова перейдя на профессионально официальный тон, спросила:

— Простите, а чем вы пользуетесь для удаления клещей из перьев? Орнитоз, знаете ли, штука малоприятная как для

самого носителя, так и для всех окружающих.

И, ой...

— Тэ-э-эс! — прогремело надо мной.

Глава 15-3

— А? — испуганно спросила я, а попугай еще сильнее зарылся в подушки и притворился мертвым. Жаль, мне так не

сделать, потому что на меня смотрели. Гневно и внимательно.

— Это моветон намекасть мужчине на его чистоплотность! — пророкотал супруг.

А я ведь и не намекала вовсе, а говорила открыто, честно и прямо:

— Но у вас там, в перьях что-то шевелится! Причем, очень сильно!

— У меня нет перьев! — отчеканил Светлость, чем немало удивил и даже порядком расстроил.

— Как? — сникла я. — Совсем?

— Совсем! Ни одного перышка! — бушевал Ори. — Да будет тебе известно, что крылья высших арсов состоят из

подвластной им стихии!

— И кто же там в вашей стихии может шевелиться? Идите скорее сюда, нужно срочно посмотреть и предпринять

меры!

— Какие еще меры? — прищурившись спросил муж, но почему-то пошел ко мне без возражений.

— Решительные! — заявила я. — Поворачивайтесь!

А он... Он повернулся! А там... Там спина была. О, какая там была спина! И эти... Эти там тоже были, которые из

стихии без перьев. И они не только шевелились, клубились и вздрагивали, там, между подвижных и дышащих, словно

отдельный живой организм, островков мрака проскакивали молнии. Самые настоящие, только маленькие!

— Вау... — прошептала я, но герцог услышал и обеспокоенно спросил:

— Что там, Тэс? Что вы увидели?

— Вам любую правду или только щадящую? — брякнула, как всегда, первое, что взбрело в голову, потому что она в

этот момент была занята созерцанием чего-то восхитительного, потрясающего и волшебного. До ужаса хотелось

прикоснуться к крыльям, сотканным из полотна живого мрака.

— Мне правду, — немного подумав, ответил Светлость.

— Поздравляю вас, Орфес! — радужно начала я и...

— С чем это? — подозрительно и хмуро буркнул муж. Его можно понять, столько неприятностей из-за одной меня на

долю выпало, что не каждый выдержит. Сильный мужчина, выносливый.

И все же, надо было как-то успокаивать. Чем я, собственно, и занялась.

— С тем, что ни клещей, ни орнитоза у вас нет...

— Это меня несказанно радует, — ответил герцог так, словно соврал и его мои слова ни капельки не обрадовали. А

зря! Здоровье еще никому не помешало, а часто даже помогало в разных жизненных ситуациях.

— А скажите мне, муж мой...

— М? — промычал он, и мышцы спины напряглись. Даже мрак на какое-то время застыл и перестал шевелиться.

Ясно, ждет от меня самого худшего.

А я всего лишь спросить хотела...

— Я для вас особенная женщина, Орфес? — еле нашла в себе силы задать назревший вопрос.

Мышцы дернулись, словно их свело судорогой, и ректор как-то хрипло и сдавленно спросил, вновь перейдя на «ты»:

— Почему ты спрашиваешь об этом, Тэс?

Почему-почему... Потому что сам сказал! Вот почему!

— Вы сказали, что трогать крылья у мужчины может лишь особенная женщина, а мне ужасно хочется к ним

прикоснуться!

— Вы не боитесь?

Господи, чего? Милый, у тебя даже орнитоза нет, а после я, так и быть, руки тщательно вымою. С мылом!

— Есть причины? — все же уточнила я.

— Мрак — опасная стихия, — загадочно намекнул герцог.

Самое время прислушаться к собственной интуиции, что я и сделала. Она молчала. Зараза такая неприятная! Когда не

нужно, так нате — пользуйтесь, а когда личное счастье на кону — заглохла! И как это называется? Подстава подстав!

Вот как!

Придется проводить эксперимент, потому что трогать надо. Вернее, хочется. Вернее, очень хочется оказаться

особенной. Для него...

И я протянула руку к одному из трепещущих крыльев. Мрак затаился. Казалось, что он, как собака, принюхивается к

руке, пытаюсь уловить знакомый запах. Даже молнии в том месте исчезли, а я разволновалась так, что едва дышала.

«Ну же, давай, иди к мамочке» — шептала про себя, а ладонь продвинула еще немного вперед.

Мрак попятился, отчего в крыле образовалось вогнутое пятно.

«Иди сюда, миленький. Кис... Кис-кис... А говорят ты страшный и грозный, но ты ведь не такой, да? Ты теплый, мягкий, уютный и невероятно красивый! Кто этого не понимает, тот беспросветный идиёт» — ввинтила я слово

Лигель. Оно сюда подходило как нельзя кстати.

И стихия нерешительно дрогнула, а потом и вовсе сама потянулась к моим пальцам. Наконец, соприкоснувшись с

ладонью, ласкаясь потерлась. И молнии оживились и приятно покалывали кожу.

— Ах... — только и смогла выдохнуть я, практически не замечая, что происходит вокруг.

Я гладила крылья и сама при этом испытывала незамутненную радость и чистый детский восторг. Очнулась от стога.

Нет, не своего, а Светлости...

— Вам больно? — в ужасе прошептала я и одернула руку.

— Нет, первородный тебя побери! — выдохнул муж и приказал! — Верни ладонь на место!

А я... Я хихикнула. Ори не Лигель. За это мстить точно не станет. Зря... Зря я так думала.

Светлость развернулся так стремительно, что я и ойкнуть не успела. Сталь перламутром переливалась в сияющих

глазах. Потрясающе красиво, если не знать, что весь шквал эмоций, бушующих в арсе, сейчас направлен на одну

маленькую меня. А я и делать-то ничего не делала без разрешения. Ну только про клещей с орнитозом брякнула, но

это уж селяви, карма у мужа такая — слушать мои глупости! А крылья он мне сам позволил трогать...

— Покажи мне руки! — приказал супруг.

Эх, а так все хорошо начиналось.

— Зачем это? — спросила я, малодушно спрятав их за спиной.

— Тэс! Покажи немедленно!

Пришлось достать, и Ори осмотрел и даже ощупал каждую ладошку.

— Не болит? Ожогов нет? Повреждений? — сыпались вопросы.

— А что должны быть?

Он поэтому предупреждал меня о мраке? Врет он все! Это милейшая и самая ласковая из стихий!

А потом наши взгляды встретились, и я пропала, утонув в сером омуте. Безумный водоворот закрутил и увлек куда-то

в глубину, где никого... никого, кроме нас не было. Только он. Только я. И мрак на страже.

— Тэс... — прошептал герцог.

— Я... особенная? — зачем-то спросила я. — Особенная?

— Ты особенная, моя Тэс, — выдохнул он мне в губы прежде, чем приник к ним страстным поцелуем.

Хорошо, что я спросила. Потому что следующие несколько минут мы безудержно целовались. И произнести хоть

слово было практически нереально да и не хотелось, честно признаться, потому что целоваться Светлость умел, любил

и видно часто практиковал.

Даже в какой-то момент задумалась, насколько часто, и с кем именно? Стало неприятно, и я отстранилась. Правда, супруг ничего опасного для себя в моем измененном состоянии не заметил и напомнил:

— А теперь долги.

— Какие долги? — непонимающе захлопала глазами.

— Накопившиеся, Тэс. Накопившиеся, — кивнул герцог, показывая, что таки да, долги есть и весьма реальные.

— Много накопилось? — уточнила я, потому что...

— Раньше начнем, быстрее отдашь, — пообещал муж. И когда только успел перенять мою манеру общения?

Схватывает на лету!

И меня снова поцеловали. Сладко. Крепко. И до дрожи чувственно.

Уже засыпая, подумала, что дневник Толди так и остался непрочитанным.

Комментарии — огонь! Веселилась от души! Спасибо вам)) Хочу напомнить про новый функционал сайта — если

коробочка в верхнем углу желтенькая, то там что-то лежит — какие-то акции и скидки, которые вам могут

пригодиться. Ну, вдруг)) У меня сегодня они таки есть))

Глава 16-1

Глава 16

А просыпалась я снова, как заправская куртизанка, принимая, как мне казалось, выгодные позы, но... снова

обломалась, потому что мужа и на этот раз уже не было, хотя за окном все еще мерцали звезды. Эх...

Отчаяние не наступило, потому что рядом на подушке лежал прекрасный пурпурный цветок. Хрупкие нежные

лепестки казались такими идеальными и свежими, что не оставалось сомнений — его сорвали совсем недавно. Его

сорвали для меня. А рядом обнаружила записку и едва не заплакала. От счастья? О, нет! Как раз от отчаяния. Всего

одна фраза, несколько слов, но написанных на языке, который знали здесь все, кроме меня. Где вселенская

справедливость, я вас спрашиваю? Где? И почему она обходит меня стороной, словно прокаженную?

Рядом кто-то деликатно откашлялся. Я испуганно перевела взгляд и...

— Вынырнула.

Сколько укора было в одном слове! Сколько невысказанных претензий и обиды! Столько, что мне немедленно стало

стыдно. Лош же все видел, он же... А мы же... Мамочки!

— Откуда? — тем не менее, осторожно любопытствовала я.

— Знамо откуда — из пучины! — ответил попугай.

— Из какой еще пучины?

— Какой-какой... Пучины страсти, вот какой! Ах, Ори! Да, Ори! Моя девочка... Муж мой... Тьфу! Сколько ненужных

телодвижений, прежде чем снести элементарное яйцо! — заявили мне.

И стыдно стало. Капельку. Совсем ненадолго. Потому что приличия должны быть не только у хозяев, но и у их

питомцев.

— Мог бы и не смотреть. Тебя никто не привязывал и в клетку не сажал, извращенец! — дала птицу решительный

отпор.

— Кто-о-о-о-о? — протянул он.

— Вуайерист в пальто! — отчеканила я.

— Ну ты, мать, ругайся, да меру-то знай! — пошел на попятную аррел.

— Я и ушел, не сомневайся. Больно мне надо

на ваши игры смотреть...

Выглядел он при этом изрядно помятым, но несломленным. Не стоило продолжать неприятную тему, да и хорошие

отношения всегда важны, а в любом конфликте виноваты обе стороны.

— Прочитать сможешь? — показала Лошару записку.

— Я, вообще-то, птица. Нам не положено, — напомнил мне аррел. — Наверняка, бред банальный. Спасибо за ночь, твои глаза, как вишни на морозе или другая чушь.

Ну и ладно. Научусь грамоте, сама прочитаю! Записку я бережно вложила в дневник предка леди Тасии, который так и

лежал здесь же, на прикроватном столике.

— Герцога твоего король вызвал, — снизошел до объяснений попугай, хотя я ни о чем таком и не спрашивала. — Он

тихо уходил, чтобы тебя не разбудить. А потом вот с цветком вернулся. Редким, кстати. Дорогим.

— Надо его в воду поставить! — спохватилась я.

— Успокойся. Он почему такой дорогой?

— Почему?

— Потому что долго не вянет. Неважно в воде цветок стоит или лежит у тебя на столе. Магические свойства такие, —

просветил попугай.

Как же непривычно слушать о магии, когда сам родился в мире, где ее нет!

— Есть хочется, — вздохнула я, глядя на звезды за окном, которые даже не думали гаснуть. А значит, если сейчас

послать кого-нибудь за едой это покажется странным и привлечет внимание к тому, чем мы с Ори тут занимались

вместо ужина. Нет, пожалуй, на такое я не отважусь никогда.

— Ветчину будешь? — Лошариус продолжал удивлять меня своим лояльным отношением.

— А есть? — да, это было проявлением надежды, потому что птиц вполне мог и пошутить.

Но нет... Он оказался честен. Об окружающих нужно все же думать лучше.

— Ты же своего приказа не отменяла, вот ее и принесли, пока вы... — Я напряглась, соображая, пока мы что? —

Расслабься! Пока вы дрыхли оба. Вон в той тарелке. И графин имеется.

Спасибо Фриде! Спасибо Лошику!

— А ты? Будешь? — покосилась я на попугая.

— Сыт на неделю вперед. Тобой накушался до икоты. Завтра в академии тебе артефакт покажу, который излишки

магии собирает. Твой-то крылатый снова не удосужился рассказать, хоть и переживал за тебя.

И снова это спокойствие и подозрительная забота.

— Лош, ты здоров? — спросила в лоб, чтоб не ходить вокруг да около.

— Что со мной станется на такой-то диете? — откликнулся птиц. — Ты, давай, с едой не затягивай. Зря я что ли тебя

будил раньше? Нам еще дневник читать.

Я внимательно посмотрела на тетрадь Тануша, потом на аррела, который почему-то избегал моего взгляда, и

переспросила:

— Нам?

— Ой, какая разница — нам или тебе? Не придирайся к словам, Настасья! Ешь и за дело! — грузная птица

повернулась ко мне... будем считать, что хвостом, всем своим видом показывая, что разговор закончен, и больше

пояснений не будет.

Ну, дневник, так дневник. В общем-то, я и сама собиралась его прочесть, только все время что-то случалось. На

тарелке оказались два больших ломтя хлеба, накрытых толстыми кусками розовой ветчины, а в графине — молоко.

Неплохо! Как раз для подкрепления сил.

И когда я откусила приличный кусок от первого бутерброда, открыла, наконец, тетрадь. А потом прочла первые строки

и обомлела...

«Настасья, если ты читаешь эти строки, то, скорее всего, меня снова нет на Леандоре...».

Снова? Вот тебе и раз! И никаких Тасий. На родном языке четко выведено кириллицей — Настасья. Кто же ты, Тануш

Толди? Кто же ты, и почему не оставил четкой подробной инструкции, а лишь обрывки и намеки, которые мне самой

приходится складывать в пазл?

«Вот сейчас ты сидишь, подперев рукой подбородок, совсем как твоя мать, и думаешь, кто я такой и почему не

рассказываю обо всем подробно? Поверь, на это есть множество причин. Прежде всего, я хотел защитить тебя от

зла, царящего повсеместно, пока ты не окрепла и не встала на ноги. Тебе предстоит опасный путь, полный

приключений тайн и загадок, но рядом будет тот, кто не предаст и не подведет тебя. А если потребуется, отдаст

за тебя свою жизнь — Орфес Агиар. Доверяй ему, как доверяла бы мне — своему отцу.

Когда-то я знал его предка... Впрочем, я знавал многих за множество своих жизней и могу рассмотреть истинное

благородство и отвагу. Изучай свое наследство постепенно и по инструкции, которую я изложу в этом дневнике.

Помни, Настасья, ты старшая из моих дочерей, поэтому и ответственность на тебе больше и масштабнее.

На этом все. Поговорим вновь, когда ты будешь готова. Действуй, дочь.

Твой любящий отец

Вигмарий Фрей».

Рука с бутербродом опустилась сама. Я так и не донесла его до рта. Дед сказал, что я его дочь? И причем тут Фрей, когда я читаю дневник Толди? И... Старшая из сестер? Простите, но я единственный ребенок у своей матери!

Я посмотрела на аррела. Вернее, на его хвост, но птиц почувствовал мой взгляд.

— Что пишет? — буднично спросил он.

— Фигню какую-то... — честно призналась я, потому что других слов пока не было.

Глава 16-2

— Это он может, — неожиданно поддержал меня аррел и соизволил повернуться ко мне клювом.

— Фрей или Толди? — хитренько спросила я.

— А какая разница?

Мне казалось, что Лош тихо, про себя, но ржет. А действительно, какая разница? Я ни того, ни другого не знала. Один

отец, второй дед, а может и не дед, но тоже целитель...

Стоп! Так недолго и с ума сойти.

Начнем сначала.

Что я знаю о своем отце?

Практически ничего. Мама его любила так сильно, что после его ранней смерти не нашла в себе сил жить дальше, тем

более, любить. И сама ушла рано, едва я поступила в институт — медицинский, между прочим, как хотел отец, который, по словам опять же матери, был врачом от бога. Да, здесь тоже высоко отзывались о профессиональных

способностях и Фрея, и Толди. Было ли это одно существо, я сказать не могла, как и определить расовую

принадлежность. То ли человек, то ли арс. Арс немного раньше, но человек хронологически ближе к сегодняшнему

дню.

Про сестер старалась совсем не думать, но глупое сердце блаженно екало от мысли, что они где-то есть. Значит, я

больше не одна в целом мире или мирах. Но это не важно, важен сам факт их существования.

У меня есть тетрадь, а в ней — инструкция которой я должна следовать, чтобы спастись и узнать. Что ж, это уже кое-что.

Я перевернула страницу.

«1. Убедись, что в помещение, где ты находишься, никто не войдет. Возьми из ларца розовый кристалл, окропи его

своею кровью и приставь к виску. Знания можно накопить самому или получить от тех, кто накопил их для тебя».

Вот собственно, что гласил первый пункт инструкции.

Завернувшись в простыню, я побежала к дверям и задвинула засов на тот случай, если Фриде приспичит меня

проведать. Только потом принесла из будуара ларец с сокровищами из прошлого и открыла, снова уколов палец. Да, а

игрушки у родственника хищные! Всем кровушку подавай.

Розовый кристалл имелся в наличии. Его я нашла в одном из мешочков, наглухо затянутых шнурком. Ничего

особенного. С виду обычная стекляшка бледного цвета молодого рубина, неровно ограненная, размером с голубиное

яйцо.

— Снова колоть палец, — посетовала я. — Так и заражение заработать можно.

Капля крови, едва попав на поверхность, зашипела, запузырилась и впиталась вся, без остатка. А вот потом начались

метаморфозы. Кристалл вдруг стремительно потемнел. За несколько секунд изменив цвет с блекло-розового на

насыщенно-малиновый. Красиво! Прозрачность тоже стала сомнительной. Вернее, она сохранилась по краям, но в

центре, словно космическая туманность, расцветал странный цветок. Завораживающий, прекрасный и загадочный.

— Чего стоим? Кого ждем? Прикладывай! — скомандовал птиц.

В первую секунду после такой красоты я даже немного растерялась. Ах, да! Фрей же сказал приложить эту штуковину

к виску.

— К правому или левому? — спросила попугая.

— А к какому написано? — тут же откликнулся аррел.

— Ничего не написано, просто приложить и все, — пожала плечами я. Камень в руках заметно нагрелся и сейчас

приятно согревал ладонь.

— Вот и прикладывай просто! Поверь, если бы разница существовала, Вигмарий бы все учел, — сообщил он мне.

— Ну, ладно... Если ты так считаешь...

Да, кое-какие сомнения у меня все же были, но в одном я была убеждена — сейчас никто не желает моей смерти, поэтому поднесла кристалл к виску и тут же застонала.

Висок прострелила адская, просто дикая боль, мерзкий звук «чмафк», с которым артефакт присасывался ко мне, усилил неприятные ощущения.

— Мне... больно... — прохрипела я, падая на кровать. Кристалл оторвать пыталась, но становилось еще больнее, и я
сдалась.

— Не вой! Знания без боли, пота и крови не даются! — вещал Лошариус. Нет, не Лошариус, а будущий суп. Если
выживу, ошпилю и сварю!

— Убью... — прошептала я, потому что силы стремительно покидали тело.

— Потом еще спасибо скажешь, — продолжал издеваться аррел.

— Скажу, не сомневайся. Слова для тебя найдутся... — это вышло почти беззвучно, а потом я и вовсе потеряла

сознание.

Второе пробуждение было менее приятным. За окном занимался рассвет, а в дверь колотила Фрида и истошно вопила:

— Миледи! Миледи, с вами все в порядке?

Ей вторил мужской бас, а я никак не могла осознать, что же вокруг происходит.

Рука сама потянулась к виску, нащупала кристалл, и он сам отвалился. Теперь это был обычный серый камень, каких

миллионы валяются вдоль каждой дороги. Разве что форма еще сохранилась, но в таком цвете и она не привлекала

внимания.

— Выпей молока! — приказал птиц...

Ах, да! Птиц!

— Молока, значит? — я прищурилась и поморщилась от очередного приступа боли.

— Говорю, выпей, значит, пей! — покачал клювом аррел.

Я выпила. Не яд же там, в самом деле? И, знаете, как-то сразу помогло. Отпустило. Вспышки боли еще несколько

мгновений донимали, но становились все слабее и слабее, пока не прекратились вовсе. И тут я все поняла...

— Спланировал? — подозрительно покосилась на Лоша. Вряд ли герцог затребовал бы к себе в опочивальню молока.

Чую, не обошлось тут без пернатого. Но как? Это предстояло выяснить.

— А что мне оставалась? Ждать, пока ты наиграешься в свои игры? — смущенно спросил аррел и невинно пошаркал

лапкой. Ну, меня-то этим не проймешь!

— Признавайся, где молоко взял?

— Где-где... У арса на бороде! На кухне, конечно! Хотел, чтобы тебе комфортно было. Полночи таскал его сюда

кружкой, чтобы графин наполнить. Думаешь, мне легко такой трюк проделать без рук? У меня лапки, между прочим!

Кружка валялась неподалеку, и из нее даже вытекла на пол тонкая белая струйка. Ладно, поверим. Но все равно так

спускать самоуправство Лошу я не собиралась:

— Если бы у тебя были лапки между прочим, а не на своем месте, то ты бы был мутантом, а не птицей.

— Злая ты, Настасья! А ведь удовлетворенные женщины добреют, — ехидненько заметил птиц.

— Скажите пожалуйста! — восхитилась я его наглостью. — Они добреют, когда их никто не злит, а у меня пернатый

раздражающий фактор!

— Я фактор, да? Фактор? — взвился аррел. — Пожалел тебя, и вот получил за это... благодарность! Лучше бы

подумала о том, сколько всего теперь знаешь о мире!

А я и подумала. Ой... А я и знала! И про академию, и законы, и традиции, и даже про стычки на границах.

— Прости... — виновато улыбнулась птицу.

— Одним «прости» не отделаешься! — заявил он мне.

— Ветчины? — попыталась заинтересовать обиженного попугая.

— В питомник пойдем. На баб смотреть, — ответили мне.

И пока я проводила параллель между питомниками и бабами, осознала, что речь идет о самках аррелов, в дверь

снова постучали.

— Миледи, не пугайте так свою нянюшку, — взвизгнула Фрида. Похоже, она не на шутку расстроилась.

— Ладно, — пообещала я попугаю и пошла открывать служанке.

Глава 17-1

Глава 17

Прочитать дневник дальше не удалось. Под причитания Фриды я позавтракала и переделалась. Уже перед самым

уходом в академию, пряча тетрадь Толди-Фрея в сумку, вспомнила о записке герцога.

Любопытно, а умею ли я читать на местном?

Я достала бережно сложенный пополам листок, где довольно красивым уверенным почерком Орфеса было написано:

«Особенный цветок для особенной женщины». Захотелось завизжать от счастья и закружиться по комнате. Особенная

— это ведь еще не любимая, но, определенно, та, которую ценят и о которой помнят, потому что забыть ее

невозможно. То ли еще будет, мой милый герцог! То ли еще будет...

— Лошик, а что за цветок мне подарил супруг?

— Эйрис. Редкая травка. Цветет раз в век высоко в горах, в самых недоступных местах, — ответил аррел. — Раньше

встречался чаще, но сейчас...

Эх, прогресс не стоит на месте даже в магических мирах, порой убивая то, что делает эти миры неповторимыми и

уникальными.

Отсутствие мужа беспокоило, конечно, но у делового чело... арса должны быть арсовы дела. В конце концов, мужчины всегда играют в любовь, в политику, в жизнь, и только женщины делают для них этот мир уютнее.

В академию отправилась с Лошем. Птиц вел себя достойно и последний час молчал, практически выпытав из меня

обещание пойти с ним в питомник. Честно признаться, я не понимала этого стремления. Смысл смотреть, если

потрогать все равно не дадут. И вообще, что-то в содержании и размножении аррелов недоработано! Покопавшись в

новой памяти, уяснила, что раньше говорящая птица не была редкостью. Наоборот, многие великие маги прошлого

предпочитали иметь рядом такого компаньона и советчика. Именно так — советчика а не питомца, способного лишь

есть и гадить. Грешить на столь резкое вырождение популяции было бы странно, поэтому я связывала все возникшие

проблемы с местом содержания птиц. Лош прав, следовало туда пойти и посмотреть уже осознанным взглядом.

И сбор магии... Устройства для сбора излишков стояли везде: на улицах, в академии, в храмах. Кто контролировал

последующее использование ресурса? Кто учитывал количество сданного материала? И, наконец, почему вдруг

организм, который должен жить в гармонии, с определенного витка начинал вырабатывать магии больше, чем той

требовалось магу для жизнедеятельности? Причем, резкое повышение ее уровня, ослабляло самого мага, вводя его в

болезненное состояние. Что, собственно, вчера произошло и со мной. И это наряду с тем, что количество магов на

Леандоре неуклонно сокращалось. Более всего пострадали арсы, но, думаю, и у людей наблюдалось нечто подобное.

Вот чем занимался Фрей при жизни, но предпочитал не афишировать своей деятельности. Более того, держал это в

тайне, хотя тогда проблема еще не была столь масштабной.

Однако... А мир непрост и полон загадок. Надо полагать, и мужа мне избрали не просто так. Что-то такое было в

герцоге, что могло мне помочь. Нет, я, конечно, не ропщу и полностью довольна, но хотелось бы представлять общую

картину моей новой жизни. Но более всего волновало, зачем Фрей переместил меня в этот мир? И какие задачи я

должна решить вместе с сестрами? Очевидно, все бумаги предка, в каком бы родстве мы с ним ни состояли, придется

изучить в самое ближайшее время.

Стоило сойти с магического пути, как появилось ощущение, что в комнате кто-то был. Вернее, не так. Кто-то пытался

сюда попасть, но почему-то передумал.

— Настасья, а ты ничего не чувствуешь? — спросил аррел.

— Хмм... — ответила я, потому что магия у нас с птицем теперь была общая, и интуиция работала в одном

направлении, но его опыт намного превосходил мой, поэтому стоило прислушаться.

— Кто-то пытался пробраться к тебе в комнату, но почему-то передумал, хотя смотри... — попугай вразвалочку

вальяжно направился к двери. — Замок явно вскрывали, а потом починили. Причем, это был не один маг. Вернее, вскрывал один, а чинил другой, — произнес Лош, практически дотронувшись клювом до замочной скважины.

— А как ты это понял? — конечно, моя интуиция встала на дыбы, но таких подробностей я не знала, а пора учиться

всему, чему только смогу. Даже от Лоша. Не зря мне его в наследство оставили.

— А ты приглядиись. Внимательно приглядиись. Каждая магия имеет свой цветовой спектр, и все же даже у магов, обладающих одинаковым даром, она имеет различные оттенки, — пояснил аррел.

Что-то такое всплыло в моей памяти. Точно! Спектр! Целительская магия — магия жизни, она зеленая. На Леандоре

чаще всего встречаются: красная — огня, синяя- воды, голубая — воздуха, коричневая — земли. Впрочем, у земли она

может быть и желтой.

— А у Орфеса какая магия? — неожиданно спросила я. Ну так, чтоб знать.

— Ну, ты и... — аррел покачал головой, и я без слов поняла, что дальше «вырезано цензурой». — Редкая у него магия.

Для всех миров — редкая. Черная — магия мрака.

— Ага, кивнула я, не ожидая такой взбучки от попугая.

И попыталась осмотреть замок уже магическим зрением. Не целительским, нет. Именно, магическим. Не знаю, как

объяснить это, смотреть нужно не глазами, как обычно, не душой, чтобы выяснить проблемы со здоровьем, а чистым

разумом, чтобы понять суть вещей.

У меня получилось. Слабый голубоватый отблеск воздуха начисто перекрывался туманно-серым. А это еще что за

магия? Но птиц снизошел и даже без вопросов ответил мне.

— К тебе пытался проникнуть маг воздуха. Судя по всему, довольно слабенький, либо недоучка. А все его действия

прекратил страж. Это у них магия без цвета. Причем, страж сильный. Пожалуй, самый одаренный на Леандоре. Ты

случайно такого не знаешь, а? — и птиц посмотрел на меня... Ехидненько так посмотрел, словно уличал в чем-то.

А я и знала. Вернее, догадывалась, кто есть кто. Недоучка, скорее всего, один из тех белокрылых, которые

напрашивались в гости. Вероятно, тот, что наглее. Несмотря на то, что Диана меня заверила в безопасности академии, сомнение все же осталось и, как оказалось, не зря. А страж? Тут тоже лишь одна кандидатура — Лесар. Ну, да, это он.

С герцогом говорил на равных, дам очаровывал всех, да и держался не хуже высших.

Правда, это всего лишь догадки. Выяснять правду я бы не рискнула, но и ночевать здесь не останусь — это точно.

— Идем, ехидный мешок с перьями. На занятия опоздаем.

— Я уже начал привыкать к Лошарику. Учти! — напомнил попугай.

— Зависит от твоего поведения.

Глава 17-2

Диана ждала у лестницы.

— Светлого утра! Долго же ты! Я уже хотела идти за тобой, — улыбнулась она. — А можно я твоего аррела потрогаю?

— Рискни здоровьем, — усмехнулась я после того, как поздоровалась.

Лош нахохлился и запустил в меня когти. Ну погоди, попросишь ты у меня ветчины!

Между тем, моя новая подруга поклонилась не мне, а попугаю, сидящему на плече. И только после этого заговорила

ласково и уважительно одновременно:

— Великолепнейшая из птиц Леандора, позвольте мне прикоснуться к вам, чтобы лично убедиться в вашем

существовании. Клянусь, я не видела никого, чьи перья бы так блестели, а клюв был внушительным и гордым!

С ума сойти!

— Вот! Учись, как нужно с нами обращаться! Великолепнейшая из птиц, а не мешок с перьями! — тут же выступил

Лош.

Да сейчас прямо!

— Есть альтернатива, — предупредила я.

— Какая? — осторожно уточнил аррел. Хорошо, что Диана нас не слушала, она вдохновенно гладила красные и черные перья птицы.

— Суп, — ответила я, и попугай надолго задумался. А может, обиделся. Кто ж их «великолепнейших» разберет.

— Как же тебе повезло! — выдохнула подружка. — Делиться магией не с артефактом, а вот с такой красотой, наверное, гораздо приятнее.

— Наверное, — уклончиво ответила я, потому что с артефактами пока дел не имела. Кроме, разумеется, того, который

оставил Фрей, чтобы пополнить мое образование. Приятного мало, поэтому Диане я поверила на слово.

— Ладно, вы тут разбирайтесь, а у меня дела, — сообщил Лош и грациозно слетел с моего плеча.

— Куда это он? — спросила Диана.

— Говорит, по делам, — пожала плечами я. — Идем, к Лигель нельзя опаздывать.

Всю дорогу до класса моя подруга была задумчива и немногословна. Только перед самыми дверьми она, наконец, решилась спросить о том, что не давало ей покоя:

— Хочешь сказать, что аррел с тобой разговаривает?

— Если не обижен и у него есть настроение, — честно призналась я, и Диана снова затихла.

В себя она пришла, когда мы уже сидели за столом в окружении адептов. В прошлый раз я как-то не разглядывала тех, с кем буду посещать общие магические предметы, но в этот раз время было. В основном в группе занимались люди.

Разумеется, юноши. Символы на эмблемах различались. Значит, собрали практически всех с разных факультетов.

Но было и несколько арсов. Вряд ли стражей, потому что военные обучались отдельно. Хотя, если им предстояло стать

жрецами храма первородных, это несколько меняло дело. И все же, те, кто учился с нами, были высшими. Об этом

вопила интуиция. Но почему их распределили сюда, а не, скажем, к белокрылым. Кстати, значка с белыми крыльями в

нашей группе на эмблемах я не заметила, как отсутствовал и знак стражей — два перекрещенных меча.

Любопытно... Возможно, об этом стоило бы спросить у супруга. Кто как ни ректор должен знать о распределении

адептов все?

— Забыла рассказать... — зашептала очнувшаяся от раздумий Диана.

— Что вчера вечером было! Ты представить себе

не можешь!

— Магистр в классе. Класс, встать! — раздался мерзкий голос. Застонали все.

— Сидеть! — скомандовала Лигель и домаршировала до своего стола.

Воцарилась тишина. И в этой тишине стук каблуков Гмыры звучал зловеще, словно что-то предрекая. Я вообще

старалась не смотреть на нее. Впрочем, не одна я, все склонили головы и пытались мимикрировать под окружающую

обстановку.

— Итак, на прошлом занятии мы говорили о спектральных видах магии. Кто мне перечислит основные виды... —

приступила к уроку Лигель.

И пока она выбирала жертву, я отважилась напомнить Диане о разговоре:

— Так что вчера было?

— Страж Лесар словил двух белокрылых! Это произошло как раз в той башне, где наши комнаты. Шума было, я тебе

скажу! Странно, конечно, что ты не слышала... — зашептала Герт.

— Устала, крепко спала, — поспешила оправдаться я и...

Именно поспешила, потому что привлекла внимание Гмыренка. Да, не об этом я мечтала.

— Садитесь, адепт Хор. Второй низший балл за месяц. После третьего поставлю вопрос о вашем исключении и

возвращении в королевства людей, — отчеканила Лигель. Парень сник, а колючий взгляд через лорнет упал на... меня.

— А продолжит нам рассказ о видах магии адепт с уникальными способностями, гений и светило, как отрекомендовал

ее магистр Арбери. Что ж, посмотрим, чего стоит его родственница. Итак, адепт Арбери, мы слушаем вас!

И я... не услышала, потому что в тот самый момент оправдывалась перед Дианой.

— Адепт Арбери! — тоном, от которого кровь леденела в венах, произнесла Гмыра.

— Тэс, — тихонько толкнула меня Герт, и я, увидев, что лорнет направлен на меня, встала.

— Вы хотите знать, какие бывают виды магии? — уточнила у Лигель. Ну, вдруг тему уже успели изменить, несмотря

на то, что прошло мало времени.

— Именно. Причем, давно! — и узкие губы поджались, превратившись в тонкую ниточку.

Ну, милая, сегодня я подкована и не дам тебе размазать меня всенародно.

— Итак, виды магии. Прежде всего они распределяются по спектру: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый...

— Оранжевый и фиолетовый? — ядовито, совсем как Лош, спросила меня Гмыра. Я же никакого подвоха не увидела, потому что предмет трактовала согласно полученным от Фрея знаниям.

— Да, что-то не так? — на всякий случай спросила я. Мне не понравилось, что класс зашептался.

— Продолжайте-продолжайте, — царским движением руки позволила Лигель.

Ну, я и продолжила:

— К спектральному типу относятся все виды стихийной магии. Кроме того, как отдельный подвид, выделяют дар

стражей, не имеющий цветовой гаммы, а так же магию мрака. Ее цвет, как известно, черный.

— Замечательно, адепт Арбери! — тонкие губы расплылись в хищной улыбке. — Мне бы хотелось, чтобы вы

остановились на оранжевом и фиолетовом сегментах спектра.

И мне бы насторожиться, но я знала информацию и готова была ею поделиться.

— С удовольствием, — ответила я, чем, видимо, взбесила Гмыру. — Оранжевый сегмент — магия преобразования. То

■

есть переход от живой магии, которой обладает разумное существо, к неживой магии предметов. Таким даром

обладают артефакторы. Каждый, изготовленный ими предмет, долговечен и наделен великой силой. К слову, артефакт

может создать и любой другой маг, но отдача будет совсем иная, а затраты на изготовление вещи — колоссальными.

Что касается фиолетового, самого редкого сегмента спектра, то к нему относится дар сакральных вероятностей. К

сожалению, я сама не поняла, что это значит, и в чем проявляется. Кроме этого, люди с фиолетовым даром обладают

способностями к некромантии — общению живой магии с тем, что когда-то было живо.

Я закончила и замолчала. Собственно, молчали все.

— Вам бы сказки сочинять, адепт Арбери, — пропела Гмыра. Она сияла, а я все еще не понимала, в чем подвох. — Да

будет вам известно, милочка, что спектральных магий всего пять видов! Пять, а не семь! Ясно вам? Существование

оранжевого и фиолетового спектра магии — не более, чем миф! Миф! Садитесь, низший бал!

О, последние фразы Лигель уже не визжала, а перешла на ультразвук.

Ага, сейчас! Так я и села. У меня были аргументы, и я собиралась поспорить.

— Вы не правы, магистр...

— Что-о-о-о-о-о? — завопила Гмыра, чем практически оглушила меня.

И в этот критический для меня момент раздался громкий стук в дверь.

— Кто еще там? Войдите! — рыкнула разъяренная Лигель.

За дверью оказался адепт одного из последних курсов с белокрылой эмблемой, что несколько смягчило Гмыру, но со

мной ни коим образом не примирило.

— Говорите, адепт! — приказала магистр, но тот замялся. Видимо, Лигель терроризировала всех, добиваясь к своей

персоне священного трепета. Не иначе. — Я слушаю вас!

— Адептов Герт и Арбери срочно просят явиться в лекарскую! — наконец, произнес он.

Ох, что сейчас будет...

— Кто просит? — рыкнула Гмыра. — Магистр Арбери? Человеческий выскочка?..

— Нет, магистр просит, а вот ректор приказал им явиться, — чуть заикаясь пояснил адепт.

— Ах, ректор... — выдохнула Лигель. — Это меняет дело. Герт, Арбери, с вещами на выход! И, Арбери, надеюсь, вы

поняли, что ответ дали отвратительный.

Кто бы сомневался! Кто бы сомневался! Но спорить с Лигель я не стала, кивнула и поспешила убраться из класса.

Лучше потом спрошу у Дианы, что за мифы я тут излагала. Ну, Фрей! Ну, мерзавец! Так меня подставить...

nana Фрей

Поставила сегодня СКИДКИ на Королеву и обе Штучки. Следите за желтой коробочкой)) Глава 18-1

Глава 18

— Быстрее, ректор ждать не любит... — приговаривала Диана, и мы неслись по пустым коридорам академии.

Хорошо, когда никто не мешает, не путается под ногами, не толкает. До класса целителей добрались минуты за три.

Стоило открыть дверь, как передо мной возникла картина маслом... Все в сборе. Здесь присутствовали почти все

адепты целительского отделения, магистр Арбери, но кроме них еще ректор собственной персоной, страж Лесар и...

двое моих «белокрылых» знакомцев. Причем, пребывали юные высшие в плачевном состоянии. Нет, до белокрылых

им далеко, учитывая, что большая часть их кожного покрова сменила цвет, превратившись в один, имеющий

различные оттенки от желтого до темно-фиолетового, синяк.

Имелись ссадины и... я перешла на целительское зрение и поморщилась. Насыщенное розовое сияние охватывало

целиком каждую тушку высшего. Не исключено внутреннее кровотечение. Кажется, один из них вот-вот потеряет

сознание. Но боль арсята терпели стойко.

Я повернулась к магистру и тут, встретилась взглядом с супругом. И смотрел Орфес странно. Вроде не зло, но

укоризненно. Дескать, ну что ж ты, жена моя полоумная, снова натворила-наделала, опять нашла приключения на

свою пятую точку и несколько соседних тоже стратегически важных мест.

Эх... Не виноватая я! Видят боги, даже не причастна к инциденту! Поэтому пожала плечами и переключила внимание

на дока, который нас заметил и широко улыбнулся:

— А вот и вы, голубушки мои, ждем-с, ждем-с только вас. В особенности вас, Тэс. На прошлом занятии мы наблюдали

за не магическими способами излечения, а сегодня Себастьян поделится с нами опытом, как облегчить страдания

болезному при помощи магии.

И мы присоединились к группе.

Однако, театр только разворачивал свои декорации. Оказывается, разбирательств еще не было, начинался первый акт.

— Бродуэрт, Атэс, чем вы объясните полученные вами травмы? — спросил ректор. Орфес так испепелял бедолаг

«белокрылых» взглядом, что я бы и отвечать побоялась.

— Травмы получены в ходе тренировки, магистр! — отрапортовал тот, что наглее. И я полагала, что он пытался

вскрыть замок в мою комнату.

— Диана, — позвала Герт. — А кто этот юноша? И какая у него магия?

— Атэс Крок, высший, воздушник, сын кого-то влиятельного при короле, — проинформировали меня. — Таскает за

собой этого противного Бродуэрта Ора. И вместе они, скажу тебе, та еще заноза в заднице!

— Я так и подумала.

— Постой, а не к тебе ли эта парочка вчера приходила? И не про них ли ты говорила накануне? — Герт подозрительно

прищурилась.

— В точку, — не стала лукавить я. — Вчера не слышала и не видела, а сегодня в замке обнаружила два следа от магии.

Воздушную и магию стражей.

Диана тихонько сжала мою руку в знак поддержки, и это дорогого стоило.

— Вот уроды! — процедила она. — Мало страж Лесар их отделал. Надо не лечить, а так оставить, пусть мучаются!

Это же надо, влезть к девушке в комнату! Да ты не переживай, они не успели. Их почти сразу обнаружили и шум

подняли. Вот только ума не приложу, как красавчик-страж в наших краях оказался? Наверное, следил за этими двумя

болванами.

— Наверное... — вздохнула я, соображая, что каждый из участников стычки мог увидеть в моей комнате. И вроде

ничего подозрительного не надумала.

Допрос продолжался.

— Как два адепта последнего курса могли допустить, чтобы их разделали, как мясо на жаркое? — бушевал Агиар. —

Вы совсем не страховались? Я вас спрашиваю!

— Магистр, мы... Я... Но страж Лесар — опытный боец и... — первым заблеял Бродуэрт.

— Говорить по существу дела! — рыкнул герцог. Насколько я успела узнать Орфеса, он был раздражен, но почему-то

не зол.

— У нас был спарринг двое на одного, магистр! Жесткие рамки, все по правилам и согласию! — отрапортовал Атэс.

— Мы проиграли, потому что у стража Лесара опыт.

Сам же блондин с блуждающей улыбкой на губах стоял, привалившись к стене, и вел себя так, словно сейчас вообще

не о нем шла речь. При этом он имел наглость мне подмигнуть!

Сердце пропустило удар, а внутри все похолодело. Он что-то знает! А если пока не знает, то подозревает точно.

— Теперь выслушаем стража Лесара. На каком основании он как двух нашкодивших щенков лично наказал адептов

элитного королевского корпуса! — теперь Орфес говорил спокойно, холодно, но я чувствовала — злится.

Страж лениво оттолкнулся от стены и по-кошачьи плавно оказался рядом с ректором и виновниками.

— Как вы правильно заметили, лорд ректор, зарвавшихся щенков наказывают, дабы вырастить из них впоследствии

хороших защитников. Указанные адепты находились в неуставное время на территории помещений, выделенных в

личное пользование гостям академии, и даже пытались вскрыть одну из комнат, — произнес он своим чарующим

бархатным голосом.

— Чью? — прищурился ректор.

Мамочки...

— Адепта Тэс Арбери! — О! Лесар был беспощаден. Честно признаться, я надеялась, что он оставит ситуацию в

секрете, но, очевидно, у него был свой резон.

— Мою?

Главное, чтобы удивление прозвучало искренне.

— Вашу, Тэс. Вашу. Неужели, вы ничего не слышали? — и безупречная улыбка, подаренная мне, была

очаровательной.

— Простите, но нет. Я крепко спала!

Вздернув подбородок, посмотрела на мужа. И это я еще не сказала, с кем так крепко спала, и в каком месте!

А вот супруг взгляд отвел. Точнее, перевел. Сталь в глазах сверкала, а ноздри хищно раздувались. Песец кому-то

пришел. На каждого «белокрылого» найдется своя темнокрылая кара.

— Крок, Ор... — произнес он так, словно собирался спеть им серенаду, но я бы ни за что не обманулась, в голове он

уже давно их казнил, не милую. — Правило номер тридцать!

— Люди, обучающиеся или обучающие в академии, неприкосновенны и находятся под защитой короны. Особенно

целители, — хором произнесли адепты.

— Что вам не понятно?

— Все понятно, магистр, — снова хором ответили «белокрылые».

— Какого первородного вы делали в башне, где проживают люди? — вот вроде и спокойно говорит, а мурашки

проснулись и заслушались. Никогда бы не подумала, что буду наслаждаться гневом своего супруга, а еще Лошика

извращенцем обзывала.

— Так красивая же девка... — пискнул не самый трезвомыслящий Бродуэрт.

Вы видели, как краснеет сталь? Я, да, потому что глаза Светлости натурально налились кровью и засветились

странным, почти потусторонним светом. Жутко-о-о...

— Что? — тихо спросил он.

Атэс Крок пошатнулся и начал оседать, теряя сознание. Целительский взгляд четко определил, что медлить нельзя, и

я...

— Все лишние вон отсюда! — скомандовала я ректору и стражу. — Себ, клиент готов. Приступай.

— Это я здесь лишний? — возмутился ректор. — Поступок приравнивается к измене короне и карается ссылкой!

— Вон, лорд ректор, — четко и твердо повторила я. — Иначе ссылать будет некого. Поговорите, когда жизни двух

малолетних дураков ничто не будет угрожать.

— Тэс... — попытался достучаться до меня муж, но я... я сложила руки на груди, давая понять, что в данный момент

мне все его доводы до лампочки.

Внял. Зыркнул на Лесара, и они вместе прошли к двери. Но Ори был бы не Ори, если бы не оставил за собой

последнее слово:

— Магистр Арбери! — окликнул он дока, суетящегося перед упавшим Кроком.

— Да, лорд ректор, — тут же испуганно откликнулся Тев.

— Пришлите посыльного, когда можно будет продолжить. Произошедшему будет предана огласка, как и наказанию за

проступок. Вы меня поняли?

Бедный Арбери. Вот уж кто пасовал пред Агиаром, так это он. Оно и понятно, все же начальство.

— Будет исполнено!

И герцог вышел, а за ним, еще раз напоследок отправив мне очаровательную, многообещающую улыбку, класс

покинул и Лесар.

Уф... как же сложно с этими арсами. Вроде только выгнала, а ощущение, будто вагон с песком разгрузила.

Глава 18-2

Если в академии каждый день будет таким насыщенным, пожалуй, после окончания я сразу на пенсию попрошусь.

Интересно, есть у арсов пособия для пришедших в профессиональную негодность целителей? Хотя, тело мне

досталось юное... Так что, со мной еще жить и жить! Тьфу ты, на мне еще пахать и пахать! А жить, тут уж как повезет.

— Так, адепты, все подходим сюда, переключаем зрение на магическое и смотрим за тем, что делает Себастьян.

Посмотреть хотелось. Очень, но...

— Ты смотри какая грозная! — раздался голос Лошика. Разумеется, я pokrутила головой в поисках птицы, и

обнаружила спокойно сидящего на ближайшем шкафу попугая. — С мужиками нужно ласково, нежно, а не так как ты.

Укорил. Даже практически за живое задел, если вспомнить мою прежнюю жизнь с Артемом.

— А как я? — тут же спросила я.

— Как кинолог. Сидеть, лежать, апорт, голос. Ну, кто так делает? Кто? Эх, молодежь!..

— Ты чего докопался-то, раритет с клювом? Летел по делам, вот и лети, а не порть настроение хорошим людям, —

огрызнулась я. Конечно, можно было бы и мягче, но уж очень близко к сокровенному подобрался птиц в своих

обвинениях.

— Так я ж не виноват, что мои дела здесь. И вообще, ты хочешь послушать, о чем твой супруг с другом говорит, или будешь смотреть, как твоих врагов воскрешают. Между прочим, вот тот лохматый чуть меня не убил! — воззвал к

моей совести птиц.

И я сдалась. На самом деле, как пользоваться магией при лечении я уже представляла. Пару раз попрактикуюсь и

пойдет, а вот то, что видел Лесар и не признался здесь, хотелось.

— А как? — спросила я.

— Вот чувствовал, что в тебе любопытство и авантюризм победят любую тягу к знаниям, — подколот попугай.

— Победят-победят, — не стала спорить я. — Делать-то мне что?

— Ладонь подставь, — шепотом произнес пернатый заговорщик. Шепотом-то зачем? Нас все равно никто не слышит.

Я подставила, Лошарик раскрыл клюв, и мне на ладонь выпала аккуратная продолговатая бусина. Красивая, перламутровая, с выведенными знаками.

— И? — поторопила аррела.

— Что «и»? В ухо вставляй! Да не сомневайся ты, вставляй! — практически приказал птиц.

Я не то чтобы сомневалась, просто не хотела напутать или ошибиться, поэтому спросила:

— А в какое ухо вставлять?

— В то, которым слушать будешь! Настасья, не задерживай. Они сейчас начнут разговор, и мы с тобой все пропустим,

— поторопил попугай.

Ну надо, так надо. Я аккуратно вставила цилиндрик в ушной проход и снова посмотрела на Лоша.

— А теперь жди, — ответил он и... исчез.

Ничего себе! А он и так умеет? Эх, где бы добыть полную информацию о возможностях аррелов! Честно признаться, порой моя птица казалось мне умнее и мудрее меня самой.

Минуту ничего не происходило.

Через две — никаких изменений.

Через пять я стала ощущать себя обманутой идиёткой с бусиной в ухе и даже все чаще начала поглядывать на работу

Себастьяна.

А потом... заработало! Я едва не подпрыгнула на месте, когда вдруг услышала голос герцога:

— Допускаю, что мальчишек привлекла симпатичная девчонка, объясни мне, Лес, что делал покоритель всех дамских

сердец Аэрлеи ночью в башне человеческих адептов? — спросил он.

— На какой ответ ты рассчитываешь, Ори? — хохотнул страж.

— Мне сейчас не до шуток! — рыкнул ректор. — Об этом случае мне придется доложить Кайю, и вновь поднимут

головы те, кто ненавидит людей! Я рассчитываю на предельно честный ответ, Лес!

— Если предельно честно, то ты слышал ответ от юнца. Девчонка действительно лакомый кусочек...

— И поэтому ты отправился к ней ночью, как адепт, думающий тем, что гораздо ниже крыльев, а не тем, что в голове?

Выкладывай!

— Нет, ну смазливая мордашка не главное, конечно... — медленно, наверняка, чтобы еще больше взбесить и так

заведенного Орфеса, произнес Лесар. — Хотя... Нет, не главное.

— А что главное? — да, терпение у супруга заканчивалось. Причем, стремительно.

— Потянуло, — неожиданно серьезно заявил блондин. — Понимаешь, потянуло. С самой первой встречи, поэтому и

навязался к вам в спутники. А вчера увидел, как эти двое юнцов к ней приставали. Девчонка, разумеется, слишком

горда, чтобы пожаловаться, но я решил проследить. И, как видишь, не зря.

— Потянуло, значит... — задумчиво произнес Орфес. — Теперь давай о том, что показалось тебе подозрительным.

— А ты откуда знаешь? — вопрос прозвучал весело, несмотря на тему.

— Я знаю тебя, Лес, и твою способность подмечать детали. Говори.

— Ну, раз ты так хочешь услышать... — продолжал искушать судьбу блондин. — Свои выводы тоже озвучить, или сам

будешь делать? Понял-понял, расскажу все!

— То-то же! — хмыкнул ректор.

— Во-первых, девушка меня заинтересовала уже тем, что ее сопровождал сам герцог Агиар. При этом вел себя так, слово человечка его собственность. Во-вторых, стычки между людьми и арсами среди адептов случаются, но это не

новость. Но чтобы так в открытую, к девушке... Кто-то отлично поработал с двумя юными придурками. А может и с

одним. Крок не стал бы так рисковать репутацией семьи. И отец его честный арс, преданный короне. Что до второго, Бродуэрт не способен принять решение самостоятельно. Скорее всего, танцевал под аккомпанемент товарища.

Наказать их, разумеется, было необходимо, что я и сделал, устроив спарринг. Можешь не благодарить и усилить

наказание. Например, запереть их на несколько дней в карцер, но королю пока не докладывай. Нужно за ними

проследить.

— Думаешь, ментальная магия? — серьезно спросил Орфес.

— Не исключаю. А, возможно, обычный шантаж, — ответил страж. — Ну...

— Что «ну»? — удивился герцог.

— Теперь ты...

— Что я?

— Теперь ты мне скажешь, давно ли Тэс Арбери твоя любовница?

Я тихо охнула и оперлась на стену.

— Моя любовница? Человечка? — переспросил ректор с интонацией «а в своем ли ты уме, дорогой друг».

Плохо играл. Спалили нас. На второй день спалили. Лесар его хорошо знает. И если я фальш заметила, то он

просечет на раз. Что и произошло.

— Твоя любовница. Человечка. Тэс Арбери.

— Да с чего ты взял?

— Признаться, сначала я ее с тобой не связал. Заподозрил, что она добывает сведения для людей, но потом осознал, что был неправ. Когда ее комнату вскрыли, прежде чем запереть, я в нее заглядывал. Девчонки не было, зато

магический путь в уголке мерцал очень знакомой магией. Твоей, Ори.

— И что это доказывает? Всего лишь то, что я открыл для нее магический путь, — спокойно ответил герцог. Слишком

спокойно.

— Может так, а может и нет. Сегодня, когда она указала нам на дверь, ты безропотно последовал, не сказав ей ни

слова!

— С целителем спорить — себе дороже. Лечить можно только живых, и, как бы я ни был зол, но смерти сыну Крока не

желаю. Разве только вдуть ему хорошенько, когда в себя придет, — снова вполне резонно заметил Орфес.

А я устыдилась. Водилась за мной некая категоричность, когда дело касалось работы. Нужно будет извиниться

вечером. Что касается Лесара, то с ним мне, пожалуй, лучше пока не сталкиваться. Слишком уж он прозорлив. И еще

неприятно, когда тебя считают чьей-то любовницей. А я, между прочим, честная женщина!

— Снова прав. Но есть еще одно обстоятельство, — мурлыкнул страж.

— М? — промычал герцог.

— Так, как ты на нее смотришь, — припечатал блондин.

— И как?

— Как на собственность, Ори. Девчонка — твоя любовница.

Ох, как же у меня забилося сердце. Вроде и не вижу их, а волнуюсь, словно школьница на первой вечеринке.

— И что с того? Я не утверждаю, что Тэс моя любовница, а спрашиваю — что с того?

— Ничего, — спокойно ответил страж. — Я у тебя ее отобью.

И хлопнула дверь, а потом...

— Лесар! Стой! — и снова хлопнула дверь.

Меня же вывело из оцепенения чье-то прикосновение и вежливое покашливание.

Спасибо за ваши комменты, они замечательные. Рада, что у каждой из вас свое мнение и свое видение ситуации, значит книга интересная. Могут на день-два пропасть. Если что — не теряйте!)) Глава 18-3

* * *

Лесара Орфес не догнал. Страж вылетел с первой же площадки. Преследовать его было глупо, потому что по существу

заданных им вопросов ректор не мог сказать ничего.

От досады он впечатал кулак в деревянную панель, с равнодушием
взирая, как по темно-коричневой поверхности

ползет трещина.

Пусть Танушу Толди икается в пристанище богов! Хитрый старик все
продумал, поставив столь подробные, порой

противоречивые, но очевидно имеющие какой-то скрытый смысл
условия. Да вот хотя бы, чего ж далеко ходить?

Свести герцога с ума!

Лесара Орфес знал с детства и, пожалуй, выделял и ценил больше, чем
Таэрта. Герцог прекрасно понял намеки друга, ибо страж не мог не
сложить два таких факта, как целительская магия и внимание герцога.
Почему не спросил прямо, жена ли ему Тэс? Это тоже понятно —
обида на то, что Агиар сам не рассказал ему. Никогда прежде они
ничего не

скрывали друг от друга.

Вот только в этот раз ректор не мог ему открыться по брачному
договору с Толди. Подписывая его, он добровольно

при свидетелях принес не просто магическую клятву, а провел родовой
обряд о неразглашении сведений, о которых

говорилось в нескольких пунктах договора. При этом он сам не
улавливал логики Тануша. Например, если учиться в

академии три года, то почему молчать о том, что жена учится в
Крылатой академии, он должен всего лишь месяц?

Месяц, первородные его побери! Месяц!

Если страж сказал, что отобьет, он попытку предпримет. Об этом
Орфес знал наверняка. Характер у друга скверный, вредность

граничит порой с безрассудством. А ведь все решилось бы проще, скажи он ему, что Тэс жена. Жена друга

— святое, а вот любовница — дело другое. Любовницу можно перекупить, переманить, да и вообще временно

воспользоваться. И если кому Агиар и уступал в симпатии у женщин так это Лесару. Не было такой дамы, которую бы

не смог очаровать блондинистый страж. Обычно, Агиара забавляли его похождения, но не сейчас, когда дело касалось

его Тэс. Его жены, бездна пожри всех мужчин на ее пути!

Будь у него внутренняя уверенность в чувствах супруги, он чувствовал бы себя спокойнее, но... В сущности, что он

знал о Тэс? Что успел узнать? Не знал ничего, кроме имени рода, к которому принадлежала девушка. После первой

встречи мог сказать, что она хороша собой. Нет, что она прекрасна! А сейчас внешность как-то перестала иметь

значение, потому что будь Тэс даже самой непривлекательной из женщин Леандора, герцог все равно обратил бы на

нее внимание, потому что другой такой нет. Она решительная, смелая в экстренных ситуациях, ответственная и

забавная. Да, ее способность влипать в неприятности поражала, но в то же время скучать не приходилось. Минуты не

проходило, чтобы Агиар не думал о своей жене. Как ни странно, с улыбкой и нежностью.

Но... Что из вышеперечисленного можно было использовать, чтобы удержать Тэс? Поговорить? Запретить? О, нет.

Прямой приказ уязвит ее гордость. Агиар не сомневался в порядочности жены, но так же он не сомневался и в обаянии друга.

У Лесара нет шанса выстоять против герцога в бою, но как же не хочется доводить до поединка.

Тогда... Что он может использовать? Что он знает о Тэс, чего не знают другие? Она сладкая, нежная, страстная, алчная

до ласк и неутомимая в постели. Хмм... Любой выдержке есть предел. Удовлетворенная женщина не станет смотреть

на другого мужчину как на объект страсти, а рассмотрит его скорее как друга и собеседника. Вот решение всех

проблем мирным путем! Вот выход из ситуации, который позволит сберечь дружбу и не утратить любовь.

Любовь? Пожалуй, что так, ибо о других дамах с тех пор, как в его жизни появилась Тэс, Орфес и не думал. Времени

не было, да и желания, как оказалось, тоже.

Он нежно погладил трещину на панели и направился в кабинет, размышляя о предстоящем вечере, а затем и ночи.

* * *

— Все в порядке, Тэс? — передо мной стоял магистр Арбери и внимательно всматривался в мое лицо. — Вы

побледнели.

— Уже все хорошо, — заверила его я. — Как больной?

— Себастьян справляется, — ответил док. — Видите, сейчас он мягко воздействует магическим импульсом, чтобы

разогнать скопившуюся кровь. Повреждения органов устранены, и осталось совсем немного. Два дня покоя, и юнец

вновь вернется к учебе. Но для чего вы за него вступились? Ведь, насколько я понял, эти двое «белокрылых» хотели

навредить вам.

— Я целитель, он тот, кому требуется помощь. Какая разница, что у него в мыслях и на душе? Дар нам дан богами, чтобы помогать всем, так имеем ли мы право выбирать кому? — пожала плечами я. Для меня ответ был очевиден, а

для магистра...

Он покачал головой, потом улыбнулся своей фирменной загадочной улыбкой.

— Я в вас не ошибся, Тэс. Вы настоящий целитель, как ваш дед. Да-да, не спорьте, деточка. Уже сейчас, несмотря на

то, что процесс вашего обучения только начался, в вас есть все качества настоящего, великого целителя. А как вы

выставили герцога... Признаться, я бы не осмелился, но вы...

Я понимала, на что намекает док — на наш брак, а следовательно семейные отношения. Но, дело в том, что в тот

момент я бы не задумываясь выпроводила из класса даже самого короля, если бы его присутствие мешало лечебному

процессу. А Ори так разошелся, что на почве ревности распекал бы мальчишку даже тогда, когда бы он упал к его

ногам замертво. Могла ли я поступить иначе? Однозначно нет.

Но возражать не стала.

— Сама от себя не ожидала, — нагло соврала я.

— И все же благодарю за ваше вмешательство, — кивнул док. — Не желаете попрактиковаться в целительстве

посредством магии? У Бродуэрта случай не критический. Однако... Я никогда не знал, что страж Лесар способен на

подобную жестокость. Простите, старика, но мне кажется, что вы ему симпатичны, поэтому хочу предостеречь...

— Я честная женщина — шепотом перебила магистра.

— Хорошо, — произнес док. — Итак, рискнете использовать для излечения магию, а не нож?

Я оглянулась на шкаф, где до этого сидел аррел. Кто б сомневался! Попугай отсутствовал. Эх, все приходится делать

самой. Даже принимать решения. Приключений на сегодня хватило, уровень отваги и смелости стремился к нулю, поэтому я покачала головой.

— В следующий раз, магистр, — ответила я. — Сегодня просто посмотрю.

— Жаль, — вздохнул док, но уже через секунду переключился на других учеников.

Глава 19-1

Глава 19

На что я рассчитывала, отказавшись от магической практики? На время, которое у меня появится, чтобы подумать, все

тщательно взвесить и избрать хоть какую-то стратегию поведения.

Но... Да-да! Как же я ошибалась. Моя пятая точка так и притягивала неприятности. Вернее, приключения, но лучше

бы и их не притягивала вовсе.

Первая неожиданность произошла сразу после третьего занятия, когда мы с Дианой собирались пойти в столовую.

Учеба учебой, а организм надо питать. Тем более, кормили юных адептов неплохо.

Итак, нам продиктовали список литературы по истории магии. Как сказал преподаватель: «Страниц шестьсот или

семьсот легкого увлекательного чтения». Судя по протяжному стону, удовольствие то еще. В общем, нас еще не

отпустили, как дверь распахнулась, и вошел ОН!

— Доброго дня вам, архимаг Эривард! — расплылся в улыбке наш магистр, симпатичный, но уж очень нудный

старичок.

Незнакомец тоже был преклонных лет, но «старичком» его назвать не повернулся бы язык. Орлиный профиль, ровная, как струна, спина, расправленные плечи и тяжелый темный плащ, подбитый мехом, спускающийся до самого пола, делающий фигуру вошедшего еще внушительнее и монументальнее.

— Он сказал «Эривард»? — переспросила Диана.

— Кажется, — пожала я плечами. — А что?

— А то! — с нажимом ответила Герт. — Это же гениальная личность! Это выдающийся ученый, главный маг Аэрлеи, великий архимаг, почетный магистр нескольких академий! А еще... Еще он никогда, слышишь, никогда не покидает

свою башню! Да его, по слухам, лет двадцать пять, кроме слуг и короля никто не видел!

Я посмотрела на Диану скептически.

— Если архимаг никуда не выходит, то кто стоит перед нами?

— Вот сейчас и выясним!

А чего выяснять? Я его уже увидела! По периметру класса висели портреты выдающихся магов прошлого и

современности. Так вот, на одном из них значился магистр Ги Эривард, и был он похож на вошедшего мужчину очень, только моложе.

Видимо, портрет писали в то время, когда этот Ги только начал становиться выдающимся и еще не

заперся в своей башне.

Интуиция шептала, что неспроста почтенный архимаг пришкрябал в обычный класс к начинающим адептам, покинув

уютную келью. Ох, неспроста! А поскольку до моего появления сидел он безвылазно, то...

— Позвольте представиться... — начал наш старичок, но Ги отмахнулся от него как от мухи.

— Это лишнее.

— Но я бы хотел уточнить... — не унимался магистр.

— Я здесь лишь с одной целью — адепт Арбери, где она? — холодным, отстраненным тоном произнес Эривард.

— Ну и везет же тебе! — хмыкнула Диана и фактически вытолкнула меня вперед.

— Это я, — пришлось признаться мне.

— Что «вы»? — спросил ОН.

Странный какой-то. Явно пересидел в своей башне.

— Я адепт Арбери! — мне несложно повторить.

— Вы?

— Я.

Что ему нужно? Может еще добавить «Вай! Мамой клянусь, слушай!»? Для убедительности.

— Не может быть.

Точно — странный!

— С моим личным делом можете ознакомиться у ректора, — обиженно подсказала я, в полной мере ощущая себя

котом Матроскиным с усами, лапами и хвостом вместо документов.

— Это лишнее, — ответил архимаг и уставился на меня.

И чего, спрашивается, смотрит? Это неприлично! Пристальный оценивающий взгляд не располагает к доверительному

общению. Пришлось стоять и смиренно позволить себя рассмотреть. Впрочем, и одноклассники мои расходиться не

спешили.

— Не может быть, — спустя пару минут, наконец, изрек архимаг. — Вы же человека!

И этот туда же! Человечки им, видите ли, не нравятся!

— А вы кого простите, ожидали увидеть? Дрессированного тюленя, хлопающего ластами? — не выдержала я. Все бы

ничего, но когда у арсов включается снобизм, это невыносимо!
Особенно, у высших. Хотя и стражи тоже хороши.

— Я ожидал увидеть леди арсов, но ошибки нет. Это ведь вы делите спектр не на пять, а на большее количество

секторов магии? — и взгляд колющий, даже поежиться захотелось.

— Допустим, — ответ прозвучал в стиле самого архимага.

Он хмыкнул и продолжил:

— И вы верите в то, что оранжевый и фиолетовый сектора существуют?

Я нахмурилась. Об этом ему могла рассказать лишь Гмыра, а ей бы я не стала доверять ни за что!

— Допустим, — вновь уклончиво произнесла я.

А вот следующие слова Эриварда Ги показались мне странными, если не сказать, что они поставили меня в тупик:

— Тогда жду вас в субботу к себе на обед. Магический путь в мою башню найдете в любом справочнике...

— Прошу прощения, лорд архимаг, но в субботу я занята, несу своего аррела в питомник смотреть на самок. — И

зачем я в этом ему призналась? Зря.

— Вы несете птицу смотреть на самок его вида, я вас правильно понял? — фыркнув, словно кот, спросил Эривард.

— Совершенно верно, — очень серьезно кивнула я.

Он же рассмеялся:

— Да, леди, пророчества не лгут. Вы действительно та, кого я долго жду. Итак, тогда жду вас в последний день недели

к обеду, — величественно изрек архимаг и добавил: — С сестрами.

С кем? Вот и дневник утверждает, что сестры у меня имеются. Вопрос: где их найти? Собственно, лучше сказать

прямо, как есть.

— Понятия не имею, о чем вы говорите, но у своих родителей я единственная дочь, — предупредила я.

— Не имеет значения.

Хмм... Загадочно и, что характерно, странно. Что конкретно не имеет значения? Ладно, проштудирую дневник, авось

разберусь. В любой непонятной ситуации лучше оставаться спокойной и вежливой.

— Благодарю вас за приглашение, лорд Эривард.

Мне величественно кивнули и, ни на кого не оглядываясь, покинули класс. Тишина вокруг стояла лишь пару секунд, а

потом взорвалась криками, свистом, гамом. Мне что-то говорили, поздравляли, похлопывали по плечу, пока я, словно

ледокол в замерзшем море, прокладывала себе путь к выходу.

Относительно спокойно почувствовала себя, лишь свернув за угол. Диана не отставала.

— Все в порядке? — спросила она. — Идем обедать?

— Да, все хорошо. Просто неожиданно, — заверила ее я. — Ты иди, а я немного приду в себя.

Герт ушла, а я... Собственно, не успела даже разложить свои противоречивые мысли по полочкам.

— Где ты ходишь, Настасья? Я с крыльев сбился тебя разыскивать! — подлетел ко мне аррел.

— Чего тебе?

■

■

— Грубо! — попенял мне попугай. — А я, между прочим, за общее благополучие радею. Меня ценить надо!

— Короче, Лош. Что случилось? — прервала его словесное излияние.

— Идем, там наша приехала, — сообщил он и полетел по коридору, одорачиваясь на лету.

— Куда? Кто «наша»? Лош, стой! — кричала я, но аррел не реагировал и пришлось за ним идти.

Как ни странно, но привел он меня к огромному окну, у которого собрались адепты и преподаватели. Здесь же

находились Диана и Себастьян.

— А что происходит? — подошла я к ним.

— Королева прибыла в академию, — ответили мне.

Да, в центре зала, на который выходил витраж, находился не обычный магический путь, а огромное окно из чуть

подрагивающей магии. Примерно так я представляла порталы, когда читала фантастические книги.

— Смотри-смотри, сейчас появится! — толкнула меня в бок Диана.

Я смотрела. А заодно решила уточнить у аррела:

— Когда ты говорил «наша», имел в виду свекровь?

Королева вышла первой, а следом еще десять женщин, сопровождающих ее. Все статные, красивые, стройные и, конечно же, высшие арсы.

— Какая свекровь?! — возмутился попугай. — Ты смотри на ту, четвертую справа. Правда, красивая? Наша

любовница!

Архимаг

Глава 19-2

— Наша? — и я подозрительно покосилась на птица.

Он закатил глазки и смущенно потоптался на плече.

— Ну, это... если собственность жены принадлежит мужу, то и собственность мужа принадлежит жене, — выдал

аррел.

Хмм... Я еще раз внимательно посмотрела на фигуристую брюнетку. Ничего общего с моим новым телом. Тасия вся

беленькая, хрупкая и нежная, а эта... талия, конечно, узкая, но бедра крутые и грудь в декольте не помещается, так и

норовит выскочить при каждом шаге, притягивая еще больше взглядов. Одета дамочка, опять же, вызывающе. Ярко-алое платье само по себе уже привлекает внимание, а обтягивая такие формы, становится привлекательным втройне.

Черты лица идеальные, тонкие, но почему-то не привлекательные. Возможно, мне так показалось из-за слишком

плотно сомкнутых губ и откровенно недружелюбного к окружающим взгляда. Создавалось впечатление, что арсушка

чем-то весьма озабочена, возмущена и недовольна.

По словам Лоша выходило, что рядом с матерью мужа спокойно шагает его же любовница. Не знаю, какую цель

преследовала королева, притащив девицу сюда, но стало неприятно. Уж она-то должна знать все детали брачного

договора, равно как и то, с кем делит ложе ее сын. От осознания всего этого стало так горько, словно меня только что

предали второй раз. Совсем так же, как Артем, объявивший, что уходит к другой женщине. А ведь Ори ласкал, шептал, называл своей, и я надеялась... Вернее, я рассчитывала хотя бы на элементарное уважение. Дура...

Мечтала, что со временем хотя бы в новом мире стану счастливой, обрету любовь. Но разве бывает любовь там, где

есть место предательству? Нет. К сожалению, на данный момент я зависима от герцога, но вполне могу ограничить

наше общение до минимума, а тем временем лучше узнать мир и цели Вигмария Фрея.

— Ты побледнела, — обеспокоенно прошептала рядом Диана. — С тобой все хорошо? Может, я тебя подлечу?

— Нет, — постаралась ее успокоить я. — Мне нужно прилечь.

— Но еще одно занятие у магистра Фалька... — растерялась она.

— Потом извинюсь.

Я... Я не могла остаться. Просто не могла и все, поэтому позорно сбегала туда, где сейчас чувствовала себя

комфортнее всего — к дневнику! Кому расскажи — обхохочешься, что старая тетрадка сможет стать чем-то, что

вселяет уверенность и дает силы жить дальше.

А вот попугай меня не понял.

— Настасья, не вздумай! Оставайся и борись! Мы чужого не берем, но и своего не отдаем! — напутствовал он меня.

— Да пошел ты, мешок с перьями. Тебе надо, ты и борись, а я уйду.

Конечно, во мне говорили злость и бурлящие эмоции, но сейчас ни Лоша, ни герцога я просто не могла видеть.

Как добежала до башни и своей комнаты почти не помню, слезы покатались уже тогда, когда я шагнула на магический

путь, а когда я вышла в комнату, рыдания почти душили.

— Деточка моя, кто же вас обидел? — всплеснула руками испуганная моим внезапным появлением Фрида. Она

хлопотала, поправляя кровать.

А я, не оценив ее труда, прямо в чем была, бросилась на покрывало.

— Миледи, что приключилось? Не рвите мне сердце! — причитала служанка.

— Оставьте меня, пожалуйста!

Думала, что прошу зря, но нянюшка оказалась понятливой.

— Пойду, попрошу травяного отвара и холодной воды, чтобы личико умыть, — пробормотала она.

Ревела некрасиво. Я так только после предательства Артема плакала, до хрюкающих всхлипов и рваных шумных

выдохов, а потом... потом отпустило. Вот как-то сразу. Да, я рассматривала Орфеса, как судьбу, мужчину и даже

защитника, хотя привыкла защищать себя сама, но если я ему не нужна, то и не стоит навязываться. Правильно

говорила Люська, что любая неприятная ситуация делает нас сильнее. Это в первый раз чувствуешь себя

раздавленной, беспомощной жертвой, а дальше... Дальше ты знаешь, что выжила уже однажды, значит, не умрешь и

сейчас. Жизнь продолжается.

И я достала дневник, после чего мир перестал для меня существовать на какое-то время.

А писал Фрей увлекательные вещи. На первый взгляд люди Земли ничем не отличались от людей Леандора, но это не

так. Отличало нас именно наличие магии, дара. Как утверждал Вигмарий, им был наделен каждый, даже если внешне

это никак не проявлялось. Так вот, тело и кровь никакого отношения к магии не имели, дар привязывался к душе.

Что касается заболеваний, то вирусов и бактерий, способных навредить живому организму, в новом мире практически

не существовало, но зато имели место весьма загадочные недуги. Например, не часто встречалось такое странное

заболевание, как потеря души. На Земле потерять душу то же самое, что потерять жизнь, но не на Леандоре. В новом

мире человек без души продолжал жить, но как растение. Нечто похожее произошло с леди Тасией.

Так вот... Вигмарий научился использовать подобные пустые тела, как дома и ловушки для новых душ. Да-да, именно

ловушки, а уж потом дома.

«Главное спрогнозировать ситуацию, создать условия, а затем установить маячок, на который полетит нужная

тебе душа» — писал он.

О, нет, о тонкостях Фрей не писал, но я и сама догадалась, что в моем случае все именно так и было. Это арс убил

меня на Земле, это арс позволил леди Тасии увидеть смерть матери и лишиться души, это арс перенес меня на

Леандор. Негуманный эксперимент. Говорят, цель оправдывает средства, но пока ни о чем таком в дневнике не было

написано.

Я перевернула страницу и продолжила чтение. Здесь Вигмарий рассуждал о генетике, делал сравнительную

характеристику между размножением арсов и людей, особенно заостря внимание на приобретении дара. Он

утверждал, что ребенок получает часть дара родителя, но... Как же тогда Диана, у которой ни у матери, ни у отца, ни у

сестер магии не было? Кроме того, такое утверждение шло в разрез с предыдущим, а именно с тем, что магией

обладают все без исключения. Фрей не голословно это утверждал, а приводил расчеты, в которых я ничего не

понимала, кроме того, что они серьезны и, скорее всего, точны.

Дилемма, однако. В этом стоило разобраться. Эх, а в чем не стоило? Хорошо бы сначала прийти к гармонии с самой собой.

Вошла Фрида. Она несла поднос и улыбалась.

— Вставайте, миледи. Только посмотрите, что вам прислал супруг! В жизни ничего красивее не видела!

Я попыталась читать дальше. Минуту. Потом любопытство победило.

На подносе лежало кольцо из белых сияющих камней. Красивое-е-е-е... Господи, да мне ничего подобного не то что не

дарили, даже видеть не приходилось. Я протянула руку и погладила прохладные камни.

— Это ведь что-то значит? — спросила нянюшку.

— Я плохо знакома с обычаями арсов, — ответила она, наливая в кружку горячий, пахнувший медом и травами

напиток. — Выпейте, миледи.

Странно, но и Фрей ничего о подобных камнях не сообщал, а ведь я воспользовалась его артефактом. Получается, или

ничего не значат, или слишком редкая традиция.

Пить хотелось. Я присела на край стула и стала пить крошечными глоточками. Внутри становилось теплее и как-то

спокойнее.

— Его Светлость изволили приказать, чтобы накрыли здесь стол. Он появится через полчаса, и вам следует

переодеться к ужину. Сами у него и спросите об украшении. Какое платье прикажете приготовить? — крикнула Фрида

уже из будуара.

Да, мне было любопытно послушать о камнях и вообще хотелось увидеть герцога, но я вспомнила злое лицо дамы в

красном, представила ее с герцогом и...

— Фрида, передай Его Светлости, что у меня болит голова, и я не смогу с ним поужинать. И сама ступай отдыхать, —

велела я и направилась переодеваться.

— Но как же, миледи... — попыталась кудахтать нянюшка.

— Отдыхать, я сказала!

С недавних пор она меня слушалась. Когда после ванны, облаченная в халат, я вернулась в спальню, кровать была

■

приветливо расстелена, а на подносе сиротливо сияло ожерелье. Но сразу я не легла. Сначала прошла к двери и

задвинула тяжелый засов. Только после этого со стоном блаженства упала на прохладные простыни.

Сегодня дневник, другие дела подождут!

Но...

Дела ждать не хотели. Стоило мне найти место, где я остановилась, как в дверь постучали.

— Тэс, откройте! — рыкнул Светлость.

— Я плохо себя чувствую и уже сплю! — соврала я.

Думаете, он ушел? Вообще-то, да. Но через минуту вышел из магического пути у камина.

— Тэс... — всего лишь начал говорить муж и в него полетела подушка.

Глава 19-3

— Вы меня напугали! — воскликнула я. Его внезапное появление действительно стало для меня неожиданным.

А он...

— Вот, у вас упало, Тэс.

И мне протянули подушку. Я взяла, а сама прямо на наглую физиономию арса уставилась. Что, собственно, искала?

Непонятно. Но виноватым он не выглядел, а вот обеспокоенным — да.

Его жест так меня удивил, что на автомате, не сводя с него глаз, я послушно протянула руку и взяла несчастную

подушку, обхватив ее руками и прижав к животу, как щит.

— Спасибо, — зачем-то взяла слово моя природная вежливость.

— Не за что, — ответил мне Светлость.

И все.

На этом, собственно, тема беседы себя исчерпала, а новая хоть и была, но у меня язык не поворачивался ее начать.

Представляю...

«А не спите ли вы случайно с грудастой арсушкой, супруг мой?».

«Сплю, жена моя. Сплю. Причем, совершенно неслучайно».

«А не давит ли вам ваша совесть в те сладостные мгновения?».

«Если она у меня когда и была, то я давно принес ее в жертву арсам
первородным в ближайшем храме, моя
нелюбезная супруга».

Не-е-е-ет. На это я пойти не могу.

Однако герцог заговорил сам:

— Мне передали, что вы себя плохо чувствуете.

— Уже все хорошо, — сдержанно ответила я, и мы снова замолчали.

Тишина меня нервировала, нужно было на что-то решаться, вот только
правильных слов не находилось ни у меня, ни у

супруга. Он стоял, мы с подушкой сидели. Хотя, один не совсем
корректный вопрос имелся:

— У вас ко мне все?

— У меня с вами все, Тэс, — почему-то совершенно не разозлился, а
расслабился и даже улыбнулся герцог. Так

искренне, словно его не выпроваживали из спальни, а усердно
заманивали в тиски порока. А потом спросил внезапно:

— Вам понравился мой подарок?

— Ожерелье? — брякнула я и сама же себя мысленно обругала. Ну
ясно же, что ожерелье! Больше мне сегодня никто

ничего не дарил.

— Да, — кивнул Светлость и... сел рядом, бесцеремонно подвинув нас
с подушкой.

— Очень красивое, — совершенно честно призналась я. — Никогда не видела таких изумительных камней.

— И не могла видеть. Афесы — очень редкие, и встречаются лишь в горах Аэрлеи. Говорят, это слезы первородных, вынужденно покинувших Леандор.

— А почему они ушли отсюда? — тут же поинтересовалась я. Интуиция насторожилась, словно сейчас должно было

прозвучать нечто весьма и весьма важное.

Но, увы. Герцог тихо рассмеялся.

— Поужинаешь со мной, и тогда завтра дам тебе книгу с легендами арсов.

И как это понимать? Как флирт? Мы снова как-то незаметно перешли на близкое общение.

— А если нет?

— То книгу не дам, — пожал мощными плечами супруг.

— Не в одном же она экземпляре, — насупилась я. — Завтра же спрошу такую книгу в библиотеке академии!

— Это расценивать как отказ? И, кстати, такой книги нет ни в одной общедоступной библиотеке. Подумай, Тэс.

Я промолчала. Он продолжил искушать:

— Всего один ужин, и миллион тайн арсов. Причем, таких, о которых никто из людей и понятия не имеет. Там, к

слову, описано, в каких случаях принято дарить афесы. Разумеется, если у дарителя хватит мужества и сил достать их.

— Достать? — удивилась я. — А разве их не покупают?

— Увы. Только один мужчина может коснуться камней, потому что если коснется другой, и потоки магии сольются,

камень утратит свое очарование. Их даже обрабатывают жрицы храма,
— пояснил Светлость.

Ничего себе! Об этом я решительно должна все узнать, но как быть с любовницей? Спросить в лоб?

— Королева — это ваша мать? — начала я издалека.

— Да.

— И сегодня она приезжала к вам?

— В канцелярию, Тэс. Раз в месяц Ее Величество вдовствующая королева вносит пожертвование на обучение

одаренных из малообеспеченных родов, — охотно пояснил Ори.

Странно. Совершенно спокойно пояснил, не сводя с меня серых лучащихся глаз. Не так говорят, когда врут и

изворачиваются. И все же мне хотелось прояснить ситуацию до конца.

— И... вы сегодня виделись с ней?

— Мельком. Я как раз спешил за афесами для жены, но если хочешь, мы можем нанести ей визит. К сожалению, пока

неофициальный.

Хмм... Вот так в лоб про любовницу спросить? А он — откуда знаешь? А я — птички напели! Правда, похожая на

бред.

И все же...

— Я видела твою любовницу! — выпалила я и... обняла подушку крепче, словно она могла меня спасти.

Герцог же удивленно на меня посмотрел, не без труда отобрал подушку, откинул ее в сторону и только после этого

спросил:

— Ну и как тебе?

Ну и разговор.

— Бывает лучше, — ответила я.

— Бывает, — согласился муж. — Женщина, на которой я женат. Так стоит ли вспоминать то, что было до того, как я

тебя узнал?

И снова взгляд внимательный, прямой, встревоженный. Не врет.

С чего я решила, что арс, поступки которого почти всегда были честными и логичными, опустится до предательства?

Что ни говори, а на моего первого мужа с того света он совсем не походил. Ничего общего! И потом, никто, с кем я

успела познакомиться, не сказал о нем плохо. Наоборот, только с уважением. А мнение разных слоев населения как

нельзя лучше характеризует человека. То есть, высшего раса.

— Ты прав, не стоит, — резонно согласилась я. — Но теперь, когда я уже появилась в твоей жизни, мне бы не

хотелось...

— Тэс... — рассмеялся супруг. — Приличные жены не говорят о таком со своими мужьями.

— Что поделать, — показательно глубоко и тяжело вздохнула. — Я у тебя не очень приличная.

— И я несказанно этому рад, — неожиданно сообщил Светлость. Ненормальный! — У меня нет других женщин, но

мне любопытно, что бы ты делала, если бы Лайель все еще оставалась моей любовницей?

— Сложно сказать. Наверное, оставила бы за собой право на отношения с другим мужчиной, и уж точно не была бы с

тобой столь откровенна.

— Однако, — хмыкнул муж.

— Зато честно. Или ты предпочитаешь, чтобы я тебе лгала? — и я покосилась на подушку. Она безмолвно лежала в

стороне, и на ее помощь рассчитывать было глупо. Только после этого посмотрела прямо в глаза герцога.

— Я предпочитаю не делить свою женщину ни с кем, — произнес муж.

Как он это произнес! Как?! Так, что делить ему все же пришлось, потому что проснулись они... мурашки.

— А я... А я... — да, я пыталась сказать, что тоже не намерена ни с кем его делить, но не успела.

Меня... нас вместе с мурашками прижали к мощной груди, а потом и вовсе горячо... нет, жарко выдохнули в губы:

— А ты моя женщина, как и я только твой. Запомни это раз и навсегда, Тэс.

И Светлость поцеловал, а время, оно потерялось где-то вместе с миром и всеми проблемами. И терялось так долго, так

сладко, что мы застонали. Я и мурашки. Но удовольствие удовольствием, а дело делом.

— Только мой? — уточнила я.

— Да, — и снова поцелуй.

— А ужин?

— Потом.

— А книжку?

— Да.

Пришлось сдаться. Слабые мы все-таки сильные женщины.

Сил нам всем, добра, мира и терпения. Спасибо, что вы есть.

Глава 20

Глава 20

Ужинали за завтраком. Ночью мурашки отрубались первыми, но еще долго судорожно вздрагивали во сне, у меня же

не было сил обращать на них внимание. У Светлости их тоже осталось немного. Где уж там место для любовницы, если на жену столько энергии уходит. Арсушка в полете, причем от наличия крыльев это не зависело.

В общем, за столом я улыбалась, решив, что мужу доверять можно и даже нужно. Настроение омрачал лишь тот факт, что рассказать о дневнике и наследстве я пока не могла. Фрей уверял, что следует быть осторожной, и дочитать все

записи до конца. Враги не дремлют — примерно так звучало его воззвание. Вот только сумасшедший арс ни слова не

сказал о том, кто эти враги, и чего, собственно, лично от меня им понадобилось.

За это было неловко. Хотя, я ведь не обязана кому-либо рассказывать все свои секретики. Дело за малым — поскорее

дочитать дневник и рекомендованные книги. Кстати, о книге...

— Ты мне кое-что обещал... — напомнила я, густо намазывая булочку маслом. Оно таяло, поскольку выпечка

оказалась еще теплой, и пачкало пальцы.

Стоило мне откусить и положить сдобу на тарелку, как мою руку перехватили. Светлость, не сводя с меня глаз, очень

чувственно облизал каждый палец. Мурашки дернулись, но махнули усталыми лапками и снова затихли, но кровь к

моим щекам прилила, и стало жарко.

— Обещал... — произнес Светлость так, что стало понятно — говорит он вовсе не о книге.

Ночь была жаркой, и, признаться, я даже не думала о новом любовном марафоне. Но как он смотрел, какие нотки в

голосе использовал, а сталь так и плавилась в его глазах. Все же знал старик Толди толк в мужчинах. По крайней мере, мне он угодил. Только думать сейчас нужно об учебе, а в голову упорно лезли совсем не те мысли.

— Позвольте... — попыталась я отобрать руку.

— Не позволю, — тихо произнес муж, еще раз практически целомудренно коснулся губами моей руки и только после

этого отпустил ее. — Но увы, сейчас я должен тебя покинуть по неотложным делам. Обещай мне, Тэс, что будешь себя

вести разумно, из академии не сделаешь ни шага...

— Как будто до этого я вела себя неразумно... — пробурчала я. — Обстоятельства!

И герцог осекся, прислушался и... расхохотался. А потом покачал головой и продолжил:

— Еще никогда моя жизнь не была столь наполнена! — сообщили мне.

— И, Тэс, держись подальше от стража Лесара.

Опа... Вот где собака-то порылась.

— Я полагала ты ему доверяешь, — невинно хлопнула ресницами.

— Доверяю. И все равно прошу, — четко произнося слова, повторил свою просьбу супруг.

Да что мне жалко что ли?

— Ладно, — кивнула я, допивая чашку ароматного чая. — Не забудь про книгу.

Светлость снова усмехнулся. После завтрака каждый отправился по своим делам. Вернее, это герцог — по делам, а

меня ждал весьма недовольный и обиженный аррел.

— Все женщины коварны и вероломны! — заявил он мне, едва я появилась в комнате. — Конечно, как верный друг

может конкурировать с красавцем арсом? Меня можно бросать, морить голодом, игнорировать...

И мне стало стыдно. Я ведь действительно виновата перед ним. Вчера так огорчилась, узнав о любовнице мужа, что

удрала, даже не подумав о том, как Лош доберется домой.

— Возьми моей магии, — предложила я. Прощение не стала просить, потому что знала — это чревато. Почув

слабину, птиц будет пользоваться этим бесконечно.

— Магии? — взвился попугай. — Да тут трех порций ветчины будет мало!

Кажется кто-то собрался торговаться, у меня же был иной взгляд на проблему. Я подошла к стулу, присела и

внимательно посмотрела на птицу. Лош нахохлился, но занервничал. Это стало заметно по вздрагивающему тельцу.

Еще с минуту я выдерживала паузу.

— И не смей на меня так смотреть! — не выдержал «верный друг».

Зря он так, честное слово.

— Мне уже можно говорить, или ты еще не во всем меня обвинил? — спокойно поинтересовалась я. И да, я по-прежнему на него смотрела. Внимательно и даже с долей укора во взгляде, отчего аррел ерзал, подергивал хвостом и

переступал с лапки на лапку.

Чует свою вину, но выбрал стратегию нападения. Не самый худший вариант.

— Говори. Посмотрим, как ты оправдаешься в своем эгоизме и нечуткости!

Наглец пернатый! И где только слов таких земных нахватался?!

— Друг, говоришь? — медленно, очень медленно и тихо спросила я и... Птиц сжался, а потом и вовсе повесил клюв.

Что и требовалось доказать! Переживает. — Мы связаны, мы зависимы друг от друга. Тебе для жизни необходима моя

магия, мне необходимо ею делиться. Кроме того, мне интересны твои воспоминания, знания и советы, потому что это

история моей семьи. Однако, чтобы стать друзьями, одного симбиоза мало. Нужно доверять друг другу, делиться, информацией.

— А я что сделал? Поделился, Настасья! Кто бы тебе еще глаза раскрыл, что арс нам изменяет? Кто? — захлопал

крыльями пернатый.

— И чего ты добился? Мне стало больно, понимаешь? Просто больно от того, что меня предали. А все оказалось не

так! — выпалила я, глядя на наглый клюв. Да, была бы у птица такая анатомическая способность, он бы сейчас

сложил бы руки на груди, но... Красноречивые жесты ему ограничила природа, зато дала способность эмоционально

сипеть, кашлять и даже молчать.

— Подумаешь, больно ей... Не умерла же! Зато наверняка с герцогом своим отношения выяснила! А то ходила

замороженная, как рыба во льду! Ничем тебя расшевелить не мог. Представляю, как у вас в гнездышке было жарко

сегодня ночью...

Лош закатил глаза, мы с мурашками смутились и покраснели. Прохиндей! Однако, спускать ему эксперименты над

собой я не собиралась.

— Итак, магия, или я уйду на урок? — никаких уступок. Пусть знает.

— Ага! Значит, было! Было! — ликовал попугай. — Если тебя это успокоит и подбодрит, то у меня еще есть многое, что тебе рассказать...

— Захлопни свой клюв! — разозлилась я, только абонент был вне доступа сети.

— Правду в мешке не утаишь! Она найдет лазейку! Просочится в самую крошечную щель! В правде сила!

За что мне такое наказание? Всем птицы как птицы достаются, а мне имперсонатор, наглец и в придачу революционер.

Я закатила глаза, глубоко и тяжело вздохнула и направилась к двери. Время, как известно, на месте не стоит, а

опаздывать совсем не хотелось. Кроме того, я знала, что Ди будет меня ждать. Но «Остапа понесло»...

— Так вот, эта чернявенькая дамочка, которая наша любовница, оказалась настырной особой... — Лош летел за мной

и настырно вещал, хотя я усиленно делала вид, что не слушаю его. — Едва королева вознесла дары, девица под

благовидным предлогом покинула Ее Величество... Настасья, да слушаешь ли ты меня?

— Нет.

— Ну, и первородные с тобой. Я потом еще раз повторю для закрепления материала. И она пробралась в кабинет

ректора. Ждала пока секретарь уйдет, а потом прошмыгнула...

— Не хочу ничего знать... — упрямо повторяла я.

— Да ты только послушай, там хорошо все закончилось! Он ее выгнал, причем даже не сам!

Я остановилась. Меня супруг заверил, что с бывшей любовницей не виделся, потому что ездил за афесами для жены, то есть для меня.

— Продолжай, — тихо произнесла я, а сердце забилось так сильно, словно птичка, попавшая в силки. Услышать

продолжение было одновременно и необходимо, и боязно.

— В кабинет она попала, несмотря на то, что на нем стояло защитное заклинание. Но магия словно ждала ее. И когда

наша чернявенькая оказалась внутри, перед ней выросла фигура герцога...

— Герцога... — зачем-то повторила я. Наверное, мне необходимо было повторить, чтобы поверить.

— Да, герцога... — продолжил птиц. Он залетел вперед и заглянул в лицо. — Эй, Настасья, ты чего это бледнеть

задумала? Говорю же, герцога, но не герцога! Фигура была соткана из его магии. И вот она заговорила голосом

Агиара. Уходи, говорит, я тебе уже все сказал, говорит, между нами все давно угасло и остыло, говорит, я давно тебе

все возместил деньгами и подарками, говорит.

— Кончено? — снова повторила значимое для меня слово.

— Конечно, кончено. А ты о чем там опять подумала? Ну сама посуди, кто ему эта девка, и кто мы? Ясное же дело, кого он выберет, — продолжал Лошариус.

Лично мне ясно не было. Арсушка была красивой, но мужу хотелось верить, да и аррел, хоть и рассказывал в своей

излюбленной манере, растягивая повествование и замалчивая факты, все же сказал, что ректор отсутствовал, но

оставил магического фантома, чтобы передать свое последнее слово. Сердце по-прежнему билось быстро, но теперь

не в тисках, а свободно. Оно танцевало от радости.

— Ладно, вижу тебе полегчало. Полечу, еще чего-нибудь разведжаю. С тебя ветчина. И это... Без меня в замок не

ходить! Я, знаешь ли, существо редкое, домашнее.

По удаляющемуся шелесту крыльев я поняла, что осталась в гордом одиночестве. А внизу лестницы, мне приветливо

улыбалась Диана.

* * *

Прошло несколько дней. Ничего существенного не произошло. Я училась, привыкала к семейной жизни, которая все

больше и больше мне нравилась, читала дневник Фрея и кормила Лоша ветчиной. От магии он почему-то упорно

отказывался. Видимо, переел.

Можно было сказать, что у меня появились первые друзья. Конечно же, я имела в виду Диану и Себа, а вот с Миком

отношения как-то не ладились. Мне все время казалось, что парень что-то скрывает и злится на весь мир. Хотя

открыто он этого не показывал.

Занятия у Гмыры тоже не доставляли удовольствие. Очевидно, мы испытывали взаимную антипатию. И, несмотря на

то, что больше я не высовывалась, она время от времени использовала меня, как грушу для битья, оттачивая свои

остроты. Но когда дома все хорошо, такие мелочи не могут испортить настроения. Тем более, были уроки и

поинтереснее. Например, травоведение, которое вела человечка. Да-да, человеческая женщина, госпожа Ленгэл.

Она совершенно очаровательно улыбалась, и на первом занятии попросила нас называть ее по имени — госпожа Тита.

Женщина признавала, что преподает новую дисциплину, где еще слишком много неизведанного и неизвестного, потому что в лечении без магии никогда не было нужды. И, тем не менее, ее настойки, мази, примочки облегчали

страдания там, где маги-целители ничем не могли помочь.

Еще одним моим любимчиком стал профессор прикладной магии Авар Кмет. Вот уж кого мало волновало, кто перед

ним: арс или человек. Будучи арсом, он так увлекался своим предметом, что обращал внимание лишь на

заинтересованность собеседника, на его желание научиться, освоить приемы и азы магии. Все остальное

представлялось вторичным и значения не имело.

Как-то сразу после общей теории магии, получив порцию незаслуженных упреков, я в сердцах сказала Диане:

— Интересно, она совсем одинокая, или есть несчастные, которым выпало быть родственниками такого чудовища!

Герт усмехнулась и попыталась расширить мой кругозор на генеалогию невыносимого преподавателя:

— Нам почти не преподают историю арсов, но когда я почти то же самое заявила своему муженьку, он меня удивил.

Оказывается род Гмыры такой же древний, как и род Агиаров, и имеет право на трон при возникновении

определенных условий. — Тут она мне подмигнула прежде, чем продолжить: — Кроме того, не знаю как уж там

выглядят другие ее родственники, но любимый племянник — очаровательный брюнет. Дамы арсов давно пытаются

поймать его в свои сети, но до настоящего времени ему удавалось избегать брака, как и нашему ректору. Кстати, они

лучшие друзья.

— Друзья? — переспросила я. — Страж Лесар племянник Гмыры?

— Первородные с тобой! — расхохоталась Ди. — Не страж, а советник самого короля! Лорд Таэрт Стев.

А ведь действительно, в таверне Агиар знакомил меня не только со стражем, но и еще с одним весьма симпатичным

арсом, который вел себя столь тихо, что я почти не запомнила его. Вернее, его синие глаза забыть невозможно, а вот

мнения не сложилось, оно как-то смазалось, как акварель размытая водой.

— Но ведь у Гмыры фамилия Лигель, — осторожно произнесла я, молясь, чтобы Ди продолжила рассказ.

— Говорят, — шепнула она и хихикнула, — семья купила ей мужа, и тому пришлось дать жене свое имя, подтвердив

свою ответственность за нее. Вообще, темная история, в финале которой Лигель очень быстро осталась богатой

вдовой. Долго добивалась возвращения фамилии Стев, но безуспешно.

Что-то в этой с виду невинной дамской сплетне меня напрягло и задело. Нечто, что вертелось в голове, но никак не

могло оформиться в цельную мысль.

— Откуда ты все это знаешь? — удивилась я.

— Друг у меня работает в библиотеке. Гиберт. Порой отпрыски высших арсов настолько беспечны, что не обращают

внимания на обслуживающий персонал. В эти минуты можно услышать много любопытного, — призналась Ди.

— Он что... шпион? — едва слышным шепотом спросила я.

Не могла не спросить, потому что в дневнике Фрея подошла к самому началу конфликта между людьми и арсами. И

даже великий архимаг не понимал его природы, но подчеркивал искусственность и провокацию. Вопрос: кому это

было выгодно?

— Шпион? Гилберт? — Герт рассмеялась. — Вряд ли. Он своей тени боится и от любой даже самой крошечной

опасности готов хлопнуться в обморок.

Но я решила сама на него посмотреть. Может быть Гилберт и трус, как заверила меня Ди, но это не помешало ему

оказаться за много километров в стане врага. Что-то тут явно не сходилась. Конечно, подруге ничего не сказала. Тем

более, тема разговора сменилась сама собой.

— А вот и Таэрт. Смотри, какой красавец!

По коридору шагал тот самый арс из таверны, но сейчас он выглядел иначе. Внушительнее что ли, значительнее, богаче. Высший арс — сразу видно. Настоящий мужчина, определенно знающий себе цену и занимающий высокий, несомненно, заслуженный пост. Но не только это бросалось в глаза, он знал цену каждому, кто его окружал, но не выделял никого. Цепкий взгляд и невинная улыбка — странное сочетание, хищное, пугающее. И как я в прошлую

встречу этого не заметила? Возможно, он только казался опасным, потому что был мне непонятен. Эх, не то что мой

валенок со своим кодексом чести и повышенным чувством справедливости. Да, Таэрт был истинным придворным.

Думаю, не зря король именно его избрал своим советником.

Лорд Стев поравнялся с нами и вдруг остановился. Медленно развернулся и посмотрел на меня.

— Тэс Арбери, если не ошибаюсь? — произнес он.

— Не ошибаетесь, лорд, — ответила я. — Доброго вам дня.

— И вам доброго, — кивнул Стев. — Надеюсь, вам нравится учиться в нашей академии?

— Да, лорд, — ответила весьма осторожно. Под его внимательным взглядом я почему-то ощущала себя мышкой в

лапах большого и хищного кота.

— Рад. Весьма рад.

Таэрт почтительно кивнул и пошел дальше.

А мы остались. Обе с удивленными лицами. И непонятно, кто из нас был удивлен больше. Ди снова шепнула:

— Вы с лордом Таэртом знакомы?

Неудобный вопрос, ответ на который может повлечь за собой еще более неудобные вопросы, поэтому ответила

коротко и без подробностей:

— Встречались. В питомнике, когда я обзавелась аррелом.

Лошариус перетянул внимание на себя. Диана на пару минут забыла о существовании лорда Стева, несколько раз

сказала о том, как мне повезло с птицей, а потом вдруг решила вспомнить о советнике:

— Говорят, что у настоящего короля должна быть самая светлая магия. Так вот у Таэрта она бледно-голубая. Лорд маг-воздушник.

Об этом я немного знала. Светлость все же исполнил свое обещание и подарил мне книгу. Только читая про молочно-белые сияющие камни, заметила как созвучно название слез первородных с именем супруга: афес и Орфес. В

совпадения я больше не верила, потому что каждое из них обязательно кем-то спланировано, но вполне может не

зависеть от нас.

Итак, слезу первородного арс дарил единственной, с которой связывал жизнь, душу и... плоть. Не знаю, как там дело

обстояло с душой, но плоть мы связывали довольно часто с превеликим удовольствием. Что касается жизни, то мы ее

делили на двоих и радовались этому, словно дети.

Что я знала о связи светлой магии с престолом? Наверное, что и все арсы — ничего, кроме того, о чем рассказывали

сказки и легенды. Первыми королями были первородные, с ослепительно-белыми крыльями, с ослепительно-белой

магией света, с кристально чистой совестью и огромной любовью ко всему живому. Говорили, что они уходили со

слезами, но по какой причине первородные покинули Леандор и покинули ли вообще, об этом не говорилось ни в

одной из сказок. Жили себе, жили, а потом бац — и котомочку в дорогу собрали, оставив все нажитое, оставив своих

детей, которые с тех пор все темнели и темнели. Странно все это. Я привыкла, что всему должно быть рациональное

объяснение, но пока его не находила, хотя и не отчаивалась.

Ну и что, что у Орфеса магия черная, зато у него ослепительно-светлая душа. Уж это я, поверьте, знала точно.

Глава 21-1

Глава 21

Трактир «Седьмое небо» гудел, словно растревоженный улей. Между столиками в переполненном зале сновали два

официанта из простых. Они прилагали максимум усилий, чтобы крыльями не задеть посетителей.

Не помнил Орфес такого оживления у Илки. За несколько дней, что герцог здесь не был, из уединенного мрачного

места «Небо» превратилось в популярную харчевню.

Сам хозяин обнаружился у огромной печи, где крутил ручку вертела, на котором запекался целый бок огромной туши.

Аромат жареного мяса и специй достиг носа Агиара. Есть хотелось, но еще больше хотелось разделить вечернюю

трапезу с женой. Жаль, что еще какое-то время он не сможет предьявить Тэс привычному для него мира, не сможет

объявить ее своей и дать защиту рода. И пока это время не наступило, следовало соблюдать осторожность.

— А! Ваша Светлость! — радостно оскалился, завидев Орфеса, старый страж.

— Смотрю, дела у тебя идут неплохо, Илка, — усмехнулся герцог.

— Вашими стараниями, — пробасил хозяин. — С тех пор, стало быть, как вы соизволили магический путь-то открыть, отбою от посетителей нет. Дела — лучше и не надо! Век за вас первородных молить буду!

— Ну-ну... — смутился ректор, хотя похвала старого воина была заслуженной и приятной.

— Вас ждут, — кивнул Илка на укромный, не просматриваемый из зала угол. — Прикажете подать еды?

Герцог посмотрел на истекающий соком, который с шипением падал на угли, бок и вздохнул:

— Эля.

— Сию секунду, Ваша Светлость.

Агиар присел на массивную деревянную скамью, поднял взгляд на собеседника и спросил:

— Зачем звал?

— Не застал тебя на месте, хотя и приходил в Академию. Очевидно, семейная жизнь удалась?

— Ты хотел поговорить со мной о семейной жизни? — удивился Орфес, не сводя глаз с Таэрта.

Друг был слегка помят, словно долгое время предавался разгулу и излишествам. За ним такого не водилось даже во

времена бесшабашной юности. Значит, случилось нечто из ряда вон выходящее.

— А что если именно о семейной жизни? — вскинулся Стев.

— Разговоры о моей семейной жизни под запретом.

Орфес не хотел ни с кем обсуждать Тэс. Кроме того, его отношение к юной супруге давно изменилось кардинально и в

лучшую сторону, а кому нравится признавать свои ошибки?

— Все настолько плохо? — хмуро поинтересовался Таэрт.

— Можешь объяснить, что случилось? По какому случаю допрос? — начал злиться герцог.

— Могу, — кивнул Стев. — Я женюсь.

И горечи в этой простой фразе было гораздо больше, чем несколькими днями ранее у самого герцога.

— Вот как, — медленно произнес Орфес. — И на ком?

— На дочери лорда Мидра.

Мидр... Мидр... Что-то знакомое, но сколько бы ни старался Агиар никак не смог припомнить вельможу. Или он

никогда не бывал при дворе, или вообще не арс?..

— К сожалению, ничем не могу тебе помочь. С лордом Мидром я не знаком и никогда не видел его дочери.

— Дочерей.

— Что? — не понял ректор.

— У этого лорда две дочери, и они близнецы, — сообщил ему друг.

— Э-э-эм... я что-то пропустил, и в Аэрлее узаконили двоеженство? — не сдержался от шутки Орфес.

— Не смешно! Твой брат сошел с ума, раз руководствуется каким-то документом, составленным еще твоим дедом.

Кстати, тебя женили на человечке по нему же. Теперь я должен взять в жены девицу, которую в глаза не видел и

ничего не знаю о ее магии!

Таэрт пребывал в странном состоянии. Словно он одновременно был взбешен и подавлен.

— Но что-то же ты о ней знаешь? О семье? Об отце? — попытался разговорить Стева герцог.

— Немного. Орас Мидр сумасшедший ученый, давно покинул столицу и поселился в горах почти на границе

человеческих королевств. О матери его дочерей, равно как и о самом факте брака я не нашел информации. Однако, обе

девицы носят родовое имя лорда Мидра, и род этот весьма древний. Линия идет от самих первородных. Сестры хоть и

близнецы, но одарены по-разному. Старшая относится к высшим арсам, младшая — к стражам, — почти на одном

дыхании выпалил Таэрт.

— Не так уж мало. Ты, по крайней мере, знаешь, что в твоей невесте течет древняя кровь. Наверняка, она еще и редкая

красавица, — Орфес постарался подбодрить и как-то успокоить друга, но не преуспел.

— Понятия не имею! Я не смог найти ни одного изображения сестер Мидр. Знаю лишь, что они красноволосые, мне

надлежит взять в супруги Слану, старшую из них, — нахмурился Стев.

— Красноволосые? — уточнил ректор.

— Да! А в чем, собственно, дело? — едва ли не вспыхнул Таэрт.

— Ни в чем, кроме того, что я никогда не встречал красноволосых женщин. Среди арсов подобных нет. У людей есть

рыжие, но их волосы скорее напоминают покрытое ржой железо, чем красный оттенок, — озвучил свои мысли герцог.

— А ведь ты прав...

— Прошу вас, милорды. Все за счет заведения! — пробасил Илка, поставив перед друзьями огромные глиняные

запотевшие кружки. И тут же отошел, дабы не мешать разговору.

— И, Таэрт, жена — не худшее из зол этого мира, — хохотнул Орфес.

— Хотя иногда кажется, что все обстоит именно

так. Но вернемся к делам. Вряд ли ты бы просил о встрече, не имея никакого поручения от брата.

— Ты как всегда прав.

Таэрт осушил залпом кружку и полез за пазуху. Он достал конверт и передал его герцогу.

— Что там, знаешь? — спросил Агиар.

— Разумеется. Там очередное повеление нашего короля. Кайо желает, чтобы моя невеста и ее сестра Ения прошли

обучение в Крылатой академии.

— Вот как?.. И каким видом магии наделены девушки?

— Понятия не имею, — ответил ему Стив и потянулся за кружкой Орфеса, но тот успел ее отодвинуть, и рука Таэрта

поймала воздух. — Трезвость мысли тебе не мешает, друг.

— Поздно. Кончена моя свободная жизнь, крылья подрезаны, а свобода ограничена, — сообщил он.

— Не факт. Порой столь неожиданный поворот в судьбе дает вторую пару крыльев. Так-то, — заметил ректор и кивнул

на письмо. — Как думаешь, здесь про магию сказано?

— Посмотри, — пожал плечами Стив и подозвал официанта, чтобы сделать заказ.

Агиар сломал королевскую печать, пробежал глазами строки и задумчиво изрек:

— Не сказано. Ладно, разберемся, когда девушки придут. У тебя ко мне еще остались дела?

— Только эти, — Таэрт показал на новую кружку.

— Извини, не сегодня. Спешу.

Орфес прошел до площадки, распахнул черные, сотканые из мрака крылья и взмыл в небо. Он улыбался, зная, что

дома его ждет Тэс. Странная, неутомимая, несносная и... единственная.

* * *

Муж спал. Дышал глубоко и ровно, а я тихонечко за ним подсматривала. Словно почувствовав мой взгляд, он нахмурился, а потом распахнул серые, родные глаза.

— Наблюдая за спящим арсом, можно узнать его тайны, — произнес он. Хрипло, сонно, совсем так, как мы с мурашками любили.

— У мужа не должно быть секретов от жены, — возразила я.

А он... Он вдруг перевернул меня на спину и навис сверху.

— Это если муж доверяет ей, — прошептал Ори.

— Придется начать доверять...

Это все, что успела сказать прежде, чем мы начали целоваться. Через час позавтракали, и Агиар спросил:

— Чем бы ты хотела заняться сегодня?

О том, что сегодня в Аэрлее что-то вроде субботы, и в академии выходной, я знала еще вчера, но про питомник никак

не могла заикнуться. Слишком уж интенсивных выплат супружеского долга требовал Светлость, но я не жаловалась.

Зато сейчас представился удобный момент.

— Мне нужно в питомник аррелов.

— Зачем? — искренне удивился Ори.

Врать я не любила с детства и очень переживала, что многое пока недоговариваю, поэтому сказала совершенно

честно:

— Лош собирается смотреть на самок.

Супруг подавился чаем.

— Кто? — откашлявшись уточнил он.

— Лошариус. Птичка моя, — невинно пояснила я.

— Ну... Если Лош собирается, придется пойти.

* * *

Магический путь привел нас к самому входу. Удача сегодня сопровождала нас. У самых дверей с сияющей, лучезарной, белозубой улыбкой посетителей встречал уже знакомый по предыдущему визиту страж Эрион.

Но стоило работнику питомника увидеть трио из герцога, меня и, стало быть, птички, лицо его вытянулось, а от

улыбки не осталось и следа.

— Сдавать? — фальцетом пропел он, кивнув на Лоша.

Сразу стало понятно — моему аррелу здесь не рады. Я промолчала, а вот Агиар не смог:

— Посмотрим на ваше поведение, — произнес он. — Ведите.

* * *

Уважаемые читатели, в главе 20 допущена сюжетная ошибка, и кусочек о встрече с советником переписан. Спасибо

за вашу бдительность.

Глава 21-2

Герцога слушались. Герцогу поклонялись. Герцога уважали. Даже образ короля как-то сам собою мерк, когда речь

заходила об Орфесе. Это я все к чему? К тому, что страж нас повел, но неохотно, и все время оборачивался по дороге.

Мутный он какой-то, хотя мужу его поведение странным не казалось. По крайней мере, супруг и виду не подавал, шагал за Эрионом с непроницаемым лицом, да еще и держал клетку с попугаем.

Да-да, клетку! Ее привезли на третий день, и квартирка пришлась Лошу по вкусу. Правда, перед этим он непременно

затребовал подушку, чтобы устроить себе перину. И подошла ему одна из третьего десятка предложенных. Замок

попугай сам ловко закрывал и открывал, несмотря на магическую составляющую. У меня же закрались смутные

сомнения, что и в питомнике аррел мог себя вести точно так же. В общем, Лошариус был еще более мутным, чем

местный страж. Однако требовалось прояснить некоторые моменты.

— Лош, — позвала я.

— Чего тебе, Настасья? — важно спросил едущий на герцоге птиц.

— А ты мне ничего не хочешь сказать?

— Надо подумать... — он театрально закатил глаза, выдержал многозначительную паузу из нескольких секунд и, наконец, снизошел до ответа: — Ничего.

— А если подумать? — о, я тоже могла быть настойчива, если хотела до чего-нибудь докопаться.

— Что ты хочешь знать?

— Почему тебя боится весь коллектив питомника? — не стала юлить и спросила прямо.

— Знать не знаю! — аррел сделал честные глаза, и даже его клюв в ту секунду вызывал доверие, но я ни на грамм не

поверила, поэтому покачала головой. — Не веришь, — констатировал он.

— Нет.

— Хорошо-хорошо! Я скажу, а то ведь не отстанешь.

— Уж сделай милость...

— Сделаю, не сомневайся. Слушай меня, Настасья, и не пропадешь!

— голос птица понизился до шепота, хотя

говорили мы посредством магии, и нас никто не мог слышать. — Кто владеет информацией, тот владеет миром, —

сообщили мне.

Прелестно! Просто прелестно! А главное, как лаконично и исчерпывающе! Но если логически рассуждать, становилось понятно, что попугай знал о каждом сотруднике питомника нечто такое, чего бы сами они ни за что

никому не рассказали. Но знать мало, аррел еще и умело пользовался полученными незаконно сведениями.

Разумеется, в свою пользу.

— Что бы вы желали посмотреть сегодня? — спросил страж. Нет, не у нас. Смотрел Эрион на Лоша.

— Ну, и что бы вы хотели сегодня посмотреть? — не удержалась от сарказма я и тоже взглянула на аррела. — Или

стражу версию про баб озвучить?

— Грубая ты, Настасья. И совсем не умеешь подобающе себя вести в обществе трех мужчин, — попытался уличить

меня Лош. Но совесть сегодня взяла выходной и крепко спала.

— Нас все равно никто не слышит.

А что? Именно так все и было.

— Эх, всему-то вас юных учить приходится! — вздохнул птиц. И что-то в этом тихом, непривычном для попугая

вздохе заставило меня насторожиться.

— Ты же сам сказал, что обычно тебя слышу только я, а все остальные — лишь тогда, когда ты сам этого пожелаешь.

Разве не так?

— Так, да не так, — философски заметил птиц. — То есть, обычно, конечно, да, но в вашем случае...

Убью! Вот правда, возьму и убью! И даже наваристым бульончиком не побрезгую!

— А ну признавайся...

— Ты сначала этому кутиле Эриону ответь, что нам к ветеранам надо, а уж потом вопросы честным птицам задавай,

— нахохлился Лошариус.

Что мне оставалось делать? Только послушаться, потому что пришли мы сюда с герцогом исключительно из-за

пернатого, а ведь были альтернативы! Были! Меня, между прочим, сам архимаг в свою башню в гости приглашал. Не

важно, что с сестрами, которых я в глаза не видела. И одна бы сходила.

— Его Светлость еще раз хотел бы осмотреть помещение для пожилых птиц, — выпалила я и посмотрела на супруга.

Он молчал, но выражение лица было весьма красноречивым. Орфес словно говорил мне: «Да? Я хотел осмотреть?».

Страж лишних вопросов задавать не стал и снова понесся вперед. Торопился от нас отделаться, я же прищурилась, пытаясь испепелить одну вредную тушку взглядом. Жаль, что огонь не моя стихия.

— Ну?! — с нажимом спросила я.

— Что ты хочешь знать, женщина? — и птиц очень ловко сделал вид утомленного жизнью страдальца.

— Кто еще может нас слышать?

— Кто-кто... герцог в пальто! Ты запомни, чем чаще вы с ним это... соединяетесь в страсти, тем больше магии друг

друга в вас накапливается. А аррелы птицы подневольные, мы на магию хозяина падкие. Скоро до того дойдет, что я

нашего Ори совсем родным считать буду. Да он уже что-то явно чувствует, хоть и не все, конечно... Не все...

Я покосилась на супруга. Лицо непроницаемо по-прежнему, но уголки губ чуть подрагивают, словно он пытается

скрыть улыбку. Но это ладно, про это я и вечером спросить могла. Сейчас меня куда больше интересовало кое-что

иное.

— А ты про пальто-то откуда знаешь? — подозрительно прищурившись, задала вопрос птицу.

И глазом не повел. Ответ заранее заготовил, что ли?

— Узнаешь в свое время. Сосредоточься, Настасья, и не отвлекайся по пустякам. Мы все же сюда по делу

притащились.

Наша процессия как раз подошла к вольеру, который только казался пустым, но если хорошенько приглядеться, в нем

водились полуживые голодные птички, доживающие свой век на скудном магическом пансионе.

— Надеюсь, мое присутствие не нужно? — практически сразу спросил страж. Смотрел он на попугая. Герцог тоже

смотрел на Лоша и понимал моего птица гораздо лучше Эриона.

— Если понадобится, мы вас найдем, — сообщил ему Светлость. Тот слегка побледнел, обреченно кивнул и

ретировался гораздо быстрее, чем того требовали обстоятельства. А мы с арелом остались, и теперь внимание Ори

переключилось на нас, поэтому от его следующего вопроса мы вздрогнули. Лично я точно. — Ну, и что дальше?

А правда, что? Чтоб не остаться крайней, я тоже посмотрела на птица, который в эту минуту лениво выбирался из

клетки. Хорошо, что герцог поставил ее на пол. Как знал. Оказывается, крыльями очень даже легко можно открывать

засов на «квартирке». Любопытно, как Лош справится с замком на вольере?

Попугай вразвалочку дошел до двери и... Я глазам не поверила! Он использовал магию! Мою родную! Зеленую! Что-то щелкнуло, и

створка приоткрылась, образовав щель. Туда и юркнул пернатый заговорщик, продемонстрировав нам

невообразимую для такого грузного тельца прыть. Лош скрылся в зарослях, и лишь иногда в траве мелькала красная

часть его оперения.

— Как ты думаешь, зачем ему понадобилось возвращаться? — тихо спросил у меня герцог.

— Не знаю, — честно призналась я. — Но по опыту, хочу сказать, что от этой птички можно ожидать всего. Как

невинного розыгрыша, так и коварного мирового заговора.

— Я пришел к такому же выводу, — нисколечко не успокоил меня супруг.

Вообще, мы со Светлостью, словно часовые, бродили вдоль вольера с пенсионерами вот уже несколько минут.

Попугая частично видели. Он копошился под листьями у самой земли.

— Что он там делает? — нахмурилась я.

— По-моему, он копает, — ответил герцог.

В целом, примерно к такому варианту и я склонялась, если бы не одно «но» — Лош даже поглощать пищу не любил

сам, предпочитая, чтобы его кормили. Если рассуждать логически, копает — значит ищет, ищет — значит спрятал, сам

— значит вещь настолько важная, что ее поиски нельзя доверить даже мне. Хмм... А любопытство зашкаливало.

Пауза затянулась, во мне же росла потребность поговорить с супругом, рассказать правду. Хотя бы ту, которую я знала

сама, а ведь это была всего лишь верхушка айсберга.

— Меня Эривард Ги сегодня приглашал в свою башню, — зачем-то выпалила я. Чего ждала? Сама не знала.

— Вот как? — муж странно на меня взглянул.

Не то изучающее, не то с укором. Стало неудобно. Возможно, именно из-за этого, внезапно возникшего ощущения я

продолжила:

— С сестрами.

— Насколько я знаю твою родословную, Тэс, у Тануша Толди была лишь одна дочь, у которой был один ребенок —

это ты, — спокойно сообщил мне Ори то, что я без него знала.

Как нормальный человек...

А вот как совершенно ненормальный, я теперь могла поверить в любую чушь. Например, в переселение душ, связь

Толди и Фрея. Но с этим ладно, пусть. Прочту дневник — выясню. А вот в сестер хотелось верить отчаянно.

Интересно, какие они? Веселые или серьезные? Счастливые или нет? О, я бы нашла, о чем поговорить с ними. Только

понятия не имела, где их искать, а дневник и записи далекого родственника ни на шаг не приблизили меня к разгадке.

— Плохо быть одной, — ответила я.

Ори подошел и бережно обнял, притянув меня к своему массивному горячему телу. Он не просто делился теплом, он

показывал, насколько он близок. А ведь к такому уютному счастью и привыкнуть недолго.

— У тебя есть я, — хрипло выдохнул Светлость.

И... И я едва позорно не расплакалась. Даже всхлипнуть успела.

— Уовии-и-и-и! — раздалось рядом.

Лош укоризненно качал головой, но его дикция хромала.

— Что? — не поняла я.

— Тьфу! — мне под ноги из клюва аррела выкатился прозрачный стеклянный шарик размером с грецкий орех. —

Любовнички, говорю! До дома никак не дотерпеть?

Но ни слов птица, ни его упреков мы со Светлостью не заметили. Нас интересовал прозрачный шар.

— Что это? — и, конечно, я потянулась к загадочному предмету.

— Замри! — скомандовал Ори. Эх... Ну, давай, изучи его сам, а я подожду вердикт.

Светлость первый взял странный шар и... он перестал быть прозрачным, его заполнил черный непроницаемый мрак.

— Ух ты ж... — протянула я. — Распознаватель магии?

— Самый совершенный из тех, что мне доводилось видеть, — кивнул герцог, внимательно рассматривая артефакт.

— Ха! Распознаватель! Бери выше! У этой штучки три полезных свойства: распознаватель, накопитель и узнаватель!

— гордо заявил птиц. Герцог его не слышал, я же обратила внимание на выпачканные землей лапы и клюв Лоша.

— Поясни, — попросила его.

— Шар распознает магию и может являться ее хранилищем. Хозяин досыта накормил меня и максимально загрузил

шар прежде, чем исчез с Леандора. Я ждал и ждал, но никто не приходил, и надежда стала меркнуть во мне вместе с

тем, как капля за каплей утекала и жизнь, но потом пришла ты... — пояснил аррел.

— Но я могла и не прийти, — возразила я.

— Не могла, Настасья. В этом-то и есть фокус. Кроме стандартных функций артефакт обладает одной весьма редкой

особенностью — он позволяет узнать родственные души, а также притягивает их, являясь природным магическим

магнитом. Тебя ко мне притянуло, смекаешь? — выпалил Лош.

Я же задумалась. Лично мне наше с птицем знакомство казалось спонтанным и неожиданным, а по его словам

выходило, что меня к нему, как бычка на веревочке, притянула магия. И что я должна смекнуть?

— Хочешь сказать, что мне достаточно держать артефакт при себе, и сестры притянутся сами?

— Бинго, детка! Джек пот! Джокер! Лото миллион! Прямое попадание! — возликовал Лошариус. И снова слова

хорошо знакомые мне и совершенно чужие для супруги герцога. Что сказать? Будем разбираться дальше.

— А теперь мне можно подержать шар? — спросила у Светлости.

— Можно, держи, — улыбнулся Ори, и веселые лучики морщинок собрались в уголках глаз.

Шарик переключался в мою ладонь. Он казался кусочком теплой и какой-то очень домашней тьмы. Но стоило артефакту

коснуться кожи, как тьма стала рассеиваться, заменяясь иными цветами... Почему цветами? Да потому что их было

три. Конечно, большую часть шара занимал изумрудный оттенок, но оранжевый и фиолетовый очень красиво его

обрамляли.

— Это еще не все, — со знанием дела предупредил аррел.

— Не все свойства озвучил? Наверняка, артефакт еще ботинки чистит, и ужин готовит, — не удержалась от ехидства.

— Почти, — кивнул Лош.

— А стандартный определитель показал у тебя наличие лишь целительской магии, — произнес герцог.

— Это не удивительно. Например, Гмыра считает, что оранжевой и фиолетовой магии не существует.

Ори улыбнулся.

— Она консервативна, как и многие другие арсы, но предмет знает хорошо. Просто не спорь с ней, Тэс, —

предупредил Светлость.

— Я над этим работаю.

— Я знаю, — кивнул он. — И горжусь твоей выдержкой.

Эх, мужчины! Вот вроде и не сказал ничего такого, а все тело словно теплой волной омыло. И я тоже улыбнулась в

ответ.

— Домой? — спросил муж.

— Конечно! Потому что дома ванна и ветчина! — заявил птиц, но, несмотря на нашу регулярную близость, муж пока

его не слышал, а я привыкла.

— Домой, — согласилась со своими мужчинами, спрятав артефакт в потайной карман на груди.

Глава 22-1

Глава 22

Я читала дневник Фрея.

«Они пришли из ниоткуда, чтобы остаться. Я не сразу их почувствовал, ибо на Леандоре никогда не бывало магии

столь темной, столь злой и бескомпромиссной. Об их присутствии не знал никто, кроме моих точных приборов.

Да, артефакты не обмануть. А я, сам того не подозревая, в поисках новых спектров магии оказался подготовленным.

И хотя мои изыскания простирались на оранжевый и фиолетовый сегменты, черный я обнаружил практически

сразу. На это четко указывали приборы.

Слукавлю, если умолчу о том, что несколько дней до появления бестелесных чужаков в нашем мире, я чувствовал

внутреннее напряжение. Меня не покидало предчувствие надвигающейся катастрофы. То же самое ощущали все те, в ком я успел заметить отличную от основных цветов магию. То есть, ни стражи, ни стихийники ничего не

заметили.

Вычислить пришлых сложно, ибо они не имеют тел, поэтому пока самые сильные из них берут под контроль тела

арсов и, вероятно, людей. Я сказал пока и не оговорился. Любая магия — это, прежде всего, созидание, даже если оно

происходит из эгоистических побуждений, даже если для этого придется разрушить то, что было создано кем-то

другим. Создают лишь то, в чем есть необходимость. Эти сущности нуждаются в телах, в крови, в венах, по

которым потечет порочная магия. А значит, очень скоро они научатся производить то, без чего на Леандоре не

выжить и не утвердиться.

Все наблюдения запишу в дневнике».

Дальше Фрей пропустил несколько страниц. А может, и не пропустил вовсе. Листы остались девственно чистыми.

Учитывая его хитрость, на этих страницах хранилась информация, которая по каким-то причинам и скрытым мотивам

на данный момент была мне недоступна. Эх, родственничек! На самом интересном месте...

«Я уже потерял слишком много — жену, трех любимых дочерей, репутацию... И все из-за того, что посмел открыто

выступить против чужаков. Меня признали сумасшедшим даже те, с кем я долгие годы трудился бок о бок. Я

потерял многое, но приобрел бесценный опыт...» — следующая запись перед еще одной партией пустых страниц.

«Метод работает, а артефакт манит душу обратно. Я ошибочно полагал, что магия в крови. Нет, лишь душа

способна дать арсу крылья, лишь душа обладает той энергией, тем потенциалом, к которому крепится магия, а

значит, обладая определенными знаниями можно стать... О, вряд ли первородные покинули этот мир. Они спят в

нас. Нужно лишь разбудить их.

К слову, мой опыт на арреле прошел удачно. Душа птицы побывала в другом мире, в существе, которое местные

жители величают «по-пу-гай». Вернулся он практически мгновенно, но оказалось, что в ином мире Лошариус дожил

до преклонных лет. Основная задача — синхронизировать время».

Много пустых страниц.

«Жизнь клонится к закату. Говорят, участились нападения на границах. Отношения между арсами и людьми

накаляются. Это означает одно — пришельцы обзавелись телами.

Меня считают сумасшедшим, но я близок к цели и надеюсь успеть закончить главное дело своей жизни. А может

быть, продолжить его в следующей.

Черная магия — всего лишь магия. Она может быть не только злой, но и вполне мирной. Об этом пришлось

*доложить королю, но тот лишь рассмеялся мне в лицо. Слишком
близки к трону Стевы. И пока это так, Агиары*

никогда меня не услышат. Жаль, но у меня созрел новый план».

И снова пустые страницы...

*«Я нашел своих девочек. Я иду за ними, чтобы вернуть домой. И да
помогут мне пресветлые, все еще живущие в*

нашей памяти и наших душах!

Вигмарий Фрей».

На этом дневник заканчивался.

— Обо всем и ни о чем, — печально вздохнула я.

— А ты как хотела? — впервые подал голос рядом трескавший
ветчину Лошариус.

— Я хотела так, чтобы раз — и открылись все тайны мира!

— Сказочница.

— А ты правда был попугаем на Земле? — спросила я.

— Двадцать лет в клетке отсидел. И все бы ничего, но кот... Хорошо,
что я его пережил, — сообщил мне аррел.

— И как тебе Земля? — это был риторический вопрос, но Лош
ответил.

— Тоскливо. Живущие там существа никак не связаны с миром, нити
магии отсутствуют. Я видел.

— Ты просто не понял. На Земле все решает кровь, а не магия. Люди
привязаны к миру кровью предков. Кровь, душа

и жизнь не делимы. На Леандоре тело может существовать без души, имея зачатки магии, ведь так?

— Хмм... Ты права, но... — бывший попугай вздохнул. — Я бы не хотел жить на Земле. Кошки — отвратительные

создания, спроектированные самими темными сущностями.

— Кем? — я подозрительно покосилась на птица. Не о них ли шла речь в дневнике Фрея?

— Ну, это как на Земле дьявол и его приспешники. Так и здесь, с темными сущностями боролись первородные. Добро

и зло, свет и тьма... Противоположности, сечешь?

— Секу, — кивнула я.

На самом деле, слова аррела натолкнули меня на одну мысль, которая, видимо, когда-то пришла на ум и моему предку.

Не бывает исключительно белого или идеально черного, любой мир состоит из массы оттенков. Из этих же полутонов

состоит все: любовь, отвага, правда... В том, что Фрей пытался бороться со злом, постепенно захватывающим

Леандор, я не сомневалась как и в том, что он нашел действенный способ для борьбы. Этот способ как-то связан со

мною и с сестрами. Более того, основные постулаты изложены в книгах и дневнике, которые мне оставили. Так почему

же я не могу прочесть?

— Лош...

— Чего тебе?

— Как прочесть дневник полностью? — унизилась я до расспросов, окончательно сдавшись.

— Вот видишь, и старый Лошариус на что-то может сгодиться, — пробурчал он.

— Никто не умаляет твоих заслуг. И, вообще, ты самое близкое мне существо в этом мире, даже когда вредничаешь, —

польстила я птицу. — Так что нужно сделать? Окропить кровью? Пожертвовать часть тела? Может, плюнуть?

— Фи-и-и, Настасья, где твои манеры! — и если б попугай мог скривиться, он бы это сделал. — Проблема в том, что в

тебе нет надлежащих спектров магии, чтобы информация со страниц раскрылась.

— А у кого они есть?

— Знамо у кого — у сестер твоих!

— Которых мне искать не стоит, потому что они найдутся сами. Их притянет артефакт, — закончила его мысль я.

— Именно так!

— И что мне прикажешь делать?

Разве я могла сидеть сложа руки, когда мир, в котором отныне мой дом, находился в опасности? Не могла, и не ради

себя, здесь был Ори... Да-да, мой чернокрылый Ори, неприступный, отстраненный и чужой в академии, и такой

близкий и теплый дома... Дома? Как ни странно да, стены замка тоже стали родными, как и Лош, как старушка Фрида.

А еще были Ди и Себ, магистр Арбери и много других, с кем я успела подружиться. И главное — я чувствовала себя

нужной, способной принести пользу.

— Я не могу потерять еще и Леандор... — тихо произнесла я.

— Не можешь — не теряй! — заявил мне птиц. — Сейчас от тебя требуется развить свой дар и помочь тем, кто

нуждается в твоей помощи, поняла?

А я... Я кивнула. Потом закрыла дневник и решительно пододвинула к себе ворох учебников.

* * *

Прошла неделя. Жизнь текла без сюрпризов, если не считать одного случая.

На визит к архимагу без сестер я так и не решилась. Что ж, не последнюю субботу живу. Эривард Ги даты не назначал, а супруг считал, что старик давно выжил из ума, хотя все еще был работоспособен.

Магистр Арбери отпустил нас с Себом раньше. Сразу после окончания операции по извлечению грыжи у одного из

крылатых работяг. Друг вернулся в свою комнату, чтобы подготовиться к магической практике. Диана, сославшись на

дела, тоже куда-то убежала. Я же решила отобедать, пусть и в полном одиночестве.

Кормили в академии хорошо. Особенно мне нравилось рагу из местных овощей с добавлением мяса какого-то зверя, которое по вкусу очень напоминало курицу. Я уже пила подобие чая из ароматных трав и ягод вприкуску с чем-то

сладким, политым не то медом, не то патокой, попутно изучая главу из учебника по основам магии, как рядом кто-то

опустился. Легко так, практически грациозно. Крылья этого «некто» не обременяли, и я решила, что подсел

одноклассник.

— Чем обязана? — хмуро буркнула я. Хотелось дочитать, ибо с некоторых пор Гмыра взяла привычку гонять меня по

всему материалу предыдущей лекции.

— Пока вроде ничем, — прозвучал тот самый, обволакивающий, будоражащий и даже немного смущающий меня и

моих мурашек голос.

— Вы? — оторвалась от чтения и удивленно захлопала ресницами. Нет, я, конечно, подслушала разговор и знала о

намерениях стража, но почему-то не ожидала вот такой неожиданной, на виду у всех встречи в академии.

— С утра был я, — осмотрев себя, резюмировал Лесар.

Удивление потихоньку спадало, а вот напряжение между нами росло. На моей стороне было явное преимущество — я

знала о намерениях стража, он же относился ко мне, как к простой адептке. Или нет?

По красивым губам гуляла шальная фирменная ухмылочка, а вот глаза оставались серьезными. И смотрел Лесар на

меня так, словно подозревал в чем-то и подмечал каждую, даже самую крошечную деталь, мелочь, чтобы сделать

правильные выводы. Только вот о чем? Что он хотел увидеть?

— Добрый день, страж, — поприветствовала я.

— Когда мы наедине, можешь смело называть меня Лесаром. Лично мне весьма непросто обращаться к хорошенькой

девушке «госпожа Тэс», — и на этот раз, не сдерживаясь, арс широко и очень белозубо улыбнулся, отчего на смуглых

щеках проступили кокетливые ямочки.

Предатели-мурашки затрепетали, но я уже умела держать их в узде.

— А придется, страж Лесар. Боюсь, мы знакомы слишком мало, чтобы переходить на простое дружеское общение.

Кроме того, статус адепта не позволяет обращаться к преподавателю вот так, запросто.

— Тэс, не будьте букой! Посмотрите, какое за окном солнце! Хотите, я покажу вам Леандор с высоты птичьего полета?

Ведь, насколько я знаю, у вас сейчас есть полчаса свободного времени.

И самое ужасное, что да, я хотела посмотреть на новый мир свысока. Почему Ори никогда не предлагал мне этого?

Неужели мы с мужем не настолько близки для такого интимного жеста. Небо и арсы неразделимы, супруг же дарил

мне лишь себя, оставляя небо себе.

— Пожалуй, воздержусь от поспешного решения, — осторожно ответила стражу.

Лесар не обиделся. Скорее, наоборот, его порадовал мой ответ.

— То есть, в принципе, вы считаете эту тему достойной размышлений? — хитро прищурился блондин, и золото его

волос сверкнуло смешавшись с солнечными лучами.

Красивый все-таки! И харизма просто подавляет собеседника, заставляя девушку смотреть на привлекательного

мужчину, как кролик на удава. Если бы я была Тасией, непременно бы поддалась его очарованию, но увы, мой опыт

хоть и не богат, но его достаточно, чтобы правильно расставить акценты.

— Я считаю, что любое предложение необходимо взвесить прежде, чем принять или отказаться, — спокойно ответила

я. — Не скрою, ваше показалось мне привлекательным, но у всего есть своя цена, а вы, страж Лесар, свою не назвали.

— Вы сомневаетесь в моем бескорыстии? — наигранно ахнул красавец.

Губы сами раздвинулись в улыбке. Уж очень комично он сейчас выглядел.

— Допускаю, что оно существует, но не в вашем случае, — рассмеялась я. — Но я благодарна вам за спасение от тех

двух адептов.

— Ну что вы, Тэс. Это был мой долг, как преподавателя, как стража, и как мужчины, которому просто нравится

девушка, за которую он вступился.

И сейчас Лесар был серьезен, что само по себе еще больше будоражило, увеличивая притягательность блондина.

— Тем не менее, еще раз большое вам спасибо.

— Всегда к вашим услугам, госпожа. Позвольте вашу руку, — он протянул ладонь, ожидая, что я вложу в нее свою.

— Не позволю.

Нет, я не спрятала руку за спиной, но с силой сжала столовый прибор, напоминающий сильно удлиненную ложку.

— Ну же, Тэс, это такая малость за ваше спасение! — и голос, которым впору, словно патокой, выпечку поливать.

— Вы сами себе противоречите, страж Лесар. Если я позволю вам малость, то ваши слова о бескорыстности не будут

стоять ничего. Не так ли?

— А вас не проведешь... — и он рассмеялся. Хрипло так, эротично очень. Я даже не смогла справиться с мурашками, и едва не подала ему руку. Мистика какая-то!

— У вас, чувствуется, большой опыт в этом вопросе, — констатировала я и все же осторожно убрала руку со стола.

— Что вы, я никогда не обещаю даме того, что не могу исполнить, — и блондин потянулся за моей другой рукой.

— Охотно верю и не требую от вас никаких обещаний. — На всякий случай я села ровно, сложив ладони на колени.

— Зря. Я готов исполнить почти любое ваше требование, госпожа Арбери... — мурлыкнул крылатый искуситель. —

Или не госпожа? Леди?

Ах, вот откуда ветер дует? Мурашки сразу успокоились, я, кстати, тоже, поэтому руки достала и положила перед собой

на стол, что не осталось незамеченным и вызвало улыбку блондина. Наплевать.

Я склонилась над столом, став еще ближе к стражу. Он удивился. По крайней мере, светлая бровь недвусмысленно

приподнялась, потому что Лесар абсолютно не понимал моих действий. Почему? Да не было в них логики, была

только женская импульсивность, приправленная чувством юмора и желанием сохранить себя.

— А вам это зачем? — шепотом спросила я и... подмигнула, как заправский заговорщик.

Не привык Лесар к такому диалогу с дамой. Икнул, подумал и только потом решил ответить тоже, наверное, честно:

— Надо.

Хмм... Ну раз диалог пошел столь откровенный, то я решила его продолжить в таком же искреннем ключе:

— Не скажу.

И, знаете, страж Лесар не был дураком. Он все понял. А возможно, понял раньше, а сейчас просто убеждался в своей

правоте.

— Я так и думал, — произнес блондин. — Предлагаю дружить!

Он снова протянул руку. Мы же с мурашками против дружбы не возражали, поэтому на этот раз я ее осторожно

пожала. И зря... Зря! Потому что сверху прогрохотало:

— Лесар!

О, глаза супруга, а это был именно он, метали молнии и сияли праведным гневом. А я... Вернее мы... В общем, сказали одновременно:

— Это не то, о чем ты подумал!

— Ко мне в кабинет. Оба. Немедленно! — отчеканил Светлость и, развернувшись, направился прочь.

Мне же стало горько. Вроде ни в чем не виновата, а ситуация странная.

— Эх вы... — укоризненно сказала я блондину.

— Уладим, — подмигнул мне страж, и мы направились следом.

Пишу да медленно, сложно идут тексты с юмором, но я работаю, девчонки.

Глава 22-2

* * *

Чувство дежавю. Я бегу вприпрыжку за удаляющейся спиной герцога. И снова плечи расправлены до хруста, а осанка

такая, словно Ори заставили ломик проглотить. Подумаешь, страж за руку подержал! Рука не задница, ее даже при

свидетелях вымыть не зазорно.

И чем больше я размышляла, тем больше возмущалась поведением супруга. Нужно давать выговориться виновной

стороне, прежде чем выносить приговор! Да!

Что касается Лесара, то он вполне успевал. Ему не нужно было приноравливаться к шагу ректора. И выглядел

блондинчик довольным и счастливым. Чему радуется?

Секретаря на месте не было, а вот знакомые двери, приветливо распахнутые перед нами, были. И Светлость, едва

сдерживающий гнев, тоже был. Собственно, он и придерживал тяжелые створки, выдавив из себя:

— Прошу.

Эх, а я помнила еще утренние поцелуи, шепот и дыхание, согревающее мою кожу. А теперь... И ведь без причин!

Мы зашли. Я покосилась на диван, но не села, потому что смерть нужно встречать стоя, с высоко поднятой головой и

гордо расправленными плечами. Страж, по всей видимости, совсем не испытывал мук совести. Конечно, ему же с Ори

не жить, не спать в одной кровати. Фу-у... От красочных картинок в голове стало мерзко.

Дверь захлопнулась, а черная магия сковала замок, отрезая нас от мира. Теперь даже криков о помощи никто не

услышит. Хотя, разумеется, я и не собиралась кричать.

— Я тебя предупреждал, Лесар... — произнес Светлость. Или не Светлость? Уж очень голос звучал хрипло, зловеще, словно не мой родной арс говорил, а кто-то чужой, совершенно незнакомый, страшный.

Агиар стоял ко мне спиной, закрывая от стража. Но я видела, как под одеждой напряглись мышцы, готовые порвать

прочную ткань камзола.

— Послушай, дружище... — начал Лесар, но осекся. Его светлые глаза удивленно округлились, и он выдохнул: — Да

ты ли это, Ори? Очнись!..

Прямо передо мной распахнулись два огромных, сотканых из мрака, крыла. И это была не домашняя, почти ручная

тьма, а что-то злое, переполненное горечью и злостью.

— Ори... Ори... Возьми себя в руки! Не заставляй применять магию. Ты ведь знаешь, чем это может обернуться.

Светлость может и знал, а вот я понятия не имела, но догадывалась, что ничего хорошего никого не ждет. Вот только

абсолютно не знала, чем помочь, но интуиция упрямо подсказывала, что именно от меня зависит исход ситуации.

Мрак окутал всю фигуру ректора, стал каким-то бугристым, липким, злое. То и дело черноту рассекали молнии.

И все же там внутри, в сгущающемся кошмаре стоял мой Ори, который немного не справился, понервничал...

ревновал!.. Он меня ревновал!

— Ваша Светлость, все не так, как вы там себе надумали! — заорала я и выскочила вперед, закрывая собой стража, у

которого в руках хоть и появился подрагивающий световой клинок, но использовать оружие Лесар не спешил.

— А как, Тэ-э-э-э-с-с-с?.. — пророкотало чудовище.

Мама... Мамочки мои! Передо мной стоял не мой супруг, а монстр с горящими желтым огнем глазами, вздувшимися

черными венами и оскаленной пастью, из которой капала вязкая серая слюна.

— Тэс, я вам приказываю, отойдите в сторону, — закричал страж. — Это уже не ваш муж, не Ори! Магия хаоса

проклятье для живущего на Леандоре!

— А вы узнали, что он мой муж, так и помалкивайте! Это вообще все из-за вас происходит! Орфес просто болен и ему

нужна помощь, ясно? — рыкнула я и бросилась прямо туда, где между когтистых рук рос черный магический пульсар.

Боевой. Мне приходилось видеть нечто подобное в учебниках, только цвет, конечно, разительно отличался. —

Прекрати вести себя, как ревнивый подросток! — строго, но спокойно произнесла я.

— Му-у-у! — возмутился Светлость.

— Эх, ты! Уже ясно выразить мысль не можешь из-за своей глупой ревности! До чего ты дошел, Ори! — и хотя мне

было очень страшно, я шагнула чудовищу навстречу.

— Тэс, прошу вас, не делайте этого! — заорал страж, но чернота уже поглотила меня, крепко прижав к горячему

мощному телу арса.

И да, несмотря на все метаморфозы, передо мной стоял все еще мой муж, ректор Крылатой академии, брат короля, представитель рода Агиаров. И пахло от него также, как утром медом, свежераспиленной древесиной и немного

ромом, случайно выплеснутым на нагретую солнцем поверхность стола. Чем-то обычным, вполне мирским.

— У-у-у... — пророкотало сверху, и объятия сжались, притянув меня сильнее, но как-то бережно, не сдавливая, не

принуждая.

— Потому что нужно сначала все выяснить, а потом разбираться, — сказала я и обняла, а потом что-то шептала, и

шептала, и шептала... — Ну, хватит, уже. Все закончилось, я с тобой, я твоя. Никуда не уйду, слышишь? Даже если

гнать будешь, все равно никуда не уйду. А Лесар, он по глупости все сделал. Догадался, что ты от него что-то

скрываешь, и решил проверить не самым лучшим способом. Но ты не думай, страж твой друг, и в мыслях не держал, чтобы соблазнить меня. Мы просто подружились, поэтому пожали руки. Это знак такой, дружбу скрепили

рукопожатием. Но если тебе неприятно, то, клянусь, я его даже мизинцем больше никогда в жизни не потрогаю. Хотя, нет, вру... Потрогаю...

— У-у-у-у! — зарычали сверху.

— Ишь ты, какой быстрый на расправу! Я, между прочим, целитель. Причем, хороший! И если с Лесаром случится

беда, не приведи первородные арсы, то я не задумываясь стану трогать его там, где это необходимо, чтобы спасти ему

жизнь, понял?! Так что, хоть трижды превратись в монстра, я не смогу пообещать ничего другого, но хочу, чтобы ты

знал о том, как мне дорог один несносный арс с редкой магией, волею судьбы, ставший моим супругом...

— Как? — речь была вполне понятной, а голос — узнаваем.

Я задрала голову и посмотрела в знакомые серые глаза. Только после этого тихонько выдохнула от облегчения.

Адреналин в крови разгоняли полчища преданных воинственных мурашек, и я понемногу успокаивалась.

— Очень, — честно призналась мужу.

— Я рад, Тэсси. Я так рад...

И мы целовались, не замечая ничего вокруг. Долго, страстно, с упоением. А когда потрепанный камзол упал на пол, рядом кто-то громко и неделикатно, учитывая момент, откашлялся.

— Вечно ты все портишь, Лес... — простонал мне в губы Светлость.

— Вот именно! — поддакнула я, а рассмеялись мы уже втроем.

Первым заговорил страж. Бледность его портила. И сейчас, когда смуглым щекам блондина вновь вернулся румянец, выглядел он изысканно и аристократично, но меня больше не притягивала его красота. Словно отрезало.

— Мог бы сразу сказать, ничего бы не произошло!

Ой, дурра-а-а-ак! Ну почему, если мужчина мудрый, в каких-то вопросах он все равно остается недалеким, простите, ослом? Я почувствовала, как герцог застыл, и поспешила прижаться сильнее, а руку вообще засунула под рубашку, поглаживая спину, чтобы обеспечить тактильный контакт и поделиться своим живым теплом. Именно это отгоняло

одолевавших Светлость демонов — мое присутствие, моя любовь, моя преданность.

— Не мог, — отчеканил герцог. — И сейчас не могу.

А я посмотрела на Лесара так, что он попятился и выставил перед собой ладони.

— Понял-понял, об этом ни слова! Клянусь! — Кстати меча у него уже не было. Куда исчезло оружие, ума не

приложу! Все прозевала. — Но какая она у тебя... Настоящая жена арса... А как меня поставила на место, одной ведь

фразой!

— Страж Лесар... — предупредила я, а супруг усмехнулся.

— Сам иногда опасаюсь.

— И все же... Я не надеялся увидеть прежнего Ори. Думал, магия поглотила тебя, — произнес блондин.

— Вряд ли я сейчас способен осознать произошедшее, — произнес супруг. Его потряхивало, и мне пришлось усадить

его в ректорское кресло. — Не возражаешь, если мы поговорим в следующий раз?

Страж замялся, виновато посмотрел на дверь и ответил:

— Я бы давно незаметно исчез, но кто-то неконтролирующий себя запер дверь.

— Прости, дружище. Но вряд ли я сейчас способен на самое простое заклинание, — фактически выдохнул Орфес.

Я же... Во-первых, я растерялась, потому что не ожидала, что Светлость настолько вымотан. Во-вторых, поняла, что о

черном спектре магии знаю далеко не все, а только то, что написано в официальных источниках. Из разговора арсов же

стало понятно, что магия тьмы гораздо опаснее и сложнее, чем о ней думают многие жители Леандора, и, разумеется, мне хотелось об этом узнать. А в-третьих, заклинания, которые отпирают двери, мы совсем недавно выучили, и я

горела желанием, применить знания на практике. Даже странно, что Лесар сам не проделал то же самое, в сущности, речь идет о простой бытовой магии. Главное, как можно четче нарисовать в голове картинку с желаемым результатом.

Страж задумчиво мерил шагами кабинет, супруг подпер голову руками и прикрыл глаза, а у меня в голове, словно на

киноленте, распахивались двери кабинета. Одновременно с этим я выпустила тонкую нить магии и...

Двери открылись, но в них никто не вышел, потому что оба мужчины, даже уставший Светлость, смотрели на меня с

удивлением и беспокойством. Да я и сама, признаться, напугалась немного. Дело в том, что нить, которая должна была

получиться, разделилась на две: зеленую и черную. И вот у такой странной магии получилось подавить заклинание

герцога, которое, конечно, как мне объяснили чуть позже, после немой сцены, адептке первого года обучения нипочем

бы не удалось.

— Знаешь, Ори... — тихо сказал страж. — Я, пожалуй, пойду. Слишком о многом тебе нужно подумать.

— Всего доброго, страж Лесар, — пропела я.

— И вам... — хмыкнул он и ушел.

Я села рядом с мужем. Усталым, растерянным и моим что ли. Кажется, он даже говорить уже не мог, но улыбнулся и

совсем тихо просипел:

— Не возражаешь, если я час посплю?

— Категорически настаиваю, — кивнула я.

— Ты со мной будешь?..

Я знала, что гордый арс имел в виду лишь период сна, но ответила так, как желала ответить всем сердцем.

— Всегда, Ори. Но лучше тебе перебраться на диван.

Собственно, тот путь забрал последние силы ректора. Я же закрыла двери и принялась ждать, не сводя глаз со

Светлости, оказавшегося скорее Темнейшеством. Вот такой вот парадокс.

Глава 23-1

Глава 23

Мы лежали в спальне Светлости. Так часто случалось, потому что в моих покоях нас друг от друга отвлекали то

навязчивая забота Фриды, то советы Лоша. Последнее время птиц любил цинично вставить комментарий и гордо

удалиться в будуар, где облюбовал одно из кресел.

Я все еще прижималась к Ори всем телом, опасаясь, что он снова превратится в монстра, или исчезнет, или опять

попадет в переделку. Кстати о магии... О ней я и хотела расспросить подробнее.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила мужа.

— Как довольный жизнью мужчина, — коротко улыбнулся он и выдохнул мне в макушку.

— И силы на разговор есть?

— О чем бы ты хотела поговорить, Тэсси?

Мне чертовски нравилось это «Тэсси», произнесенное мягким, теплым, чувственным баритоном. Мурашкам бы тоже

понравилось, но они уже видели десятый сон, и их, как меня, никакая магия не волновала.

— Я хочу поговорить о черном сегменте магии.

Герцог напрягся. Я физически ощущала, как все только что расслабленные мышцы стали каменными.

— Я был уверен, что тебя не слишком пугает моя магия. В противном случае, постарался бы не применять ее при

тебе... — он словно оправдывался, и от этого становилось горько.

— Меня не пугает твоя магия, Ори! Меня волнует твое здоровье. Именно поэтому я хочу знать, что сегодня

произошло, и почему стаж Лесар не ожидал увидеть тебя прежним, — отчеканила я, а потом посмотрела в его глаза и

прошептала: — Расскажи мне, пожалуйста.

Светлость молчал целую минуту, я даже дышать боялась, чтобы не сбить супруга с мысли, а потом он начал

рассказывать. С самого детства.

— Я родился первым и должен был стать наследником. У арсов магия с рождения, но у меня она отсутствовала. Я

родился без крыльев, но пустым, словно человеческий ребенок. И когда нам с братом исполнилось по пять лет, отец

провозгласил наследником Кайо. Меня же старались не замечать, не акцентировать внимание на возникшей проблеме, но давали хорошее образование, пусть и бесполезное. Ведь без магии я не мог применить и толику полученных

знаний. Только мать иногда в черед государственных дел находила для меня время.

Он замолчал, а я крепко обняла, прижавшись всем телом, чтобы муж чувствовал меня, мою близость, знал, что он не

один. Но я не жалела его, нет. Ори сильный самодостаточный мужчина, который слепил себя сам, собрал по кусочкам, несмотря на вечное одиночество. Именно — на вечное! Что-то мне подсказывало, после появления магии мрака мало

что изменилось.

— А дальше? — прошептала я.

— Дальше? — усмехнулся Светлость. — А дальше, моя Тэсси, в возрасте восьми лет я обрел магию — магию мрака, проклятую магию Леандора.

— Почему проклятую? — в книгах о черном сегменте писали мало. Только то, что магия на Леандоре появилась

недавно, и ее считали чуждой этому миру.

Теперь, зная кое-что из дневника Фрея, я тоже была уверена в том, что черная магия — чужая для Леандора. Но не вся.

Далеко не вся! Уж я то знала, что даже тьма может быть ласковой, нежной и родной, а не только чужой и холодной.

— Да ты ничего не знаешь, моя птичка, — меня крепко обняли. — В человеческих королевствах предпочитают не

замечать происходящего. Впрочем, стоит ли осуждать людей за то, чего не замечают сами арсы?

— И чего они не замечают? — осторожно спросила я.

— Проблемы. Магию мрака или, как ее еще называют, магию тьмы и хаоса предпочитают считать не отдельным

видом, а магической мутацией. Своеобразным проклятьем...

— Но почему? Например, ты — сильный маг, видный политический деятель, ректор самой лучшей академии магии, в

конце концов! — возмутилась я.

— Все так, но никто не знает, сколько работы за этим стоит, сколько сил потрачено, чтобы усмирить в себе тьму, укротить ее, не дать овладеть собой. И... — супруг замялся и тяжело вздохнул. Ох, совсем непросто сейчас давались

ему слова. Он впервые перед кем-то обнажал свои слабые места, и этим кем-то была я! Я была тем важным и дорогим, которому герцог доверился, полностью и безоглядно. И знаете, это стоило намного дороже даже самых красивых слов

любви, потому что это был тот поступок, после которого в своем партнере уже не сомневаешься. Никогда. — И до

сегодняшнего дня я думал, что победил мрак, но он затаился, выжидая, когда в моей жизни появится слабое место, чтобы одержать верх. Я до сих пор не понимаю, почему тьма не поработила меня, не превратила в своего адепта. Я не

понимаю, почему я до сих пор жив, Тэсси...

Что я могла на это ответить? Что теперь уж точно никогда не предам и не уйду? Это и без слов понятно. Однако, было

кое-что, что я считала важным, и ректору необходимо было знать об этом.

— Иногда слабое место может оказаться местом силы, надежным тылом и просто уголком, где можно согреться

усталому путнику, Ори, — тихо сказала я. — Мы отвлеклись. Нужно знать факты, чтобы потом их сопоставить и

ответить на твои вопросы.

— Ты так считаешь? — удивился герцог. — Да и нет особых фактов. Кто ж в здравом уме станет изучать проклятых

первородными?

— Я.

— Я говорил о тех, кто в здравом уме, Тэсси, — хохотнул муж.

— И ты полагаешь... — я нахмурилась. — Ори?.. Уж не хотел ли ты сказать...

Я отстранилась и потянулась за подушкой, которую намеревалась использовать как оружие.

— Тэсси, никто в здравом уме не станет питать привязанности к такому как я. Обычно все отношения напоминают

сделку. А ты... Я ведь тебе нравлюсь просто так?..

Он смотрел на меня, и казалось, что стальной блеск его глаз проникает прямо в душу. Нет, подушка отменялась. Я не

могла на него обижаться или злиться. Совсем.

— Ты мне нравишься, Ори. Очень. Не сомневайся.

И мы целовались, что-то шептали, смеялись и снова целовались, но о проклятой магии супруг не забыл, и когда

получил необходимую долю нежности и ласки, все же рассказал о том, что знал, и о чем догадывался.

С темной магией рождались арсы только в самых магически одаренных родах. Те дети, кто получал магию мрака от

рождения, погибали еще младенцами. У тех же, в ком дар проявлялся позже, был шанс пожить дольше. С ними

работали лучшие маги и целители, помогая обрести внутреннюю гармонию. У некоторых это получалось. Ненадолго.

Так или иначе, что человек, что арс — все подвержены страстям, и на пике дар брал верх, превращая своего носителя в

монстра, жаждущего лишь разрушать, убивать, сеять хаос и разруху. Поскольку ни одного превратившегося не смогли

вернуть в обычное состояние, их устраняли. Хотя достоверно об этом не известно даже герцогу. Монстры поступали в

распоряжение Совета магов и больше о них никто не слышал.

— А ты разве не в Совете? — тут же спросила я.

— Теоретически, да, но практически я слишком молод для принятия глобальных решений. Не перебивай, слушай

дальше.

Он переложил меня себе на плечо и, поглаживая волосы, продолжил рассказывать. А я не перебивала, но кое-какие

догадки у меня все же были.

— Я прилежно учился. Полученная еще до обретения дара база знаний помогла подчинить мрак и держать его в узде.

А потом появилась ты. Мне навязали тебя в жены, Тэсси. Я был далеко не в восторге получить жену человечку совсем

не из-за того, что у тебя иная раса.

— Ты боялся, что твоя тьма напугает меня, правда? Поэтому не предложил мне полетать? — без задней мысли

спросила я, а вот Ори застыл.

— Кто тебе предлагал полетать? — очень медленно произнес он, и я поняла, что спалилась.

— Это не имеет никакого значения ни для меня, ни для того, кто проводил проверку, понял?

— Лесар... — вздохнул супруг и успокоился. — А ты бы хотела со мной полетать?

— В любое время, дорогой, но не сегодня. У тебя было слишком много потрясений. Лежи, рассказывай и

восстанавливай свою магию, — улыбнулась я.

— То есть, ты хочешь сказать, что тебе не противен мой мрак? Ты его не боишься и не брезгуешь? — прищурился

Ори.

А я... Я рассмеялась.

— Ты такой умный, такой талантливый и такой глупый! Твоя магия — это часть тебя, понимаешь? Я просто не могла

принять тебя и не принять твою магию! Это все равно, что брезговать рукой, ногой, ухом... И твоя тьма она тоже

приняла меня сразу, когда почувствовала, что ты мне дорог. Лишь один раз магия мрака осталась холодной и злой, в

тот момент, когда ты превратился в монстра. Но даже тогда я знала, что меня она не тронет.

— Хочешь сказать?..

— Не хочу! Я говорю тебе прямо — ты дурак, Ори! Вот ты говорил мне тут много страшных слов: подчинить, обуздать, поработить... Нельзя поработить или подчинить себя, но можно ценить, беречь, любить. Магия — это нечто

такое, что делает тебя тем, кто ты есть. Вот так-то!

— Хмм... — промычал супруг и затих надолго.

Я тоже молчала. Ему многое стоило переосмыслить. Договориться с самим собой — это вам не аппендэктомию

провести. Мне же оставалось думать о Фрее, сестрах, Леандоре и тех, кто вторгся в этот прекрасный мир. И я не себя

имела в виду, а тех странных темных сущностей... С черной, между прочим, магией. Как же жаль, что дневник

далекого предка не раскрылся передо мной полностью! Но зато можно было строить гипотезы и предположения.

Например, я знала, что отношения между арсами и людьми испортились ровно тогда, когда появились странные

сущности...

Стоп!

А ведь супруг участвовал в стычках на границах. Непонятно, почему ни одна сторона не может доказать, что они

имеют место. Казалось бы, чего сложного? Люди напали на отряд арсов. Почему не признать этого? Ведь остаются

очевидцы, трупы, в конце концов. Или, к примеру, арсы нападают на обоз людей... Почему обе расы отрицают эти

нападения? Более того, несмотря ни на что, пытаются договориться о мире, хотя с каждым годом это становится все

сложнее сделать.

И что-то тут не сходилось... Да не что-то, а абсолютно все!

— Ори...

— Да, моя Тэсси...

— Расскажи мне о стычках с людьми на границе Аэрлеи.

Мир перевернулся. Вернее, перевернулась я. А точнее, меня перевернули и нагло нависли сверху.

— Ты самая невозможная из женщин, человечка! Разве о боях и сражениях говорят в постели с женщиной? — глаза

сверкали, а голос был такой, что только усилием воли мне удалось уgomонить мурашек.

— Если тебя смущает постель, давай перейдем еще куда-нибудь, — ответила я.

Светлость показательно горько вздохнул и сделал вид, что смирился.

— Чего ради тебя не сделаешь, птичка.

А дело обстояло так: каждый раз в стычке участвовали или никому неизвестные люди, или незнакомые арсы. Вот так

вот. Это никак не вписывалось в картину мира, где существовали и волей-неволей тесно сотрудничали всего лишь две

расы, но зато очень перекликалось со статьей Фрея, где он говорил о том, что самые продвинутые существа могут

создавать себе тела.

— И вам никогда не удавалось взять врага в плен?

— Бывало. Только все пленные погибали, а потом бесследно исчезали, как и трупы врагов, — ответил герцог.

— Тогда с чего вы решили, что на арсов нападают люди?

— Потому что нападают ЛЮДИ! А на людей — АРСЫ!

— Хмм... — лично я не была в этом так уверена. На любое черное есть еще чернее. — А какой цвет магии у

нападавших?

Не знаю, на что я рассчитывала. Ведь черный цвет выдал бы пришлых существ с головой, а любой другой разбивал

мою теорию в пух и прах. Откуда у темных другая магия?

— Какой-какой... обычный, согласно основных спектров Леандора.

Вот и все. Разрушена моя теория. А если?.. Хотя нет, такого просто не может быть. Или может? Не зря абсолютно

езде стоят накопители излишков магии. Вдруг это никакие не излишки? О, тут было над чем задуматься и в чем

разобраться, но мне не дали. Супруг снова обнимал, целовал и просто заражал своей страстью. И разве я могла ему

отказать в такой малости? О, нет! Тем более, сама жаждала этого всем сердцем.

— Ори...

— Да, моя Тэсси...

— Еще один вопрос. Клянусь, на сегодня последний!

— Задавай, — обреченно произнес он.

— А Гмыра в Совете магов?

Лицо супруга стало озадаченным и удивленным.

— Почему тебя это интересует?

— Понятия не имею, но ответ услышать хочу.

— Да, она действительный член Совета. Допрос окончен?

И его рука была там... а губы в таком месте, что я не сказала. О, не-е-ет! Я выкрикнула:

— Да! Да! Окончен, Ори! Клянусь первородными арсами!

Глава 23-2

Не забываем, что у меня есть группа.

* * *

К утру вопросов только прибавилось, но спрашивать уже не хотелось. Тем более, Светлость получил

корреспонденцию и за завтраком все свое внимание уделил чтению писем.

Мы с Лошем не мешали. Аррел лопал свою ветчину, я пила чай с удивительными пирожными, а в окна светило

солнце. Казалось, ничто не может омрачить начинающийся новый день. Тем неожиданнее позвучало:

— Возможно, ты уже знаешь немало моих тайн, Тэсси, и пришло время поделиться своими?

Я подавилась и закашлялась. Пока искала салфетку, из глаз брызнули слезы. Ори обошел стол, присел передо мной на

корточки и передал свой платок.

— Спасибо, — прошептала я.

— Я не настаиваю, Тэсси. Только очень хочу, чтобы ты мне доверяла.

Он так это сказал, что стало не по себе. Могла ли я хоть что-то от него скрывать? Не думаю! Плевать на то, что Фрей

просил подождать с признаниями, я больше не могла молчать.

— Я из другого мира, Ори.

О! Чего мне стоило такое признание! Сколько нервов, сколько волнений! А он?! Герцог улыбнулся и ответил:

— Я знаю, Тэсси.

— Знаешь?.. — удивлению не было предела.

— Если бы ты жила на Леандоре, клянусь, я давно бы отыскал тебя! — Светлость сграбастал мою руку и нежно

припал губами к тыльной стороне ладони к всеобщему ликованию мурашек.

Ах вот он в каком плане знает? Ну, главное, что правда прозвучала, а уж как ее воспринял Агиар — это дело другое.

— Потом не говори, что не знал.

— Не скажу. И все же, Тэсси...

— Что ты хочешь обо мне знать, Ори? Но предупреждаю сразу, что я сама о себе пока знаю очень мало.

Да, я старалась не врать с самого начала, а сейчас вообще готова была на откровенный разговор.

— Ты ведь знаешь о них, да? А если не знаешь, то догадываешься?

О ком идет речь, я поняла сразу, только никак не могла понять, что же ответить супругу. И дело не в том, что я

собиралась утаить информацию, а в том, что дневник мне дал лишь самые поверхностные знания.

Эх, была ни была!

— Поклянись, что не сочтешь меня сумасшедшей и никому не расскажешь о том, о чем я сейчас тебе скажу! —

выпалила я.

Волновалась, разумеется. А как иначе? У меня только-только жизнь наладилась, мужчина появился надежный. А

правда, она такая, что любую константу разрушить может.

— Клянусь, — ответил Светлость и сел совсем рядом.

Я не отводила глаз, мне была важна его реакция.

— Мой дед Тануш Толди...

— Это я знаю, птичка.

— Да, но ты не знаешь, что, возможно, Тануш Толди и Вигмарий Фрей — это одно существо. Не понимаю, как лучше

объяснить, — я пожала плечами. — Одна душа, реинкарнация одного в другого. Мой дед многое предвидел именно

потому, что произошедшие события часто являются результатами его планов и экспериментов. К моему сожалению, могу сообщить лишь то, что темные сущности существуют и, возможно, уже имеют собственные тела. Их магия очень

похожа на твою, но другая. И несмотря на то, что у нее есть цвет, видят ее немногие...

Поскольку выпалила я все на одном дыхании, сейчас мне потребовалось время, чтобы отдышаться. Ори не перебивал, слушал, и мне даже показалось, что ему стало чуточку легче.

— Так вот, если верить Фрею, то я его давно погибшая дочь...

— Одна их трех, — впервые перебил меня муж. — Вот почему архимаг приглашал тебя с сестрами!

— Да, но я понятия не имею, где их искать. Хотя есть одна догадка, вернее, примета или даже намек. Но от него

вполне можно оттолкнуться в поисках.

Супруг накрыл мою ладонь своей, и сразу стало так спокойно. Когда он был так близко, дурные мысли словно

отлетали прочь, а внутри поселялась уверенность в то, что все разрешится наилучшим образом.

— Тэсси, мою магию действительно видят единицы. Только очень сильные маги и иногда целители, если поток чар

достаточно мощный. Я верю тебе, слышишь? Верю каждому твоему слову. И как только вернусь, мы займемся

поиском твоих сестер, но сначала посетим старого паука в его башне. Эривард Ги что-то знает, в этом нет сомнений.

— Ты уезжаешь? — почему-то сердце отчаянно защемило.

— Да, сейчас. Снова нападение в горах, и я намерен разобраться в этом. — Он заметил мое беспокойство и ободряюще

улыбнулся. — Ну же, Тэсси, не трусь! Твой муж не неженка, а воин и один из сильнейших магов Леандора.

— Ори...

— Тэс, я воевал сотни раз, а в этот раз у меня есть веская причина свернуть горы и осушить моря, чтобы вернуться.

— Чтобы разгадать загадки Фрея? — тихо спросила я. Мне бы тоже этого хотелось.

— Тэсси, все загадки миров меркнут перед истинными ценностями. Для меня это ты, птичка. Что тебе привезти? —

чтобы не говорить о грустном, Светлость быстро сменил тему.

Я же едва не плакала, а в голове набатом звучали его слова: «Это ты... Это ты... Это ты...».

— Себя. Привези мне себя, Ори. И живого врага. Должны же мы понять, с кем имеем дело! — ответила я.

Он посмотрел на меня так... Я никогда не видела, чтобы во взгляде переплетались укор и нежность, причем

одновременно.

— Тэсси, — рассмеялся он. — Сейчас я особенно верю, что ты истинная дочь своего отца Вигмария Фрея.

Агиар отбыл сразу после завтрака, мы же с Лошем отправились грызть гранит науки, даже не догадываясь, что нас

ждет в академии.

Ох, ну впереди последняя глава и эпилог)))

Глава 24-1

Глава 24

Себастьян встретил нас у зала, где обычно проходили практические занятия у целителей. Прошел почти месяц с того

момента, как я попала на Леандор. Конечно, за такой срок я постигла лишь азы огромной дисциплины, именуемой

магией. Заклинания и простейшие бытовые чары мне все еще давались с трудом, но в лечении местных недугов я

преуспела и вполне сносно справлялась с практически любой поставленной магистром Арбери задачей.

— А ты чего здесь, а не в классе? — спросила у нашего общего друга Диана.

— Вас жду, — буркнул Себ. — Тэс, там это, к тебе пришли.

Его взволнованный вид, признаться, насторожил и меня.

— Кто? — поинтересовалась я.

— Арс. Здоровый такой! Помнишь, мы ему паразита удаляли?

Как не помнить? Первая операция всегда особенная, даже если это просто вскрытие фурункула, а тут целый паразит.

Кроме того, приятно, когда спасаешь кому-то жизнь.

Сработали мы тогда чисто, регенерация у крылатых хорошая. Не понимаю, в чем причина его визита.

— Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась я.

— Поди пойми его! Он даже магистру ничего не говорит и тебя требует, вот Арбери меня и послал вас высматривать,

— откликнулся Себастьян.

— Ну пошли, спросим, какие у Иркофа возникли проблемы, — вздохнула я и вошла в класс.

Все бы ничего, здоровье — дело тонкое, и в нашем целительском деле всякое случается, но Лош завел свою любимую

пластинку:

— А я предупреждал, что добром твои кровавые эксперименты не кончатся!

— И вовсе они, благодаря Себастьяну, не кровавые, — ответила я.

— Конечно, а чего бы тогда арс снова сюда пришел? Наверняка ему стало хуже! А виновата ты. Надо думать не только

о себе, Настасья, но и о репутации мужа! Не последний арс в академии...

— Во-первых, никто не знает, что Ори мой муж, а во-вторых, я ручаюсь, что мы все сделали качественно. — Я

немного помолчала и все же решила добавить: — И в-третьих, один мешок с перьями останется сегодня без ветчины!

Да, это была моя маленькая, но действенная месть.

— Слабых обижают тогда, когда против силы их правды аргументы заканчиваются. Запомни это, Настасья, и

устыдись!

Надо ли говорить, что к магистру Арбери я подошла в не самом хорошем расположении духа. Уж кому-кому, а моему

аррелу удавалось меня взвинтить в рекордно короткий срок.

Возможно, тут еще сыграло роль вчерашнее

происшествие, плюс отъезд супруга. В общем, навалилось все сразу.

— В чем дело? — заявила я магистру.

— Доброго дня, адептка Арбери, — мягко поправил старичок, и я устыдилась своего поведения.

— Доброго дня, магистр, — тут же попыталась исправить ситуацию.

— У нас что-то случилось?

— Понятия не имею, — загадочно улыбнулся Тев. — Ваш больной, вам с ним и разбираться.

Ох, уж мне эти загадки! Даже малого количества тайн Леандора на сто моих жизней хватит.

На длинной скамье сидел Иркоф, а рядом с ним хрупкая женщина. Их крылья так трогательно соприкасались, как и

руки. И вообще, одного взгляда на пару было достаточно, чтобы понять, что они дороги друг другу.

— Доброго вам дня, — поздоровалась я. — Что-то случилось?

— Госпожа Тэс, — расплылся в улыбке арс. — Вашими стараниями и молитвами моей Алары все в полном порядке.

Вот зашел с супругой познакомить и еще раз поблагодарить. Если бы не госпожа Тэс, Алара, то осиротели бы наши

детушки!

Я хоть и выдохнула тайком, но все же держалась настороже, вспоминая медвежьи объятья Иркофа. Здоровый детина, ничего не скажешь!

— Спасибо вам, госпожа целительница, что спасли мужа моего от смерти. Век первородных за вас всем семейством

молить будем, — произнесла красивым грудным голосом женщина и с трудом поднялась.

Даже просторное платье и крылья не скрывали ее состояния. Алара была беременна. Очевидно, срок родов еще не

наступил, но живот уже заметно выпирал.

— Ну, что вы, — улыбнулась я. — Это магистр Арбери увидел проблему, а мы с Себастьяном нашли выход из

положения. И я очень рада, что у ваших деток будет здоровый отец.

Арса улыбнулась так нежно и искренне, словно все осветила вокруг.

— Вы слишком скромны, госпожа Тэс, — ответила она. — Все знают, что до вашего появления здесь, никто не

решался на что-то подобное. А мы когда узнали... Ох, это все равно что каждый день хоронишь близкого человека, несмотря на то, что он живой, полный сил и рядом. Иркоф, дорогой, мы ведь кое-что принесли госпоже в подарок!

— И, правда! — арс трогательно с нежностью посмотрел на жену. — Госпожа Тэс, не побрезгуйте, примите! Сам

делал.

Иркоф сунул руку за пазуху и извлек сверток. Что-то явно небольшое было завернуто в простую бумагу и перетянuto

бечевкой. Собственно, мне все это и протянули. Пациенты в прежнем мире часто приносили конфеты, фрукты и

спиртное, но вот такая трогательная сцена на глазах у коллег и учителя со мной происходила впервые. Я посмотрела

на магистра, и Арбери кивнул, благословляя меня, что ли.

Подарок оказался легким. Мне сначала вообще показалось, что в свертке ничего нет. Однако, когда я развернула

бумагу, увидела тонкий, очень острый, крошечный нож. О, нет! Это был не нож, а самый настоящий медицинский

скальпель, сделанный столь искусно, что у меня не хватало слов восхищения, чтобы поблагодарить арса за подарок.

— Это... Это великолепно! — прошептала я. Мне казалось, что громкие слова нарушат торжественность момента. —

Вы великолепный мастер!

— Я-то? — смутился Иркоф. — Я-то нет, а вот прадед мой обладал особой магией. Металл его слушался, ластился к

нему, как домашний питомец к хозяину. А мы с отцом, стало быть, уже без дара родились. А дедовские творения

господа по наследству передают, даже если это обычный топор.

Я же не могла оторвать глаз от скальпеля. По-моему, искуснее выполнить эту работу просто невозможно. Как он

украсил ручку! И красиво, и работать не мешает. Орнамент вырезан где-то внутри прозрачного, словно слеза камня, накладки держатся так прочно и крепко, что не видно ни единой щелочки, будто украшение сплавляли с металлом.

Лезвие тонкое, заточено так, что брось в воздух пушинку — перерубит ее пополам. А уж сколько жизней этот

крошечный инструмент сможет спасти!

— Спасибо за такой великолепный подарок! И все же вы настоящий мастер! — похвалила еще раз арса. Огромный

мужчина смутился еще больше.

— Перевелись нынче мастера, госпожа. Перестали чувствовать материал. А без этого разве сделаешь что-то путное?

Так, баловство одно. Смешно сказать, предсказателя толкового и то не встретишь! А ведь раньше... — Иркоф

мечтательно вздохнул. — Но мне приятно, что безделица-то моя вам, стало быть, по вкусу пришлась.

— Еще как по вкусу! Еще как! — заверила я, а сама же думала совершенно о другом.

Порой, чтобы поставить правильный диагноз, нужно столько всего собрать воедино! И речь идет не только о

симптомах и анализах, хотя конечно они играют немаловажную роль. Но тут имеет значение практически все: что

больной ел, на чем спал, где жил, с кем контактировал. И порой любая мелочь, вроде незаметная с первого взгляда и

даже казалось бы нестоящая внимания, позволяет достичь удивительного результата — спасти человеческую жизнь. А

здесь речь идет о жизни целого мира, то есть о миллионах жизней существ, населяющих Леандор.

Интуиция подсказывала, что вот она — недостающая деталь пазла, лежит на поверхности, в словах Иркофа. Возьми и

собери картинку. И я почти догадалась...

Мастера и провидцы, о которых с горечью и в прошедшем времени вспоминал арс — это ведь два утерянных сегмента

магии. Оранжевый, маги с таким даром могли переносить живую магию на неживые предметы, на материал, как

сказал Иркоф. И фиолетовый — самый загадочный из исчезнувших даров, самый последний в Земном спектре. И

вообще, все три цвета: оранжевый, зеленый и фиолетовый находились между доступными цветами, словно оттеняя их, соединяя в одно целое. И если я способна видеть магию тьмы, то возможно и те, кто видит живое в неживом, видят его

тоже. И поэтому сущности истребили их первыми? Тут было о чем подумать. Жаль, что только подумать. К

сожалению, носителей редких даров не осталось.

Я настолько погрузилась в свои мысли, что пропустила слова арса.

— Ну так что, госпожа Тэс, выполните ли вы мою просьбу?

— Простите, Иркоф, я все пропустила. Залюбовалась своим подарком. Вы не могли бы повторить? — и я

примирительно улыбнулась.

— Алара, жена моя, стало быть, за ребеночка волнуется. Не посмотрите ли вы ее, госпожа? Другие целители не могут

лечить арсов без магии, — и огромный мужчина нахмурился.

Я посмотрела на магистра, старичок вовсю обсуждал с адептами очередного пациента, пока я тихо разговаривала с

семейной парой, но сейчас отвлекся и кивнул мне, давая согласие на осмотр.

— Я с радостью осмотрю вашу супругу, — ответила я и развернулась к женщине: — Пройдемте за ширму, Алара, там

нам никто не помешает.

Что-то вроде кушеток здесь появилось совсем недавно, сразу после нашей с Себастьяном первой операции. А были

еще эксперименты, практиковались мы ежедневно, и каждый раз магистр нам подбирал нечто эдакое.

Сейчас я не чувствовала подвоха. Если Арбери и хотел меня испытать, то на чем-то простом, а быть может и сам не

знал, что арс попросит осмотреть свою беременную супругу.

Алара с тяжелым вздохом опустилась на кушетку и с трудом вытянулась.

— Вас что-то беспокоит? — сразу спросила я.

— Вроде все как обычно. Ноги к вечеру отекают, лопатки болят, если много пролечу, живот тянет, но сильнее, чем с

другими детьми. Боль приходит всегда примерно на этом сроке, но сейчас она острее и чаще. Я переживаю, госпожа

Тэс, вдруг с малюткой что-то не так, ведь сейчас у него как раз формируются крылья, а это так важно для арсов...

Алара скривилась и выгнулась, словно сильный спазм боли скрутил ее. Я же переключила зрение на то самое, когда

видишь лишь размытые формы существ и предметов, зато понимаешь, что весь мир наполнен магией. Она везде и в

каждом. Даже наделенные даром никогда не обладают одним единственным сегментом спектра. Например, во мне

соединились несколько потоков: прозрачный, который я вычислила не сразу, потому что он ускользал, скрывался и

мимикрировал под другие цвета, оранжевый, фиолетовый, зеленый, чем-то неуловимо отличающийся от магии других

целителей Леандора, и вот теперь черный, приобретенный от мужа. Я еще тщательно не изучила процесс

взаимозаменяемости магии в парах, но в книгах говорилось, что такие примеры имели место в истории.

— Попробуйте расслабиться, Алара, — попросила я. — Для усиления контакта мне придется положить ладонь вам на

живот.

— Ох, кладите, куда вам нужно, госпожа Тэс, не спрашивайте, только скажите, что с моим сыном? — почти

всхлипнула жена Иркофа.

Муж топтался за ширмой. Я слышала его шаги, но к нам он не заходил. Представляю, чего это ему стоило, зная, насколько сильную привязанность арс испытывает к своей паре и своей семье.

— А с чего вы взяли, что у вас сын? — удивленно спросила я.

— А разве нет? У меня три сына, и я думала, что четвертый... — растерянно пробормотала Алара.

Как же трудно осматривать пациента без магии! Все равно что, имея томограф, производить диагностику посредством

пальпации. Хотя даже без внутренней подсветки я кое-что видела. Плод уже достаточно сформировался, чтобы понять, что у Иркофа скоро родится дочь. А еще... С этой дочерью что-то не так! С виду все стабильно, непривычно, конечно, что у зародыша формируются крошечные крылышки, странно-прозрачные, но уже вполне узнаваемые. Однако, интуиция подсказывала... Вернее, она вопила и кричала — с ребенком беда! И если немедленно не вмешаться, то

вскоре станет поздно.

У меня есть несколько часов. Возможно, пара или даже один единственный час, чтобы предотвратить... Только вот

что? Этого я пока не знала.

— Госпожа Тэс, что-то не так? Не так? Скажите мне, пожалуйста! Мне нужно знать!..

Я так задумалась, что едва не пропустила момент, когда Алара начала еще больше нервничать, практически скатываясь

в истерику, виной которой явилась я.

— Извините, задумалась. У вас девочка, и у нее уже сформировались вот такие крылышки, — пришлось показать на

пальцах.

Супруга Иркофа улыбнулась так нежно, как умеют улыбаться только будущие мамы.

— Девочка... — выдохнула она. — Знаете, госпожа Тэс, у арсов теперь так редко рождаются девочки. Даже без магии

моя девочка обязательно будет кому-то дорога и необходима, а ведь мой дед был лучшим прорицателем в Аэрлее.

— Разумеется, это так, — вежливо кивнула я. — Вы не станете возражать, если вас посмотрит мой учитель? У него

большой опыт и знаний гораздо больше, чем у меня.

— Ну, что вы... Как я могу быть против, конечно, — согласилась женщина, и я отправилась за магистром Арбери.

И пока шла, в голове все звучало: «Без магии... Без магии... Без магии...». А почему, собственно? У не рожденной

девочки со всех сторон предки были магами. Если не выдающимися, то вполне известными и уважаемыми. Что же с

тобой не так, кроха?

— Вы мне не поможете? — обратилась я к старичку Теву.

— С радостью, девочка. С радостью, — по-доброму прищурился целитель. — Никогда не приходилось иметь дело с

беременностью у арсов?

— Никогда, — честно призналась я.

— А ведь иногда у пары без магии может родиться вполне одаренный ребенок. Не из высших, конечно, но стражи

иногда рождались.

Хмм... Магия стражей, насколько я успела заметить и изучить ее, кардинально отличалась от магии, входящей в

состав спектра. Прозрачная субстанция была живая, совсем как черная, только еще любопытнее, потому что могла

прятаться, используя свойство хамелеона, сливаться с окружающей средой.

Прятаться... Неужели, было от кого? Пожалуй, с этого ракурса я проблему не рассматривала.

Мы зашли за ширму и остановились у Алары. Магистр положил руку на округлый живот прямо поверх туники.

— О, госпожа... — улыбнулся Арбери. — У вас чудесная дочь. Здоровая малышка развивается так, как положено на вашем сроке.

— Спасибо вам! Спасибо! — поблагодарила его супруга Иркофа.

Я же взглянула на плод по новому. В крошечной тьме лежала крошечная девочка. Она не задыхалась, и свободно

двигалась, но страдала. Да, я это почти физически чувствовала! Ей было плохо, страшно и одиноко, несмотря на

близость матери, которая увы ничем не могла ей помочь.

В чем же дело? В чем дело? Я все смотрела и смотрела, и никак не могла сообразить, как вдруг...

Глава 24-2

Мне показалось, или что-то действительно сверкнуло?

— Магистр, вы видели это? — тихо шепнула я.

— Не понимаю, о чем вы толкуете, дорогая Тэс, — ответил Арбери. — Я ничего здесь не вижу, кроме мамы, которая

ждет здоровое потомство.

С точки зрения физиологии девочка действительно была вполне здорова, но это не исключало дисгармонию в

эмоциональной составляющей. Еще и Лош уселся на ширме и не давал покоя.

— Ищи, Настасья. Хорошо ищи, — напутствовал он.

Мне же не хотелось на него отвлекаться, но я отчаянно желала знать, что же такое мне нужно найти! И та искорка

света была подсказкой.

— Мне показалось, что сверкнула магия, — едва слышно, почти одними губами озвучила магистру свои

предположения.

— Ерунда-а-а-а... — протянул он. — Откуда бы тут взяться магии? — но потом нахмурился и продолжил: — А

давайте-ка, адепт, посмотрим с вами вместе. Внимательно так посмотрим, досконально. А вы, милая, лежите-лежите, ни о чем не беспокойтесь. С вами лучшие целители Леандора, и нам вы можете довериться.

Алара выдохнула и расслабилась, я же, наоборот, сосредоточилась не только на магическом зрении, но и на

собственных ощущениях. Совсем как тогда, когда знакомилась с темной магией супруга. И тут я почувствовала ЕГО...

Холод... Такой знакомый и такой голодный холод. Хищная тьма кусала меня, пока не признала своей, не опасной для

Ори. Но у черного есть свои оттенки и свой персональный спектр. Передо мной находился хищник. Злой, коварный, затаившийся, потому что я, именно я, его спугнула.

Черный цвет очень легко спутать с отсутствием любого цвета, то есть, его можно принять за отсутствие магии. А разве

это так? Почему приборы, которые определяют наличие дара на Леандоре, столь несовершенны? Почему

искусственно, а теперь я в этом была уверена, уничтожаются два сегмента, а третий, тот, которым довелось владеть

мне, не исчез только потому, что без него могли бы погибнуть все разумные расы мира? Картинка складывалась, хотя и

оставалась весьма расплывчатой.

Однако, мои догадки никак не могли помочь девочке. И тут я вспомнила...

— Лош... — тихонько позвала давно притихшего аррела.

— Мешки с перьями не владеют информацией достойной великого мага, Настасья, — ответил птиц. Обиделся.

— Ну, Лошик... — ласково мурлыкнула я. — Спасай! Без тебя все погибнут: и девочка, и я, и весь мир!

— Ладно уж, спрашивай. И помни мою доброту, Настасья! — нахохлился от важности аррел.

— Век молить за тебя первородных арсов буду, — на автомате откликнулась я.

— Переигрываешь, — заметил пернатый питомец. — Излагай по существу.

— Артефакт Фрея... Тот, который мы из питомника забрали, он только на сестер моих настроен, или может

определить магию любого существа? — спросила я.

— Разумеется, он универсален, как все гениальное, что создано твоим великим предком. Могла бы и не спрашивать,

— гордо ответил птиц.

— Благодарю тебя, дружище! Ты лучший аррел из всех аррелов Леандора! — возликовала я и добавила: — С меня

порция самой вкусной ветчины.

— Могла бы и не говорить мне банальности, о моей значимости мне ведомо. А в остальном... Две!

— Что? — не поняла я.

— Две, говорю, порции. Не жадничай, — донес до меня Лош.

— А-а-а... Хоть три! — я уже повернулась к магистру.

— Что скажете? — спросила очень тихо, чтобы не нервировать пациентку.

— А что если ты ошибаешься? — откликнулся Тев.

— Хуже, если я права, — сообщила старичку, и тот нахмурился. — Задержите чету арсов, накормите их обедом. В

общем, дождитесь моего возвращения.

— А... Надолго ли вы, Тэс? — уже вдогонку крикнул Арбери.

— Постараюсь как можно быстрее, магистр.

И хорошо, что Лош не увязался за мной. Так быстро я не бегала со времен моего первого студенчества. Появившись в

замке, едва не напугала Дору, которая как раз перестилала кровать. Арса, увидев меня, улыбнулась и приветливо

помахала рукой.

— Уже вернулись, миледи? Позвать Фриду? — спросила она.

Только старой служанки с ее нотациями мне сейчас не хватало! Тогда я точно ничего не успею, а во мне уже просто

вопили и исследователь, и врач, и арс первородный знает, кто еще! Но главное... Главное, была уверенность в том, что

еще не рожденную малышку арсов можно спасти, используя артефакт Фрея и магию. Вернее, две магии: мою зеленую

и черную, которой владел муж, доставшуюся мне непонятным образом. Именно потому, что два дара сейчас

сочетались во мне, удалось кое-что разглядеть. Кое-что, о чем я пока догадывалась лишь интуитивно.

— Не беспокой ее. Я на минуточку, за учебником! — нырнула в гардеробную, на ходу ответив служанке.

Стеклянный шарик нашелся в коробке с разными безделицами. Сама Фрида ее не трогала, но, как настоящий дракон, охраняла от других все мои сокровища. Поэтому, когда супруг предложил убрать артефакт в сокровищницу, я покачала

головой. А вдруг кто-то из мужчин до него случайно дотронется, и тогда артефакт станет бесполезным? Нет, я

собиралась его использовать. Причем, не только для поиска сестер, но и для спасения будущего Леандора. Если, конечно, гипотеза диагноза окажется верной.

Обратно тоже неслась, словно за мной гнались. Когда вбежала в зал для практических занятий, на меня все очень

удивленно посмотрели. Вернее, не все. Адептов магистр куда-то успел отправить, а сам мирно распивал чай в

компании четы арсов.

— О, Тэс, — улыбнулся он. — А я тут как раз рассказывал Иркофу, как важны малышу водные процедуры в период

первых вылетов из «гнезда».

И хоть слово «гнездо» в таких случаях применялось условно, мне все равно было забавно представлять все буквально.

Тем более, я понятия не имела о значимости водных процедур для юных арсов. Может, чисто интуитивно, из прошлой

жизни знала, что купание полезно всем малышам. Однако сейчас было просто не до этого.

— Аlara, вы позволите мне вас еще раз осмотреть? — сохраняя спокойствие, с вежливой улыбкой поинтересовалась я.

— Конечно, госпожа Тэс, — арса поставила чашку. — Значит, все же что-то случилось? А я ведь чувствовала!..

И женщина беспомощно взглянула на столь же беспомощного мужа. А я... Ну не умею я горькую правду говорить. Да, по правде признаться, сама не очень понимаю, что происходит с пациенткой. Знаю только, что так надо и правильно, а

творится нечто темное и невообразимо неправильное.

Мне на выручку пришел магистр Арбери. И хотя он тоже не представлял, что происходит, но опыт имел немалый, как

жизненный, так и целительский.

— Всем успокоиться! — мягко произнес старичок тем самым тоном, которым когда-то даже герцог Агиар проникся.

— Вы спокойно продолжаете пить чай, а мы с коллегой пока обсудим план вашего лечения. И не думайте о плохом, ибо ваше здоровье в руках, не побоюсь этого слова, двух лучших целителей Леандора!

Вот это он загнул! Но с какой уверенностью сказал! Арсы принялись благодарить, но Арбери пресек все попытки:

— Благодарят обычно позже.

А потом направился ко мне, утянув за собой в коридор.

— Рассказывай, — тихо произнес он тоном не терпящим возражений.

Да я бы и не осмелилась. Мне самой требовалось хоть кому-то поведать о своих догадках.

— Я знаю, почему арсы теряют магию... — запыхавшись выпалила я.

— Почему?

— Нужно проверить, а времени почти не осталось!

— Не понимаю, чего тогда ты ждешь?! Бегом! — тут же скомандовал он, словно это я была виновата в задержке.

И ладно бы только мне, досталось всем:

— Потом, дорогая, будете чай распивать. Прошу вас на кушетку, внимательно исполняйте все указания лекаря! —

распорядился Арбери, строго посмотрев на арсу.

Женщина тут же положила на тарелку недоеденный кусочек печенья и без лишних слов прошла за ширму.

— А вы, милейший Иркоф, подождете здесь, — категорично заявил магистр и тоже присоединился к нам.

Я тщательно помыла руки и незаметно проколола палец заранее приготовленной иглой, после чего активировала

артефакт. Не знаю, уж почему, но все приборы Фрея были весьма хищными. Хорошо хоть сепсиса на Леандоре бояться

не стоило.

— На этот раз, Алара, мне необходим доступ к коже, — предупредила я и, пока арса расстегивала кафтан, стала

рассказывать что-то давно забытое о стадиях развития плода, избегая острых углов.

Супруга Иркофа расположилась на кушетке и заметно успокоилась, чего нельзя было сказать обо мне. Как на зло, стали дрожать руки. Нельзя, чтобы это заметил пациент. Пришлось несколько раз с силой согнуть и разогнуть пальцы.

— Этот небольшой артефакт покажет мне состояние вашей малышки и расскажет, что я должна сделать, — сообщила

я Аларе, демонстрируя шарик.

Приборы по определению дара выглядели иначе, поэтому арса не поняла, что за диковинку я держу в руке. Тем более

сейчас шар наполнился моими цветами: примерно в одинаковых максимальных пропорциях соседствовали зеленый и

черный, лишь небольшие вкрапления фиолетового и оранжевого оживляли картину.

— Сейчас я прикоснусь им к вашему животу, — я продолжала говорить спокойно, хотя внутри все трепетало от

волнения. — Дышим ровно, думаем только о хорошем. Вот умница! Вот молодец!

Шар коснулся живота. Его поверхность уже нагрелась в моих руках, поэтому Алара не почувствовала никакого

дискомфорта. Она старательно выполняла все мои рекомендации.

— Дышим-дышим, не отвлекаемся, мамочка... — вещала я, а сама наблюдала, как меняются цвета в артефакте.

Сначала шар окрасился в оранжевый. Искру именно такого цвета я успела заметить, когда обследовала женщину

впервые. Потом, словно вспышки фейерверка, стали появляться фиолетовые всполохи. Создавалось впечатление, что

два эти цвета боролись между собой. Но самое страшное началось спустя несколько секунд. Появилась зловещая, холодная тьма, которая пожирала весь свет, которым природа наделила малышку. А девочка была слишком маленькой

и слабой, чтобы справиться с агрессором и вредителем.

— Это то, о чем я думаю? — шепотом спросил магистр.

— Понятия не имею, — честно ответила ему. — Но это то, о чем думала я.

Тьма почти заполнила весь шар, и он стал стремительно остывать.

— Ай, холодно! — хохотнула Алара.

— Уже почти все, — ласково улыбнулась женщине. — Я почти закончила исследование, но вам придется еще какое-то

время лежать спокойно.

— Я полежу, госпожа Тэс, полежу, — ответила арса и вдруг вцепилась в мою руку. — Я даже вытерплю все, если

надо! Только спасите мою девочку, умоляю!

Сердце матери не обманешь. Оно инстинктивно чувствует все, что происходит с ребенком, вне зависимости, сколько

ему секунд, дней или лет. Пока жизни малышки ничто не угрожало, а передо мной уже не первый раз с момента моего

прибытия на Леандор стояла сложная дилемма: дать темным убить в ребенке магию, или вступить в бой и подвергнуть

жизнь ребенка опасности? Если бы дело происходило на Земле, я бы не сомневалась — жизнь всегда в приоритете.

Живут же без ноги, руки, части легкого, почки... Но здесь шла речь не просто о жизни одной девочки, а о жизни целой

расы — великой крылатой расы арсов. Шла речь о том, останется ли могучим и магическим народ моего мужа или

одичает до первобытного состояния, а быть может, превратится в рабов захвативших мир черных сущностей. И у меня

не было однозначного ответа.

— Ну, что же ты, адепт? — подбодрил меня магистр. — Отбрось сомнения и приступай!

— Мне... Мне нужна ваша помощь, магистр, — ответила я, давая понять, что вслух при Аларе не могу всего сказать.

— Начерти схему лечения, и я поддержу тебя, — ответил Арбери.

Люблю этого старичка! Настоящий врач в любой ситуации остается врачом, мне же этому еще учиться и учиться.

«У ребенка есть магия, но я опасюсь за здоровье девочки. Поддержите ее целительской силой» — написала я на

листке пергамента.

Магистр прочел, смял и сунул в карман. Он простер над животом арсы руки, и из ладоней полился живительный

зеленый свет. Теперь я... Теперь мне нельзя позволить темному впитать в себя еще и ресурс Арбери. Я тоже протянула

руки, но в этот раз использовала не только целительскую магию, но и прирученную, бархатную, но такую же

воинственную ко всему чуждому родную мглу Ори.

Я внимательно наблюдала за происходящим. И первые секунды ничего не происходило, а потом моя тьма нашла врага

и атаковала. Темные щупальца сплелись с еще более черными и зловещими. И как только магия-паразит пришла в

движение, стало видно дар ребенка. Девочка, скорее всего, склонна унаследовать дар деда по отцовской линии. Если

нам удастся спасти ее магию, то в будущем она станет артефактором, но и вспышки фиолетового никуда не делись.

Значит... Значит, артефактором с отменной интуицией. Еще лучше!

Я улыбнулась и обомлела, толика моего хорошего настроения передалась и магии Ори. Черная молния ожила и со

свежими силами ринулась в бой, не оставляя темной магии сущности ни шанса. Девочка спокойно дышала, и сейчас, когда кусочек за кусочком очищалась ее магия, уже не так страдала, как раньше.

Злых щупалец становилось все меньше. Они отваливались и рассыпались в прах. Это продолжалась недолго.

Возможно, минуту или две, но мне они показались вечностью. И когда негативных вкраплений не осталось, я смогла

спокойно выдохнуть.

— Все, магистр, можете опустить руки. Мы закончили, — произнесла я.

— И как? Удачно? — спросил старичок.

— А вы не видели?

Допустим, черную магию не видели даже целители. А существ, обладающих спектрами, способными засечь сущность, лишали дара еще в утробе матери. Но потом, когда все пришло в ному, неужели он не увидел яркий оранжевый цвет?

Похоже, что нет. И это была еще одна проблема.

— Я чувствовал, что исцелять получается, и моя магия не утекает бесследно, но, признаться, не видел ничего, —

ответил он.

— Удачно, магистр. Очень даже удачно! У малышки есть магия — оранжевый сегмент спектра. По Фрею она станет

артефактором и сможет свою живую магию переносить на создаваемые ею неживые предметы. Жаль, что Совет магов

не верит в очевидные вещи, — вздохнула я.

— Потому и не верит, что очевидны да не видны, но я тебе верю, деточка, — магистр ободряюще похлопал меня по

руке. — Стар я стал, утомился. Пойду отдохну. Закончишь тут сама?

— Конечно, — улыбнулась я учителю и, натолкнувшись на почти безумный взгляд Алары, улыбнулась и ей. — С

вашей девочкой все хорошо.

— Госпожа Тэс, это правда? — прошептала арса.

— Что именно?

— Что малышка родится высшей?

— Она родится здоровой и будет наделена магией прадеда-артефактора. А уж будут у нее крылышки сразу, или они

станут появляться по желанию, не знаю. Да и какое это имеет значение?

— Вы правы, никакого, — тихо ответила арса и всхлипнула.

— Поздно плакать. Все плохое уже закончилось, — ответила женщине.

— Одевайтесь. Я вашего супруга позову.

* * *

Вечером Лош, кроме ветчины, затребовал магию.

— С чего бы? — поинтересовалась я. День выдался суматошным, и под вечер силы были на исходе.

— С того, что я у тебя как слепоглухонемой! — выпалил аррел.

— Чего? — очень уж он мне одну жадную птичку сейчас напоминал.

— Непонятливая ты, Настасья. Ладно, так уж и быть, объясню несчастным, интеллект не нажившим. Говорю, магия у

тебя изменилась. Я больше не вижу то, что видишь ты. Непорядок, говорю! И безобразие, говорю! Так что, будь

умницей, возьми меня на ручки и спи-отдыхай.

На споры и объяснения сил не осталось. Да, что там, их не осталось даже на то, чтобы вволю поскучать по мужу. Я

лишь надеялась, что с Ори все в порядке, и скоро он ко мне вернется живой и здоровый. Сграбастав в охапку

возмущенно пискнувшего Лоша, практически мгновенно уснула.

Осознала масштаб содеянного накануне я только на следующий день, когда коридоры целительского крыла академии

превратились в филиал женской консультации. Слухи в Аэрлее распространялись быстро. Беременные дамы

приходили, прилетали, их доставляли... И все они требовали к себе внимания, но больше всего надеялись на чудо, как

в случае с Аларой. Жаль, что я, даже обладая магией, волшебницей не была.

Иногда в чреве будущей мамы находился уже самый простой малыш, без тени магии. Порой сущность все еще

находилась внутри, но магии уже не было. Но были счастливые случайности, когда мы с магистром все еще могли

вмешаться и помочь малышу родиться полноценным, наделенным даром.

Как ни странно, чаще всего захватчики атаковали зеленый сегмент спектра. И он оказался самым слабым перед

темной магии, практически сразу смешиваясь с холодной чернотой. Затем шли фиолетовый и оранжевый. Их тьма

тоже поглощала довольно быстро. Лучше дело обстояло с теми сегментами, которые видели все маги. Но на носителей

стихийной магии сущности нападали крайне редко. Из чего можно было сделать один весьма полезный вывод —

врагов пока мало. Они не успели еще расплодиться в достаточном количестве и пока выбирают себе жертву. Первыми

идут те, кто для них опаснее.

Но и тут исключения были. А именно, стражи! Прозрачная, словно вода из горного родника, магия стражей оказалась

не по зубам пришлым. Возможно, поэтому стражей с каждым годом рождалось все меньше и меньше. Разве составит

труд матерой субстанции справиться с еще не рожденным ребенком? Нет, под угрозой оказались все.

Я только не могла понять, почему так избирательно? Почему среди аристократов гораздо меньше атакованных

младенцев, чем у простых арсов. Должна быть причина, но я ее не находила. Эх, если бы Ори поскорее вернулся, он

бы точно помог мне отыскать недостающее звено!

А пока мы сражались... Сражались так, как могли, пытаюсь спасти магию каждого младенца, но по факту помогая

лишь единицам. И все равно это была победа. Маленькая, но победа в тайной войне тьмы против света.

Вечерами, когда я без сил падала на кровать, думала о супруге, ждала его и скучала.

— Я люблю тебя, мой крылатый герцог. Только вернись ко мне, и я скажу тебе эти слова, глядя в серые, словно сталь, глаза.

Глава вышла большая)) хоть на 2 части дели. Впереди эпилог и еще два тома этой истории)) Тайны приоткрывают свои завесы))

ЭПИЛОГ

ЭПИЛОГ

От Ори не было ни весточки уже четвертый день. Несмотря на бесконечную занятость и дикуую усталость, я все равно

волновалась и думала о муже каждую свободную минуту.

Надо отдать должное, магистр Арбери постарался, и меня освободили от всех занятий, кроме одного... Я по-прежнему

посещала лишь «Общую теорию магии», и сегодня магистр Гмыра Лигель зверствовала особенно изощренно.

Несмотря на то, что я вполне владела материалом, как мне казалось, на твердое «хорошо» или как минимум на

«удовлетворительно», она никак не могла успокоиться. Высшая арса прожигала меня взглядом и сыпала, сыпала, сыпала вопросами, сопровождая каждый мой, даже полный и правильный ответ, едкими комментариями.

Ничего, я привыкла. В конце концов, только слабые и неудовлетворенные личности выплескивают свою злость на тех, кто по каким-то обстоятельствам от них зависит, а сильные и счастливые — лишь улыбаются в лицо любым невздам.

И я улыбалась. Возможно потому, что такое поведение еще больше раздражало Гмыру. Но, первородный арс! Я ничего

не могла с этим поделать: чем сильнее бесилась Лигель, тем веселее становилось мне.

— Итак, вы утверждаете, что именно люди первыми вписали двенадцатое правило магии? — уже в третий раз

спросила она.

— Так трактуют многие издания, — пожала плечами я. — В том числе и статья в «Вестнике Совета магов», действительным членом которого являетесь и вы.

О, я специально не уточняла, членом чего является Гмыра: высшего собрания сильных магов или почти бульварной

газетенки, выбравшей себе столь громкое название. Ведьма бесилась и готова была меня прожечь взглядом, несмотря

на то, что ответ все же был верным.

— Довольно, адепт! — зашипела она. — Переходите к следующему правилу!

Упс... Дальше как раз я и не успела прочитать, ибо сон сморил меня раньше. Утром же до лекций пришлось осмотреть

двух внеплановых беременных, а дальше я уже сломя голову неслась на лекцию. Опоздания к Гмыре были

равносильны расстрелу. Не понимаю, зачем я занималась этим мазохизмом? Но в любом случае, до приезда мужа

ничего не могла поделать, чтобы изменить или хоть как-то облегчить ситуацию.

— Не слышу ответа, адепт Арбери!

О, тоном и голосом Лигель сейчас хорошо бы минтая свежевывловленного морозить. Можно на электричестве

сэкономить. Но меня давно не трогали интонации. Гораздо хуже было то, что я действительно не знала ответа.

«Эй, первородные арсы! Я здесь, на минуточку, для вашего мира стараюсь! Так что, если хотите, чтобы и дальше

проблемы разруливались, помогайте!» — мысленно помолилась. Конечно, так себе молитва вышла, зато креативно и

от души.

Уж не знаю, просто повезло, или у демиургов совесть взыграла, но в дверь постучали, а потом просунулась

всклокоченная голова Себастьяна.

— Прошу прощения, леди Лигель, но магистр Арбери срочно просит адепта Арбери явиться в смотровую, — выпалил

он. А глаза... Я никогда не видела у Себа таких испуганных глаз.

Ясно, чего он боялся. Ибо в следующую минуту в дверь полетела книга с ближайшего стола. Ее полет сопровождался

визгом Гмыры!

— Во-о-о-о-он! Пошел вон! И передай этому зазнайке, чтобы не смел отвлекать адептов от важных занятий!

То ли молитвы я как-то не так читаю, то ли исполнитель брак гонит. А ведь реальный повод ускользнуть от неудобных

вопросов был. Эх, не мой сегодня день видимо!

Но провидение продолжало испытывать меня на прочность. Впрочем, не только меня. В дверь снова постучали, и

когда их распахнули, в вошедшего вновь полетели книги, журналы и даже перья.

Но на этот раз на пороге стоял не Себастьян. С надменным видом, держа перед собой аккуратную стопку из всех

запущенных в него предметов, там стоял страж Лесар и флегматично взирал на класс. Надо же, какая сказочная

ловкость! Ни одного снаряда не пропустил, все поймал! Но способности блондина сейчас волновали меньше всего.

Сердце отчаянно забилося, потому что страж пропал из академии ровно тогда, когда на границу уехал и мой супруг. Я

знала... Нет, скорее, чувствовала, что эти два события связаны между собой, и теперь появление Лесара связывала с

возвращением Ори. Улыбка сама собой расцвела на лице.

— Простите, леди Лигель, у вас тут что-то упало.

Чеканя шаг, красавец страж промаршировал к кафедре и водрузил стопку прямо под нос недовольной Гмыре. Но

дерзить при нем она не рискнула.

— Благодарю вас, — пробормотала Лигель и поморщилась так, словно ей наступили на ногу или в крайнем случае

плюнули в чашку с чаем. — Чем обязана, офицер?

— О, сущие пустяки, леди, — лучезарно улыбнулся Лесар. — Нам необходима помощь адепта Арбери.

— Кому это «нам»? — задрав подбородок спросила Гмыра. По взгляду было понятно, что «нет» на все вопросы уже в

арсенале, а заданный вопрос дежурный и ответа не требует.

— Я так понимаю, прежде всего, Его Светлости Орфесу Агиару, ректору данной академии, — спокойно заметил

страж. — Итак, леди, ваш вердикт?

Гмыра ответить не смогла — захлебнулась вдохами. Возмущение ее душило, но отказать ректору она не могла, ибо не

по должности. Отказать герцогу дама не могла тоже, ибо не по статусу. Вывод напрашивался сам, отпускать не

хочется, но придется.

— Идите, — процедила Легель.

А я... Нет, я не была арсой, но в тот момент у меня за спиной выросли крылья. К сожалению, ровно до того момента, как я резвой птичкой выпорхнула из класса за стражем.

— Беги быстрее, Тэс, твоя помощь очень нужна магистру Арбери, — произнес Лесар.

— Магистру? — зачем-то переспросила я, но уже догадывалась... Нет, я догадалась. — Ори... С ним же что-то

случилось?.. Да?

Страж молчал и, склонив голову, не смотрел на меня.

— Он ранен? Болен? — а потом я сорвалась на крик: — Говори же, голубь-переросток!

— Беги, девочка. Беги, — очень тихо ответили мне.

И повторять не потребовалось, потому что я сейчас нужна была не здесь, а там, где Ори требовалась моя и только моя

помощь. Я уже лечу. Ты только продержишь еще капельку, еще минуточку. Очень тебя прошу.

Вот только по дороге кое-что произошло...

Занятия продолжались и коридоры академии все еще были пусты, поэтому я бежала так, как, наверное, еще ни разу не

бегала за всю свою жизнь. Ветер свистел в ушах, раздувая пряди волос.

Свернув за угол я налетела на парочку незнакомых девиц. По моим наблюдениям, это были арсы. Из высших, судя по

дорогой одежде и надменно вздернутым подбородкам. И они обе не учились в академии, потому что совершенно

одинаковых девушек с красными, почти вишневыми волосами не запомнил бы только ленивый.

Но самое странное случилось потом.

— Куда прешь, корова?! — потирая ушибленный лоб, сказала одна из них.

— Зенки свои разуй, курица безголовая! — прошипела другая, прыгая на одной ножке. Ну, правильно. Вторую-то я ей

отдавила.

И дело ни в каких не в словах. Даже не в словах вообще. А в том, на каком языке были сказаны эти грубости. Я

остановилась.

— От коровы слышу! — ответила им на родном, земном и могучем.

А в кармане, уже активированный артефакт нагрелся так, что я едва не зашипела. Значит, нашла... Нашла я сестер!

— Из академии ни шагу, поняли? Я найду вас! — крикнула, снова срываясь с места. — Без шуток!

Муж сейчас был важнее. А сестры? Ну, что сестры? Жила же я без них. И без Ори когда-то жила, а сейчас я без него и

дышать не смогу.

— Она что, это нам сказала? — спросила одна девица другую.

— Важно не то, что она спросила, а на каком языке девчонка это сделала! — ответила ей другая.

Отлично, найдем общий язык! По крайней мере, мыслим мы общими формулами.

В зал, где у нас обычно проходила целительская практика, я влетела и... застыла. Да, основная масса адептов сидела

сейчас на занятиях, но здесь собрался весь свободный на этот час преподавательский состав, в основном — целители

и старшекурсники с даром зеленого сегмента спектра.

— Тэс, извини... — виновато произнес магистр Арбери, а у меня внутри все похолодело.

«Опоздала... Опоздала... Опоздала...» — тревожно отбивало сердце.

— За что? — шепотом спросила я.

— Что побеспокоил тебя, выдернул с занятий, но, боюсь, тут без тебя не разобраться, — закончил свою фразу

старичок.

До меня даже не сразу дошел ее смысл, а вот когда я поняла...

— Так он жив?

— Ну разумеется! — нахмурился один из преподавателей.

Не имела чести обучаться у этого пожилого мага, но его высокомерие мне уже не понравилось. Кто вообще пустил в

операционную посторонних? Я посмотрела на Арбери, и Тев сразу понял меня без слов.

— Подозреваю, здесь похожий случай, как те, с которыми мы имеем дело в последнее время, — пояснил он. — По

крайней мере, я абсолютно ничего не вижу и поэтому не могу определиться с лечением.

Ну, что ж, если учесть, что спасти нам удалось немногих, то случай критический.

— Отойдите на пять шагов от стола, и дайте ректору свободно дышать, — спокойно произнесла я, хотя внутри все

клокотало и дрожало. Арсы первородные, на Земле врачам вообще не рекомендуют лечить близких родственников.

— Как вы смеете указывать нам... — начал грозно говорить все тот же старец. Как же, испугалась я! Тут событие

пострашнее, чем гонор мага.

— Тем, кто не наделен целительской магией, рекомендую вообще покинуть помещение! — глядя прямо в глаза

незнакомому преподавателю, отчеканила я. Не будет у меня времени, чтобы отвлекаться на его комментарии.

— Слышали, господа?! Не мешайте нам работать! — поддержал меня Арбери.

— И оставить Его Сиятельство исключительно с людьми? — сопротивлялся надменный преподаватель.

— Предпочитаете дать ему умереть? — вскинулась я. — Сообщите мне свое имя! И я клянусь, его обязательно узнает

королевская семья Агиаров, если с герцогом что-то случится! Ну же!

Пожилой арс попятился, но от двери прокричал:

— А ваше имя королевская семья узнает, если мнимое целительство не даст должного эффекта, дорогуша!

Достал! Этот экземпляр еще хуже Гмыры будет! Он наверняка занимает место в Совете магов! Если там большинство

вот таких спорщиков, то становится понятно, почему на Леандоре творится такая неразбериха.

— Во-о-о-он! — крикнула я.

— Да, магистр Эйс, вам лучше сейчас уйти, — поддержал меня Арбери, невзначай открыв имя спорщика, чему тот не

сильно обрадовался.

Собственно, другие преподаватели, не обладающие зеленой магией, оказались более сговорчивыми и покинули

помещение сами. Я выдохнула от облегчения и сосредоточилась на пациенте.

Он был бледен. Никогда не видела супруга таким бледным и осунувшимся. Но грудь вздымалась. Значит, ректор все

еще боролся за свою жизнь. И правильно...

— Ори, я рядом. Я пришла, — прошептала я, но мне никто не ответил.

Странность заключалась в том, что я больше не ощущала магии тьмы ни вражеской, ни родной и теплой. У герцога

словно отключили всю магию, а я никак не могла понять причину.

— Ну, что, Тэс? — взволнованно спросил магистр.

— Я ничего не вижу... Ничего... — и знаете, никогда не была истеричкой, а вот сейчас отчаяние захлестывало.

Вдруг почувствовала чью-то руку на плече. Обернулась и увидела Себастьяна.

— Соберись, Тэс. Ты можешь, я в тебя верю. Если не ты, то никто ему не поможет. Жаль, если погибнет. Хороший же

мужик... — произнес он.

— Самый лучший... — откликнулась и продолжила смотреть. Но нет, нет! Ничего не видела, ни единого намека, ни

подсказочки.

Иногда, чтобы сердце заработало вновь, нужен разряд. Может быть и с магией так же? Чтобы понять и почувствовать, нужно сначала ее расшевелить, запустить, вывести из спячки? Я не знала права ли, нет ли, но иного выхода просто не

видела.

— Прости, Ори, сейчас будет немного больно... — склонившись к самому уху, прошептала мужу.

— Тэс, что ты собираешься делать? — спросил магистр. Отвечать ему не стала, ибо одно слово и моя решительность

растает, словно мираж.

Главное сосредоточиться и ударить. Вдох-выдох... Вдох-выдох... Я представила свою магию в виде мощного кулака и

со всей силы впечатала его в грудь мужу. И...

Ребра треснули. Два, но может и одно. По крайней мере, характерный звук услышали все и посмотрели на меня с

немым укором. Мне же... Мне было глубоко наплевать, потому что в этот момент я почувствовала их — две тьмы. Они

боролись, и холодной с каждой секундой становилось больше.

Дулю тебе с маком, а не Ори! Это мой арс! Я его первая поняла, приняла и присвоила, и изменений не потерплю!

— Магистр... — позвала я.

— Командуй, Тэс. Мы подхватим. Не подведем, — тут же откликнулся Тев.

— Начинайте вливать магию. Сначала по капле, но постепенно увеличивая поток, — ответила я.

А сама снова склонилась к уху супруга:

— Ори, обещаю, если ты вернешься ко мне, покажу кое-что такое, что твои прежние арсушки даже в самых смелых

грезах не видели! Ты нужен мне, слышишь? Очень-очень нужен!

Моя почти черная магия хлынула из ладоней и присоединилась к противоборству. В этот раз о хорошем как-то не

думалось, я была зла и безжалостна. Одно дело соперничать за мужчину с другой женщиной, и совсем другое — с

чужеродной магией. Хотя, никакое это вовсе не другое дело! Наплевать на то, какая соперница передо мной, я

сражаюсь за своего мужчину и не собираюсь его никому уступать.

Не знаю, чем таким волшебным, кроме искренней любви, была наполнена моя магия, но она оказалась сильнее

вражеской. О, намного! А по мере освобождения и магия герцога вступила в схватку. И в кино ходить не надо, когда

перед глазами такой блокбастер до самого что ни на есть победного птыщ-щ-щ! Именно с таким звуком исчезла тьма

сущностей, а знакомый ласковый мрак привычно разлился по телу супруга.

С ребрами справились целители, и других патологий я не наблюдала.

— Все, достаточно, — предупредила я помощников.

Проблема состояла в том, что Ори так и не пришел в себя. Он даже не пошевелился, так и продолжая лежать без

сознания. Только почему-то волнения у меня не было. Если перед схваткой тьмы я места себе не находила, то сейчас

излучала спокойствие и умиротворенность.

— Что происходит, Тэс? — обеспокоенно спросил магистр Арбери.

— Сама хотела бы знать, — пожала плечами я, а совсем тихо, так, чтобы меня слышал один крылатый хитрец, добавила: — Кажется, кто-то сильно переигрывает.

Легкая улыбка скривила уголки губ герцога Агиара. Ну кто бы мог подумать, что он такой затейник!

— Тэсси... — едва слышно позвал он, и мне пришлось склониться.

— Как вам не стыдно, Ваша Светлость, — пожурела я болезного, но на это он никакого внимания не обратил, его

волновало другое.

— Покажешь? — шепнул он.

— Что? — интересно, сознание вернулось, а в себя не пришел. Явно бредит!

— То, что арсы в самых смелых грезах не видели, — напомнили мне мои же слова. Ах вот он о чем! Кому скажи, что

супруга с того света вытянуло простое упоминание запретного плода, не поверят же! Еще и на смех поднимут.

— Чего с испуга не соврешь, — усмехнулась я.

А Ори... Он поцеловал, и пока терзал мои губы прижимал и не отпускал. «Ой, мамочки! У всех на виду!» — залетела

шаловная мысль в голову, но через пару секунд стало все равно. Пусть смотрят. Я ведь чужого не беру, но и своим

делиться не собираюсь.

И если целители оказались деликатными, то тот, кто в этот момент вошел в смотровую, закричал:

— Какой срам! Среди бела дня адептка и преподаватель! Какой разврат! Я этого так не оставлю, магистр Агиар, так и

знайте! Я поставлю вопрос на повестке заседания ближайшего Совета магов о вашем моральном облике! И если вас

ждет позорное отстранение, то девицу вышлют в человеческие королевства без права когда-либо вновь появляться на

землях великих арсов!

И да, конечно, это был магистр Эйс. Голос у него неприятный. Совсем как у Гмыры.

— Ори,пусти! У тебя моральный облик и вообще... — я еле вырвалась из его объятий.

Тиски разжались, но далеко Агиар меня не отпустил. Он поднялся, по-прежнему сжимая в своей руке мою ладонь, и

объявил:

— Друзья мои, позвольте вам представить мою спасительницу...

— Да кто ж еще в Крылатой академии не знает Тэс Арбери?! — хохотнул кто-то из адептов.

— Действительно, — улыбнулся ректор. — Мою Тэс знают в академии под этим именем, принадлежащем племяннице

уважаемого магистра Арбери. Но на самом деле перед вами герцогиня Тасия Агиар, моя законная супруга и вечная

любовь!

Ох, какой невообразимый гвалт поднялся. Из этой какофонии звуков выбивалось лишь смущенное покашливание

лорда Эйса:

— Как герцогиня? Я не знал... Меня не предупредили... Прошу меня простить, Ваша Светлость...

Но разве на него кто-либо обращал внимание? О, нет! Сегодня героиней была я, а моим верным рыцарем — крылатый

герцог Аэрлеи. Но это не имело никакого значения по сравнению с тем, что мы были друг у друга.

— Я люблю тебя, упрямая человечка... — прошептал он.

— Я люблю тебя, мой несносный арс.

18.04.2022

КОНЕЦ

Уважаемые мои читатели, впереди еще два тома истории. Обещаю, они будут увлекательными, моментами

смешными, с неожиданными ситуациями и совершенно новыми героями, хотя и прежний состав тоже будет. К

сожалению, пока я не вижу удобного портала для выкладки книги по частям, кроме литнета. Два дня я беру на

закрытие книги и еще дня три на отдых (пока все еще плохо себя чувствую), примерно с понедельника начну выкладку

второго тома здесь. Напоминаю, что я открыта для общения в любой социальной сети, где есть мой аккаунт или

группа.

Nota bene

Опубликовано Telegram-каналом «Цокольный этаж», на котором есть книги. Ищущий да обрящет!

Понравилась книга?

Не забудьте наградить автора донатом. Копейка рубль бережет:

<https://litnet.com/book/ni-puha-ni-pera-lord-rektor-zima-v-krylatoi-akademii-b379330>

Document Outline

- [Глава 1–1](#)
- [Глава 1–2](#)
- [Глава 1–3](#)
- [Глава 2–1](#)
- [Глава 2–2](#)
- [Глава 3–1](#)
- [Глава 3–2](#)
- [Глава 3–3](#)
- [Глава 4–1](#)
- [Глава 4–2](#)
- [Глава 4–3](#)
- [Глава 4–4](#)
- [Глава 5–1](#)
- [Глава 5–2](#)
- [Глава 5–3](#)
- [Глава 5–4](#)
- [Глава 6–1](#)
- [Глава 6–2](#)
- [Глава 6–3](#)
- [Глава 6–4](#)
- [Глава 6–5](#)
- [Глава 7–1](#)
- [Глава 7–2](#)
- [Глава 7–3](#)
- [Глава 7–4](#)
- [Глава 8–1](#)
- [Глава 8–2](#)
- [Глава 9–1](#)
- [Глава 9–2](#)
- [Глава 10–1](#)
- [Глава 10–2](#)
- [Глава 10–3](#)
- [Глава 11–1](#)

- [Глава 11-2](#)
- [Глава 11-3](#)
- [Глава 12-1](#)
- [Глава 12-2](#)
- [Глава 13-1](#)
- [Глава 13-2](#)
- [Глава 13-3](#)
- [Глава 14-1](#)
- [Глава 14-2](#)
- [Глава 14-3](#)
- [Глава 14-4](#)
- [Глава 15-1](#)
- [Глава 15-2](#)
- [Глава 15-3](#)
- [Глава 16-1](#)
- [Глава 16-2](#)
- [Глава 17-1](#)
- [Глава 17-2](#)
- [Глава 18-1](#)
- [Глава 18-2](#)
- [Глава 18-3](#)
- [Глава 19-1](#)
- [Глава 19-2](#)
- [Глава 19-3](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21-1](#)
- [Глава 21-2](#)
- [Глава 22-1](#)
- [Глава 22-2](#)
- [Глава 23-1](#)
- [Глава 23-2](#)
- [Глава 24-1](#)
- [Глава 24-2](#)
- [ЭПИЛОГ](#)
- [Nota bene](#)